

№ 63. Луну Захарыча Новосильцова, хотячи больших своих посланниковъ або меньшихъ пословъ до пановъ радъ ихъ милости Польскихъ и до насъ радъ великого князства Литовского послати: ино мы, при клейтъ пановъ радъ ихъ милости Польскихъ, братья наше, даемъ сесь нашъ листъ клейтовный, называемый опасный, за которымъ клейтомъ нашимъ и клейтомъ ихъ милости пановъ радъ Польскихъ, посланникомъ великого господаря Ивана Васильевича, Божьею милостью государя всея Руси и великого князя большимъ, або посломъ меньшимъ, кого великий госпдарь Иванъ Васильевичъ, Божьею милостью государь всея Руси и великий князь пошлетъ, вольно будетъ со всеми людьми и статками ихъ до тутошнего панства великого князства Литовского и до коруны Польской ити, и назадъ до господаря своего также со всеми людьми и статками своими вернуться, безъ всякого гамованья и зачепки. Писанъ у Вильни, лѣта Божьего нароженья 1575, мѣсяца Февраля 21 дня.

Современный списокъ писанъ на полулистъ. Скрыты пѣтъ.

Хранится въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

63. — 1575 въ началѣ Августа. Окружная грамота Литовской рады, о походы гетмана Радивила съ отрядомъ жолнеровъ на границы, для охраненія ихъ, въ слѣдствіе слуховъ о вторженіи Русскихъ въ Ливонію, и о подвозъ имъ кормовъ.

Велебнымъ въ Бозѣ и ясневельможнымъ паномъ радамъ ихъ милости великого князства Литовского, духовнымъ и свѣтскимъ,

паномъ маршалкомъ, старостамъ, и всемъ врядникомъ земскимъ и рыцерству великого князства Литовского. Мы рады великого князства Литовского, духовные и свѣтскіе, которые есмо на тотъ часъ, въ року теперешнемъ лѣта Божьего нароженья 1575, мѣсяца Августа первого дня, до Вильни для потребъ земскихъ зъѣхалися, и за тою небезпечностью, о которой до насъ зъ земли Инфлянтской вѣдомость дошла, ижъ князь великий Московскій замки къ великому князству Литовскому належаціе, вославши войска свои, побралъ — постерегаячи того, абѣ тотъ непріятель умыслу своего не розширилъ, а также въ панства Литовскіе, яко въ землю Инфлянтскую, безъ вѣсти не вторгнулъ, урядили есмо споломъ зъ рыцерствомъ отпавити на границы гетмана польного, подчасного великого князства Литовского, старосту Солецкого, его милость пана Криштофа Радивила, приповѣдавши его милости службу на дванацать сотъ жолнеровъ ѣздныхъ. Про то, гдѣ его милость панъ гетманъ самъ, або поручники надъ тымъ вышей-мененымъ войскомъ оборочатися воля потребы будутъ, ваша бы милость, яко въ тягненью, такъ и на лежахъ, живности за пѣнези, подлѣ уставы на то учиненой, такъ на кони яко и на ихъ самыхъ не боронили; а они готовыми пѣнязи за живность всякую платити будутъ повинны. О томъ бы ваша милость вѣдали. Писанъ въ Вильни, лѣта Божьего нароженья 1575.

Подлинникъ писанъ на листъ. Въ концѣ акта приложено шесть сенаторскихъ печатей. Скрыты пѣтъ.

Хранится въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

X. ГОСУДАРСТВОВАНИЕ СТЕФАНА БАТОРІА.

64. — 1576 Юля 7. Челобитная грамота Стефану Брацлавской шляхты, о томъ, чтобы велько было королевскіе указы къ нимъ писаны по Руски, а не на Польскомъ языкѣ.

Насвѣтшій, милостивый королю, пане а пане нашъ милостивый! Даны суть листы, черезъ дворянина вашей королевской милости пана Оршевского, братья нашей, наименьшимъ слугамъ и подданнымъ вашей королевской милости, писмомъ Польскимъ писаные, позываючи ихъ передъ маестатъ вашей королевской милости нашего милостивого пана. Хотяжъ, насвѣтшій милостивый королю, за постановленьемъ унѣ, листы съ канцлерыи вашей королевской милости не ивакимъ, одно Рускимъ писмомъ мають быти выдаваны: мы tedy, насвѣтшій милостивый королю, въ чомъ не будучи есмо о тые позванные братья наши спротивны воли и розказанью вашей королевской милости, вжо на тое розказанье вашей милости госпдарское ѣхати къ вашей королевской милости были готовы. Нижли, будучи есмо подъ тотъ часъ у великомъ ватрешенню и небезпеченствѣ отъ непріятели отъ Татаръ, отъ себе есмо ихъ не пустили; а вшикожъ мы предъся послали къ вашей королевской милости брата нашего, пана Янковского, и покорными нашимъ прозбамъ вашей

королевской милости нашего милостивого пана просимъ, абѣ наша королевская милость, въ милостивой лѣвкѣ своей королевской, тыхъ братья пану позваныхъ отъ року и отъ позвовъ вольными учинити и захвати розказати рачиль: и гдѣжъ, насвѣтшій милостивый королю, то ея намъ дѣветъ надъ право волюности наше, ижъ листы съ канцлерыи вашей королевской милости до насъ писмомъ Польскимъ выдавають. За што и впродѣ вашей королевской милости нашего милостивого пана покорными нашимъ прозбамъ просимъ, абѣ ваша королевская милость при привилегіи и свободахъ нашихъ насъ захвати, и до насъ листы съ канцлерыи вашей королевской милости Рускимъ писмомъ выдавати розказати рачиль; а напотомъ, гдѣ кто въ томъ вынѣ зостанеть, сираватися мусить. А ба тымъ наименьшимъ службамъ нашъ милостивой маестатъ вашей королевской милости госпдарю нашему залацаемъ. Писанъ въ Брацлавѣ, мѣсяца Юля 7 дня. — «Наименьшимъ слугамъ и вѣрнымъ подданнымъ в. к. м., вся шляхта рыцерство воеводства Брацлавского покорно низко чоломъ бьютъ».

Подлинникъ писанъ современно скорицкю. Внизу акта приложенъ 22 перстиевыи гербовыи печати. На оборотѣ листа надпись: Насвѣтшійшему милостивому королю, пану нашему

№ 65. милостивому, Стефану, зъ ласки Божой королю Польскому, великому князю Литовскому и Рускому, Прусскому, Жомойтскому, Мазовецкому, Инфлянтскому, и тежъ княжати Седмиградскому, пану нашему милостивому.

Доставленъ въ Археографическую Коммиссію, въ списокъ, Варшавскимъ корреспондентомъ, профессоромъ Мацьевскимъ, изъ архива гг. Сенляскихъ, находящагося въ Галиціи, въ округъ Перемышльскомъ.

65. — 1576 Юля 8. Жалованная грамота Кириллу Терлецкому, на Пинскую епископію.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій и Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, ижъ што которое владычество Пинское и Туровское первъи сего держалъ владыка Пинскій и Туровскій отецъ Макарей Евлашевскій; ино, ижъ тогъ Евлашевскій въ сего свѣта змѣлъ, тогда ихъ милость панове рады нашего великого княства Литовского, постерегаючи, абы за такимъ зействомъ зъ сего свѣта владыки Пинского, яко старшого пастыря, въ томъ владычествѣ Пинскомъ, также и во всехъ церквахъ до него належачихъ хвала Божая не уставала, але уставичь, ни въ чомъ ся не зменшаючи, водлугъ звыклого обычая закону Греческого завжды своимъ порядкомъ отиравана была; и, видѣчи на тую столицу духовную владычества Пинского быти годнымъ чловѣка цнотливого, во всякихъ сравахъ духовныхъ статечного и въ писмѣ научного, протопопа церкви замку нашего Пинского Дмитровского Кирила Семеновича Терлецкого, оное владычество Пинское, во владность и справованье во всехъ церквахъ къ нему належачихъ, также имѣнья, фольварки и села, такъ въ Пинску и въ Туровъ, яко и въ иныхъ парафіяхъ до того владычества прислухаючихъ, со всеми пожитки того владычества Пинского и Туров-

ского, зъ мѣстцъ своихъ сенаторскихъ въ мощь, владность и уживанье верхуменованому Кирилу Семеновичу подали и злецили: на што ихъ милость и листъ свой ему давши до митрополита Кіевского, Галицкаго и всея Руси куръ Іоны, абы его зъ владности духовенства своего на столицу владычества Пинского и Туровского, по звыклому обычаю, воллугъ обряду закону Греческого постановилъ и совершилъ, его отослалъ, и листъ свой о томъ до него писали; гдыжъ отецъ митрополитъ, за листомъ ихъ милости пановъ радъ, того протопопа замку Пинского Дмитровского Кирила Семеновича, въ писмѣ святомъ добръ научного и во всехъ поступкахъ и сравахъ духовныхъ чловѣка статечного, достаточнѣ досвѣтчивши, зъ владности владу духовенства своего, водлѣ звыклого обычая закону Греческого на владычество Пинское и Туровское совершилъ и поставилъ. За чимъ Кирило Семеновичъ владность справованья всякихъ рѣчей духовныхъ въ мощь, своей маючи, и вшелякихъ добръ и пожитковъ къ владычеству Пинскому и Туровскому належачихъ (ажъ до щастливого прѣхання нашего на тые панства, корону Польскую и великое княство Литовское) уживаючи, билъ намъ чоломъ, абыхмо водлугъ листу ихъ милости пановъ радъ нашихъ великого княства Литовского, его при ономъ владычествѣ Пинскомъ и Туровскомъ до живота его зоставивши, то ему листомъ нашимъ подтвердили. А такъ, кдыжъ за зействомъ владыки Пинского и Туровского Макарія Евлашевского, ихъ милость панове рады тое мѣстцо ему указали, на которое и отъ митрополита, яко отъ старшого въ духовенствѣ, водлугъ закону Греческого постановленъ и совершенъ есть: тогда мы господарь въ томъ рѣчь слушную бачучи, зъ ласки наше господарской, оное владычество Пинское и Туровское при немъ до живота его зоставуемъ, и то ему симъ листомъ нашимъ подтверждаемъ. Маetzъ впродъ реченый Кирило

Семеновичъ Терлецкій, владыка Пинскій и Туровскій, тотъ врьдъ духовный владычества Пинского и Туровского въ мощь и завѣданью своемъ мѣти: особъ духовныхъ, до котороу бы церкви въ томъ владычествѣ потреба оказывала, ставити, и вшелякоу влады духовенству его належачоу уживати, и того, абы во всехъ церквахъ оного владычества Пинского и Туровского набоженство во всякихъ сравахъ духовныхъ и богомольство за насъ господаря со вшелякою учтивостью водлѣ звычаю закону Греческого отпраовано было, пилнѣ постерегати; также фольварковъ, селъ и иныхъ всехъ пожитковъ къ владычеству Пинскому и Туровскому съ давныхъ часовъ належачихъ, такъ въ Пинску и въ Туровъ, яко во вшелякихъ иныхъ парафіяхъ на владыку Пинского здавна прислухаючихъ уживати, до живота своего, во всемъ по тому яко за продковъ нашихъ королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, первше владыки Пинскіе держали и уживали. И на то есмы Кирилу Семеновичу Терлецкому, владыцъ Пинскому и Туровскому, дали сесъ нашъ листъ съ подписомъ руки наше господарской, до которого на твердость и печать нашу приложити есмы велѣли. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божьего нароженья 1576, мѣсяца Юля 8 дня. — Подпись руки господарской.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXIII, л. 5-7.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты опмѣнено: Листъ Кирилу Терлецкому на владычество Пинское.

66. — 1576 Юля 8. Окружная грамота короля Стефана Литовскимъ раднымъ панамъ, сановникамъ, дворянству и рыцарству, съ уврѣненіемъ, что онъ будучи избранъ Литовскимъ государемъ и при-

клявъ присягу отъ нихъ на вѣрность подданства, № 66. далъ и съ своей стороны клятву, охранять все стародавныя ихъ права и защищать границы княжества отъ непріятелей, и съ приглашеніемъ ихъ на Торунскій сеймъ.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, воеводѣ Виленскому, канцлеру великого княства Литовского, старостѣ Мозырскому, Лидскому и Борисовскому, пану Николаю Радивилу, княжати на Дубинкахъ и Биржахъ, также княземъ, паномъ маршалкамъ, старостамъ, державцамъ, врьдникомъ земскимъ и дворнымъ, и всему рыцарству, обывателемъ воеводства Виленского, земль и повѣтовъ къ нему належачихъ, всемъ вовецъ и каждому зособна, ознаймуемъ и къ вѣдомости приводимъ. Ижъ што ваша милость, панове рады наши духовные и свѣткіе, а вси станы рыцарство великого княства Литовского, зъ съвзду Метибоговского присылали до насъ братью свою, некоторыхъ ихъ милость пановъ радъ нашихъ и пановъ урядниковъ земскихъ и дворныхъ, также со всехъ земль, воеводствъ и повѣтовъ великого княства Литовского, . . . часу елекцыи и корунацыи наше . . . (*) уближило; а ижъ есмы послы наши до ваше милости всехъ становъ великого княства Литовского на зъездъ Метибоговскій посылали, упоминаючи и ласкавостью добротливости наше до згоды приводячи, ижъбы таковое розровненье, для доброго и пожиточного рѣчи посполитоу, и для задержанья въ цѣлости тыхъ панствъ, коруны Польскоу и великого княства Литовского къ згодѣ и братскому поровнанью приведши, на панованье наше у великомъ княствѣ Литовскомъ зволили. Въ чомъ ваша милость, панове рады и вси станы, будучи народъ вольный и цнотливый, яко въ

(*) Въ орг. Метр. здѣсь замѣтенъ пропускъ.

№ 66. кождыхъ иныхъ, такъ и въ той справѣ розсудности и доброго баченя уживаючи, и цѣлостъ сохраненя рѣчи посполитовъ постерегаючи, въ милости своее къ персонѣ маестату нашего, на панованье наше у великомъ князствѣ Литовскомъ умыслъ свой склонивши, черезъ тыхъ же пановъ пословъ своихъ того си домовляли и потребовали, ижъ быхмо то, што ся народови великого князства Литовского ублажило, обваровавши, сохраненя правъ, вольностей и свободъ великого князства Литовского присягою нашою утвердили. Въ чомъ мы повинность нашу господарскую знаючи, а таковую жъ хуть и склонность, которую вси ваша милость панове рады и иные станы великого князства Литовского вдячишь намъ и милѣ къ особѣ маестату нашего оказали, со вшелякою ласкавостью приѣмучи, рады есьмо тому, и водмугъ згодливости пановъ пословъ зволнвши, яко на тое все, до чого повинности наша была, присягою есьмо учинили, такъ и тогда для насъ въ особы нашего роду, особливими частями нашими обваровали и утвердили; а што оная тогда насъ сойму великого вального отправить и скончити немогло, то есьмо на сеймъ великій вальный близко пришедшій отложили (чого всего пренисы съ канцлерын наше великого князства Литовского, хто бы того потребовалъ, выдавать есьмо рассказали, и то до земель, воеводствъ и повѣтовъ великого князства Литовского розсудлено будетъ). А кгда есьмо тому всему што намъ належало досыть учинили, тогда ихъ милость панове послове, за мѣною и здеценьемъ отъ всякъ становъ имъ данымъ, именемъ своимъ и именемъ вашей милости пановъ радъ, братьи своее, на вѣрное подданство присягну намъ вдѣлали, и до все зверхности нашой отдали, што належало персонѣ и маестату нашому къ владѣ и справованью рѣчи посполитовъ. И мы похваливши имя вшехмоцного пана Бога, который такъ великіе справы къ згодъ зносити рачить, таковое змоценне поприся-

женьемъ тоѣ все справы вашей милости ознаймуемъ: и ваша бы милость, панове рады наши и вси станы обыватели великого князства Литовского, о томъ вдѣлаючи (кгдажъ вжо вшелякіе справы около щастливого панованя нашего достаточнѣ ся кончили и дошли), всякіе справы, врядомъ вашей милости сенаторскимъ, также врядомъ гродскимъ и земскимъ повѣтовымъ належныя, подъ зверхностью и титуломъ нашимъ господарскимъ рядили и справовали, и справы судовые водлѣ обычаю права посполитого и статуту великого князства Литовского отпавовали. А ижъ намъ панове послове прекладаючи немалые небезпеченства того панства великого князства Литовского, обороны потребовали; тогда яко есьмо особу маестату нашего, со всемъ шго намишого мѣти могли, до тыхъ панствъ вынесли, такъ и къ оборонѣ и задержанью цѣлести ихъ, не только маестности, а и здоровья нашего господарского, на того потребовали, а литовати небузели. И кгдажъ за поспѣшivenessь обороны въ корунъ Польской рѣчи ухваленной и постановленной, и въ всемъ доброй и безпачности коруны Польской и великого князства Литовского со всемъ усилуваньемъ нашимъ обмышляемъ, а ижъ быкии рады безпачность и цѣлостъ великого князства Литовского задержали; тогда, теперь же, яко замки пограничныя опатрити, такъ и людьми служебными границы зъ властности нашой господарской осмотрѣти и усилити есьмо велѣли; а вдовъ великого князя Московского, ознаймуочи ему панованье наше, и то, чимъ покой застановленный съ нимъ держати хочемъ, а кровопролитя въ хрестіанствѣ не жедаетъ, писали есьмо и посланцы наши до него посылаемъ. Вдѣ же, до чого бы оной мѣти хотѣло, тогда мы маючи вѣдомость съ тоѣ стороны, не омшкнемъ особю нашою къ поратованью и вшелякимъ потребамъ до того панства прибыти. Якожъ для того и для иныхъ всихъ потребъ рѣчи посполитой надежачихъ,

а не менши, поважаючи потреби и жаданья народу великого князства Литовского, въ тыхъ артыкулѣхъ, которые ся теперь безъ сойму вального скончити не могли, также и для постановеня пораднѣ обороны, умыслили есьмо съемъ вальный мѣти, на день святого Михайла, въ Торуню. Кгдажъ съ Торуня такъ далеко до Вильна, яко до Варшавы, догжаючи тому, ижъ быхмо ся тамъ, гдѣ того потреба укажетъ, поспѣшити не омшкали: для того и соймки повѣтовые, передъ соймомъ великимъ вальнымъ, передъ святымъ Михайломъ за чотыри недѣли, то есть, мѣсяца Сентября 1-го дня складаемъ; на которыхъ соймкахъ въ повѣтѣхъ вси станы, яко о тыхъ справахъ и артыкулѣхъ, о чомъ есте до насъ черезъ послы свои всказывали и што есте до сойму великого вального отложено, такъ и о томъ, што черезъ посла нашего на соймкѣ повѣтовой отъ насъ будетъ подано яко о всихъ посполитыхъ, такъ и каждой земли въ воеводствахъ и повѣтѣхъ особныхъ потребахъ и делегностяхъ намовившия, послы отправили; которые (прикладомъ, яко ся въ Польшѣ, въ Корчынѣ и въ Кольѣ соймки головные бывають) до Волковыйска зѣхавшия и съ собою порозумѣвшия, ижъбы оттомъ прибытемъ своемъ на съемъ великій вальный не омшквали. А ижъ тежъ по становенью сойму Любельского, при ушн, постановлены и депутованы певные особы для поправы статуту: про то, што ся колвекъ поправило и еще до сойму вального поправити можетъ, абы на тотъ же съемъ было принесено, яко бы ся тому постановенью досыть стало, кгда жъ то и въ артыкулѣхъ короля Генрика черезъ насъ поприсяжонныхъ естъ доложено. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божьяго нароженья 1576, мѣсяца Іюля 8 дня.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LX, л. 2-3.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмычено. Листъ соймовый до Торуня.

№ 67. 67. — 1576 Іюля 25. Окружная королевская грамота Литовскимъ воеводамъ и старостамъ, о готовности къ войнѣ съ Московскимъ царемъ.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій, княже Седмикгородское и иныхъ, столицу нашому великого князства Литовского князю Александру Пронскому. Тыхъ часовъ писалъ до насъ каштелянъ и староста Мстиславскій князь Иванъ Соломерецкій, маючи вѣдомость зъ заграничя, ижъ великій князь Московскій войска свои збираетъ, и даетъ вѣдати, якобы тотъ сусѣдъ нашъ чинитъ то не въ доброй умыслѣ къ панствамъ нашимъ. Ино, ачъ есьмо звычайемъ всихъ господарей хрестіанскихъ, и яко было за предковъ нашихъ захыввано, послали до него зъ листы посланниковъ нашихъ, не хотѣчи зъ стороны нашее на кровопролиты въ хрестіанствѣ причины дати, ознаймуочи ему о панованѣ нашому и склонности ко всему доброму хрестіанскому, якожъ рассказали есьмо по всемъ замкомъ нашимъ украиннымъ, абы зъ стороны нашее къ панствамъ и подданымъ великого князя Московского спокойнѣ захыввалися, безъ всякоѣ зачѣпки: лечъ, ажъ перемирье вборзъ выйдитъ, остерегаючися, абы безъ вѣсти до панствъ нашихъ вторгнувши, якожъ шкоды (чого Боже уховай!) не учинилъ; и ачъ постановление около войны сойму вальному належитъ: вдѣ же видѣлося то намъ, такіе вѣсти ознаймивши вашей милости, ласкавымъ жеданьемъ нашимъ господарскимъ напомянути (якожъ о то жедаетъ), абы есте прикладомъ предковъ вашихъ и своимъ, яко есте ся завжды за рѣчь посполитую ставляли, показуючи въру противку паномъ своимъ (и прикладомъ обывателей коронныхъ, братьи нашее, которые въ Краковѣ на щастливой коронации нашой позволили на рушене, гдѣ бы съ которѣ стороны безпачность на рѣчь посполи-

№ 68. тую приходила), и, до таковой же хути прихилившись, абы готовность военную с хути и милости своей к рьчи посполитой способляли, каждый вождь доброго баченья и уваженья своего отпираючи и боронячи квалту припалого на отчизны ваши. А о насъ того певны будьте, иже мы не омьшкаемъ прибыти к каждому поратованью того панства, и показати то готовы будемо, што намъ належитъ, зъ милости к рьчи посполитой и ко всемъ вьрнымъ подданнымъ нашимъ. Писанъ у Кнышинъ, лѣта Божьяго нароченья 1576, мѣсяца Юля 25 дня. — «Лаврынъ Война, полскарбій земскій и писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LIX, л. 1), хранящейся въ Сенатскомъ архивѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отпечено: Листъ о готовности на войну. Таковыхъ листовъ послано всихъ 15. При семъ акти (ibid. л. 5) приложена имлнная Роспись ротмистровъ гусарскихъ и казаконъ, съ означеніемъ всей конницы въ числѣ двухъ тысячъ человекъ.

68. — 1576 въ Августѣ. Уставная грамота Литовскимъ старостамъ и державцамъ, о денежномъ сборѣ съ жителей во всьхъ городахъ, мѣстечкахъ и волостяхъ приписанныхъ къ королевскимъ столовымъ имлнлямъ, для возобновленія украинскихъ замковъ въ Литвѣ и охраненія тамошнихъ границъ.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, каштеляну земли Полоцкой, старостъ Лепельскому пану Юрью Зеновьевичу, а въ небытности его милости самого у Лепли, ино подстаростъ его тамошнему, также войту, бурмистромъ, радцомъ, и всемъ подданнымъ нашимъ господарскимъ, мѣшаномъ и волощаномъ и иного всякого стану людемъ въ староствѣ Лепельскомъ, всемъ вовецъ и каждому зособна ознаймуемъ, иже мы господарь, обмысливаючи всякіе потребности земскіе панства нашего

великого князства Литовского, а меновитъ обезпеченіе границъ и опатрованіе замковъ нашихъ украинскихъ, обачили есмо то, иже для тыхъ всихъ рьчей и розныхъ припадковъ способности въ скарбѣ нашомъ земскомъ великого князства Литовского есть потреба. Про то, съ порадю и наморами пановъ радъ нашихъ ихъ милости, и прикладомъ тымъ, яко недавныхъ часовъ, на соймъ корунацыи наше податокъ съ добръ и подданныхъ нашихъ въ корунъ Польской есть постановленъ, — тымъ же обычаемъ постановляемъ на всихъ подданныхъ господарскихъ у великомъ князствѣ Литовскомъ таковой же податокъ, яко часу уди коруны Польской зъ великимъ князствомъ Литовскимъ, на соймъ Любельскомъ, въ року 1569 постановленъ былъ. Напервѣй, иже вси подданные наши господарскіе замковъ, дворовъ, мѣствъ, волостей и селъ нашихъ, яко до столу нашего господарского вольнѣ належащихъ, также и заставою кому — кодьвекъ заведенныхъ, которые — кодьвекъ кгрунты и земли наши держатъ, зъ волокъ, такъ давно, яко и на воляхъ ново осьлыхъ (на которыхъ воли чотыри годы вжо высѣдѣли), также войты и бояре путные, и тежъ кухары и дворные машталеры, стрѣльцы, осочники, псарцы, мысливцы, бортники и иные вси реместники и слуги наши, якимъ — кодьвекъ именовъ названные (только выимуючи тыхъ, которые при дворѣ нашомъ теперъ въ службѣ нашей общной суть), мають дати съ каждой волоки и зъ службы по 20 грошей польскихъ, а отъ морга застынкового по 5 пьнезей бѣлыхъ. Огородники, которые только на огородахъ сѣдятъ, по 2 грошы польскихъ, а тые огородники, которые къ огородамъ земли мають, по 3 грошы польскихъ; а гдѣ волокъ и служобъ нѣтъ, тамъ мають дати съ трехъ дымовъ по 20 грошей польскихъ. Перекупки и перекупни сельскіе мають дати по 6 грошей польскихъ. Реместники всякіе сельскіе отъ ремесла своего по 2 грошы польскихъ. Рыболове въ мѣстахъ,

мѣстечкахъ и на селахъ нашихъ господарскихъ мѣшкаючіе по 8 грошей польскихъ; а которые земли наши подъ собою держатъ, особно зъ нихъ по тому, яко уверху описано, платити мають. Къ тому съ корчомъ дорочныхъ по 16 грошей польскихъ, а съ земли также особливо платити мають; отъ паленья горѣлки по 12 грошей польскихъ, а шинкары отъ шинкованья горѣлки, такъ въ мѣстахъ и мѣстечкахъ, яко и на селахъ нашихъ, по 6 грошей польскихъ; корчимты уставичные отъ шинкованья пива привозного до року по 8 грошей польскихъ. Зъ млыновъ нашихъ отъ каждого кола валного и отъ фолюша на тотъ часъ мають дати по 20 и по 4 грошы польскихъ, а зъ млыновъ дорочныхъ отъ каждого кола якого — кодьвекъ по 20 грошей польскихъ.

Къ тому, особливо, въ мѣстахъ и мѣстечкахъ нашихъ господарскихъ подданные наши, всякого стану, податки ниже описанные дати мають, прикладомъ того яко въ корунъ Польской, двои, то есть: въ мѣстахъ упривилеванныхъ повинны дати отъ домовъ рыночныхъ, съ каждого дому по 16 грошей польскихъ, отъ уличныхъ домовъ съ каждого по 8 грошей польскихъ, на предмѣстьяхъ отъ дому по 4 грошы польскихъ; а въ мѣстахъ и мѣстечкахъ малыхъ не упривилеванныхъ винны дати, отъ домовъ рыночныхъ, съ каждого дому по 4 грошы польскихъ, отъ уличныхъ домовъ съ каждого дому по 2 грошы польскихъ, а зъ недзныхъ халупъ по грошу одному; вѣдъ же хто при домѣ огородъ мѣти будетъ, ино зъ огорода особно дати маеть по грошу одному.

Жидове вси въ мѣстахъ, мѣстечкахъ и по селахъ нашихъ господарскихъ мѣшкаючіе мають дати отъ себе съ каждой головы по 20 и по 4 грошы польскихъ. Шотове, которые рьчи своѣ къ продаванью на собѣ носятъ, а въ мѣстахъ и мѣстечкахъ нашихъ перемѣшкають, платити мають по 20 и по 4 грошы польскихъ, а которые товары своѣ возятъ коньми, мають дати отъ каждого коня по 40 и

№ 68. по 8 грошей польскихъ. Реместники всякіе въ мѣстахъ головныхъ мѣшкаючіе мають дати по 8 грошей польскихъ; а въ мѣстахъ и мѣстечкахъ не упривилеванныхъ по 4 грошы польскихъ: вѣдъ же только тые реместники то платити мають, которые до шотового не прикладаются. Шыпрове тые, которые на перекупъ збожье скупають и спускають до Кгланьска и до Кролевца, мають дати отъ каждого лашту по 5 грошей польскихъ, а то подъ присьгою передъ урядомъ учиненою платити мають

Также люди лезные, то есть, гольтяи, мужичны и невѣсты, которые на службу дорочную не наймуются, мають дати каждый зъ особы своею по 20 грошей польскихъ; которыхъ людей лезныхъ, ижебы се отъ того податку не укрывали, въ каждомъ мѣствѣ и мѣстечку нашомъ врьдъ мѣстскій подъ присьгою досмотрѣти маеть. Якожъ отъ тыхъ всихъ податковъ, вверху меновитъ описанныхъ, ништо съ подданныхъ нашихъ боронитися не маеть жадными вольностями, выимуючи только тыхъ, которые бы погорѣли, або не вышло бы вольностямъ ихъ лѣтъ чотырехъ: але которымъ вольности лѣтъ чотыри вышло, и иные вси безъ кождыхъ вымовъ платити ихъ мають. А для выбиранья тыхъ всихъ податковъ вверху меновитъ описанныхъ, такъ зъ мѣствъ головныхъ упривилеванныхъ, яко тежъ зъ волостей и селъ нашихъ господарскихъ, врьдъ нашъ тамошній замковый, або дворный, посполъ зъ урядомъ мѣстскимъ, поборцовъ въ каждомъ воеводствѣ, староствѣ и державѣ по двѣ особы, людей добрыхъ, вѣры годныхъ и умьлыхъ отъ себе обрати и постановити маеть: которые поборцы, за вѣдомостью подскарбьего земского великого князства Литовского, писаря нашего, старосты Пиньского, державцы Олитского и Квасовского пана Лаврына Войны, науку во всемъ достаточную отъ него зъ скарбу нашего на то беручи, тые вси податки съ подданныхъ нашихъ, всякого стану, такъ

№ 68. яко вверху описано, безъ всякого омѣшканья и сложенства выбирать и до скарбу земского великого князства Литовского въ цѣлости и справедливѣ отдать, и личбу съ того всего подѣ присѣгою учинити мають, конечнѣ, на день святого Мартина, въ року теперешнемъ 76, подѣ виною совитого тыхъ податковъ плаченья.

Къ тому, тежъ особливо, во всехъ мѣстахъ и мѣстечкахъ нашихъ, чоповое отъ всякого питья давати и платити мають, тымъ порядкомъ: наперель, отъ полкуфка вина 40 и 8 грошей польскихъ; отъ дрелинка, фодра и пол-фодра, шапуючи на барыль, по 20 грошей польскихъ; отъ барилы мальвазеи, мушкагелю и вина Волоского по 16 грошей польскихъ; отъ барилы меду простого 4 грошы польскихъ, а отъ барилы кестранку и малиянику по 6 грошей польскихъ; отъ бочки великоѣ, шапуючи на барыль, чоповое также платити мають отъ барилы по 6 грошей; чоповое отъ пива способомъ звыклымъ плачено маеть быти, яко гдѣ зѣ стародавна постановлено, отъ бочокъ, або отъ варовъ; отъ пива, которое съ чужихъ земель возятъ, то есть, отъ Кгданьского, Врацлавского, Свидницкого и отъ иныхъ, по 8 грошей польскихъ. Къ тому, ижъ въ розныхъ мѣстахъ и мѣстечкахъ нашихъ мѣры бочокъ медовыхъ и пивныхъ не суть поровнаны: про то тамъ вездѣ, въ мѣстахъ и мѣстечкахъ нашихъ, мають давати, вмѣсто чопового, отъ солянки солоду по 2 грошы польскихъ, а отъ мѣдницы меду прѣсного по 4 грошы; а всякое чоповое наймовано быти маеть, и ништо, всякого стану, жадными вольностями отъ него щититися не можетъ, але вси одинако въ мѣстахъ, мѣстечкахъ и на селахъ нашихъ платити повинны. А тое чоповое отъ всякихъ трунковъ, и помѣрное отъ бочокъ солоду и отъ мѣдницъ меду сычногого, яко вышней описано, початися и плачено быти маеть отъ свята нароженья Панны Маріи, въ року 77 пришломъ. Который вышъ — помененый пода-

токъ чоповый выбирать и до скарбу земского великого князства Литовского отдавъ быти маеть также черезъ поборцовъ нашихъ замковыхъ або дворныхъ, и отъ врядовъ мѣстскихъ (яко вышней описано), на то обраныхъ и постановленныхъ; которые поборцы тое чоповое спѣшнѣ и справедливѣ черезъ цѣлый годъ выбирать, и пѣнези тые што ихъ зберуть, при собѣ не задерживаючи, до скарбу земского на кождую четверть року отдавати мають; а потомъ, по сконченю року назначеного, то есть, на день свята нароженья Панны Маріи въ року 77, остатокъ пѣнезей до скарбу земского великого князства Литовского отдать, и личбу того skutечную, также присѣгу на томъ, ижъ все справедливѣ, подлугъ сего постановленья нашего выбирали и до скарбу нашего сполна отдали, учинити будутъ повинны.

И твоя бы милость, пане Полоцкій, а въ небытности его милости самого у Делмъ, ино тобѣ, подстаросто тамошній, также и вамъ всимъ радѣ мѣстской приказуемъ, ажбы есте о томъ вѣдаючи, тые вси податки вышней меновиты описанные со всехъ подданныхъ нашихъ господарскихъ, всякого стану, безъ всякоѣ проволоки, спѣшнѣ и справедливѣ выбирали и до скарбу земского великого князства Литовского въ цѣлости отдавали, справуючи и заховуючи ся въ томъ всемъ подлугъ сего листу и розказанья нашего господарского, а иначе не чинячи, конечнѣ. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божьего нароженья 1576, мѣсяца Августа . . . дня.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кв. LX, л. 5-8), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Листъ писанный до каштеляна земли Полоцкоѣ пана Юрья Зеновьевича, такъ и до всехъ радець и подданныхъ господарскихъ староства Делельского, абы податки всякіе отъ всякихъ рѣчій выбирать.

№ 69. — 1576 Августа 30. Окружная королевская грамота, о готовности къ походу, по случаю ожидаемаго вторженія Русскихъ въ Литовскія границы, и о назначеніи Виленскаго воеводу Николая Радивила великимъ гетманомъ.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій, княже Седмиградское и иныхъ. Княземъ, паномъ воеводамъ, каштеляномъ, врядникомъ земскимъ и стола и двора нашего, и тежъ въ земляхъ и повѣтахъ великого князства Литовского на врядѣхъ, и всимъ обывателемъ стану шляхетского, хто-колле къ войнѣ зѣ имѣнья и вызванья шляхетского належитъ, ознаймуемъ, ижъ, такъ яко есмы взяли вѣдомо, штожъ непріятель звыклый великого князства Литовского, князь великій Московскій, ubezpieчивши насъ листомъ своимъ о захованьѣ покою, ажъ бы послове межѣ насъ сходили, и, втягнувши въ землю Лифлянтскую, къ посѣданью, ее пустошитъ и вже къ границамъ великого князства Литовского зѣ войски приближается: чому забѣгаючи и ознаймуемъ, листы наши писати есмы казали, жедаячи, абы, яко къ квалтовному припадку, къ отпертью непріятелю, кождый зѣ хути и зѣ милости своеѣ къ рѣчи посполитой, для насъ господаря, и боронячи отчизны и славы народу своего, поспѣшили и на одно мѣстцо до войска збиралися. А ижъ до такового собранья, есть потреба певноѣ парсоны, къ справованью надѣ всимъ войскомъ порядку: про то ужили есмы жеданьемъ нашимъ королевскимъ воеводу Виленского, канцлера великого князства Литовского, старосту Ошменского и Лидского, пана Миколая Юрьевица Радивила, абы тую працу и владность гетманства великого въ той потребѣ и небезпечности рѣчи посполитой на себе принялъ. Што всимъ къ вѣдомости приводимъ, и хочемъ мѣти, абы ваша милость панове рады наши зго-

№ 69. — 70. жалися во всемъ съ паномъ воеводою Виленскимъ, и вси станы, до войска собраные, подѣ справою его милости будучи, послушенство ему, яко гетману великому належное чинили, а въ службѣ нашей и рѣчи посполитой охотѣ и поспѣшнѣ заховали бы ся есте: што съ вдячностью отъ вашеѣ милости пановъ радѣ, и зѣ ласкою нашею господарскою отъ всехъ становъ пріймовати и памятовати хочемъ. Писанъ въ обоѣхъ у лятерни, лѣта Божьего нароженья 1576, мѣсяца Августа 30 дня.

Подлинникъ писанъ на листѣ. Въ концѣ грамоты своеручная королевская подпись: Stephanus Rex, и скръпя: Венцлавъ Агрипа, писарь. Печать Литовскаго княжества подѣ кустодією. Хранится въ Императорской Публичной Библиотецѣ.

70. — 1576 Сентября 9. Грамота подтвердительная Киевскаго воеводы князя Константина Острожскаго Золотоверхо-Михайловскому монастырю, на владнїе Юрьевскою землею, съ описью ея границы.

Костентинъ княжа Острожское, воевода Киевскій, маршалокъ земли Волынской, староста Володимерскій. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, ижъ што которая земля, прозываемая Юрьевская, есть отъ колѣкко — десять лѣтъ надана на монастырь святого Архистратига Михаила церкви Золотоверхоѣ въ Киевѣ; на которую землю листъ нашъ игуменъ того монастыря мѣлъ, и подтверженье короля его милости Жикгимонта Августа у себя мають; а ижъ листъ нашъ, давый игумену и чернцомъ того монастыря, часу повѣтрїя, кгда игуменъ умеръ, яко то въ повѣтрее бываетъ, згинулъ: и блѣ намъ чоломъ игуменъ и вси черницы монастыря святого Михаила церкви Золотоверхоѣ, абысмы знову имъ листъ нашъ на то дали. Мы тогды маючи оный листъ нашъ на памяти, и взявши певную вѣдомость оноѣ земли границы, наданья и уживанья ихъ, — которые границы такъ се въ собѣ мають: почонши отъ дороги Белоцерковскоѣ,

№ 71. на низъ рѣчкою Шварновкою въ рѣчку Юрьевку, а зъ Юрьевки въ долину глубокую, тою долиною живцомъ до дороги Запольскою, а дорогою до Веты рѣчки, на низъ Ветою до рѣчки Юрьевки, — и теперихъ при той земли, водлѣ наданья и потверженья короля его милости оставуемъ; котороѣ земли мають игуменъ и вси чернцы, мѣшкаючи въ томъ манастыри, къ тому манастырю спокойнѣ уживати. На што и листъ нашъ, съ подписомъ руки нашей и подъ печатью нашею, игумену и всимъ чернцомъ манастыря святого Михаила церкви Золотоверхоѣ даемъ. Писанъ въ Жытомерю, на соймаку Кіевскомъ, дня 9 мѣсяца Сентября, року 1576.

Подлинникъ писанъ на листъ, современною скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Лѣтосчисленіе церковными буквами. Внизу грамоты свояручная воеводская подпись, почеркомъ крючкватымъ, и гербовая печать, съ круговою надписью, въ двухъ рядахъ: Constantinus. Constantino. . . d. g. dux. Ostrog . . . , вытиснутая на красновосковой массѣ. Вет.л.

Изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

71. — 1576 Сентября 23. Жалованная грамота дворянину Ильѣ Кучѣ, на преемство Кіевской митрополіи по кончинѣ Іоны.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій, княже Семикгородское и иныхъ, ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ. Билъ намъ чоломъ дворянинъ нашъ Ильѣ Якимовичъ Куча, и указывалъ передъ нами листъ архіепископа митрополита Кіевского и Галицкаго и всея Руси куръ Іоны, подъ печатью его и съ подписомъ руки его властноѣ ему даный, о томъ, ижъ будучи онъ вже въ лѣтѣхъ зшлый и не могучи службъ Божой, водлѣ повинности закону своего Греческаго, въ рѣчахъ тому вряду и поводанью его духовному належачихъ досыть

чинити, а знаючи его до того быти годнымъ, тоѣ достоинство архіепископство Кіевское и Галицкое и всея Руси ему спустилъ, оставивши собѣ старшинство на томъ достоинствѣ въ справахъ духовныхъ до живота своего: для чого жъ тотъ дворянинъ нашъ Ильѣ Куча билъ намъ чоломъ, абыхмо на то зволивши, тоѣ достоинство митрополію Кіевскую и Галицкую ему дали и при томъ его оставили, о чомъ же и нѣкоторые панове рада наши ихъ милость, у причинъ за нимъ, насъ жадали. А такъ, кгдажъ митрополитъ теперешній Іона, самъ, добровольнѣ, тоѣ достоинство свое на него влилъ и то за живота своего ему спустилъ: мы зъ ласки нашеѣ господарскоѣ, на жаданье и причину пановъ радъ нашихъ и на чоломбитье ихъ то учинили, тотъ врьдъ духовный, митрополію Кіевскую, Галицкую и всея Руси тому Ильѣ Якимовичу Кучѣ дали есьмо и симъ листомъ нашимъ даемъ, и на то его прекладаемъ. Маеть онъ, водлѣ постановленья и умовы зъ митрополитомъ Іоною въ томъ учиненоѣ, теперъ, при животѣ его, тотъ врьдъ справовати, а по смерти его, вжо за симъ теперешнимъ листомъ нашимъ, тую митрополію, со всякою владностью и съ пожитками здавна и теперъ къ тому митрополіеству належачими, на себе держати и уживати, и хвалу Божую розмножати, и за насъ господаря Бога просити, и въ повинности вряду того справовати ся и заховывати, водлѣ звычайу стародавнаго закону Греческаго, и по тому яко иньшіе архіепископы митрополиты Кіевскіе передъ тымъ и теперъ справовали ся и заховали. И на то дали есьмо ему сесь нашъ листъ, съ подписомъ властноѣ руки нашеѣ, до котораго и печать нашу приложити казали. Писанъ въ Малборку, лѣта Божьего нароженья 1576, мѣсяца Сентября 23 дня. — Подпись руки господарскоѣ. — «Андрѣй Ивановичъ, писарь.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LVIII, л. 71), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты

отмѣчено: Привилей Ильѣ Якимовичу Кучѣ на митрополію. Въ концѣ ея приписка слѣдующая: О томъ же листѣ господарскій до хоружаго Волковыйского Пукшты, абы помененого Кучу въ тую митрополію, скоро по зеистью теперешнеѣ митрополита Іоны увязалъ, подъ тоюжъ датою, у Малборку, Сентября 23 дня. Скрыта таже.

72. — 1576 Ноября 17. Наказная королевская грамота Кіевскому воеводѣ князю Константину Острожскому и его намѣстникамъ, о непорушеніи стародавнихъ правъ, дарованныхъ Кіевскимъ мѣщанамъ.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жомойтскій, Кіевскій, Волыньскій, Подляскій, Ифлянтскій панъ, и княжа Семикгородское, велможному князю Константину Острожскому, воеводѣ Кіевскому, маршалку земли Волыньскоѣ, старостѣ нашому Володимерскому, упріймъ намъ милому, ласка наша королевская; а въ небытности велможности его на тотъ часъ въ Кіевѣ, намѣстнику его Кіевскому, и напотомъ будучимъ воеводамъ Кіевскимъ и справцамъ отъ насъ того воеводства, и ихъ намѣстникомъ. Жаловали нашъ войтъ, бурмистръ, радцы и вси мѣстчане мѣста нашего Кіевского о томъ, ижъ дей здавна передъ тымъ мѣщаномъ Кіевскимъ, яко слугамъ нашимъ тамошняго замку, которые на службу нашу военную противъ неприятели нашего ѣзять, навезки каждому мѣщанину тамошнему по пяти копъ грошей Литовскихъ суживано и сказывано было, окромъ тыхъ што войны не служатъ; а надъ то, особливо, старшимъ мѣщаномъ, которые бывають на врьды мѣстскіе обираны и прекладаны (а хотя бы коли и на врьдѣхъ съ таковыхъ не былъ, але вжо на то обранъ, або водлѣ звычайу у правъ ихъ мѣстскомъ перемѣненъ былъ), тогда такъ же и таковому, хто бы и первъи урядникомъ въ мѣстѣ бывалъ, навезки, яко шляхтичу, водлѣ статуту земского

и обычаю иныхъ мѣстъ нашихъ головныхъ, № 72. упривилеванныхъ, сужово быти маеть. Къ тому тежъ жаловали, ижъ дей которые купцы съ товары своими съ панствъ нашихъ, такъ съ короны Польскоѣ яко и великаго княства Литовскаго тамъ до Кіева пріѣзжчаютъ, которыхъ они здавна, за наданьемъ продковъ нашихъ, подъ присудомъ своимъ мѣвали и о всякіе рѣчи ихъ на ратушу суживали: на што и листъ славноѣ памяти Александра великаго князя Литовскаго передъ нами показывали, въ которомъ описуетъ, ижъ всихъ купцовъ, которые одно тамъ до Кіева пріѣзжчаютъ, подалъ въ моцъ войту Кіевскому, подъ право Майтборское, ижъ ихъ ништо иный, одно войтъ, бурмистръ и радцы Кіевскіе на ратушу судити мають. Также, которые гости и купцы зъ иныхъ земель и тежъ зъ мѣстъ нашихъ тамъ до Кіева пріѣзжчаютъ, такъ хрестьяны яко и жидове, здавна межи ними на клѣткахъ не съживали, и на локоть и фунтъ и золотникъ не продавали. А особливо повѣдали намъ, ижъ дей отъ давныхъ часовъ, водлѣ вольности имъ отъ продковъ . . . надановъ, мѣли вольный въездъ въ пуши наши и тежъ биекупскіе, князскіе, панскіе и землянскіе за пять миль, для бранья дерева на будованье и на дрова, только . . . шаючи дерева бортнаго. Ино дей . . . водлугъ давнаго звычайу и правъ ихъ заховати не хочете, а тымъ мѣщаномъ . . . тамошнимъ тоѣ навезки, яко слугамъ нашимъ замковымъ, по пяти копъ грошей, а старшимъ . . . , которые на врьдѣхъ мѣстскихъ суть, або въ тыхъ урядѣхъ передъ тымъ бывали, шляхетскоѣ навезки судити не . . . Также купцовъ, которые съ товарми своими съ панствъ нашихъ короны Польскоѣ и великаго княства Литовскаго тамъ до Кіева пріѣзжчаютъ, подъ присудъ свой замковый подбиваєте и на замку ихъ о всякіе рѣчи судити кажете; тежъ гостемъ и купцомъ пріѣзжчимъ зъ иныхъ земель и мѣстъ нашихъ, такъ хрестьяномъ яко и жи-

№ 73. домъ, межи ними на клѣткахъ сѣдѣть и на локоть и фунтъ и золотникъ продавать позволяете; такъ тежъ въ пушахъ нашихъ Кіевскихъ дерева на будованье и на дрова брати забороняете; также князи, панове и шляхта того въѣзду до пущъ, водлѣ стародавнего звычайю, за пять миль отъ Кіева, не допускаютъ, и за то имъ грабежи и шкоды чинятъ: въ чомъ ся имъ великая кривда и шкода зъ уближеньемъ правъ и вольностей ихъ надъ стародавний звычай ихъ дѣетъ. Для чого били намъ чоломъ, абыхмо имъ въ томъ таковой кривды и шкоды зъ уближеньемъ правъ и вольностей ихъ, надъ стародавний звычай ихъ, чинити не допускали, и въ томъ ихъ водлѣ давного звычайю и правъ ихъ заховати розказали. А такъ, ижъ есмо всимъ одинако права и вольности ховати поприсѣгнули, не хотѣчи того въ панствахъ нашихъ видѣти, абы хто съ подданныхъ нашихъ, надъ право и вольности своѣ, яко уближенье, кривду и шкоду поносити мѣлъ, хочемъ мѣти по вашей велможности, княже воевода Кіевскій, а въ небытности велможности его на тотъ часть въ Кіевъ, намѣстнику его Кіевскому, и напотомъ будучимъ воеводамъ Кіевскимъ и справцомъ отъ насъ того воеводства, и ихъ намѣстникомъ приказуемы конечно, то мѣти хотѣчи, абы есте таковымъ мѣщаномъ нашимъ Кіевскимъ, которые службу нашу земскую военную противъ непріятеля нашего конемъ служатъ, яко слугамъ того замку нашего Кіевского, навезки по пяти копъ грошей судили; а тымъ старшимъ, которые бы на вяды мѣстскіе обираны, и не только на тыхъ урядѣхъ бывали, але тежъ, хто бы передъ тымъ зъ нихъ въ урядѣ бывши перемѣненъ и зъ уряду такового зложенъ былъ: тымъ всимъ навезку шляхетскую водлѣ статуту земского абы есте судили; такъ тежъ людей купцовъ пріѣзжихъ, которые тамъ съ товары своими до Кіева пріѣзжаютъ, подъ присудъ замковый не подобвали и ихъ на замку не судили; и тежъ гостямъ пріѣзжимъ,

такъ хрестьяномъ яко и жидомъ, на клѣткахъ посполъ зъ ними сѣдѣти и на локоть и на фунтъ и золотникъ продавати не позволяли и не допускали, къ кривдѣ и шкодѣ ихъ; а особливо, абы есте имъ того въѣзду до пущъ нашихъ и князьскихъ и панскихъ и землянскихъ и духовныхъ, за пять миль отъ Кіева, и зъ нихъ дерева на будованье и на дрова имъ брати не боронили, и во всемъ вольно водлугъ стародавнего звычайю допускали, а отъ иншихъ князей, пановъ, шляхты и духовныхъ въ томъ имъ оборону чинили, и грабежовъ некоторыхъ имъ въ томъ чинити не казали и никому чинити не допускали, и во всемъ ся къ нимъ водлѣ стародавнего обычаю, правъ и вольностей ихъ, отъ предковъ нашихъ на данныхъ и отъ насъ потвержонныхъ заховали, такъ, яко бы они ни въ чомъ надъ права и вольности своѣ утисненья, кривды и шкоды не терпѣли, и намъ повторнѣ о то жаловати причины не мѣли и для ласки наше, иначе того чинити бы есте не смѣли. Данъ въ Торуню, на соймъ вальномъ коронномъ, дня 17 Ноября мѣсяца, року 1576, а кролеванья нашего року первого.

Подлинникъ писанъ на большомъ бумажномъ листѣ, мѣлкою, но четкою скорописью. Въ концѣ грамоты собственноручная королевская подпись: Stephanus Rex. Ниже скръпи: Joachim Wysocki, pisarz. Печать коронная подъ кустодією. Ветха.

Изъ архива Кіевской Городской Думы.

73. — 1576 Ноября 23. Грамота королевская Витебскому воеводѣ Станиславу Пацу, съ изъявленіемъ благодарности тамошней шляхтѣ за возобновленіе въ замкѣ укрѣпленій, и съ подтвержденіемъ, не обращать впередъ такового дѣла имъ въ повинность.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, воеводѣ Витебскому, державцу Суражскому, пану Станиславу Николаевичу Пацу, и инымъ по-

томъ будучимъ воеводамъ Витебскимъ. Присылали до насъ господаря, на съемъ вальный Торуньскій, князи и вядники земскіе и вся шляхта повѣту Витебского съ посродку себе братью свою, князя Юрья Соколинского, подкоморого Федора Данильевича, хоружого Ивана Федоровича и хоружича Богдана Пашницкого, оповѣдаючи, штожъ тыхъ минулыхъ часовъ, кгда продохъ нашъ, король его милость славной памяти Жикгимонтъ Августъ съ непріятелемъ своимъ великимъ княземъ Московскимъ валку велъ, тогда дей тотъ непріятель, великій князь Московскій не однокротъ войска своѣ великіе подъ замокъ Витебскій присылалъ, хотѣчи его сбурити; а они, яко вѣрные подданные его королевской милости, ховаючи вѣру пану своему, и заставляючися статечнѣ противку тому непріятелю, а бачачи то, ижъ тотъ замокъ велми опалъ и показился, и, порозумѣвшися съ твоею милостью воеводою своимъ, также и сами межи собою намовившися, забудовали того замку часть немалую, на самыхъ шанцахъ и приступѣ непріятельскомъ, отъ рѣки Двины, межи вѣжами новозабудованными Устенскою и Пречистенскою; и, докончивши тую роботу свою, били намъ чоломъ, абыхмо то имъ листомъ нашимъ обзаровали, ижъбы то имъ и потомкомъ ихъ въ повинность и въ пошлину не шло. Якожъ твоя милость даючи намъ того певную справу, листъ свой за ними до насъ писалъ, ижъ они то за намовою твоей милости, также и сами зволившися, по доброй воли своей, не будучи повинны къ работѣ, тую часть замку коштомъ и накладомъ своимъ властнымъ забудовали, для вѣры и прислуги свое, и для навалности, часу пріистѣя непріятельского варуючи небезпечность свою. Чому есмо яко съ писанья твоей милости, такъ и съ повѣсти тыхъ пословъ братьи ихъ врозумѣвши, и зъ ласкою нашею господарскою то отъ нихъ принявши, симъ листомъ нашимъ вардемъ дѣлъ, ижъ то забудованье замку теперешнего имъ самымъ и по-

томкомъ ихъ впередъ николи въ повинность и въ пошлину ити не маеть. Для чого твоей милости самому и потомъ будучимъ воеводамъ приказуемъ, абы есте о томъ вѣдаючи, до таковой работы николи ихъ не принуждали и трудности некотороѣ въ томъ имъ не задавали: кгдажъ они до таковой работы замковой николи неповинны, одно на тотъ часть, съ потребы пильной и квалтовной, сами добровольнѣ часть того замку Витебского заробили. Писанъ у Торуню, лѣта Божого нароженья 1576, мѣсяца Ноября 23 дня. — Подписъ руки господарскоѣ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LX, л. 22—23), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Листъ господарскій, ижъ шляхтѣ Витебской не маеть ничего вольности шкодити, што они робили замокъ часу небезпечного.

74. — 1576 Ноября 25. Грамота королевская Полоцкому воеводѣ Николаю Дорогостайскому, о печиненіи управы въ предѣлахъ Витебскаго воеводства.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, воеводѣ Полоцкому, старостѣ Волковыйскому и Лепельскому, державцу Велюньскому и Шерешовскому, тивуну Кгондынскому, пану Николаю Дорогостайскому. Присылали до насъ господаря, на съемъ теперешній Торуньскій, воевода Витебскій панъ Станиславъ Пацъ, также вядники земскіе и вся шляхта повѣту Витебского, ознаймуючи намъ, ижъ дей нѣтъ вѣдома, въ который способъ выносятъ до нихъ съ канцлерей наше листы вядники и шляхта воеводства Полоцкого, къ нарушенью заграниченья повѣту Витебского, которое дей постановлено и листы продка нашего, славной памяти короля Жикгимонта Августа на соймѣ великомъ вальномъ ознаймено и описано, то есть: рѣкою Оболью внизъ въ Двину рѣку, Двиною

№ 75. у верхъ по рѣку Кривину, а Кривиною у верхъ, займучи Вятцо, по границу князей Лукомскихъ. Которое постановенье и зезовенье короля его милости, съ паны радами и со всимъ рыцерствомъ на соймъ вчинено, на листѣхъ продка нашего передъ нами они оказывали, просячи и напоминаючи насъ господаря, абыхмо того варушивати не поступили: яко и панове рада великого князства Литовского, будучи се-здѣ при насъ господари, дали намъ около того певную справу и вѣдомость, ижѣ не только воеводство Витебское съ Полоцкимъ, але и все великое князство Литовское, на томъ вальномъ соймѣ, околомъ росписанья повѣтовъ и воеводствъ въ новыи порядокъ приведено, и такъ постановлено, абы яко къ справедливости людской суды кгородскіе и земскіе въ повѣтѣхъ были засажоны, такъ и каждому стану, гдѣ бы найближе, въ повѣтъ позывати и судитися быти могло. Мы вырозумѣвши яко зъ листовъ продка нашего небожчика, короля его милости зешлого, на тое заграниченье выданныхъ, такъ на справу и вѣдомость ихъ милости пановъ радъ, и тежъ не могучи ни въ чомъ порядку и постановенья продка нашего рушити, але во всемъ заховываючи то при моцы, приказуемъ и хочемъ то мѣти, абы твоя милость, надъ тое постановенье соймовое и заграниченье, въ повѣтъ воеводства Витебского, по рѣку Оболь, и по рѣку Кривину, и по границу князей Лукомскихъ, водлѣ первшого постановенья и росписанья границъ, ничимъ ся не вступовалъ, и намѣстнику своему Лепельскому черезъ тые границы вступоватися не казалъ, позвовъ и листовъ и возныхъ зъ воеводства Полоцкого тамъ николи не всыламъ, и ни до которыхъ повинностей шляхты тамошнее, которые за тыми границами имѣнья свои мають, не принужалъ: бо, естли быхъ мы тое заграниченье межи воеводства Полоцкимъ и Витебскимъ взрушили, тогда бы и вси воеводства и повѣты въ великомъ князствѣ Литовскомъ мусили

ся порушити: чого быхмо нерады видѣли, абы такыя справы, которые въ порадное постановенье пришли, мѣли зася рушоны быти. Писанъ у Торуню, лѣта Божьего нароченья 1576, мѣсяца Ноября 25 дня. — Подпись руки господарскоѣ. «Андрей Ивановичъ, писарь.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LX, л. 25—26), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Листъ до пана Миколая Дорогостайского, воеводы Полоцкого, абы ся не вступовалъ за границы повѣту Витебского.

75. — 1576 Декабря 15. Жалованная грамота Теофану — Богдану Рпинскому, на Полоцкую архіепископію.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, ижѣ што которое архіепископство владычество Полоцкое, Витебское и Мстиславское первый сего держалъ архіепископъ владыка Полоцкій, Витебскій и Мстиславскій Варсонофей Валахъ; ино, ижѣ тотъ Варсонофей зъ сего свѣта зшелъ, тогда ихъ милость панове рады наши великого князства Литовского, постерегаючи, абы за такимъ зействиемъ зъ сего свѣта помененого архіепископа владыки Варсонофея Валаха, яко старшого пастыря, въ оной архіепископіи владычствѣ Полоцкомъ, Витебскомъ и Мстиславскомъ, также и во всехъ церквахъ до него належачихъ хвала Божая не уставала, але уставичнѣ, ни въ чомъ не зменьшаючи, водлугъ звычайу закону Греческого завжды своимъ порядкомъ отправована была, и видѣчи на тую столицу духовную, архіепископство Полоцкое, Витебское и Мстиславское быти годнымъ чловѣка цнотливого, во всякихъ справахъ духовныхъ статечного и въ писмѣ наученого, землянина нашего повѣту Опшеского, протопопа Марковского Теофана — Бог-

дана Рпинского, тую архіепископію владычество Полоцкое, Витебское и Мстиславское, со всеми монастырями и церквами къ нему належачими, также имѣнья, фольварки, села, во всехъ парафіяхъ до тоѣ архіепископіи владычества прислухаючи, со всеми пожитки тоѣ архіепископіи владычества Полоцкого, Витебского и Мстиславского, зъ мѣстцъ своихъ сенаторскихъ, въ моць, владность и уживанье верху — менованому Теоодору Богдану дали и злецыли: на што ихъ милость и листъ свой ему давши до митрополита Кіевского, Галицкого и всея Руси куръ Іоны, абы его зъ владности духовенства своего, на столицу архіепископіи владычества Полоцкого, Витебского и Мстиславского, по звыклому обычаю, водлугъ обряду закону Греческого постановилъ и совершилъ, его отослали; и листъ свой панъ Виленскій, староста Жомойтскій, маршалокъ земскій великого князства Литовского, администраторъ и гетманъ земли Ифлянтскоѣ, староста Ковенскій и Тельшовскій, панъ Янъ Ходкевичъ, кграбя на Шкловъ и на Мыши, зъ уряду своего маршалковского о томъ до отца митрополита писалъ. Гдыжъ отецъ митрополитъ, за листомъ пана Виленского, оного Теофана Богдана менованого, въ писмѣ святомъ добръ наученого и во всехъ поступкахъ и справахъ духовныхъ чловѣка статечного, достаточнѣ досвѣтчивши, зъ владности вряду духовенства своего, водлѣ звыклого обычая закону Греческого на тую архіепископію владычество Полоцкое, Витебское и Мстиславское его совершилъ и постановилъ: за чимъ помененый Теофанъ Богданъ владность справованья всякихъ рѣчей духовныхъ въ моцы своей маючи, и добръ и пожитковъ къ тому владычеству Полоцкому, Витебскому и Мстиславскому належачихъ уживаючи, ажъ до шастливого пріѣханья нашего на тые панства, коруну Польскую и великое князство Литовское, билъ намъ чоломъ, абыхмо его при ономъ архіепископствѣ вла-

№ 75. дычество Полоцкомъ, Витебскомъ и Мстиславскомъ до живота его оставивши, то ему листомъ нашимъ утвердили. А такъ, кдыжъ за зействиемъ архіепископа владыки Полоцкого Варсонофія Валаха, ихъ милость панове рады тое мѣстцо ему дали и злецыли (на которое и отъ митрополита, яко отъ старшого въ духовенствѣ, водлугъ закону Греческого постановлень и совершенъ есть); ино мы господарь въ томъ рѣчъ слушную бачучи, зъ ласки наше господарскоѣ, оную архіепископію владычество Полоцкое, Витебское и Мстиславское, со всеми монастырями и церквами, и зъ имѣньямы, фольварками, селы и людьми и со всякими пожитки, при немъ до живота его зоставуемъ, и то ему симъ листомъ нашимъ подтверждаемъ. Маеть преречоный Теофанъ — Богданъ, архіепископъ владыка Полоцкій, Витебскій и Мстиславскій, тотъ вряду духовный, архіепископство владычество Полоцкое, Витебское и Мстиславское въ моцы, держанью и завѣданью своемъ мѣти; особы духовныя, до котороѣ бы церкви потреба указывала, ставити и всякоѣ влады духовенству его належачоѣ уживати, и того, штобы во всехъ церквахъ тоѣ архіепископіи владычества побоженство во всехъ справахъ духовныхъ и богомольство за насъ господаря со всякою учтивостью водлѣ обычая закону Греческого отправовано было, нильнѣ постерегати; также монастырей и церквей, имѣней, фольварковъ, селъ, людей и иныхъ всякихъ пожитковъ, къ архіепископіи владычеству Полоцкому и Витебскому зъ давныхъ часоѣ належачихъ, во всехъ парафіяхъ на архіепископію Полоцкую, Витебскую и Мстиславскую здавна прислухаючи, держати и уживати, до живота своего, во всемъ по тому яко за предковъ нашихъ, королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, первшіе архіепископы владыки Полоцкіе, Витебскіе и Мстиславскіе держали и уживали. И на то дали есмы Теофану — Богдану Рпинскому, архіепископу владычѣ

№ 76. Полоцкому, Витебскому и Мстиславскому, — 77. сесь нашъ листъ, съ подписомъ руки наше господарское, до которого на твердость и печать нашу приложить есмо рассказали. Писанъ у Торуню, лѣта Божьего нароченья 1576, мѣсяца Декабря 15 дня. — Подпись руки господарское.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXIII, л. 98—99), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Привилей Оеофану Богдану на владычество Полоцкое, Витебское и Мстиславское.

76. — 1576 Декабря 25. Грамота королевская дворному гетману Христофору Радзивилу, съ повелѣніемъ отправиться съ Литовскимъ войскомъ въ Ливонію.

Стефанъ, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, подчашому и гетману нашему дворному великого князства Литовского, старость Солецкому и Коконгавзенскому, державцу Жижморскому пану Криштофу Радзивилу. Яко перво сего велѣли есмо твоей милости съ людомъ нашимъ служебнымъ, которыхъ подъ справою своею маешь, къ границамъ Инфлянтскимъ тягнута, и за припадкомъ вшелякоу на оную землю небезпечности, порозумѣваючися въ томъ зъ старостою Волмерскимъ и Трыкатскимъ княземъ Александромъ Полубенскимъ, противъ каждому неприятелию за помощью Божю отпоръ чинити; ино, еще для лѣпшого и потужнѣйшого той земли Инфлянтской убезпеченья, велѣли есмо пану Виленскому, старость Жомойтскому, маршалаку земскому великого князства Литовского, администратору и гетману земли Инфлянтской, старость Ковеньскому, пану Яну Ходкевичу, крабъ на Шкловъ и Мышы, ижъ гдѣ бы того потреба зъ стороны якоу небезпечности указывала, абы тежъ его

милость тамъ до Инфлянтъ прибыти не омѣшкивалъ. А такъ, кгда панъ Виленскій до земли Инфлянтской прїѣдетъ, а до потребы якоу зъ неприятелиемъ бы пришло, — твоя бы милость съ паномъ Виленскимъ (тамъ, гдѣ бы его милость ознаймилъ) стягнувшись, и подъ справою его милости, яко гетмана и администратора оной земли Инфлянтской будучи и съ его милостью порозумѣваючися, съ помощью Божю отпоръ неприятелию чинилъ, и того всего, чого бы къ убезпеченью тоу земли потреба была, зъ звыклоу вѣры и повинности своею постерегалъ. Писанъ у Торуню, лѣта Божьего нароченья 1576, мѣсяца Декабря 25 дня. — Подпись руки господарское. — «Андрей Ивановичъ, писарь.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LX, л. 35 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Листъ, писанный до гетмана дворного, е. м. пана Криштофа Радзивила, о знанье до Инфлянтъ.

77. — 1577 Января 28. Жалованная грамота Могилевскимъ мѣщанамъ, на Мадебургское Право, съ предоставленіемъ имъ разныхъ преимуществъ и льготъ въ судебной расправѣ, торговль, ремеслахъ и проч.

Во имя Божье, аминь. Къ вѣчной памяти тоу рѣчи, которая отходитъ. Ижъ высокій маестатъ княжати не такъ велико съ звытяжства, альбо съ выймованья мѣсть бываетъ подвышонъ, яко съ постановленья правъ и справедливыхъ уставъ: бо справедливость есть всего свѣта мощность и всихъ мѣсть непарушонный фундаментъ; а всякого порядку налѣпшіе skutki сподѣваются быти добрые, кгда злые и неразумные звычаи, не только праву Божю, але тежъ праву прироченому къ справованью рожаю людского противныи, бываютъ . . . (*), и такъ рѣчи бываютъ постановлены, которые здоровье людское захо-

(*) Въ старин. сп. здѣсь пропущено одно реченіе, сохранившееся въ Латин. подл., «abrogantur».

ывають, которые лѣпшій станъ людемъ приносятъ, которые также каждому то, што слушного и справедливого есть, отдавають: а для того мы господарь Стефанъ, Божю милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Киевскій, Подляскій, Лифлянтскій, такъ тежъ княжа Седмиградское, ознаймуемъ черезъ нынѣшній листъ, которымъ потреба есть, всимъ нынѣшнимъ и прїйдучимъ, въдомость писма того маючимъ, ижъ кгда намъ было преложено отъ опатрныхъ мѣщанъ мѣста нашего Могилевского, ижъ велицъ были обтяжоны въ плаченью винъ и въ тяжкостяхъ нового постановленья отъ тыхъ, которые ими водлугъ часу справовали, то есть, отъ подстарость и отъ иныхъ урядниковъ, отъ которыхъ ся жаднымъ правомъ успомочи, а ни листами, а ни уставами первыми не могли отнять, а ни ся защитити, гды бы не были судомъ права Нѣмецкого успокоены и особливимъ привилеємъ, водлугъ наданья инымъ мѣстомъ и многимъ мѣстечкамъ въ великомъ князствѣ Литовскомъ. А такъ просили насъ тые мѣщане мѣста нашего Могилевского, своимъ и всего посполства именовемъ, абытое помѣненное право, которое зовуть Мадебургское, имъ або тому мѣсту ласкаво дати есмо рачили, объцуючи, кгда бы тую рѣчь упросили, не только свой станъ або мѣста оноу лѣпшимъ напотомъ учинити, але тежъ и скарбу нашему примноженья пожитковъ; а великое князство Литовское, мѣстомъ тымъ пограничнымъ (яко ся вжо отъ нихъ почало оправовати), лѣпшій бы обваровано и болшую безпечность противъ каждого неприятелиа оттуль мѣти могло. Тогды жъ то рѣчь есть каждому невоптливая, ижъ гдѣ мѣщане нищѣють, тамъ тежъ и доходы и пожитки зменьшаются; а гдѣ мѣщаномъ право и доброе справованье справедливости надано и примножено есть, ижъ до та-

№ 77. кового мѣста люде приходять и въ такомъ мѣстѣ раднѣй мѣшкають, а такое мѣсто тымъ бываетъ оборонѣйшее, и доходы въ немъ ся розмножаютъ. А такъ справедливостью рѣчи, и за прозбами ихъ, такъ тежъ за причинами велможныхъ радъ и врядниковъ нашихъ, и тежъ зацне-уроженного Александра Ходкевича, старосты нашего Могилевского и Городенского, писмомъ въ той рѣчи до насъ давнымъ будучи есмо приведены, и зъ особливоу ласки наше хотячи станъ и кондыцію ихъ болшую учинити, тое мѣсто наше Могилевское, яко въ своихъ границахъ заложено есть, съ права Литовского на право Нѣмецкое, которое Мадебургскимъ названо, умыслили есмо преложити, якоу черезъ теперешнее имъ писмо прекладаемъ, выймуочи всихъ и каждого зособно, впередъ реченого мѣста нашего Могилевского мѣщанъ, нынѣшнихъ и напотомъ будучихъ, отъ всякоу юрисдикцыи альбо присуду и mocy всихъ и каждого зособно воеводъ, каштеляновъ, державцовъ, старость, подстаростовъ, альбо ихъ намѣстниковъ, судей, подсудковъ и иныхъ преложонныхъ и дѣтцкихъ. А подлаючи ихъ праву и суду права Мадебургского, уставляемъ, ижъ на позванье которыхъ — колвекъ персонъ, якоу жъ — колвекъ стану и кондыціи будучихъ, о рѣчи такъ великіе, яко и малые, яко-то: о злодѣйство, о пожогу, о мужебойство, о утинанье члонковъ и о ившіе всякіе въступки, кгда бы были позваны, не иначе, одно правомъ и судомъ Нѣмецкимъ будутъ повинны становитися и отповѣдати. А ни тежъ старосты, або ившіе дикгнитарове и врядники наши напротивку имъ не будутъ мочи сказовати, альбо ихъ винами за то якоу — колвекъ карати: але вси обыватели того мѣста передъ войтомъ, на тотъ часъ будучимъ, во всихъ прержречовыхъ и иныхъ справахъ, водлугъ звычаю права Мадебургского. . . . (*), передъ судомъ вой-

(*) Въ стар. сп. здѣсь пропускъ, а въ Лат. подл. такъ читается: «comparebunt, et de se querentibus responderent, neque id aliter, quam jure theutonico, coram officio advocatiali.»

№ 77. товскимъ. А къ тому, войту нашему даемъ и во всехъ криминальныхъ, то есть, кровавыхъ рѣчахъ и иныхъ судахъ поточныхъ суполную мощь, водлугъ описанья права Майдеборского судити, и сказывати, и карати. Мы тежъ войта, кгда того потреба укажетъ, водлугъ воли наше подаемъ, и потомкове наши подавати будутъ; якожъ и на тотъ часъ, тое войтовство урожопому Николаю Ясенскому, писарю нашему великого князства Литовского и подкоморому Виленскому, до конца живота его даемъ и злецаемъ, тымъ способомъ, абы тотъ писарь нашъ и тое войтовство справовалъ, а на мѣстцу своемъ лент-войта поставити могъ. Обыватели тежъ Могилевскіе, напотомъ, на каждый рокъ чотыри персоны, годныхъ вѣры, которые бы осѣлости свои тамъ же и знаемость права Майдеборского мѣли, обрати и тыхъ войтови нашему показати повинны будутъ; а войтъ къ нимъ пятого, сталой вѣры, которого бы годнѣйшого разумѣль быти, на мѣстцу своемъ лент-войтомъ постановити, и присягу отъ него, нимъ ему тотъ урядъ зметитъ, прійметъ. А тымъ обычаемъ на рокъ каждый бурмистры, райцы, альбо лавники и иншіе особы урядовые, зъ обиранья мѣстского, порядкомъ и звычайемъ права Майдеборского, такожъ водлугъ потребности того мѣста, которые бы къ тому годнѣйшіе и пожиточнѣйшіе въ справахъ мѣстскихъ быти ся видѣли, черезъ войта нашего маюти быти постановлены, и sprawy свои и суды водлугъ звычайу и постановленья права Майдеборского справовати маюти; а лент-войтъ зъ бурмистромъ, такъ яко ся вышей помѣнило, обранымъ и постановленнымъ, и съ персонами на то водлугъ права Майдеборского обраными, въ небытности войта, каждого зособно, суду войтовскому належачого, тоужъ моцою, кторою тежъ и войтъ, будетъ судити и сказывати. А гды бы которому—колвекъ обывателю того мѣста, альбо кому—колвекъ иншому отъ которого—колвекъ зъ нихъ, на судъ, надъ

право Майдеборское, што было къ кривдѣ удѣлано: тогды вольно будетъ каждому отъ лент-войта до войта нашего, на тотъ часъ будучого, а отъ войта, естли бы потреба была, до насъ и до потомковъ нашихъ апеллевати: вѣдже и на дворъ нашомъ, не иначе, однимъ же правомъ Майдеборскимъ сужоны быти маюти; а инымъ правомъ некоторымъ отказывати и усиправедливати ся неповинны. А ижъбы тое мѣсто нѣякое помножене оадобы мѣло, съ тоужъ ласки наше господарской, надаемъ тому мѣсту печать мѣстскую, то есть, вѣжу мурованую, высоко выведеную, кторою врьдъ того мѣста въ судахъ и иныхъ справахъ и потребахъ печатовати, и того гербу уживати маюти вѣчными часы. А што ся дотычетъ доходовъ и пожитковъ, напервѣй нашихъ, якожъ и того мѣста, уставляемъ, ижъ ся такъ заховати маюти: напервѣй, ижъ што державцы и ихъ намѣстники и всякіе урядники въ томъ мѣстѣ великіе тяжкости, кривды, вины, фантованья, дѣцкованья водлугъ воли своее на тыхъ мѣщаныхъ вымышляли и зъ нихъ брати были звыкли; мы тое все прочъ отдаляючи, такъ хочемъ мѣти и черезъ нынѣшнее писмо уставляемъ, абы всякіе таковыя кривды и драпежства въ томъ мѣстѣ перестали, отъ которыхъ обывателей мѣста того всехъ, нынѣшнихъ и напотомъ будучихъ, вольныхъ и вынятыхъ чинимъ, якожъ черезъ нынѣшнее писмо отъ того вызволяемъ и выймуемъ. А што ся дотычетъ винъ судовыхъ, судомъ права Майдеборского въ томъ мѣстѣ осужонныхъ, такъ ховати уставляемъ, яко право мѣстское Нѣмецкое, которое есть названо Майдеборское, въ собѣ маеть: съ которыхъ тыхъ винъ и со всякоу рѣчи осужоню на насъ и на потомки наши два пѣнези, а третій на войта, на тотъ часъ будучого, маеть приходити; и на тое войтовство надаемъ домъ, и двѣ волюки, лежачіе у стѣнѣ Дубенецкой, отъ всякого податку вольные вѣчными часы. Къ тому допу-
щаемъ тежъ мѣщанъ и обывателей мѣста

Могилевского, дрова и бервеня на потребности домовые добровольнѣ брати и вывозити зъ лѣсовъ и гаевъ нашихъ, на чотыри мили отъ мѣста будучихъ. Тежъ вызволяемъ ихъ отъ подводъ, ижъ державцомъ и ихъ намѣстникомъ не будутъ повинны ихъ давати, а ни тыхъ подводъ державцы, або ихъ врьдники не маюти выправовати, одно лент-войтъ, або бурмистръ, въ часъ потребности наше и рѣчи посполитовъ, а наибольшъ посланцомъ нашимъ, за особливимъ листомъ нашимъ господарскимъ; тогды вжо на тотъ часъ, и за наукою отъ насъ старость даною, и то за пѣнези, возы и коней на подводы повинны будутъ лавати. Выпусты тежъ около мѣста быдлу своему всякому мѣщане маюти мѣти такъ, ижъ вжо а ни староста, а ни его намѣстникъ николи не будутъ мѣти мочи имъ тыхъ выпустовъ забороняти, або имъ для того яко перенагабанье чинити, и ничего на нихъ за то брати не маюти вѣчными часы. Такъ же тежъ вольное рыбъ ловенье, на звык-
лыхъ мѣстцахъ, гдѣ того и до тыхъ часовъ уживали, будутъ мѣти и уживати. А къ тому важчое, або ваги, водлугъ листу короля Жигимонта первшого (который передъ нами покладали), яко здавна на пожитокъ мѣстскій належали, такъ тежъ и нынѣ имъ уступаемъ, . . . (*), накладомъ своимъ, водлугъ давного звычайу, держати и ховати маюти. Къ тому тежъ солодовники, яко до того часу вольные мѣли, такъ же и напотомъ завжды вольные жъ мѣти будутъ. Къ тому тежъ крамницы и коморы для складанья рѣчей и товаровъ, такъ тежъ и ятки мясные, пострыгалию, дрягилное, лазню мѣстскую, на пожитокъ того мѣста, яко отъ врьду мѣстского будетъ постановлено, тому мѣсту надаемъ. Къ

тому тежъ домъ гостинный, для людей прѣзжихъ купецкихъ збудованный, подъ право и присудъ мѣстскій прилучаемъ и придаемъ: вѣдже пожитки наши и старость нашихъ, которые отъ людей купецкихъ прѣзжихъ первѣй даваны были по давному обычаю, въ цѣлости, на насъ и на потомки наши, и тежъ на старосты наши отдаваны быти маюти . . . (**). Къ тому вси пожитки и доходы, тому мѣсту Могилевскому здавна належачіе, кторыхъ они до сихъ часовъ уживаюти, тые вси пожитки и доходы нынѣшнимъ привилеимъ имъ даемъ и утвержаемъ: маюти они тыхъ всехъ пожитковъ, такъ тыхъ, которые въ томъ часъ были . . . (***) къ ратушу, на пожитокъ мѣстскій, уживати на вси на потомные часы. А за то обыватели мѣста Могилевского тое мѣсто, яко могутъ, на лѣпшую безпечность обваровати маюти; ратушъ, тежъ и школу христїанскую збудовати и фундовати маюти; и такожъ повинны будутъ, по звыклости, на улицахъ мѣстскихъ, гдѣ бы колвекъ потреба того была, дороги мостити и оправовати, и тежъ иншіе послуги и роботы, такъ зъ стороны направованья, яко тежъ сторожи замковоу и мѣстскоу, а звлаща каждого часу безпечности, повинны будутъ, по звыклости своей, полнити и поднимати. Уставляемъ тежъ, и то мѣти хочемъ, абы вси люди князскіе, паискіе, духовныхъ и свѣтцкихъ становъ, яко тежъ иныхъ людей шляхетцкихъ, которые—колвекъ въ томъ мѣстѣ нашомъ Могилевскомъ осѣлости свои маюти, яко тежъ и тые, которые на предмѣстїи мѣшкаюти, и которые тежъ або купечествомъ ся обыкдять, або ремесла, або торговъ мѣстскихъ уживаюти, гды податокъ якіи на тое мѣсто ухваленъ будетъ (окромъ тыхъ, которые бы

(*) Этотъ пропускъ дополняется изъ подл. «concedimus, sub eadem conditione, quod, scilicet, illi sumptu suo, custodes arcis et bombardarum magistros» и т. д.

(**) Там. ita, ut debent.

(***) Там. «tam eos (proventus), specialiter expressos, quam et illos, quorum in usu et pacifica possessione antea et hactenus fuerunt, eis que ad praetorium illorum et in usum praedictae civitatis» и т. д.

№ 78. особливими листы нашими отъ того вызволены были). оный заровно зъ мѣщанами тамошними платити, также до оправы и обороны замку и мѣста, водлугъ давного звычаю и звыклой повинности, повинны будутъ завжды . . . (*), безъ всякого спротивленья и вымовки. А цынши съ кгрунтовъ къ мѣсту приписанныхъ, такъ тежъ капцизны и иные доходы, до скарбу нашего належаче, въ каждый рокъ, водлугъ давныхъ уставы ревизорской, звыклымъ обычаемъ полнити и платити будутъ; а серебшизны, гды на другіе мѣста наши въ великомъ князствѣ уложены будутъ, . . . (**). А надъ то, ачъ—колвекъ вже недѣльные торги, водлугъ давного постановленья продковъ нашихъ, въ томъ мѣстѣ Могилевскомъ суть установлены: въдѣже и мы, хотѣчи того мѣста нашего мѣщаномъ и обывателемъ гойнѣйшую ласку показати, и пожитки ихъ розмножити, и кондицію ихъ, яко ся вышей помѣнило, лѣпшую оказати, постановили есмо въ томъ мѣстѣ нашомъ два ярмарки годовые, то есть, одинъ на свято святого Ильи, а другій на свято святого Стефана; а недѣльный торгъ у пятницу на каждый тыждень постановили есмо и постановляемъ, даючи моцъ и вольность помѣненные ярмарки годовые и торги недѣльные тымъ людямъ часовъ описанныхъ мѣти и отпраовати. А всимъ, якогжъ колвекъ стану людямъ купецкимъ, фурманомъ, откуль— колвекъ до того мѣста нашего зъ якими жъ колвекъ товары и рѣчьми продажными прѣзжати будутъ, складать, продавать, замѣнять, и на тые торги, отдавши цла звыклые, вольно прѣзхати, и зъ нихъ безвечно отъхати, окромъ такихъ людей, которые бы тамъ прѣзхавши и допустивши ся якого злочинства, такового права и вольности уживати и товариства межн людей добрыхъ мѣти год-

ны не были. А па твердость и на яснѣйшее свѣдѣтельство тыхъ всихъ рѣчей вышей описанныхъ, дали есмо тому мѣсту нашому Могилевскому сесь привилей, до которого печать нашу великого князства Литовского привѣсити есмо казали и руку нашу господарскую подписали есмо. Данъ у Быдкгощи, дня 28 мѣсяца Генваря, року Божьего нароченья 1577, а панованья нашего року первого, при бытности велебного въ Бозѣ отца Петра Дунина-Бѣлского, бискупа Премышлского, канцлера корунного; и тежъ при бытности вельможного Петра Зборовского, воеводы и старосты Краковского; пана Остаея Воловича, каштеляна Троцкого, великого князства Литовского подканцлерого, старосты Берестейского и Кобринского; Яна съ Теньчина, каштеляна Войницкого, подкоморого нашего; Андрея Опалинского, найвышшого маршалка; Яна Замойского, подканцлерого корунного, старосты Белзского и Кнышинского, и при бытности иныхъ врядниковъ нашихъ, вѣрнѣ намъ милыхъ. — «Stephanus Rex.» — «Остаея Воловичъ, панъ Троцкій, подканцлерый вел. княз. Лит.»

Изъ рукописнаго Сборника грамотъ жалованныхъ городу Могилеу (писан. въ л., въ XVI и XVII в.), хранящася въ Могилевской Семинарской библиотекѣ. Подлинникъ сей привилегіи, писанный на Латинскомъ языкѣ, на большомъ пергаменномъ листѣ, съ изображеніемъ городского герба, находится въ архивѣ тамошняго городского Магистрата. См. Бѣлор. Арх. др. грамотъ, I, 27 — 39. Они помѣщена на Латинскомъ же языкѣ и въ манускриптахъ Литовской Метрики. Запис. кн. LXII, л. 52 — 56.

78. — 1577 въ Январѣ. Окружная королевская грамота Литовскимъ погра-

(*) Там. «ferre ac exequi.»

(**) «Ipsi etiam nobis et successoribus nostris dabunt et exsolvent.»

вичнымъ воеводамъ, старостамъ и державцамъ, о воспрещеніи порубежнымъ жителямъ чинити своевольные наѣзды и грабежи въ предѣлахъ Московскаго государства.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій и проч., державецъ Дрисскому пану Яну Лопотю. Ознаймуемъ тобъ, ижъ на тотъ часъ, зъ ласки Божое, съ королевою еѣ милостью панею малжонкою нашою есмо въ добромъ здоровьи. При томъ въдати тобъ даемъ, ижъ посланцы наши отъ великого князя Московского пришли, черезъ которыхъ писалъ до насъ, заховываючи покой межн панствы, до того часу, поколь черезъ послы намовы стати ся могутъ, якожъ и клеить на послы наши великіе прислалъ: за чимъ мы, постерегаючи всего того што съ стороны нашей къ доброму хрестіянскому належитъ, умыслили есмо, за порадю пановъ радъ нашихъ, пословъ отъ насъ до него отправить, которые къ остатнимъ днямъ мѣсяца Февраля и къ границамъ (мамы за то) быти могутъ. Про то, абы еси о томъ въдаючи, зъ воеводами и зъ горододержавцы великого князства Литовского, прилежыми къ державѣ твоей Дрисской, ся обослалъ, даючи имъ въдомость, ижъ мы потомужъ (яко и великій князь съ стороны своей покой заховати велѣлъ) росказали покой заховати по всимъ украиннымъ городомъ и волостемъ его; а подданнымъ нашимъ абы еси грозно росказалъ, жебы ся не смѣли важити зачѣнокъ жадныхъ военныхъ, а ни вторгненья въ земли его потаемнымъ обычаемъ чинити: кгдажъ того потреба есть въ каждомъ сусѣдствѣ стеречи и ховати, што бываетъ обшано. Чого бы еси зъ великою пыльностью постерегалъ, и своеволеньства жадного надъ сее росказанье наше чинити не допускалъ, и овшемъ своевольныхъ кожлымъ обычаемъ повстягалъ отъ збытковъ и своеволеньствъ. А што бы къ тобъ доходило съ стороны великого князя Мо-

сковского, абы намъ въдати давалъ. Писанъ № 79. у Быдкгощи (*Datum ne дописано*).

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LX, л. 51 об.), хранящейся въ Сенатскомъ архивѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Листъ до державцы Дрисского, о покой съ в. кн. Московскимъ. Ниже: таковыя жъ листы писаны до воеводъ и старостъ украинныхъ тыхъ: до каштеляна Полоцкого, до каштеляна Мстиславского, до воеводы Витебского, до державцы Вороничского, до старосты Оршаньского, до старосты Гомейского, до державцы Ульского, до державцы Чечерского, до державцы Рогачевского.

79. — 1577 Марта 29. Жалованная грамота Жмудьскаго старосты Яна Ходкевича Сасину Калѣчицкому, о предоставленіи ему православнаго Маренинскаго монастыря въ пожизненное управление, съ отчинами, угодьями и доходами.

Янъ Ходкевичъ, кграбя на Шкловѣ и Мышы, панъ Виленскій, староста Жомойтскій, ознаймуемъ и чинимъ явно симъ нашимъ листомъ, ижъ што вглянувши мы въ testamentъ славной памяти княжати его милости Богуша Корецкого, воеводы Волынского, знашли есмо, штожъ его милость напередъ насъ онекуна жадлетъ, а потомъ и сына своего тымъ обовязуетъ, абысмо ни въ чомъ монастыровъ и церковей закону Греческого, отъ его милости на данныхъ и уфундованныхъ, не нарушали, и во всемъ, такъ яко его милость ихъ постановилъ, заховывали; а ижъ до смерти архимандрита, въ имѣнни княжати его милости, монастыря Марениньского отца Григорія, маючи мы доброе свѣдѣтельство отъ розныхъ особъ о прикладномъ и побожномъ животѣ и о доброй наудѣ въ вѣрѣ того закону Греческого, также и о учѣтивомъ захованью пана филозофа Сасина Калѣчицкого, дали есмо ему и симъ листомъ нашимъ даемъ тотъ монастырь Марениньскій, со всеми его властностями и належностями, яко ся самъ въ собѣ маеть, и

№ 80 — 81. яко оный первые архимандритове, отецъ Игнатей и отецъ Григорей держали, яко - то на особливомъ реестрѣ вси доходы и пожитки, той церкви Божьей монастырю Маренинскому принадлежачіе; списаны и отъ насъ ему суть поданы. Маеть онъ тотъ монастырь держати, и въ немъ ся добръ и пристойнѣ заховывати и рядити, водлугъ пристойности своее, а за потомки княжати его милости воеводы Вольшинского пана Бога просити, беручи вси пожитки на себе и ихъ уживаючи, до живота своего. И на то есмо ему дали сесь нашъ листь, зъ нашою печатью и съ подписомъ властнои руки наше. Писанъ въ Корцу, року 77, мѣсяца Марта 29 дня.

Изъ рукописи, подъ заглавіемъ: Metryki i. m. Iana Chodkiewicza, hrabiego na Szklowie u Myszy, starosty Zmoyskiego, marszałka ziemskiego w. x. Lit. et cat. (стр. 260), пис. in fol., между 1573—1580 г. — Подарена Археографической Коммиссии отъ г. Министра Народнаго Просвѣщенія, графа С. С. Уварова.

80. — 1577 въ Апрель. Листвъ короля Стефана Константинопольскому патриарху Іереміи, съ просьбою объ утвержденіи новизбраннаго владыку Ілію Кучу въ санъ Кіевскаго митрополита.

Отъ Стефана Божьею милостью короля Польского и великаго князя Литовского, Руского, Пруского, Жомойтского, Мазовецкого, Инфлянтского, княжати Седмиградского и иныхъ, велебному, въ Бозѣ освѣценому патриарху Царегородскому. Ознаймуемъ достоинству вашему, ижъ въ панствахъ нашихъ великаго князства Литовского въ животь не стало митрополита Кіевскаго и Галицкаго и всеа Руси; на которое мѣсто и достоинство заледонѣ намъ есть отъ станау закону Греческого на то годный, смиренный владыка Ілія Куча.

Што кгда у вѣдомость вамъ за симъ листомъ нашимъ приидеть, абы есте вѣдаючи, ижъ отъ насъ господаря есть наданъ и преложонъ на тое достоинство, оного Ілію Кучу на митрополю Кіевскую и Галицкую и всеа Руси по закону вашему благословили, къ службѣ церкви святой хрестіанской и къ наученью и справованью всего, достоинству и врядови тому належного: за чимъ влячность звыкшую отъ насъ, яко и отъ предковъ нашихъ, относити будете. При чомъ вамъ каждого благословенства зъ ласки Божой ждаемъ. Писанъ у Вроцлавку, лѣта Божого нароженья 1577, мѣсяца Апрелья . . . (*) дня.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кв. LX, л. 72 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Листвъ митрополиту Ілію Кучѣ, до патриарха Царегородского даный.

81. — 1577 Мая 1. Окружная королевская грамота Литовскимъ раднымъ панамъ, о необходимости скорѣйшаго сбора ратныхъ людей и денегъ, по случаю предстоящей войны съ Московскимъ царемъ и Крымскимъ ханомъ.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, князю Николаю Пацу, бискупу Виленскому. Такъ яко есмо до твоей милости писали, около зложеня соймиковъ въ воеводствахъ и повѣтѣхъ въ Польши и великомъ князствѣ Литовскомъ: одно, ижъ съ певныхъ причинъ листы наши до великаго князства Литовского такъ борзо не суть высланы; за чимъ се отравили соймики въ великой и малой Польши, въ воеводствахъ и повѣтахъ, а головные въ Колѣ и въ Корчынь. Што къ вѣдомости ознаймити намъ здало ся милости твоей, ижъ

(*) Въ ориг. Метр. здѣсь пробѣль.

ухиливши на сторону посполитое рушене, постановили людьми служебными тую войну противъ Кгданчанъ и Татаровъ отпраовати, и для того поборъ по всей коронѣ Польской, водлугъ того яко на соймѣ Любелскомъ року 69-го былъ постановленъ, дати позволили, и которымъ тежъ обычаемъ тотъ податокъ маеть быти выбранъ. Тогда тое постановенне головнаго соймику Корчынского въ Новомъ Мѣстѣ казавши переписати, до твоей милости для вырозумѣнья послати есмо велѣли, съ подписаньемъ руки писарскою. А тымъ же обычаемъ оборону зъ воеводства Великаго Польши на головномъ соймику въ Колѣ постановили. А ижъ тежъ есмо напоменны о томъ, ижъбы и у великомъ князствѣ Литовскомъ зъ соймиками не омѣшквалися, яко бы въ спольной рѣчи посполитой розностью поношеня тежаровъ роздвоенне не значилося, розказали есмо яко о неомѣшканъ листы выслати, такъ и тое постановенне въ Польшѣ вчиненое посломъ нашимъ, на тые соймики посланымъ, вашей милости паномъ радамъ нашимъ и инымъ станомъ и рыцерству преложити поручили. А твоей милости, яко радъ нашей, впредь то ознаймуемъ, ижъбы вѣдомость маючи такового постановеня въ Польшѣ, до того тежъ радую своею на соймику повѣтовомъ и головномъ у Волковыйску будучи приводилъ, яко бы тая потреба рѣчи посполитою згоднѣ и одинако отпраована была: кгдажъ въ спольной рѣчи посполитой съдечи, всимъ краемъ панствъ тыхъ одинакою обороны и обезпеченя потреба, звлаща, ижъ зъ великимъ княземъ Московскимъ ничого певнаго не есть постановлено, ачъ — кольвекъ есмо до него пословъ нашихъ отправили, але съ чимъ и яко ся борзо до насъ вернуть, певности нѣтъ; къ тому и отъ Татаръ вторгненя обавлятися потреба. Што большому и ростропному уваженью и баченью твоей милости пуцаемъ, розумючи то о твоей милости, ижъ для милости рѣчи посполитою и ласки наше, въ то угрожати и

чинити будешъ, што бы было съ добрымъ а № 82 пожиточнымъ рѣчи посполитой и зъ славою нашою королевскою. Писанъ у Мальборку, лѣта Божьего нароженя 1577, мѣсяца Мая 1 дня. — Подпись руки господарскою.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кв. LX, л. 98 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: И другій листвъ таковой же до пановъ радъ (т. е. посланъ).

82. — 1577 Юня 14. Грамота королевская Литовскимъ раднымъ панамъ, въ коей извѣщая ихъ о прекращеніи возникшаго въ Данцигѣ мятежа, требуетъ принять дѣятельнѣйшія мѣры къ оборонѣ Ливоніи.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, и иныхъ, князю Валеріану, зъ ласки Божее бискупови Виленскому; воеводу Виленскому, канцлеру великаго князства Литовского, старостѣ Ошменскому и Лидскому пану Николаю Юрьевичу Радивилу; пану Виленскому, старостѣ Жомойтскому, маршалку земскому великаго князства Литовского, администратору и гетману земли Инфлянтскою, старостѣ Ковенскому пану Яну Яронимовичу Ходкевичу, кграфъ на Шкловѣ и Мышы, и тежъ княземъ, паномъ маршалкомъ, врядникомъ нашимъ земскимъ и дворнымъ, старостамъ, державцамъ и всему рыцерству, которые осѣлости своѣ въ повѣтѣхъ мають, а на тотъ часъ на соймикъ; отъ насъ на день 22-й юня мѣсяца зложеный собранымъ. Его милость панъ Виленскій не однокротъ писалъ до насъ, о чомъ тежъ и княже Курлянское, и князь Полубенскій, и каштеляны и паны старостове наши земли Инфлянтскою дають намъ вѣдати о собранью немаломъ войска великаго князя Московского до Пскова. А потомъ и панъ подскарбій земскій писалъ до насъ, ижъ писарь нашъ польный Инфлянтскій Войтехъ Стабровскій зъ Инфлянтъ на подво-

№ 82. дахъ прибѣгъ, даючи певнѣ о томъ знати, ижъ вжо и самъ князь Московскій зъ сынми своими до Пскова прѣхалъ. И ачъ—кольвекъ слухъ тотъ есть, ижъбы тые силы свои мѣлъ оборочати подъ Ревель: але первая перестрога учинена, ижъ тое войско на посѣданье и опанованье тоъ земли Инфлянскоѣ замковъ нашихъ есть собрано, кгдажъ не однокротъ вже и за Двину тягнути бы мѣли. И хотя жъ мы, за посланьемъ кглайту его на послы наши, для постановенья перемирья вже есьмо ихъ до великого князя Московского отправили (гдѣ жъ и панъ воевода Мазовецкій, старшій посолъ, за которого неспособности здоровья нѣшто ся въ ѣханью омѣшкало), и вжо въ дорозъ суть; и не сподѣваемся, абы посѣдши такъ много панства великого князства Литовского и земли Инфлянскоѣ за предковъ нашихъ, мѣлъ бы ся на насъ и на панства наши торгнути, не маючи отъ насъ жадноѣ причины, до поднесенья вальки даноѣ: вѣдѣже зъ обычаевъ и поступковъ предковъ его и его самого, яко вѣдомость маемъ, то рѣчь не новая у него, звлаша, ижъ тежъ пишется паномъ дѣдичнымъ земли Инфлянскоѣ, а постановленья зъ нами досконалого не маеть. За которыми таковыми небезпечностями рады быхмо до тоъ земли сами особою нашою прибыти, и за помощью Божьею отпоръ ему чинили: нижили, ижъ быхмо постановленью соймовому досыть удѣлали, а людей своевольныхъ и упорныхъ Кгданьщанъ до подданства нашого и до послушенства рѣчи посполитой привели; про то, о томъ усилиючи, вже есьмо въ войску, и дня сегодняшнего, Юня 14-го, подъ мѣсто Кгданское притегнули, и тогожъ дня стрѣльбу до муровъ мѣстскихъ прищанцовали и стрѣлять почали, и маемъ надѣю, ижъ то все што есьмо съ потребности рѣчи посполитоѣ передъ себе взяли, съ помощью Божьею щастливъ и непредлужнѣ доконаемъ: але такъ борзо въ тамъ—тотъ край поспѣшить ся не можемъ. А ижъ на соймѣ Торунскомъ ухвалена есть

оборона посполитымъ рушеньемъ (ачъ панове рады и вси станы коруны Польскоѣ вмѣсто посполитого рушенья податокъ на служебные люди на соймкахъ своихъ постановили и черезъ послы свои намъ то ознакомили, яко есьмо перво сего знати дали, якожъ и теперъ зъ Малю Польщи со всихъ воеводствъ послове до насъ прѣздили, а меновить о томъ припоминали, ижъ быхмо не занѣхали становъ великого князства Литовского напомянути, абы въ одной рѣчи посполитой съдѣчи одинако вси бремена поносили, и докладаючи того, ижъ вже они для потреби рѣчи посполитоѣ третій податокъ даютъ, а у великомъ князствѣ по тые часы ничимъ ся не прикладано), а ижъ таковая небезпечность на землю Инфлянтскую приходитъ, здамо ся намъ за пристойно то вавшимъ милостямъ паномъ радамъ нашимъ и всимъ станомъ преложити. И ваша бы милость панове рады, со всеми станы на томъ соймѣ будучими, о томъ водлѣ первшого писанья нашого намовившися, (ижъ што наборзѣй можетъ быти), и, естли на таковую оборону змовитесь, яко въ Польщѣ, податкомъ на служебные люди, ижъбы есте обычай нашли, яко бы безъ всякого омѣшканья служебные люди къ поратованью тоъ земли отправлены были, а напередъ Татарове зъ яковымъ равнымъ даткомъ ижъбы ся рушили на границы Инфлянтскіе, безъ обтяжливости и школъ обывателемъ земли Инфлянтскоѣ, не пицуючи въ той земли (кгдажъ великіе докуки отъ становъ Инфлянтскихъ около того по тые часы мѣли есьмо); и тамъ гдѣ потреба ся окажетъ, абы тые Татарове подъ справу князя Полубенского тягнули, яко бы обыватели оноѣ земли, обачивши дбалость около обороны ихъ, безъ вонтпенья подданство свое вѣрнѣ заховали, а боявнью устрашены не были. Пакъ ли бы есте тежъ нашли межъ собою пожиточнѣйшее рушенье посполитое: ино, абы ваша милость панове рады наши, часть и мѣстцо певное на оборону оноѣ земли Инфлянтскоѣ, тамъ гдѣ

ся неприятельскія силы оборочати будутъ, назначивши, спольнѣ со всеми станы и рыцертвомъ того панства нашого великого князства Литовского тамъ ся поспѣшили. А мы взявши вѣдомость о томъ, листы съ канцлерыи нашою на поспѣшность збиравнѣ до войска выдати роскажемъ, и сами особою нашою отправившися отъ Кгданска, дастъ Богъ, щастливъ, къ большому послѣдку и оборонѣ тоъ земли нашой, прибыти до васъ не омѣшкаемъ. А естли бы зъ якихъ велико-важныхъ причинъ забавившися, не могли поспѣшити водлѣ часу и потребности припаловъ: маемъ надѣю, ижъ ваша милость панове рада наша и рыцертво оного панства, въ таковой наглѣ припалой потребѣ ни на што большъ не оглѣдаючися, одно на славу предковъ нашихъ помнячи и потребѣ рѣчи посполитоѣ ратуючи, съ помощью Божьею то чинити будете, што добрымъ сынѣмъ матки своеѣ рѣчи посполитоѣ належитъ, постерегаючи отчизнѣ вашихъ, яко бы неприятель потѣхи съ того не бралъ, и славъ и панованью нашому и панствамъ тымъ ущербу не учинилъ. Што не одно ласкавъ и съ влчностью прійемъ, але тежъ и памятовати на пришлые часы хотимъ, яко вашей милости паномъ радамъ, такъ тежъ и долгу до службы рѣчи посполитой хтивому и поспѣшному. Писанъ у—въ обозъ подъ Кгданскомъ, лѣта Божьего нароченья 1577, мѣсяца Юня 14 дня.—Подпись руки господарскоѣ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LX, л. 105—107), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Листъ писанный до пановъ радъ, около обороны земли Инфлянтскоѣ отъ князя Московского.

85. — 1577 Юля 6. Помѣстная грамота Киевскаго митрополита Иліи Софійскому намѣстнику Богущу Гулькевичу—Глѣбовскому, на два церковныя селища.

Я Ілія, Божьею милостію архієпископъ

митрополитъ Киевскій, Галицкій и всея Руси, № 83. ознакомию сямъ моимъ листомъ всимъ вобецъ и каждому зособно, гдѣ бы колвекъ и передъ которымъ урядомъ сесь мой листъ оказанъ былъ, ижъ што предковѣ мои, ихъ милость митрополиты Киевскіи, селища церковныя митрополю Киевскоѣ, на имя Филимоновщину надъ рѣкою Звижденемъ, а Багриновъ надъ рѣкою Днѣпромъ, на службѣ конной военной боярской, до воли и ласки дали были Василью Панковичу и сыну его Максиму: то, пакъ, тотъ Максимъ Панковичъ, яко будучи чловѣкъ досыть небачный, кромъ вѣдомости и позволенья предковъ моихъ, митрополитовъ ихъ милости Киевскихъ, селища Филимоновщину землянину тамошнему Киевскому пану Бенедикту Шкаревскому въ семидесяти копахъ грошей заставилъ и въ руки завелъ; а другое селища Багриновъ, черезъ вырокъ его милости князя воеводинѣ, некому-сь Фодору Черевчею всказано и въ руки намѣстнику Киевскому пану Василью Раю въ сороку копахъ грошей Литовскихъ заведено, чого бы водлѣ права святого быти не мѣло, абы хто на кгрунты церковныя пѣнези кому давати мѣлъ, альбо вырокѣми своими всказывалъ. А такъ я прагнучи того, абы, за мене, вси кгрунты церковныя, якимъ—кольвекъ способомъ забраныя, якъ могучи, выисканы быти могли (а ижъ кромъ отданья вышей помѣненоѣ суммы пѣнезей, трудно бы ихъ было у кого выискать),—жадалъ и позволилъ есми, и сямъ листомъ моимъ позволяю и моцъ суполную даю намѣстнику моему Софѣйскому, пану Богущу Гулькевичу—Глѣбовскому, яко доброму и вѣрному слугѣ церкви Божее (который—то панъ Богущъ въ оправѣ великоѣ церкви святоѣ Софѣи немалый поратунокъ и подпоможенье своими властными пѣнезми учинилъ, церковь покрылъ, побилъ, и добръ въ томъ, яко вѣрный слуга и пріятель, спріязливо послужилъ), у пана Остаѣя Шкаревского селища Филимоновщину въ семидесяти копахъ грошей Литов-

№ 84. скихъ окупити, а у пана Федора Черевчея селища Багриновъ, надъ рѣкою Двѣпромъ, въ сороку копахъ грошей окупити, и до рукъ своихъ въ мощь и уживанье свое взяти (*); а кгда панъ Богушъ тые оба—два селища окупить и пѣнези свои за то отложить, тогда въ той же суммѣ пѣнезей, въ сту копахъ и въ десяти копахъ грошей Литовскихъ, тые оба—два селища Филимоновщину и Багриновъ, такъ яко ся сами въ собѣ, злавна, въ пожиткахъ и обыходѣхъ своихъ мають, на себе держати и уживати маеть. А кгда бы по мнѣ будучіе ихъ милость митрополиты Кіевскіе хотѣли тые селища вышней помѣненные Филимоновщину и Багриновъ у пана Богуша Гулкевича окупити, а гроши ему его сто и десять копъ грошей отложить, и отложить; тогда, и по отданью ему пѣнезей его, панъ Богушъ самъ, жона, дѣти и потомки его, тые оба—два селища Багриновъ и Филимоновщину вѣчными часы держати и уживати мають. а ихъ милость митрополиты не мають въ томъ пану Богушу жадноу кривды и переказы чинити: кгдажъ то онъ добръ церкви Божіи, яко зычливый пріятель, заслужилъ и теперь во всемъ спрѣязливо заслугуетъ (а то уже однако давно отпало и заронено было, про недбалость нашу, вѣчнѣ). А по отданью пѣнезей его, маеть панъ Богушъ съ тыхъ селищъ службу земскую военную, такъ яко иншіе шляхта обыватели воеводства Кіевского служатъ, служити, конь одинъ ставити. И на то я Ілія митрополитъ пану Богушу, дѣтемъ и потомкомъ его милости далъ сесь мой листъ, подъ моею печатью и съ подписомъ руки моее. Писанъ въ Новгородку, року 77, мѣсяца Іюля 6 дня.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листѣ, четкою скорописью. Внизу актѣ, по срединѣ, приложена митрополитыя печать, подъ кустодією, съ круговою надписью, заключающею въ себѣ титулъ его, какъ онъ въ началѣ грамоты означенъ; тутъ же и собственноручная его подпись: Ілія,

(*) Въ подл. здѣсь прибавлено слово «позволялъ», но оно, кажется, лишнее.

Божією милостію митрополитъ, властною рукою. *На оборотѣ, сверху, позднѣйшимъ почеркомъ отмѣчено: Листъ преосвященного митрополиты Кіевского Іліи Кучи, которымъ позволяетъ пану Богушу, намѣстнику Софійскому, добра Софійскіе Филимоновщину и Багриновъ выкупити*

Изъ бібліотеки Кіевской Духовной Академіи.

84. — 1577 Іюля 30. Наказная королевская грамота Литовскому дворному гетману Христофору Радивилу, о наборѣ 1750 казаковъ и гусаръ, съ повелѣніемъ отправиться съ ними къ Московскимъ границамъ.

Стефанъ, Божією милостію король Польскій и великій князь Литовскій, подчасому нашому великому князству Литовского, гетману дворному, старостѣ Солецкому, державцу Жижморскому пану Криштофу Николаевичу Радивилу. Ижъ часъ перемирья зъ неприятеlemъ нашимъ, великимъ княземъ Московскимъ, тому панству нашему великому князству Литовскому уже близко выходитъ: про то мы господарь обмысливаючи о вшелякой небезпечности и оборонѣ того панства нашего, умыслили есмо нѣкоторый певный почотъ людей служебныхъ вывести и границы того панства нашего тыми людьми заложить, и тымъ лѣвѣй тое панство и подданныхъ нашихъ обезпечити. А про то приказуемъ тобѣ, абы твоя милость, зъ належности вряду своего гетманства дворного, до тоѣ службы и потребы наше господарской и земской людъ служебный, рыцарство за пѣнязи скарбу нашего пріймывалъ и способлялъ, и звалъ всего почту людей служебныхъ тысячу пятьсотъ коней вѣдныхъ, по гусарскій и по козацкій, такъ, яко ся твоей милости видѣти будетъ, и подъ тымъ обычаемъ, яко есмо о томъ достаточную науку тобѣ дали. А мы до тыхъ всѣхъ ротмистровъ нашихъ, которыхъ къ той службѣ нашей господарской и земской твоя ми-

лость залѣцилъ, листы наши приповѣданные писати есмо рассказали, постуцуючи имъ службу на цѣлый годъ, отъ того часу, яко ся они до твоей милости зберутъ и почты свои окажутъ и попишутъ. А твоей милости особливѣ постуемъ почту мѣти за пѣнязи наши коней двѣстѣ по гусарски и пятьдесятъ коней по козацки, и на тотъ почотъ на двѣстѣ и пятьдесятъ коней также на цѣлый годъ службу твоей милости приповѣдаемъ: на который почотъ заплату твоя милость мѣти будешь зъ скарбу нашего, подлугъ постановленья нашего, то есть, на каждого коня по гусарски осажоного по шести копъ грошей, а на козака вѣдного по чотыри копы грошей Литовскихъ (а особливо, хотѣчи тебе тымъ охотнѣйшого къ службамъ удѣлати, зъ ласки наше, на жолдъ помѣненный постуемъ тобѣ, на кухню твою, на четверть году пятьдесятъ копъ грошей). Съ которымъ же почтомъ людей служебныхъ абы твоя милость къ границамъ панствъ нашихъ до земли Московского прилеглимъ близко притягнулъ и тамъ ся положилъ, гдѣ самъ налѣпѣй и наножиточнѣй къ безпечнѣйшой оборонѣ панства и подданныхъ нашихъ разумѣти будешь; а тамъ будучи, о томъ статеchnѣ обмыслялъ, яко бы водлѣ звыклого захованья зацныхъ предковъ твоей милости и водлѣ хути и повинности твоее властнѣ, намъ господарю и рѣчи посолитой земской вѣрнѣ, охотнѣ и пожиточнѣ служилъ, яко то твоей милости належитъ и належати будетъ. А мы господарь хуть и поспѣшность твоей милости къ службамъ нашимъ знаючи, будемъ повинны ласкою нашою господарскою памѣтовати, и особливимъ опатренѣемъ и подвышенѣемъ нагорожати обѣцуюемъ. Писанъ у Брянску, лѣта Божьего нароженья 1577, мѣсяца Іюля 30 дня.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LX, л. 3—4), хранищейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Листъ приповѣданный, писанный

до е. м. гетмана дворного, пана Криштофа Николаевича Радивила.

85. — 1577 Августа 10. Окружная королевская грамота, о невзиманіи мыта съ Кіевскихъ мѣщанъ, при провозѣ ими товаровъ чрезъ Литовскіе города, сухимъ и водянымъ путемъ.

Стефанъ, Божією милостію король Польскій и великій князь Литовскій, княземъ, паномъ воеводамъ, каштеляномъ, вриадникомъ земскимъ и дворнымъ, маршалкомъ, старостамъ, державцамъ, кнегинямъ, панямъ вдовамъ, бояромъ и дворяномъ нашимъ, и тежъ мытникомъ нашимъ господарскимъ, князскимъ, паньскимъ и духовныхъ, по всему паньству нашему великому князству Литовскому. Присылали до насъ войтъ, бурмистры, райцы и вси мѣщане мѣста нашего Кіевского въ долегостяхъ своихъ и прекладаючи то передъ нами, што они за славныхъ предковъ нашихъ, ихъ милости королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, отъ даванья со всякихъ товаровъ мытъ сухимъ путемъ и водою суть вызволены, яко люди украинные (на што листы три продка нашего, славноу памяти короля его милости Жикгимонта Августа, съ подписомъ руки е. м. господарской, передъ нами покладали): которѣ жъ дей вольности, не даючи мытъ никоторыхъ отъ жадныхъ товаровъ, по вси прошлые лѣта, за листы славныхъ предковъ нашихъ, ажъ до сего часу они уживали: нишли дей тыхъ часовъ, за панованья нашего, а за постановенѣемъ поборовъ на соймѣ Торуньскомъ ухваленыхъ, почали у нихъ мыто отъ товаровъ ихъ, воску и соли правити и брати, также и на комягахъ, отъ каждого молодца по грошу на нѣкоторыхъ мѣстцахъ отъ нихъ берутъ, чого передъ тымъ не бывало. И били намъ чоломъ тые подданные наши, мѣщане Кіевскіе, абыхмо при стародавнихъ вольностяхъ ихъ zostавили, и отъ даванья мыта, такъ старого яко и нового, отъ

№ 86. всяких ихъ товаровъ, отъ живности и отъ воску и отъ соли и отъ поголовщины вольными учинили. — Ино, кгдажь они таковое облдарованье и вызволенье отъ мытъ зъ ласки продковъ нашихъ, ихъ милости королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ одержали; мы тежъ ласкавый взглядъ на люди украинные маючи, зъ ласки наше господарской, при тыхъ вольностяхъ ихъ во всемъ зоставуючи, приказуемъ вамъ, ижьбы есте на тыхъ подданныхъ нашихъ, мѣщаньхъ Киевскихъ, которые будутъ до замковъ и мѣстъ нашихъ, и тежъ вашихъ, съ куплями своими прѣвзжати, и у которыхъ будутъ листы подъ печатью мѣстскою Киевскою, мыта никоторого, такъ старого яко и нового, сухимъ путемъ и водою, отъ товаровъ ихъ всякихъ, отъ живности и отъ воску и соли, такъ съ Кіева до панства нашего великого князства Литовского, яко и оттоль назадъ до Кіева провадячи, и тежъ отъ момодцовъ поголовщины не брали, и вридикомъ своимъ брати не казали, и ихъ не гамовали, и товаровъ куповати имъ не забороняли, и никоторыхъ трудностей и шкодъ дѣлати имъ не велѣли, подъ закладомъ нашимъ тысячько копами грошей. Нехай они подъ тою зарукою нашою, въ томъ мытъ и въ купляхъ своихъ, вездѣ по панству нашему великому князству Литовскому вольности уживають, водѣ листовъ короля его милости Жикгимонта Августа, славноѣ памяти продка нашего, имъ даныхъ, и тежъ водѣ сего листу нашего имъ съ подписомъ руки наше даного. Писанъ у — въ обозъ нашомъ подъ Кгданьскомъ, лѣта Божьего нароженья 1577, мѣсяца Августа 10 дня. — Подпись руки господарскоѣ. — «Венцлавъ Акгрыпа, писарь.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LIX, л. 8), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмпчено: Листъ мѣщаномъ Киевскимъ, о небравнѣ мыта.

86. — 1577 Августа 14. Грамота королевская Литовскимъ раднымъ панамъ, о поголовномъ вооруженіи для обороны Литовии.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и ивыхъ, воеводѣ Виленскому, канцлеру великого князства Литовского, старостѣ Лидскому и Ошменскому, пану Николаю Юрьевичу Радвилу. И перво сего, маючи бачность на небезпеченство земли Инфлянтскоѣ и великого князства Литовского (штожь не тайно есть вашимъ милостямъ паномъ радамъ нашимъ), яко есьмо о томъ на соймѣ Торунскомъ всимъ станомъ прекладали, и, ижьбы ся потужная оборона тамъ — той земли поставлена была, до того есьмо всехъ напоминали: але, кгда ся тотъ съемъ за скараньемъ Божьимъ не водѣ потребности рѣчи посполитоѣ скончилъ, за чимъ тежъ не постановилася иншая оборона, опрочъ посполитоѣ рушенья. А вѣдъже, и по соймѣ, частокротъ не занѣхали есьмо всимъ вашей милости о тыежъ небезпеченства припоминати, и на опатренье тоѣ потребности злѣтили есьмо подскарбьему земскому великого князства Литовского, писарю нашому, старостѣ Пинскому, державцу Олитскому и Квасовскому, пану Лаврыну Войню, абы за пѣнези скарбу нашего служебныхъ людей, колько бы быти могло на тотъ часъ, принялъ. Къ тому подавали есьмо и то, ижьбы Татарове и стрѣлцы, што есть ихъ у великомъ князствѣ Литовскомъ; на туюжъ потребу рушоны были; такъ же листы наши розслати есьмо велѣли, абы вси до посполитоѣ рушенья готовы были. Надъ то, кгда намъ зъ соймиковъ головныхъ Великоѣ и Малоѣ Польщи, на мѣсто посполитоѣ рушенья (которое на соймѣ Торунскомъ сами позволили), податокъ для опатренья потребности коронныхъ ознаймень былъ: про то есьмо писати велѣли до пановъ радъ нашихъ и всехъ становъ, ознаймуочи о такомъ

обмышленною обороны у Великой и Малой Польщѣ, абы тежъ зложили соймики во всехъ воеводствахъ и повѣтъхъ великого князства Литовского, а головной соймикъ у Волковийску; на которомъ што бы ся постановило, до того часу еще вѣдомости по достатку не маемъ. А ижь на тотъ часъ пришло вже кгвалтовное небезпеченство на землю Лифлянтскую, же великій князь Московскій съ войскомъ своимъ въ оную землю втягнувши, замокъ Коконгавенъ облежъ (яко то ваша милость зъ листу княжати Курлянского, который до вашей милости посланъ есть, вырозумѣте): мы не бачимъ, которымъ бы ся обычаемъ такъ наглому и прудкому вторгненью того неприятеля забъжчи могли, и не розумѣемъ, до чого ся утечи, только абыхмо еще всехъ напомянули, жебы ся яко на кгвалтъ збѣгали. Кгдажь постановленья иного не вѣдаемъ, окромъ посполитоѣ рушенья (а хотя бы тежъ и было, але такъ прудко до skutку приведено быти не можетъ): про то, зъ милости противку отчизнѣ своей, яко на кгвалтъ потреба есть поспѣшиться, яко бы тому неприятелю отпоръ былъ данъ, альбо просто тягнуци противку войску его, альбо тежъ вторгненьемъ въ иншую сторону, въ панства его властные, чимъ бы ся онъ отъ облеженья въ земли Лифлянтской отвернути могъ. Што ваша милость, яко рады наши оноѣ панства, лѣпѣй бачити можете; а мы сами господаръ рады бысьмо заразы съ тымъ войскомъ, которое се — здѣ маемъ, тамъ на тую потребу обернули, гды быхмо бачили, ижьбы того мѣста непослушного Кгданьска упоръ, за отъѣханьемъ нашимъ, въ той мѣрѣ, яко теперь есть, задержатися могъ, або быхмо обмышливанье и погамованье того мѣста на иншій часъ безпечнѣ отложить могли (але за отъѣханьемъ нашимъ, маючи людей немало и готовый парядъ военный, певнѣ бы ся озамки наши прилегалые кусити не занѣхали, кото-

рыхъ, яко не водѣ потребы опатреныхъ, № 86. лачно бы достати могли: што было бы къ большой небезпечности и сказъ панствъ нашихъ, гды бы ся отъ того мѣста нашего отвернути мѣли). А вѣдъ же, кгда отъ вашей милости то мѣти будемъ, ижьбы особы наше теперешняя потреба въ земли Лифлянтской потребовала, мы зоставивши се — здѣ при войску на мѣстцу нашомъ особу певную, къ вашей милости прибыть не омѣшкаемъ, розумьючи, ижь ваша милость до того часу, поки мы господаръ тамъ прибудемъ, зѣвхавшися на одно мѣстцо даремнѣ лежати не будете, забъгаючи такимъ кгвалтовнымъ небезпечностямъ тоѣ земли. Естли бы тежъ ваша милость иншій обычай кгрунтовнѣйшій намовили; тогды его ваша милость уживайте: бо по написанью тыхъ листовъ нашихъ, отданы намъ листы съ соймичу Волковийского, съ которыхъ вырозумѣли есьмо, ижь ваша милость пословъ до насъ выправили; дошло тежъ намъ вѣдати, ижь есте и податокъ постановили: але ни послы ваши до того часу еще до насъ не прибыли, а ни тотъ податокъ такъ борзо можетъ быти выбранъ, а ни тежъ такъ много, подобно, быти его можетъ, жебы ся тымъ податкомъ теперешней кгвалтовной потребѣ забъжчи могло. Про то, яко вышей такъ и теперь жадаемъ и напоминаемъ, абы ваша милость вси, яко на кгвалтъ, зъ милости свое къ отчизнѣ и рѣчи посполитой, для такъ наглоѣ потребности поспѣшилися; а за тотъ податокъ предѣся жолнеры што наборздѣй могутъ быти прѣймованы. А при отправѣ тыхъ листовъ нашихъ до вашей милости, принесены намъ еще листы отъ старосты Волмерского и Трикатского, державцы Вилкейского и Поюрского, князя Александра Ивановича Полубенского, который о якомъ спустошенью земли Лифлянтскоѣ намъ выписалъ, вырозумѣшь твоя милость съ копѣи листу его (*), которая до вашей милости послана; и для многихъ при-

(*) Отписки кн. Полубенского, о которой здѣсь упоминается, нѣтъ въ манускриптахъ Лит. Метрики.

№ 87. чинъ видить ся намъ потребно, абы твоя милость до всихъ людей тотъ слухъ подавалъ, ижъ за слушнымъ обычаемъ съ Кгданскомъ вжо конецъ маемъ, а ижъ съ войскомъ особою нашою до Инфлянтъ тягнемъ : про тожъ, пустивши бы тотъ слухъ, до всихъ росказалъ станции и иншіе потребности для насъ господаря и для войска нашего на певныхъ мѣстцахъ, гдѣ ночлеги наши быти мають, съ пильностью готовить, на одномъ мѣстцу для войска Литовского, на другомъ для Польского. Писанъ у — въ обозъ подъ Кгданскомъ, лѣта Божьего нароченья 1577, мѣсяца Августа 14 дня. — Подпись руки господарскою.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LX, л. 111—113), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Такіе листы писаны до пановъ радъ, о рушенъе посполитое на войну противъ князя Московского, до Инфлянтъ.

87. — 1577 въ Августѣ. Жалованная подтвердительная грамота княгини Феодоры Гедройцъ, о предоставленіи ей въ пожизненное владѣніе четырехъ селъ въ Обельской волости, пожалованныхъ королемъ Сигизмундомъ Августомъ первому ея мужу, князю Михайлу Оболенскому, за службу, леннымъ правомъ.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, ижъ покладалъ передъ нами землянинъ нашъ Станиславъ Юрага князь Кгедройтъ привилей продка нашего, славной памяти короля его милости Жикгимонта Августа, даный небошику князю Михайлу Андреевичу Оболенскому и малжонцъ его, и потомству ихъ рожая мужчизного, правомъ леннымъ, на шестьдесятъ и чотыри волоки осѣлыхъ и пустыхъ, и къ тому на шестьдесятъ и одинъ моркговъ на осмдесятъ и чотыри пруты у волости Обельской; который привилей такъ ся отъ слова до слова въ собѣ маеть :

«Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій и иныхъ, ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, кому будетъ потреба того вѣдати, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Што перво сего зъ ласки наше господарскою дали есмо шестьдесятъ и чотыри волоки людьми осѣлыхъ и пустыхъ, а моркговъ и прutowъ сколько — десять, которые при тыхъ же кгрунтѣхъ, у волости нашей Обельской, дворянину, нашему князю Михайлу Андреевичу Оболенскому, который на имя и славу нашу господарскую зъ земли непріятели нашего великого князя Московского, слышачи о вольностяхъ и свободахъ въ паньствахъ нашихъ, съ жоною своею выѣхалъ, и, показавши въру свою противку намъ господарю и рѣчи посполитой, подъ часомъ валки, ласку нашу господарскую охотнѣ заслужовалъ, и не омѣшкивалъ бывати у войскахъ нашихъ и въ битвахъ, влаючи въ небезпечность здоровье свое : которого и впередъ хотѣчи тымъ хутлившого къ службамъ нашимъ и земскимъ способити, а обычаемъ звыклою щедробливости наше господарскою упевняючи ему тую данину, — тые шестьдесятъ и чотыри волоки, моркги и пруты къ нимъ належачіе, у волости Обельской, въ которые есть увязанъ и въ держанью своею маеть, князю Михайлу Оболенскому дали есмо и симъ листомъ нашимъ даемъ на вѣчность, ему самому, его жонѣ и дѣтемъ, и ихъ властнымъ потомкомъ мужского рожая, леннымъ правомъ. Якожъ для лѣпшой певности, велѣли есмо тые села ему отъ насъ даные зъ листовъ и реестровъ увязчихъ въ сесь нашъ листъ вписати, то есть : у волости Обельской, село Боярокуминьсь, въ которомъ волокъ осѣлыхъ 17, а въ застѣнкахъ волокъ осѣлыхъ 2, а третяя волока неосѣлая; другое село Бутейковское, въ немъ волокъ осѣлыхъ 19, а пустыхъ волокъ 3; третее село тамъ же не подалеку Бонюское, въ которомъ волокъ осѣ-

лыхъ 5, а пустыхъ волокъ 3; а къ тому особливо, при тыхъ же селахъ, при обрубъ волостномъ села Бутейковского, застѣнку лѣсного волокъ 5; четвертое село Нарутево, въ немъ волокъ осѣлыхъ 9, а въ застѣнку моркговъ среднихъ 7, наддатку прutowъ 15; подлыхъ моркговъ 53, прutowъ 24, а наддатку до тыхъ моркговъ одинъ, прutowъ 45; сумма всего кгрунту князю Оболенскому отъ насъ даного у волости Обельской : волокъ 64, моркговъ 61, прutowъ 84. Маеть князь Михайло Андреевичъ Оболенскій, его жона, дѣти и потомки ихъ властные мужского рожая, леннымъ правомъ, тые вси кгрунты верху — помѣненные, зъ людьми осѣлыми на волокахъ и на службахъ, и со всеми доходы и пожитки съ тыхъ селъ приходячими, съ данью грошевою и медовою, зъ землями орымыми и неорымыми, зъ боры, гаи, лѣсами и сѣножатями, зъ рѣками и рѣчками, съ криницами и съ озеры, зъ ловы звѣринными, пташими и рыбными, и зъ бобровыми гоны, такъ долго и широко, яко ся тые села здавна и теперь сами въ собѣ въ кгрунтѣхъ и границахъ и обрубѣхъ и въ обыходѣхъ своихъ мають, и яко то черезъ ревизоровъ нашихъ есть ограничено и ему на листѣхъ увязчихъ подано, на себе держати и уживати вѣчно, маючи вольность на кгрунтѣхъ своихъ тамошнихъ, на водахъ ставы и сажовки займати и робити, млыны будовати, и иные всякіе пожитки собѣ тамъ прибавляти и примножати, яко налѣпнѣй розумьючи; а съ того нашъ господарю и потомкомъ нашимъ, королемъ и великимъ княземъ ихъ милости Литовскимъ, службу нашу и земскую военную конно и збройно служити будетъ повиненъ, по тому яко и иные, рыцество наше шляхта паньства нашего великого князства Литовского войну намъ служатъ. И на то дали есмо князю Михайлу Андреевичу Оболенскому сесь нашъ листъ, который подписавши рукою нашою господарскою, и печать нашу велѣли есмо привѣсити. Писанъ у Городнѣ, на соймѣ валь-

номъ, лѣта Божьего нароченья 1568, мѣсяца Мая 12 дня.» — Подпись руки его королевскою милости : Sigismundus Augustus Rex. Справа Матвѣя Савицкого, писаря короля е. м. И мы господарь привилею тому вырозумѣвши, ижъ небошику князю Михайлу Оболенскому, и малжонцъ его, и потомству ихъ мужчизного рожая, правомъ леннымъ тая осѣлость вышей описаная отъ продка нашего дана есть; ачъ — кольвекъ жона небошика князя Михайла Оболенского пани Феодора Феодоровна Мироновна, а теперь Станислава Юраги Кгедройтя малжонка, мандатомъ нашимъ позвана была, яко бы уживанье тоѣ данины позошлому первшомъ малжонку еѣ вжо ей не належало : нижли, за оказаньемъ привилей данины продка нашего, короля его милости Жикгимонта Августа, обачили есмо, ижъ тая данина и паней Феодоръ Феодоровнѣ Мироновнѣ, яко малжонцъ позосталой пререченого небожчика князя Оболенского (которая зъ Москвы съ нимъ малжонкомъ своимъ выѣхала) належитъ; и, не хотѣчи правъ и данинъ, отъ продковъ нашихъ, королей ихъ милости и великихъ князей Литовскихъ, слушнѣ наданныхъ никому нарушати, про то тую панью Феодору Феодоровну Мироновну при тыхъ шестидесятъ и чотырехъ волокахъ осѣлыхъ и пустыхъ, и къ тому при шестидесятъ моркгохъ съ однимъ моркгомъ и при осмидесятъ и чотырехъ прутахъ у волости Обельской зоставуемъ, и то симъ листомъ нашимъ до живота еѣ утвержаемъ. Маеть она тые вси маетности, до живота своего, водлѣ первого привилей и данины продка нашего и сего листу нашего уживати. Писанъ у — въ обозѣ надъ моремъ, лѣта Божьего нароченья 1577, мѣсяца Августа . . . . . дня. — Подпись руки господарскою.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LIX, л. 14—16), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Привилей жонѣ Станислава князя Кгедройтя Феодоръ Мироновнѣ, на 64 волоки

№ 88. въ волости Обельской, до живота ея, которые
— 89. первыи были даны леннымъ правомъ малжонку ея
первшому, князю Оболенскому.

88. — 1577. Сентября 21. Послушная
королевская грамота Вилькейской и
Поюрской державы городскимъ и во-
лостнымъ жителямъ, о повиновении кня-
зю Полубенской, во время отсутствія ея му-
жа, взятаго въ плынь Русскими въ Ливоніи.

Стефанъ, Божьею милостью король Поль-
скій и великій князь Литовскій, Рускій,
Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянт-
скій, княже Седмиградское и иныхъ, ко
всімъ подданнымъ нашимъ мѣстскимъ и волост-
нымъ державы старосты Волмерского и Три-
катского, князя Александра Ивановича Полу-
бенского Вилкейской и тивунства Поюрского.
Тыхъ часовъ дошла насъ вѣдомость, ижъ тотъ
зацный и почтивый мужъ и вѣрный слуга нашъ
и рѣчи посполитой князь Александеръ Полу-
бенскій, въ земли Инфлянтской, на замку
Волмеру, отъ великого князя Московского
моцью естъ добытъ и въ везенье взятъ: кото-
рого зацного мужа и вѣрного слуги нашего и
рѣчи посполитой везенья вельми лютуемъ, и
хотѣчи, абы малжонка и потомство его, въ та-
ковомъ несчастливомъ припадку дому своего,
ни отъ кого, ни въ чомъ кривды не терпѣла;
про то оную и потомство ея подъ зверхнюю
оборону и опеку нашу господарскую приняли
есмо; якожъ вамъ всимъ подданнымъ нашимъ
мѣстскимъ и волостнымъ приказуемъ, абы
есте никого иного, одно малжонки князя По-
лубенского и вранниковъ ея послушны были.
А мы съ зверхности наше господарской, хо-
чемъ того вшелякимъ обычаемъ постерегати,
яко бы кнегиня Полубенская съ потомствомъ
своимъ въ правѣхъ своихъ никоторого убл-
женія не мѣла: якожъ и дворянина нашего
Рабеча Филиповича Гвоицкого послали есмо
до кнегини Полубенской, абы онъ для всихъ
шкодъ и перестереганья кривдъ отъ посторон-

ныхъ людей, за вами вѣдилъ, и справедливо-
сти во всемъ вамъ доводилъ; и вы бы о томъ
вѣдали. Писанъ у Малборку, лѣта Божьего
нароженія 1577, мѣсяца Сентября 21 дня. —
Stephanus rex.

*Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXI, л.
72 об.), хранящейся при Правительствующемъ
Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи содер-
жанія акта не означено.*

89. — 1577 въ Сентябрѣ. Жалованная
грамота Минскому землянину Стефану
Достоевскому, о предоставленіи ему та-
мошняго Вознесенскаго монастыря въ пожизнен-
ное управленіе, съ отчинами, угодьями и дохо-
дами.

Стефанъ, Божьею милостью король Поль-
скій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ
симъ листомъ нашимъ, што который мана-
стырь, при мѣстѣ нашемъ Меньскомъ, Zalo-
женія святого Вознесенія Христова, недавно
сего дали есмо были дворянину нашему Бо-
гушу Невельскому; а тотъ Богушъ Невельскій,
маючи въ державно и моцы своей оный мана-
стырь, за даивною нашою господарскою ему
данною, и хотѣчи его тымъ же правомъ ему
данымъ спустити землянину нашему повѣту
Меньского Стефану Достоевскому, билъ намъ
господарю чоломъ, ижъ быхмо зъ ласки на-
шое господарской на то позволеніе наше дали
и то ему листомъ нашимъ подтвердили. Мы
господарь, зъ ласки наше господарской и за
причиною пановъ радъ нашихъ, тотъ помѣ-
ненный монастырь Меньскій заложенья свято-
го Вознесенія Христова, съ фольварками и съ
пашнею монастырскою, также и со всимъ се-
лы, людьми, кгрунты, доходы и пожитки
всякими къ нему здавна прислухающими,
якимъ — кольвекъ именовъ названными (такъ
яко то за даивною нашою, помѣненный Богушъ
Невельскій у моцы и въ державно своемъ
мѣлѣ), вышей речоному землянину нашему
повѣту Меньского Стефану Достоевскому въ
державно и уживанье дали, и симъ листомъ

нашимъ даемъ. Маеъ помѣненный Стефанъ
Достоевскій тотъ монастырь Меньскій Zalo-
женія святого Вознесенія Христова, съ фоль-
варками и пашнями монастырскими, также
села, люди, кгрунты, доходы и всякіе пожит-
ки къ тому монастырю належачіе на себе дер-
жати, и всякіе обряды духовные въ немъ рад-
нѣ, съ помноженьемъ хвалы Божоѣ и слуш-
нымъ порядкомъ справъ церковныхъ, водлугъ
обычаю закону Греческого справовати, и того
монастыря со всимъ спокойнѣ уживати, ажъ
до живота своего. На штожъ дали есмо тому
помѣненному землянину нашему Стефану До-
стоевскому сесь нашъ листъ, съ подписомъ
руки наше господарской и подъ печатю на-
шою. Писанъ у Малборку, лѣта Божьего на-
роженія 1577, мѣсяца Сентября . . . дня. —
«Миколай Ясеньскій, писарь.»

*Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXI, л.
21 об.), хранящейся при Правительствующемъ
Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамо-
ты отмѣчено: Привилей Стефану Достоевскому
на монастырь Меньскій заложенья Вознесенія
Христова.*

90. — 1577 въ Ноябрѣ. Наказная коро-
левская грамота Литовскимъ погранич-
нымъ старостамъ, о приготовленіи украй-
ныхъ замковъ къ оборонѣ, на случай непріятель-
скаго нападѣнія, и удержанія порубежныхъ жи-
телей отъ раздоровъ съ Русскими ихъ сосѣдами.

Стефанъ, Божьею милостью король Поль-
скій, великій князь Литовскій, Рускій, Пру-
скій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, ста-
ростъ нашему Дрискому Яну Лопоту. Ижъ
непріятель панствъ нашихъ, князь великій
Московскій, за втягненьемъ тыхъ часовъ зъ
войски до земли Лифлянтской и осягненьемъ
оноѣ по великой части, войска свои при гра-
ницахъ оныхъ же панствъ нашихъ розложилъ,
зъ великимъ небезпеченьствомъ панства на-
шого великого князства Литовского, и, яко ся
далъ слышати, хотѣчи и самъ, головою своею,

съ посланкомъ къ тымъ войскамъ своимъ сес
№ 90. зими прибыти, певнѣ, къ сказъ панствъ на-
шихъ (чого ему панъ Богъ да не поможетъ!):
ино, ачъ есмо съемъ вже зложили, и въ тыхъ
дняхъ справъ Кгданскихъ доконавши, по
двухъ недѣляхъ, отселъ, зъ Малборку, на
тотъ съемъ до Варшавы выѣзжаемъ, гдѣ ни-
чего напередъ, только около войны и обороны
панствъ нашихъ отправовати хочемъ. Вѣдьже,
хотя бы тежъ и назавтре по початю сойму
вѣдомость насъ дошла, ижъ бы непріятель
бралъ ся къ границамъ нашимъ: мы вси спра-
вы опустивши, съ помощю Божьею до вели-
кого князства Литовского тамъ, гдѣ потреба
укажетъ, умыслили есмо особюю нашою го-
сподарскою тягнути; кгдажъ весь тежаръ къ
войнѣ належачій зъ обозомъ вже въ дорогу
отселъ къ границамъ великого князства Ли-
товского отправуемъ и войско, которое зъ на-
ми было подъ Кгданскомъ. И яко ихъ еще
большей прибавити есмо умыслили, къ добы-
ванью оногъ мѣста, на зпму: такъ вже за
успокоеньемъ оногъ мѣста, то все въ готово-
сти, тамъ, гдѣ потреба укажетъ, обернено бу-
детъ. Про то, абы еси на ономъ замку держа-
вы своеѣ мѣшкаючи, въ готовности и въ доб-
рой осторожности былъ, и, што бы певного о
томъ непріятелю вѣдалъ, намъ безъ омѣш-
канья ознаймывалъ, не оглѣдаючи и на то,
хотя бы послове наши до него шли (кгдажъ
онъ звиклъ, и подъ часомъ кглейту, форте-
левъ своихъ зъ шкодою тыхъ панствъ на-
шихъ уживати). Нижли того пильнѣ постере-
гай, абы зъ стороны панствъ нашихъ, жалная
причина до войны и ростырковъ граничныхъ
не была дана, яко бы и посломъ затрудненіе
якое не сталося. Писанъ у Малборку, лѣта
Божьего нароженія 1577, мѣсяца Ноября . . .
дня. — Подпись руки господарскоѣ.

*Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LX, л.
151—152), хранящейся при Правительствующемъ
Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамо-
ты отмѣчено: Листы до старостъ украинныхъ*

№ 91. писанные, абы каждый зъ нихъ на замку державы своею мѣшкаючи, въ готовности и осторожности былъ.

91. — 1577 Ноября 27. Наказная грамота ревизорамъ королевскихъ Русскихъ волостей, о возвращеніи Полоцкой архіепископской каведръ сель и имѣній, присвоенныхъ разными лицами.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, ревизорамъ нашимъ, тымъ, которые отъ насъ до замковъ и волостей нашихъ Рускихъ на ревизию отправлены суть. Присылалъ до насъ архіепископъ владыка Полоцкій, Витебскій и Мстиславскій Теофанъ Богданъ, о томъ, ижъ по взятыю замку Полоцкого черезъ непріятеля нашего, великого князя Московского, кгда нѣкоторый часъ тотъ врьдъ пастырства духовного ваковалъ, владыки не маючи; за тымъ дей не мало кгрунтовъ, сель, людей и имѣній, здавна къ архіепископѣ владычеству Полоцкому прислухаючи, въ земли Полоцкой лежачихъ, черезъ нѣкоторыхъ особъ разныхъ, такъ тежъ отъ старостъ и державецъ замковъ нашихъ, не вѣдати за чимъ, розобрано, и то дей все они и теперъ на пожитокъ свой держачи уживають, къ шкодѣ и знищенью того владычества и къ великому уближенью правъ и вольностей, отъ продковъ нашихъ, королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, и отъ насъ господаря яко инымъ таковымъ духовенствамъ, такъ особливъ той архіепископѣ владычеству Полоцкому наданныхъ и уфундованныхъ: и просилъ насъ вышейпомѣненный архіепископъ владыка Полоцкій Теофанъ Богданъ, абыхмо не допускаючи большъ таковоу шкоды и знищенья тому владычеству чинити, то все што бы властности его черезъ кого жъ кольвекъ розобрано было, зася къ тому владычеству привернути велѣли. Въ чомъ мы господарь, не только приставаючи до его жаданья, але большъ чинячи досыть

повинности нашей (кгдажъ яко подавцюо всехъ таковыхъ добръ духовныхъ есмь, такъ и оборона ихъ намъ же господару належитъ), про то хочемъ мѣти и приказуемъ вамъ, ижъ бы есте будучи на ревизиі замковъ и волостей нашихъ Рускихъ, особливъ и шилнъ въ то, яко во властную рѣчь нашу вглянули, и о всехъ таковыхъ имѣньяхъ, селахъ, людехъ и кгрунтхъ, которые здавна къ владычеству Полоцкому належали, вывѣданье учинили; и естли бы оказалось што кгрунтовъ, сель, людей и имѣній того владычества черезъ кого — кольвекъ забрано было, абы есте то все моцью зверхности нашей господарской отъ таковыхъ держача и владности вышемши, зася къ той архіепископѣ владычеству Полоцкому привернули, и теперешнему архіепископу владыцѣ Полоцкому, помѣненому Теофану Богдану въ держанье подали. А мы листъ нашъ до князей, пановъ старостъ и державецъ нашихъ, и до всехъ вобецъ, которые бы таковыя добра держали, писати велѣли, ижъбы въ томъ вамъ противны не были, и то все што черезъ нихъ забрано къ владычеству поступовали. Естлижъ бы которые зъ нихъ, держачіе тые добра духовные, отзываютися на право (яко бы то имъ было дано), поступовати того што держать не хотѣли: и вы бы всимъ таковымъ, за тымъ же листомъ нашимъ, рокъ певный къ оказанью права ихъ передъ нами господаремъ зложили и назначили, росказавши имъ, абы въ томъ, яко во властной рѣчи нашей, къ справѣ до насъ господаря вѣхали и на тотъ рокъ становилися. Особливъ тежъ, естли бы ся показали тамъ кгрунты того владычества Полоцкого, замками и мѣстомъ нашимъ занятыя, альбо близко къ замкамъ нашимъ прилеглыя, безъ которыхъ бы замки наши обойтись не могли: и вы бы таковыя кгрунты, люди и села, широкости и пожитки ихъ недостатку выписавши, намъ о томъ озаимили; а мы вземши о томъ отъ васъ вѣдомость, учинимъ съ тымъ, што ся слышного намъ госпо-

дарю видѣти будетъ. Писанъ у Малборку, лѣта Божьего нароженья 1577, мѣсяца Ноября 27 дня. — «Stephanus Rex.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXI, л. 90 — 91 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи содержанія акта не означено.

92. — 1578 Февраля 2. Окружная королевская грамота войтамъ и бургомистрамъ, о несужденіи Евреевъ Магдебургскимъ правомъ, но земскимъ.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, войтомъ, бурмистромъ, радцамъ во всехъ мѣстахъ панства нашего великого князства Литовского, которые права Майдеборского уживають и имъ ся судятъ и справуютъ. Присылали до насъ вси жидове зборовъ и мѣсть у великомъ князствѣ Литовскомъ мѣшкаючіе, обтяжливъ жалуючи о томъ, штожъ дей коли ся трафитъ имъ справу якую мѣти наврядхъ вашихъ мѣстскихъ о збитье и зраненье ихъ, тогда дей вы ихъ правомъ Майдеборскимъ, а не земскимъ судите и справуете; а они дей на то листы и привилія отъ продковъ нашихъ и отъ насъ господаря наданные у себе быти повѣдаютъ: и въ томъ собѣ надъ вольности имъ данные кривду и уближенье правъ своихъ быти менуючи, били намъ чоломъ, абыхмо некоторого уближенья надъ права и вольности ихъ пріймовати имъ не допустили, и водлѣ обычаю стародавнего въ справахъ ихъ правомъ земскимъ судити ихъ велѣли. Про то, кгдажъ они водлѣ правъ и вольностей своихъ, отъ продковъ нашихъ и отъ насъ господаря имъ наданныхъ, во всехъ урядхъ нашихъ правомъ земскимъ ся судятъ и справуютъ; ино приказуемъ вамъ, ажбы есте вездѣ, во всехъ мѣстхъ нашихъ, гдѣ бы ся которому жиуду на ратушу у права Майдеборского о бой справу мѣти потрафило, правомъ земскимъ, водлѣ

обычаю права посполитого и статуту земского ихъ судили и справовали, и въ томъ ся водлѣ листовъ и вольностей имъ наданныхъ и водлѣ звычаю стародавнего къ нимъ заховали, такъ, яко бы они надъ вольности имъ наданные и упривилеванные некоторого уближенья не терпѣли и намъ о томъ не жаловали. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божьего нароженья 1578, мѣсяца Февраля 2 дня.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LX, л. 167), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Листъ жидомъ, абы ихъ правомъ Майдеборскимъ не сужено, одно земскимъ.

93. — 1578 Февраля 8. Окружная королевская грамота Литовскимъ Евреямъ, о взносъ въ казну податей золотою монетою.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, ко всимъ поданнымъ нашимъ жидомъ збору Пиньского, такъ въ мѣстѣ Пиньскомъ яко тежъ въ мѣстхъ и мѣстечкахъ князскихъ, паньскихъ, землянскихъ, духовныхъ и свѣтскихъ, также и въ иныхъ мѣстечкахъ, селахъ и коримахъ въ повѣтѣ Пиньскомъ, мѣшкаючимъ. Ижъ то есть повинность всехъ васъ, ижъбы есте до скарбу нашего податокъ вашъ звыклый червонные золотые платили: которыхъ червонныхъ золотыхъ ижъ есте за рокъ прошлый семдесять семей до скарбу нашего не отдали; тогда мы господарь, для вытеганья и справованья ихъ на васъ, посылаемъ до васъ дворянина нашего Миколая Кирдея, и вы бы о томъ вѣдали: и кгда тотъ дворянинъ нашъ Кирдей зъ симъ листомъ нашимъ до васъ пріѣдетъ, ижъбы есте оные червонные золотые до рукъ его отдали, и во всемъ ся черезъ него скарбу нашему уистили и досыть зъ себе учинили. Пакъ ли жъ бы есте тыхъ податковъ отдавати не хотѣли, тогда росказали есмо ему то моцно на васъ зъ дѣцкованьемъ отпраовати: которому, приказуемъ вамъ, ижъбы есте ни-

№ 94. чимъ противны не были, конечно. Писанъ у Варшавъ, року 1578, мѣсяца Февраля 8 дня. — «Венцлавъ Акгрыпа, писарь.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LX л., 168), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Листъ писанный до жидовъ Пинскихъ о золотые червоты. *Ниже*: Таковыя листы до тыхъ мѣстъ писаны: до мѣста Новгородского; до мѣста и повѣту Менского; до мѣста и повѣту Городеньского; до мѣста и повѣту Кобринского; до мѣста и повѣту Виленского; до мѣста и повѣту Троицкого; до мѣста и повѣту Берестейского; до мѣста и повѣту Мстиславского; до мѣста и повѣту Ковенского.

94. — 1578 Февраля 19. Жалованная грамота Полоцкому архіепископу Теофану, о предоставленіи ему въ управленіе Могилевскаго Спасскаго монастыря, съ правомъ на владѣніе отчиною его, угодьями и доходами.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, Седмиградскій и иныхъ. Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ каждому, кому бы того потреба была вѣдати, ижъ што которую церковь заложенъ Святого Спаса, и монастырь при той церкви, въ мѣстѣ нашомъ Могилевскомъ, за листами предка нашего славноѣ памяти Жикгимонта Августа короля его милости, держалъ Иванъ протопопъ Могилевскій, который потомъ (подъ часомъ зенствъ зъ сего свѣта предка нашего короля его милости) змеръ, а тая церковь и монастырь ваковала и хвала Божая въ ней не была: ино панъ Виленскій, староста Жомойтскій, маршалокъ земскій великаго князства Литовскаго, администраторъ и гетманъ земли Инфлянтской, староста Ковенскій, панъ Янъ Ходкевичъ, постерегаючи, абы хвала Божая въ той церкви не знишила, зъ волею и вѣдомостью нѣкото-

рыхъ пановъ радъ нашихъ того — тамъ пацства великаго князства Литовскаго, тую церковь и монастырь архіепископу владыцъ Полоцкому, Витебскому и Мстиславскому Теофану-Богдану далъ, со всимъ доходомъ и наданьемъ церковнымъ, што здавна къ тому монастыру належало. Ино помѣненный архіепископъ владыка Полоцкій Теофанъ-Богданъ тыхъ часовъ прислалъ до насъ, быючи намъ чоломъ, абыхмо ласку нашу господарскую ему показали, и тую церковь зъ монастыромъ вышей помѣненнымъ (которая въ парафіи владычества его лежитъ, зваща, въ краю томъ гдѣ онъ наибольшей перемѣшкиваетъ) при немъ оставивши, листомъ нашимъ то ему подтвердили. Ино мы господарь бачучи въ томъ быти прозбу его слушную, зъ ласки наше господарской то есмо учинили, оную церковь заложенъ Святого Спаса и монастырь при той же церкви, въ мѣстѣ нашомъ Могилевскомъ, при немъ оставили и симъ листомъ нашимъ заставляемъ, и то ему подтверждаемъ: маеть архіепископъ владыка Полоцкій Теофанъ — Богданъ тую церковь Святого Спаса и монастырь при той церкви въ мѣстѣ нашомъ Могилевскомъ, зъ людьми, зъ землями и со всеми доходы и наданьемъ церковнымъ, што здавна къ тому монастыру принадлежитъ, держати и уживати до живота своего, справуючи ся на томъ слушнѣ и раднѣ, и того со всякою пильностью постерегаючи, яко бы тамъ хвала Божая водлѣ порядку закону ихъ Греческого отправована была. И на то дали есмо архіепископу владыцъ Полоцкому Теофану-Богдану сесь нашъ листъ, зъ нашою печатью и съ подписомъ руки наше господарской. Писанъ въ Варшавѣ, лѣта Божьего нароженъ 1578, мѣсяца Февраля 19 дня. — «Stephanus Rex.» — «Венцлавъ Акгриппа, писарь.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LIX, л. 52 об. — 53), хранящейся въ Сенатскомъ архивѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Потверженъ владыкѣ Полоцкому на ма-

настырь въ мѣстѣ Могилевскомъ. — *Официальная выпись изъ Метрики, за скрпью подканцлера князя Михаила Черторыжскаго, выданная 1726 г. Февраля 7, находится въ Полоцкомъ епархиальномъ архивѣ. См. рукоп. Бѣлор. Арх. д. грамотъ, II, 169, принадлежащую Археографической Комиссии.*

95. — 1578 Февраля 22. Листъ желѣзный Могилевскимъ торговымъ людямъ, Кондрату Пашковичу и Мартину Мишковичу.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, Седмиградскій и иныхъ, княземъ, паномъ воеводамъ, кашталаномъ, старостамъ, державцамъ, кнегинямъ, панямъ вдовамъ, маршалкомъ нашимъ и вридикомъ земскимъ и кгородскимъ и дворнымъ, земляномъ и дворяномъ нашимъ, также войтомъ, бурмистромъ, радцамъ, лавникомъ и всимъ тымъ, кому бы то вѣдати належало. Били намъ чоломъ подданые наши, мѣщане Могилевскіе Кондратъ Пашковичъ и Мартинъ Мишковичъ, и повѣдили передъ нами, ижъ въ року прошломъ 1577, о святѣ Греческомъ святоѣ Пречистоѣ, вѣдучи имъ съ куплями и товарами своими, съ сукномъ и солью, которыхъ дей было на триста копъ грошей Литовскихъ, зъ Риги до Витебска, рѣкою Двиною, за припущеньемъ Божьимъ отъ людей непріятельскихъ великаго князя Московскаго суть розбиты; гдѣ дей вси тые товары ихъ отъ тыхъ людей непріятельскихъ суть поогнманы, только ледво дей сами зъ горлами своими живы поутекали: за чимъ дей въ немалое убожество и знищенъ на маетностяхъ своихъ пришли (на которые товары способляючися, въ немалые дей долги попали); а уходячи, абы яко трудности отъ

№ 95. тыхъ, кому суть винны, не подняли, униженъ насъ господаря просили, абыхмо обезпечючи ихъ, и для запоможенъ, откуль бы они борзды къ выплаченю тыхъ долговъ своихъ прійти могли, часу вольного до колька лѣтъ узычивши, листомъ нашимъ то имъ умоцнили. А такъ мы господарь маючи бачность на таковое ихъ знищенъ, которое они отъ люду непріятельскаго на маетностяхъ своихъ подняли, на запоможенъ ихъ узычаемъ тымъ подданымъ нашимъ, Кондрату Пашковичу и Мартину Мишковичу вольность торговати, безъ всякаго нагабанъ и переказы отъ тыхъ, которымъ они суть винны, до лѣтъ . . . (*). Якожъ то умоцняючи, всимъ верху помѣненнымъ, кому того належитъ, приказуемъ, абы есте тымъ подданымъ нашимъ верху помѣненнымъ о долги ихъ, которые бы они кому — кольвекъ винны были, до лѣтъ . . . (**), ни яко кривды и нагабанъ и переказы въ торговляхъ ихъ не чинили, также и поручникомъ ихъ некотороѣ трудности не задавали, конечно того не чинѣчи. А хто бы сему листу и росказаню нашому господарскому спротивляючися, што имъ чинити, або трудности якіе задавати къ кривдѣ ихъ хотѣлъ; таковой повиненъ будетъ заруки на насъ господаря дати . . . (***) копъ грошей Литовскихъ. И на то дали есмо тымъ подданымъ нашимъ сесь нашъ листъ, съ подписомъ руки наше господарской и зъ нашою печатью. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божьего нароженъ 1578, мѣсяца Февраля 22 дня. — Подпись руки господарской. «Венцлавъ Акгрыпа, писарь.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LX, л. 171), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Листъ желѣзный Могилевцомъ, Кондрату Пашковичу и Мартину Мишковичу.

(*) Въ орг. Метр. пробѣль.

(**) Тоже.

(***) Число «заручной» или штрафной суммы также не означено.

№ 96. 96. — 1578 Апрѣля 28. Окружная королевская грамота Литовскимъ раднымъ панамъ, съ извѣщеніемъ о безуспѣшности мирныхъ переговоровъ съ царемъ Иоанномъ Васильевичемъ относительно Ливоніи, и съ повелѣніемъ быть въ готовности къ войнѣ.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, Седмигородскій и иныхъ: князю Валеріану, бискупу Виленскому; князю Малхеру Кгедройтю, бискупу Жомойтскому; воеводѣ Виленскому, канцлеру нашему и гетману нашему великого князства Литовского, старостѣ Ошменскому и Лидскому, державцу Мерецкому, пану Николаю Юрьевичу Радвилу; пану Виленскому, старостѣ Жомойтскому, маршалку земскому великого князства Литовского, администратору и гетману земли Инфлянтской, старостѣ Ковенскому, пану Яну Яровимовичу Ходкевичу, кграби на Шкловъ и Мыши; воеводѣ Троцкому, державцу Сомилшскому, Жослевскому, Рудницкому и Дбрсунишскому князю Стефану Андреевичу Корыбутовичу Збаразскому; подскарбьему земскому и писарю нашему великого князства Литовского, старостѣ Пиискому, Олитскому и Квасовскому пану Лаврину Войнѣ. Ознаймуемъ вашей милости, ижъ есмо зъ ласки Божое на тотъ часъ въ добромъ здоровью. При томъ даемъ вѣдати вашимъ милостямъ, ижъ послове наши великіе, которыхъ есмо до великого князя Московского посылали, до насъ до Варшавы пріѣхали, правъ, на выѣханью нашомъ въ тую дорогу ко Львову: ино, што они тамъ справили, и намъ оповѣдали и на писмѣ отдали, и яко вырозумѣли есмо съ повѣсти ихъ о вывѣшонной мысли и досыть-гордомъ предсѣвзятъ того сусѣда нашего, — о томъ широко писати не потреба. Бо хотъчи титулъ царскій собъ привлащити, много рѣ-

чей вспоминалъ, такъ, ижъ дѣдичнымъ паномъ повѣдаеть себе быти корунъ Польской и великому князству Литовскому; и не хотѣлъ покою дочасного пріймовать, одно до девяти лѣтъ, а на осмъ мѣсяцы, яко была воля наша, ни якимъ обычаемъ не позволялъ. А кгда вже за постановленемъ покою до трѣхъ годовъ, отъ Звѣстованья Панны Маріи, пришло до писанья листовъ: не хотѣлъ позволити писати водлѣ тыхъ копій, которые были даны съ канцлерей нашею (яко панъ воевода Иновлоцлавскій съ паномъ Жомойтскимъ принесли остатнее застановленье покою съ нимъ продку нашему, славною памяти королю его милости Жикгимонту Августу), и тежъ писати не хотѣлъ успокоенья замковъ и повѣтовъ держанья нашего, которые суть въ земли Инфлянтской; одно, згола, написалъ тую землю свою отчизную быти, въ которую абымы ся не вступовали (которые слова приданы суть въ листъ его на первое застановленье): Для чого, къ вырозумѣнью, посылаемъ препись листу его (*) до твоей милости, пане воеводу Виленскій, яко до канцлера нашего, и къ указанью другимъ панамъ радамъ ихъ милоств. Съ которого ваша милость обачите, яко замокъ Кесь со всеми пригородками, и замокъ Дынемборкъ со всемъ што къ нему належитъ, своими вспоминаеть; къ тому князство Курляньское и землю его, и Ригу и вси города тоѣ земли своими властными описалъ, абыхмо ся въ то не вступовали. О которыхъ замкахъ, яко о Дынемборку, передъ тымъ, нижли послове наши до земли его вѣхали, вѣдомость мѣли, ижъ наши люди служебные зася къ рукамъ нашимъ его взяли: бо и послове наши на границы задержали ся были набольшей тою причиною, взятъемъ Дынемборку. Также и о взятю Кеси черезъ жолнеры наши, нижли послове наши отправлены были отъ него, вже вѣдомость мѣли. И не держачи тыхъ замковъ,

(*) Означеннаго акта въ манускр. Литовск. Метрики нѣтъ.

надъ то еще и Курляньскую землю, также и Ригу подъ властность свою привлащаетъ. И съ тымъ постановленемъ послы свои великіе къ пріятыю отъ насъ присъги послати обѣцалъ, о которыхъ справа намъ дана, же вборзѣ на границахъ панства нашего будутъ. И ачь — кольвекъ послове наши свой листъ дали, водлѣ того, яко и отъ короля его милости Жикгимонта Августа остатній разъ послове дали: але онъ о землю Инфлянтскую та-кій подступокъ чинить, и безъ вшелякобъ причины своимъ то менуетъ чого не держитъ, и што недавно у него побрано, то въ заприсяженье свое кладеть, и такъ ся ширячи въ земли Инфлянтской, и замки наши и княжати Курляньского съ князствомъ собъ привлащючи, вже границу по землю Прускую замѣряеть. Съ того се всего значить, же онъ только оказыви а погоды своее ждетъ, за которою ладно поприсяженье свое можетъ взрушитъ, давши причины, ижъ тые — то замки наши отобранные, также земли Курляньской и Риги и иныхъ замковъ, которые суть подъ панованемъ нашимъ, боронимъ. А мы ижъ бымы нерады ни въ чомъ покою застановленого нарушити и наименьшого слова обѣтницы нашею, не только присъги зменьшати быхмо не хотѣли: вѣдъже, ижъ бачимъ быти вельми вонтливое застановенье съ тымъ непріателемъ, и для того хочемъ зданья вашихъ милостей пановъ радъ нашихъ мѣти, а въ земли, звлаща, при границахъ вшелякую опатрность и острожность, яко бы панове воеводы и старосты граничные на своихъ староствахъ мѣшкали: о чомъ абы есте ихъ ваша милость напомянули, которые бы оттуль зѣхалися. А тымъ часомъ абы есте ваша милость послали до пана старосты Оршанского, жебы далъ до Смоленска знать, ижъбы послове его не шли до панствъ нашихъ, ажъ бы посланецъ нашъ Гарабурда, которого есмо до великого князя Московского послали, напомянючи о покою въ земли Инфлянтской, до насъ вернулся. А вѣдаючи та-

№ 97. кій непевный покой черезъ него постановленый, будете ваша милость въ готовности ея мѣти, и другимъ обывателемъ оногю панства до того указуючи, абы то што ся на соймѣ постановило, къ статку приходило, жебы есьмо за помощью Божою къ отпертью того непріателя способлены въ часъ быти могли. Што все доброму баченью вашей милости пушаемъ. Писанъ въ Сендомиру, мѣта Божьего нарорженья 1578, мѣсяца Апрѣля 28 дня. Подпись руки господарскою. — «Венцлавъ Акгрипа, писарь.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кв. LX, л. 203—205), хранищейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Листъ до пановъ радъ писаный, за звороченемъ пословъ его королевской милости отъ князя Московского, о зломъ предсѣвзятю его.

97. — 1578 Юня 5. Окружная королевская грамота, о починкѣ дорогъ, для проѣзда Московскихъ пословъ, и о приготвлении имъ подводъ и кормовъ.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, Седмигородскій и иныхъ: княземъ, паномъ воеводамъ, кашталюномъ, старостамъ, державцамъ, кнегнямъ, панямъ, земляномъ и дворяномъ нашимъ, и тежъ войтомъ, бурмистрамъ, радцамъ мѣстъ нашихъ господарскихъ и князьскихъ и паньскихъ и духовныхъ, въ панствѣ нашомъ великомъ князствѣ Литовскомъ. Ижъ послы великого князя Московского до насъ господаря идутъ, противко которыхъ приставами, для проваженья ихъ до насъ, послали есмо маршалка нашего пана Дмитрія Скумина, и тивуна и городничого Троцкого пана Мартина Стравинского. А такъ приказуемъ вамъ всемъ и каждому зособно, абы есте на мѣстцахъ звыклыхъ, водлѣ повинности давнѣ, для тыхъ пословъ мосты

№ 98. направовати, гати гатити и станы робити казали, и стапци способити велъли, также и подволъ съ потребу додавали, не опуцаючи ни въ чомъ повинности своее давнѣе звыклоу, и некоторого омъшканья и сплосненства въ томъ не чинячи, конечно. Писанъ у—во Львовѣ, лѣта Божьего нароженья 1578, мѣсяца Юня 5 дня.—Подпись руки господарскоу.— «Венцлавъ Акгрипа, писарь.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кв. LX, л. 213 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмычено: Листъ о мосты для пословъ Московскихъ.

98. — 1578 Юня 24. Жалованная грамота Полоцкому архіепископу Теофану, о предоставленіи ему въ пожизненное управление Мстиславскихъ монастырей, Николаевского Нагорнаго и Пустыньскаго, съ отчинами ихъ и доходами.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, што которые два монастыри, одинъ въ мѣстѣ нашомъ Мстиславли съ церковью заложенъя святого Николы поупъ Мстиславскій Евватей, а другій монастырь неподалеку Мстиславля, прозываемый Пустыньскій съ церковью заложенъя святоу Пречистоу сынъ тогожъ попа Евнатъя Матѣей держатъ, менуючи на то у себе наданье продка нашего, славноу памяти короля его милости Жыкгимонта Августа: о чомъ сими часы архіепископъ владыка Полоцкій, Витебскій и Мстиславскій отецъ Теофанъ Богданъ, чинъчи досыть повинности своей, намъ господарю черезъ листъ свой ознаймилъ, ижъ яко тотъ поупъ Евватей, такъ и сынъ его Матѣей, отъ немалого часу оныя монастыри держачи, стану духовного мнишескаго подлугъ закону ихъ Греческаго на себе не приняли, и повинности своей водлугъ права ихъ духовного досыть не учинили. А такъ мы господарь бачучи, ижъ

водлугъ ухвалы сойму вального Городеньскаго, они на тые монастыри сами собъ права свои нарушили, за чимъ вжо ихъ одержати не могутъ: съ тоу причины, оныя права ихъ, которые на то у себе мѣли, водлугъ ухвалы сойму вального Городеньскаго на сторону отложивши, тые монастыри, святого Николы у Мстиславли и святоу Пречистоу Пустыньскій отъ нихъ есмы взяли и симъ листомъ нашимъ беремъ. А маючи черезъ пана Троцкого, подканцлера великаго князства Литовскаго, старосту Берестейскаго и Кобрынскаго, пана Остаея Воловича, залечоную особу, того архіепископа владыку Полоцкаго, Витебскаго и Мстиславскаго отца Теофана Богдана, ижъ онъ на томъ мѣстцу везанья своего будучи, пристойной повинности своей со всякою пильностью и преоженьемъ своимъ досыть чинить, и отъ часу того чинити не переставаетъ; а тежъ не мнѣй то опатруючи съ зверхности нашео господарскоу, абы онъ на томъ мѣстцу будучи, водлугъ везанья своего, слушное выхование мѣти и тымъ способивъ церкви Божьей служити и всякихъ порядковъ закону Греческаго постерегати могъ, — зъ ласки нашео, тые монастыри, святого Николы и святоу Пречистоу дали есмы и симъ листомъ нашимъ даемъ архіепископу владыку Полоцкому отцу Теофану Богдану, до его живота. Маеъ отецъ архіепископъ владыка Полоцкій тые два монастыри и церкви, заложенъя святого Николы въ мѣстѣ Мстиславскомъ, и Пустыньскій неподалеку отъ Мстиславля, заложенъя святоу Пречистоу, со всеми наданьями, здавна и теперъ къ нимъ надежачими, держати и уживати, и тамъ водлугъ закону своего Греческаго во всемъ хвалы Божьей примножати, и водлугъ баченья своего слушнѣ и раднѣ ихъ справовати, а за насъ господаря Бога просити. И на то дали есмы ему сесъ нашъ листъ, съ подписомъ руки нашео господарскоу и зъ нашу печатью. Писанъ во Львовѣ, лѣта Божьего нароженья 1578, мѣсяца Юня 24 дня. —

«Stephanus Rex.» — «Венцлавъ Агрипа, писарь.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кв. LIX, л. 120-121), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмычено: Привилей владыку Полоцкому на два монастыри, одинъ во Мстиславлю, а другій неподалеку Мстиславля Пустыньскій.

99. — 1578 Юня 28. Грамота королевская Троцкому воеводу князю Стефану Збаражскому, съ повеліемъ отправиться въ Ливонію съ гетманомъ Радивиломъ, для содѣйствія въ предстоящей войнѣ съ Русскими.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, княжа Седмиградское и иныхъ, воеводу Троцкому, державцу Семилишскому и Жосленскому князю Стефану Андреевичу Збаражскому. Ознаймуемъ вамъ, ижъ дошла до насъ певная вѣдомость, же великій князь Московскій войска своу великіе въ собранъе поготову маеъ, къ посяданью и опанованью до конца земли Инфлянтскоу, а люди его передовые въ оной земли вжо вустошатъ и снаженъе чинятъ. А ижъ для невыданья податковъ, перво сего у Волковыйску постановленыхъ, также и на соймѣ прошломъ Варшавскомъ ухваленыхъ, людей служебныхъ такъ великаго войска, яко есмы потребу быти разумѣли, способити ся не могло: про то жадаемъ твоей милости, абы твоя милость, видѣчи такъ великую и наглую потребу рѣчи посполитовъ (которая якую небезпечность и великому князству Литовскому за собою приноситъ, кгда бы, чого Боже ухвай, тотъ неприятель съ потъхоу предсявзятю злого умыслу своего доконалъ), при воеводе Виленскомъ, гетманѣ наивышномъ великаго князства Литовскаго, канцлеру нашомъ, старостѣ Ошменскомъ и Лидскомъ пану Миколаю Юрьевичу Радивилу, до оныхъ земли

Инфлянтскоу самъ тягнулъ, чинячи то для милости отчизны своео и для славы нашео королевскоу, а забггаючи тому, абы неприятель потъхи не ужилъ. Што не только съ влечностью отъ твоей милости пріймемъ, але и памятовати то и ласкою нашуо нагороджати твоей милости, яко радъ нашому, подъ каждымъ часомъ хотимъ; и маемъ тую надью, ижъ твоя милость такъ квалтовноу потребности за такимъ жадаемъ нашимъ опустити не будешъ хотѣти: кгдажъ не бачимъ, абы чимъ инымъ такъ великая квалтовная потреба рѣчи посполитой ратоватися могла, одно самою милостью вашою славы нашео, а за тымъ до того рушенья охотноу посявшностью. Писанъ у Львовѣ, лѣта Божьего нароженья 1578, мѣсяца Юня 28 дня. — Подпись руки господарскоу. — «Венцлавъ Акгрипа, писарь.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кв. LX, л. 216), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмычено: Листъ до воеводы Троцкого, о вханъе на войну до Инфлянтъ, противъ князю Московскому.

100. — 1578 Юля 3, 1581 Января 26 и 1582 Февраля 15. Акты, относящіяся къ тяжбному делу о расторженіи брака князя Андрея Курьскаго съ супругою его княгинею Марією Гольшанскою.

I. — Лѣта Божьего нароженья 1578, мѣсяца Юля 3 дня, господарь король его милость и великій князь Литовскій Стефанъ рачилъ росказа-ти до книгъ своихъ господарскихъ канцелярейскихъ то занисати, што постановившася очевисто передъ господаремъ его милостью панъ Янъ Андреевичъ Монтолтъ, съ пріятелы дому своего, оповѣдалъ и обтяжливъ жаловалъ о томъ, ижъ дей князь Андрей Михайловичъ Курпскій, взявши за себе въ стани маженскій матку его, княгиню Марью Юрьевну Гольшанскую, не водлугъ стану ея ховалъ, бий, морды и окрутенства безъ всякоу причины ей

№ 100. чинилъ, не для чего иного, одно дей вытягачи записы отъ нее на имѣнья, которые пани—матка имъ сыномъ своимъ первѣй записала. Якожъ таково обтяжливости не хотѣчи кнегини matka его терпѣти, водлѣ обычая костела Божьего Греческого приняла вызволене отъ князя Курпского зъ малженства, передъ особами певными духовными; ижъли дей онъ пани—матку его предъся у везенью ховаеть, хотѣчи посѣсти маетность, ему потому еъ властнѣ належачую, якожъ вжо въ некоторые имѣнья продаеть и постановенья чинить, надъ право ихъ прирочоное и отъ нее яко отъ матки записаное. А што большого, ижъ matka его не естъ дей безпечна здоровья своего, и яко до его вѣдомость доходила (кгдажъ ихъ дѣтей до ее милости не приуцалъ), ижъбы вжо съ сего свѣта сойти мѣла. Про то князя Курпского передъ маестатъ его королевскоу милости былъ позвалъ; але, ижъ дей тутъ во Львовѣ князь Курпскій, припродавивши ее за сторожою ховалъ, вѣдѣже за вѣкоторыхъ пріятелей ужитьемъ, допустилъ ему ее видѣти, которую дей видѣлъ, заледво живую и схворалую: про то, естли бы съ сего свѣта зошла, иначе розумѣти не хочеть, одно, ижъ черезъ трутизну о горло матки его прійдетъ. Въ чомъ его королевской милости просилъ, ижъ бы такового вязенья его королевская милость ей чинити не допустилъ, и добровольнѣ, яко тую, которая зъ малженства вызволена, выпустити розказалъ, и листомъ своимъ господарскимъ князя Курпского о то напомянути рачилъ. И заховаючи собѣ панъ Монтголтъ вшедакій поступокъ о таковую кривду матки и дому своего съ княземъ Курпскимъ чинити, просилъ, абы тое оповѣданье его до книгъ господарскихъ канцелярейскихъ было записано: съ которыхъ и выписъ пану Монтголту естъ данъ. Писанъ у Львовѣ.

Въ заглавіи акта отмѣнено: Оповѣданье пана Яна Монтголта на князя Курпского, о непристойное мордованье и хованье матки его, жоны свое.

II. — Лѣта Божьего нароженья 1581, мѣсяца Генваря 26 дня. Што князь Андрей Михайловичъ Курпскій Ярославскій позвалъ былъ передъ его королевскую милость, къ праву, кнегиню Марью Юрьевну Гольшанского, мѣнячи водлугъ еъ добровольного опису о неучиненье досыть запису еъ, ему даного; за которыми позвы, припалъ рокъ той справѣ передъ его королевскоу милостью се-здѣ, у Варшавѣ, мѣсяца теперешнего Генваря 19 дня. На который рокъ они обѣ-дѣвъ сторонѣ, князь Курпскій, черезъ умоцованого своего, и кнегиня Марья Гольшанского въ канцлярей его королевскоу милости становилися и того року пилювали: ижъли его королевская милость, уважаючи то, ижъ перво сего таковыя вси справы суду его милости господарскому належатъ, той рокъ предложити рачилъ, по вѣтханью его королевскоу милости съ того теперешнего сойму Варшавского въ границы великого князства Литовского, за чотыри недѣли, вынемши только съ тоу лимитацїи тые справы, которые водлѣ права, нигдѣ индѣ, одно на соймѣ сужовы и отпрапованы быти мають. Про то и тую справу ихъ до тоужъ первшой лимитацїи отослати его королевская милость рачилъ: што до книгъ его милости господарскихъ канцлярейскихъ записано естъ, съ которыхъ и сесь выписъ кнегини Марьи Гольшанской подъ печатью его королевскоу милости данъ. Писанъ у Варшавѣ.

Въ заглавіи акта отмѣнено: Лимитацїя справы князя Андрея Курпского съ кнегинею Марьею Гольшанскою, о неучиненье досыть запису еъ.

III. — Стефанъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій. Смотрѣли есьмо тоу справы съ паны радами нашими, на тотъ часъ при насъ будучими, за отосланьемъ до насъ отъ велебного Онисифора Петровича, архіепископа митрополита Кіевского и Галицкого и всея Руси, ижъ што первѣй сего кнегиня Андреева Курпская, кне-

гиня Марья Гольшанского позывала позвы нашими до насъ господаря, князя Андрея Курпского о разводъ малженства, о вязенье и о забранье имѣній и маетности свое: чого мы господарь на тотъ часъ не скончили и отослали есьмо до суду належного духовного, абы ся первѣй о разводъ малженства, яко о головнѣйшую рѣчь, межи собою росправили. За которыми отосланьемъ нашимъ, кнегиня Марья Гольшанская позывала князя Курпского позвы духовными передъ архіепископа митрополита, на трои роки становитися. И кнегиня Марья, за тыми позвы и права своего попираючи, на тые роки становилася: ижъли князь Курпскій на тыхъ всихъ трехъ рокахъ у суду духовного передъ митрополитомъ самъ не становячися, причинами вѣкоторыми, первѣй листомъ нашимъ военнымъ, мѣнячися быти на войнѣ, а потомъ обложоною хоробою закладалъ ся. За чимъ митрополитъ, за третьими позвы, по томъ третьемъ року, узнаваючи, ижъ князь Курпскій, водлугъ права духовного, къ праву становитися и отказовати былъ повиненъ, не вымовляючися никоторыми причинами; бачучи тежъ то зъ листу владыки Володимерского, около разводу писаного, ижъ тотъ разводъ малженства не водлугъ письма Божого и правъ святыхъ Отець межъ ними стался: кгдажъ причинѣ слушныхъ, въ письмѣ Божомъ описаныхъ, для которыхъ бы разводъ малженства быти мѣлъ, зъ обу сторонѣ собѣ не дали и не показали; а хотя бы тежъ и зъ слушныхъ причинѣ разводъ малженства межи ними стался: тогды вжо князь Курпскій, за живота еъ, иншоу жоны поймовати не могъ, а ни кнегиня Курпская, такъ же, за живота его, за иншого мужа пойти. Съ тыхъ причинѣ, архіепископъ митрополитъ Онисифоръ тотъ разводъ межи ними узнаваючи быти неслухный и противъ письму Божому и праву духовному учиненый, вѣдѣже вырокъ и сказанья о то не чинячи, зданье свое въ той справѣ, на узнанье и подтверженье наше, до

насть господаря отослалъ, докладаючи того, ижъ князь Курпскій праву его духовному послушенства чинити не хочеть, и посланцовъ его, которыхъ въ той справѣ до него съ позвы духовными посылаетъ, до себе не пускаеть и бити ихъ кажетъ, а самъ къ праву передъ нимъ не становитися и въ томъ обвиненью своемъ не справуется, и просячи насъ господаря, абы есмо тое узнанье его вырокомъ нашимъ утвердили. За тымъ, тутъ же стоячи очевисто умоцованый князя Андрея Курпского Миколай Суликовскій, за моцью суполною отъ него собѣ въ той рѣчи даною, тыми словами мовилъ, ижъ дей «князь Курпскій на первомъ року у права духовного слушнѣ ся не становилъ: бо дей былъ на войну подъ Псковъ похалъ; а ижъ его хороба зашла, тогды тамъ не дохавши вернутися мусилъ, и на томъ року листомъ его королевскоу милости военнымъ водлугъ права защитился; для того тотъ рокъ за первшими позвы за рокъ признанъ быти не можетъ; а што ся дотычетъ роковъ за другими и третьими позвы: ино князь Курпскій, за хоробою своею становитися не могучи, о хоробѣ своей суду и сторонѣ знати давалъ; а кгдажъ хороба у каждого права вымовляетъ, про то тамъ сторона некоторого сказанья и за тыми третьими позвы одержати не могла, але еще бы о то князя Андрея Курпского позывати мѣла». Для чого просилъ, абы тая справа до належного суду духовного отослана была, повѣдаючи, ижъ князь Курпскій усправедливити ся и право свое показати готовъ будетъ.—А кнегиня Курпская черезъ умоцованого своего Адама Мархаца повѣдила, «ижъ князь Курпскій на первомъ року листомъ военнымъ укрыватися, также за другими и третьими позвы хоробою вымовлятися не могъ: кгдажъ дей яко на войнѣ самъ не былъ, такъ и хоробою обложоною о тыхъ рокахъ зложонъ не былъ; чого доводила листомъ протопопа Виленского в всего собору церкви святоу Пречистоу, которые созна-

№ 100. вають, ижъ князя Курпского по томъ року первшомъ, въ року прошломъ 81. мѣсяца Юля 23 дня припаломъ, въ томъ же року мѣсяца Августа 15 дня, въ церкви святой Пречистой, у Вильни, у службѣ Божой видѣли; а потомъ дей онъ не на войну, але до имѣнья своего, на Уинитъ лежачого, до Криничина ѣхавши мѣшкалъ, и тамъ ему другіе и третіе позвы поданы были: нижили онъ, унікаючи права, безъ слушныхъ причинъ мнѣ усправедливити ся не хочеть», — и просила насъ господаря, абыхмо тое узнанье отца митрополита, въ той рѣчи до насъ отосланое, вырокомъ нашимъ утвердили, даючи того справу, ижъ право духовное въ такомъ обвиненью каждого не далѣй, только на трой роки позывати кажетъ; а звлаща дей, вжо трудно его знову очевистъ позывати, длатого, ижъ онъ посланцовъ его митрополитхъ къ собѣ не пускаеть и позвовъ пріймовать не велить. — А такъ мы гоенодарь намовившися въ томъ достаточнѣ зъ ихъ милостью вапы радами нашими духовными и свѣтскими, которые на сесь часть при насъ были, такъ есмы знашли, ижъ тотъ рокъ первшій, на которомъ се князь Курпскій листомъ нашимъ военнымъ заложилъ, слушнѣ за рокъ принятъ быти не маеть, съ тоѣ причины, ижъ службою земскою военною и листомъ нашимъ будучи обезпечонъ становитися не могъ: вѣдьже тые два роки, на которыхъ ся обложною хоробою закладаъ, кнегини Марьи Курпской у права ити мають; для чого маеть кнегиня Курпская, теперь, на третій остатній рокъ еще князя Андрея Курпского позвомъ митрополитмъ позвати: на котормъ року, яко на завитомъ, будетъ ся повиненъ князь Курпскій передъ митрополитомъ, не вымовляючися жадными причинами, становитися, и въ томъ обвиненью своемъ во всемъ наконецъ усправедливити ся; а митрополитъ, не откладаючи тоѣ справы на иншій дальшій часть, але вжо на томъ року вырокъ и сказанье skutечное водлъ права духовного учинити

маеть, не боронячи сторонамъ апеляцныи до вышшого права. Што все, для памяти, до книгъ нашихъ канцларейскихъ естъ записано, съ чого и сесь выписъ съ книгъ кнегини Марьи Гольшанской подъ нашою печатью естъ выданъ. Писанъ у Вильни, лѣта отъ нароженья Сына Божого 1582, мѣсяца Февраля 15 дня.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Справа, за отосланьемъ митрополитмъ, кнегини Андреевой Курпской Марьи Гольшанской съ княземъ Андреемъ Курпскимъ, о розводъ малженства и о иные рѣчи.

Три сіи акта выписаны изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кв. LVIII, л. 74—75 и кв. LX, л. 210 и 318—320), хранящейся въ Сенатскомъ архивѣ, въ С. Петербургѣ.

101. — 1578 въ Августъ. Жалованная грамота Подляшскому воеводитчу Ивану Сопѣгъ, на право подаванья (*ius patronatus*) Черейскаго Троицкаго монастыря, основаннаго предкомъ его, Смоленскимъ епископомъ Мисайломъ.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жемойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, князя Седмикградское и иныхъ, ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, альбо чтучи его услышитъ, всимъ во бець и каждому зъ особна, нынѣшнимъ и на потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Оповѣдалъ передъ нами воеводитчъ Подляскій, старостичъ Дорогицкій, панъ Иванъ Ивановичъ Сопѣга, ижъ што съ давныхъ часовъ, владыка Смоленскій Мисайло, къ хвалѣ Божой и къ богомолью господару и родителемъ своимъ, удѣлялъ храмъ Святое Троицы и маастырь надъ озеромъ Головлемъ, въ Черей, и надалъ къ той церкви Божой часть свою, которая се ему съ дѣлу достала отъ брата въ томъ же имѣнью въ Черей, такъ тежъ што Бабичы князи Друцкіе надали и записали къ храму Святой Троицы мана-

стыра Черейского люди свои и земли, каждый свою часть, у Рыдемли, и привилья свои дали, а потомъ и передъ господаремъ святое памяти Казимеромъ королемъ Польскимъ, предкомъ нашимъ, сами очевистъ признали: на што отъ короля его милости Казимера подтверженье владыцъ Смоленскому Мисайлу естъ дано; а владыка Смоленскій Мисайло далъ, приказалъ и записалъ тотъ храмъ Божій и маастырь Святое Троицы въ опеку, въ оборону и въ подаванье зятю своему пану Богдану Сопѣзъ, жонѣ его, а братаннѣ своей, дѣтемъ и наследкомъ ихъ: што все достаточнѣ и меновитъ на тыхъ привильяхъ естъ описано. Которые листы, твердости и привилья панъ Иванъ Сопѣга передъ нами показывалъ, паркгаменовыхъ листовъ шесть съ привѣсистыми печатями, семый листъ подтверженый святое памяти короля Казимера, а осмый листъ паней Ивашовое, яноки Агаѣи, матки владыки Смоленского Мисайла, съ привѣсистою печатью, и билъ намъ чоломъ, абыхмо ему на то листъ нашъ дали и то ему листомъ нашимъ подтвердили. Ино мы тыхъ листовъ записныхъ оглѣдавши, велѣли есмы вси отъ слова до слова въ сесь нашъ листъ вписати, и такъ се въ собѣ мають:

I. — Листъ первый, съ завѣсистою печатью, князя Семена Федоровича:

«А се язъ князь Семень Федоровичъ далъ есми и записалъ къ церкви святое Троицы общему маастыру, иже на Головли, человека своего Савку, съ его семьею, што ся мнѣ досталъ на мою дѣлницу, съ его пашною землею и съ сѣножатями и съ бортною землею, што ся мнѣ достало на мою дѣлницу шотовоѣ земли, по его писмени; тая земля такъ ходитъ ему къ святой Троицы, по своему писмени, а то есми далъ къ святой Троицы, на память отцу своему и родителемъ своимъ, а собѣ на бого-

№ 101. молью; а далъ есми того человека къ святой Троицы твердо и непорушно съ тыми землями; и по моемъ животѣ, въ того человека, а ни въ его земли не надобъ никому вступатися моимъ сродичомъ. А при томъ были: князь Василей Григорьевичъ, а бояре его Юрья а Нестеръ, а моиъ бояръ Андрей, а Гайко, а Андрейко Михайловъ. А на твердость сее своее грамоты, и печать есми свою приложилъ. А писанъ въ лѣто 6974 (*), индикта чотырнадцатого, мѣсяца Юля въ двадцать шостый день.»

II. — Листъ вторый, съ завѣсистою печатью, князя Федора Федоровича:

«А се язъ князь Федоръ Федоровичъ далъ есми и записалъ къ церкви святой Троицы общему маастыру, иже на Головли, у Рыдемли, селце у своей отчизнѣ, што ся мнѣ достало на мою дѣлницу, на имя Нестерково, што коли тотъ Нестерко завѣдалъ, съ пашною землею и съ сѣножатями и съ бортною землею, што ся мнѣ достало на мою дѣлницу шотовоѣ земли, по Нестеркову писмени: тая земля такъ ходитъ къ святой Троицы, по его писмени; а то есми далъ и записалъ къ святой Троицы, на память отцу своему и родителемъ своимъ, а собѣ на богомолью, а далъ есми тое къ святой Троицы твердо и непорушно, какъ же вверху выписано; и по моемъ животѣ, въ тое селце, какъ же записано, не надобъ вступатися никому моимъ сродникомъ. А при томъ были мои бояре: Осій, Богданъ а Тотаринъ Сопреновичи, Сашко Каепоровичъ Азбука, а духовникъ мой панъ Василей, а дякъ Пылика. А на твердость сее своее грамоты, и печать есми свою приложилъ. А писанъ въ лѣто 6974, индикта чотырнадцатого (**), мѣсяца Августа въ двадцать шостый день.»

III. — Листъ третій, съ завѣсистою печатью, князя Василья Федоровича:

(*) Т. е. 1466 г. Индиктъ вѣренъ. Слич. ниже.

(**) См. выше, въ предыдущей статьѣ.

№ 101. «А се язъ князь Василей Оедоровичъ далъ есми и записалъ къ церкви святыя Живоначалныя Троицы общему монастыру, иже на Головли, у Рыдомли, селце у своей отчизнѣ, што ся мнѣ достало на мою дѣлницу, на имя селце Давыдково, што коли тотъ Давыдко завѣдалъ, съ пашною землею и съ бортною и съ сѣножатями, што ся мнѣ достало на мою дѣлницу чотовоѣ земли, по Давыdkову писмени; а положилъ есми той земли рубежъ, што есми далъ къ святой Живоначальной Троицы, и то есть: ручей отъ Березова болота, ино отъ того ручья до Олександрова угла; то есми далъ святой Троицы, на память отцу своему и родителямъ своимъ, а собѣ на богомолью, а далъ есми то церкви Божой твердо и непорушно, а потому въ тое селце Давыдково не надобѣ мнѣ вступатися, ни моеи брати, никому иному зъ моего роду. А при томъ были: конюшый Смоленскій Василей Павловичъ Полтева, а князь Иванъ Козечинъ, а моихъ бояръ Романъ Литвинъ, а Бугакъ, а Васко, а Еско. Писанъ у Смоленску, Октебры одиннадцатого въ лѣто 6974 (*), индикта чотырнадцатого.»

IV. — Листъ четвертый, съ завѣсистою печатью, князя Ивана Оедоровича:

«А се язъ князь Иванъ Оедоровичъ далъ есми и записалъ къ церкви святой Троицы общему монастыру, иже на Головли, человекъ своего Сергѣйка, съ его сѣмьею, што ся мнѣ досталъ на мою дѣлницу, съ его пашною землею и съ сѣножатями и съ бортною землею, што ся мнѣ достало на мою дѣлницу шотовоѣ земли, по его писмени: тая земля таки ходитъ ему къ святой Троицы по своему писмени; а то есми къ святой Троицы далъ, на память отцу своему и родителемъ своимъ, а собѣ на богомолью; а далъ есми того человекъ къ святой Троицы твердо и непорушно съ тыми землями, и по моемъ животѣ въ того человекъ, а ни въ его

земли не надобѣ никому вступатися моимъ сродникомъ. А при томъ были: бояринъ мой Дроздъ, а Ивашко Сенькевичъ Меценвиновъ, а попъ Зеновъ Никольскій, а Андрей Михайловичъ, маршалко владычинъ; а писалъ игуменъ Гарасимъ. А на твердость сее своее грамоты, и печать свою приложилъ. Въ лѣто 6984 (**), индикта девятого, Февраля двадцать второго.»

V. — Листъ короля Казимера святое памяти такъ ся въ собѣ маеть:

Самъ Казимеръ, Божьею милостью, король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, кнѣжа Пруское, Жомойтскій и иныхъ. Билъ намъ чоломъ владыка Смоленскій Мисайло: што записали ему къ святой Троицы монастыря Черейского князь Семень, а князь Оедоръ, а князь Василей, а князь Иванъ Оедоровича, дѣдичи, у Рыдомли люди свои и земли, каждый свою дѣлницу, съ землями пашными и съ бортными, со всимъ, ничего на себе не вымѣняя, вѣчно, абыхмо мы то ему потвердили къ святой Троицы нашимъ листомъ. А князь Семень, а князь Оедоръ, а князь Василей, а князь Иванъ повѣдили передъ нами, штожъ они записали ему къ святой Троицы монастыря Черейскому, у Рыдомли, люди свои и земли, каждый свою дѣлницу, со всимъ, ничего на себе не вымѣняя, вѣчно, и били намъ чоломъ, абыхмо мы тые люди у Рыдомли и земли вси, которые жъ они записали къ святой Троицы, утвердили нашимъ листомъ. Ино мы тые люди и земли къ святой Троицы утвержаемъ симъ нашимъ листомъ: ужо они не мають ся въ тые земли вступатися ничимъ, нижи маеть держати ихъ къ святой Троицы владыка Смоленскій Мисайло, со всимъ, какъ они сами держали; а по его животѣ, игуменъ съ братьею, который коли будетъ у святой Троицы монастыря Черейского, маеть тые

(*) См. выше.

(**) Т. е. 1476 г. Индиктъ и здѣсь вѣрнѣ: но datum этого акта сомнительно, потому что въ означенномъ году епископъ Мисайлъ былъ уже Киевскимъ митрополитомъ. Слѣдовательно, писанъ раньше.

люди и земли держати со всимъ къ святой Троицы, вѣчно. Писанъ у Вильни, Генваря двадцать второго дня, индиктъ вторый (*).

VI. — Листъ купчий, што владыка Смоленскій купилъ землю у Дашковыхъ дѣтей:

«А се мы Дашковы дѣти Ивановича, Иваско, а Василей, а Олехно, а Сенько, продали есми господарю своему владыцѣ Мисайлу, къ церкви святой Троицы, иже на Головли, пашню свою отчизны своее и дѣдины Клубичи, со всимъ съ тымъ по тому какъ дѣдъ нашъ держалъ, и продали есми твердо и непорушно; а потомъ намъ тоѣ пашни не поискивати, ни нашему роду. А при томъ были: зять нашъ Митько Мастыгичъ, а дядя нашъ Михайло Володковичъ, а Илья Митьковъ сынъ Мастыгича.»

VII. — Листъ матки владычней:

«Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Я пани Ивановая, инока Агаея, записала есми бонду свою, у Витебску, селце Улановичи къ святой Троицы, на Головли общему монастыру, и сыну своему Мисайлу, владыцѣ Смоленскому, со всимъ съ тымъ што къ тому селцу слушаетъ, съ пашною землею и съ водами и сѣножатями, своей души на память и всему роду своему; а сыну моему Мисайлу, епископу Смоленскому, мене кормити и мною печаловатися до моего живота, а по моемъ животѣ душею моею печаловатися ему; а по моемъ животѣ ненадобѣ въ то ся вступати ни моимъ дѣтемъ, ни моимъ унучатомъ и всему роду моему: то есми записала къ святой Троицы на Головли общему монастыру твердо и непорушно. А при томъ были добрые люди: архимандритъ Пречистое Сильвестръ, духовникъ мой попъ . . . , Митько Мастыгичъ, зять мой, и дочка моя пани его Огренька, а панъ Оедко Немировичъ, зять нашъ и пани его, и панъ Левъ и его пани, а игуменъ

Ефросимья, и старцы и старицы, и иныхъ № 101. добрыхъ людей много было при томъ. А съ того селца давати десѣтина къ Пречистой соборной церкви у Витебску. А хто сее мое данье иметъ рушати, отнимати отъ церкви, или мои дѣти и внучата, или отъ рода моего хто, тотъ ся со мной розсудитъ передъ Богомъ, на страшномъ судѣ, и буди на немъ клятва трехъ сотъ святыхъ Отецъ иже въ Никіи. А писанъ въ лѣто 6000-ое 900-е 73 (**), индикта третего (надцать).»

VIII. — Листъ владыки Смоленского:

Се азъ владыка Смоленскій Мисайло чиню вѣдомо каждому доброму симъ моимъ листомъ. Штожъ ми ся достала часть отъ брати у Черей, и я грѣшнѣй къ хвалѣ Божьей удѣлалъ и къ богомолью господарю и родителемъ своимъ храмъ святыя Троицы и монастырь; и, умысливши есми, штобы тотъ храмъ Божій и монастырь по моемъ животѣ у кого въ оборонѣ былъ съ кровныхъ моихъ, приказалъ есми и далъ тотъ храмъ Божій и монастырь святыя Троицы, по своемъ животѣ, въ оборону и въ поданье братаннѣ своей кнегини Марьи, и зятю нашему пану Богдану Сопѣзъ, писару королеву, и жонѣ его, и дѣтемъ и наслѣдкомъ ихъ, со всеми людьми и селы своими, и што князи Друцкіе Бабичы тому монастырю села въ Рудомль, а князи Лукомскіе село въ Кореевичахъ и озеро Золотино придали, съ куплями и со всимъ наданьемъ природныхъ и неприродныхъ моихъ, вѣчно и на вѣки; и вже зъ иныхъ съ кровныхъ нашихъ не маеть никто (въ) тотъ монастырь и въ люди и земли и ни во што вступатися; а хто бы по мнѣ сее слово мое и сѣсь записъ мой хотѣлъ рушити, тотъ се со мною розсудитъ на страшномъ судѣ, передъ небеснымъ царемъ а господарю дастъ сто рублевъ грошей. А при томъ моемъ записѣ были: князь Семень Оедоровичъ Соколинскій,

(*) Вѣроятно, въ 6977, т. е. 1469 г., сообразно съ выставленнымъ здѣсь индиктомъ.

(**) Т. е. 1465 г. Недописка въ индиктъ дополнена, сообразно съ годомъ.

№ 102. а братья мои, панъ Микита а панъ Дашко, и на то есми имъ далъ сесь мой записъ, съ моею печатью. Писанъ въ лѣто 6983 (*), индикта девятого, мѣсяца Октября семого дня.»

А такъ мы зъ ласки нашею господарской, на чоломбитѣ воеводича Подляского то есмы учинили: кгдажъ за тыми листы и правомъ, дѣлъ его панъ Богданъ Сопѣга тотъ монастырь Черейскій святое Троицы въ опецъ, въ оборонѣ и въ поданью своемъ до живота своего мѣлъ и спокойнѣ держалъ, а по немъ и отецъ его панъ Иванъ Богдановичъ Сопѣга, воевода Подляскій, староста Дорогицкій, и жона его воеводича Подляская пани Ганна Андреевна Санкгушковна такожъ до животомъ своихъ спокойнѣ держали, а потомъ и онъ самъ, по смерти родичовъ своихъ, яко дѣдизну и отчизну свою, и до того часу въ оборонѣ, въ опецъ и въ поданью своемъ мѣлъ и спокойнѣ держалъ; за такими листы и правомъ его, и мы на то ему даемъ сесь нашъ листъ и подтверждаемъ ему тотъ монастырь Черейскій святое Троицы на Головли сымъ листомъ нашимъ. Маеть воеводичъ Подляскій, старостичъ Дорогицкій, панъ Иванъ Ивановичъ Сопѣга, онъ самъ, дѣти его, потомки и наследки, тотъ монастырь Черейскій святое Троицы на Головли, со всимъ наданьемъ, такъ яко зъ давныхъ часовъ въ собѣ маеть, въ оборонѣ, въ спокойномъ держанью и въ подаванью своемъ мѣти вѣчными часы, и никто зъ близкихъ кровныхъ и далекихъ въ томъ ему жадноу переказы чинити не мають. А для дѣишоу твердости, и печать нашу къ сему нашему листу привѣсити есмы казали и рукою нашою подвисали. Писанъ у Львовѣ, лѣта Божьего нароженья 1578, мѣсяца Августа . . . дня. — Подписъ руки господарской. — «Венцлавъ Акгрипа, писарь.»

* Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LIX, л.

137—141), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Потверженъ воеводичу Подляскому пану Ивану Сопѣзъ на монастырь Черейскій святое Троицы, на Головли.

102. — 1578 Августа 26. Жалованная грамота Пятигорскому князю Темрюку Шимковичу, на два села въ «державѣ» Горжодовской, въ пожизненное владѣніе.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій. Ознаймуемъ сымъ листомъ нашимъ, кому бы того вѣдати потреба была, ижъ мы господарь маючи ласковое баченъ на вѣрныи и цнотливыи, а отъ пановъ радъ нашихъ коруны Польское и великого князства Литовского намъ залепоныи службы ротмистра нашего княжати Темрука Шимковича Петигорского, которые вже отъ часу немалого, еще королю его милости славное памяти Жикгимонту Августу, продку нашоу, у великомъ князствѣ Литовскомъ противъ люду неприятельскому князя великого Московского, такъ тежъ будучи посланный до Волохъ, противъ люду Турецкому и Волоскому, на Подолью, черезъ часть немалый служачи и зъ людомъ Татарскимъ частые потребы и поражки мѣваючи, зъ нелитованьемъ горла, кровопролитья и маетности своее зъ себе оказывалъ, также вже и намъ господарю служачи въ Прусъхъ, подъ Щевомъ и подъ Кгданьскомъ, и теперъ недавно зъ людомъ Татарскимъ на Подолью досытъ мужнѣ и значнѣ собѣ починаючи, то, што почтивому рыцерству належало, чинилъ, ласку нашу господарскую собѣ заслугуючи, — дали есмы ему двѣ селъ наши у волости Кгорждовской (которые первѣй сего, за даиноу нашою, дворянинъ нашъ Григорей Суета до живота своего держалъ), на имя село Вержаты, въ немъ волокъ 30, а

другое село Скарники, въ которомъ также волокъ 30, то есть, всего волокъ 60, зъ людьми на нихъ осѣлыми и со всими кгрунты, въ застыкахъ къ тымъ селамъ примѣренными, на выпусы и на выговы придаными, и со всимъ, яко ся въ собѣ здавна мають и яко то небожчику Суетъ отъ насъ было дано до его живота. Маеть помѣненный ротмистръ нашъ княжа Темрукъ Шимковичъ Петигорскій верху — мевеныи села Вержаты и Скарники зъ людьми въ нихъ будучими, зъ кгрунты пашными и непашными, зъ боры, зъ гаи и лѣсы, зъ дубровами, зъ деревомъ борнымъ, зъ рѣками, зъ озерами, зъ млыны и ихъ вымелки, зъ дяклы и со всякими пожитки и повинностями, съ данью грошовой и медовой, и съ чыншами и со всимъ, яко ся оныи села сами въ собѣ, здавна, въ границахъ, обыходѣхъ и въ обрубкахъ своихъ мають; и яко то небожчику Суетъ отъ насъ дадо было, за сымъ нашимъ листомъ держати, и вси пожитки зъ нихъ приходячыи на себе брати, и тамъ собѣ дворъ збудовати и пашню становити, ставы и сажавки копати, и иныхъ всякихъ пожитковъ собѣ прибавляти воленъ будучи, до живота своего, ничего съ того намъ господарю и до скарбу нашего не зоставуючи и не даючи, только службу земскую военную конно, збройно, по тому яко и иные шляхта рыцерство у великомъ князствѣ Литовскомъ, служити и заступовати будетъ повиненъ. И на то дали ему сесь нашъ листъ, съ подписомъ руки нашею господарской и зъ нашою печатью. Писанъ у — во Львовѣ, лѣта Божьего нароженья 1578, мѣсяца Августа 26 дня, а панованья нашего року третего. — «Венцлавъ Акгрипа, писарь.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LIX, л. 147—148), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Привилей княжати Темруку Петигорскому на двѣ селъ, въ державѣ Кгорждовской, на имя Вержаты и Скарники, до живота его ланые.

№ 103.

103. — 1578 Сентября 30. Окружная королевская грамота Литовскимъ ротмистрамъ, отправленнымъ въ Ливонію, съ повелѣніемъ оставаться тамъ съ своими ротами на службу, подъ начальствомъ гетмановъ Радивиловъ.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, княжа Седмигородское и иныхъ, ротмистру нашоу роты вѣдноу въ земли Инфлянтской . . . (*). Маемъ того вѣдомость, ижъ вы упоминаетея приповѣдныхъ листовъ, безъ которыхъ служить не хочете: што не есть въ обычаю, абы кождоу четверти мѣла быти приповѣдана служба тымъ, которые тамъ въ земли Инфлянтской уставичъ служатъ; але, яко есте отправу зъ скарбу нашего перво сего взяли, такъ завжды будете мѣти певную заплату на роты вѣдныи и пѣшыи, во дѣль того, яко хто служити будетъ, поколь вамъ служба не будетъ выповѣдана. Про то абы есте водѣль звыклоу вѣры вашею, подъ справоу воеводы Виленьского, канцлера и гетмана навишшого великого князства Литовского, старосты Ошменьского и Лидского пана Николая Радвила, альбо сына его милости пана Крыштофа, подчашого нашего и гетмана надворного великого князства Литовского, намъ и рѣчи посполитой въ оной земли служили, будучи певны заплаты зъ скарбу нашего, которую рассказали есмы пану подскарбѣму земскому вамъ неомѣшканѣ чинити. А ижъбы есте подъ такимъ часомъ потребнымъ зъ службы нашею не зъбзжали, чимъ рѣчь намъ влячвую учините, а мы зъ ласкою нашою, то отъ васъ

(*) Т. е. 1475 г., если впрочемъ лѣтосчисленіе вѣрно.

(*) Въ подл. для вписанія имени оставленъ пробѣлъ.

104. приймовати будемъ. Писанъ въ Премысли, лѣта Божьего нароженъа 1578, мѣсяца Сентября 30 дня. — «Венцлавъ Агрипа, писарь.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LX, л. 242—243), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отпечено: Листы до ротмистровъ въ земли Инфлянтской писавые.

104. — 1578 Октября 10. Окружна королевская грамота, о подвозъ кормовъ ратнымъ людемъ, отправленнымъ въ Ливонію.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, княжа Седмиградское и иныхъ, княземъ, паномъ воеводамъ, кашталяномъ, маршалкомъ нашимъ, старостамъ, кнегинямъ, панямъ вдовамъ, державцамъ, вридикомъ земскимъ и кгородскимъ, земляномъ и дворяномъ нашимъ и ихъ вридикомъ, также войтомъ, бурмистромъ, радцамъ, лавникомъ, и всимъ подданнымъ въ мѣстѣхъ и селахъ нашихъ господарскихъ, князскихъ, паньскихъ и землянскихъ, обывателемъ великого князства Литовского. Ознаймуемъ вамъ, ижъ чинячи досытъ поставленью сойму прошлаго Варшавского, за поднесенемъ войны отъ великого князя Московского на землю Инфлянтскую, отправили есьмо войско служебныхъ Польскихъ тою дорогою, на Берестье, до Каменца, Шерешова, а тамъ малый часъ змѣшкавши, помкнутися мають великою дорогою мимо Вильно къ Польшолю до земли Инфлянтской; а надъ ними старшимъ преложили есьмо (*): которые жъ то служебные посполу тягнути мають. А передъ ними влетъ посланецъ нашъ съ симъ листомъ, оповѣдаючи вамъ, абы вездъ, водлѣ росписанъа на реестръ, отъ подданныхъ

ночлеги имъ готовано, и направовано мосты и дороги, и живность на люди и на кони, на продажу, по сей уставъ нашей абы зъ сторонъ на мѣстца назначоны проважово. А за вѣдомостью дворянина нашего (**), абы плачно было по сей нашей уставъ, то есть: на Польскую личбу, за вола кормного золотыхъ пять, за вола оремого золотыхъ чотыри, за корову дойную золотыхъ три, за яловицу золотыхъ два, за вепра кормного золотыхъ три, за вепра некормного грошей сорокъ, за полоть солонины золотый одинъ, за теля золотый одинъ, за барана грошей десять, за ягнл грошей пять, за гусь грошей два, за кура альбо за курицу грошъ одинъ, за сыр углястый грошей два, за сыръ малый грошъ одинъ, за медницу масла золотыхъ два, за десять яецъ пѣнезей пять, за медницу меду прѣсного золотыхъ три, за бочку меду питного золотыхъ полосма, за бочку пива грошей осмнадцать; за збожье, мѣрячи въ бочку по три корцы Краковскихъ, за бочку жита золотый одинъ, за бочку пшеницы грошей сорокъ, за бочку овса грошей десять, за бочку ячменю грошей осмнадцать, за бочку ярицы грошей пятнадцать, за бочку гороху бѣлого грошей сорокъ, за бочку гороху черного грошей двадцать, за бочку гречихи грошей десять; а естли бы ся снопами графило брать: за копу сноповъ жита грошей осмнадцать, за копу овса грошей осмъ, за копу ячменю грошей пятнадцать, а за копу ярицы грошей семь; за возъ сѣна однимъ конемъ грошей два. А то все на Польскую личбу плачно маеть быти, по осми пѣнезей бѣлыхъ у грошъ Польскій. А хто бы въ чомъ отъ войска укривженъ былъ, або што безъ платы взято: ино, за обжалованемъ, таковому (гды ся утечетъ до ротмистра роты тоъ, отъ которой укривженъе станеть) росказанье наше есть строгое, абы справедливость

(*) Въ подл. оставленъ пробѣлъ для вписанія имени.

(**) Еще пробѣлъ.

чинена была безъ продлуженья; а гды ротмистръ не учинить справедливости, ино съ тымъ дворяниномъ нашимъ утекати ся мають до звышъ — менованого преложенного нашего надъ тымъ людомъ (альбо хто отъ него тежъ будетъ преложенъ), о учиненье справедливости; пакъ ли бы не стала справедливость отъ него, таковый абы кривду свою въ реестръ того дворянина нашего вписалъ, а мы потомъ вѣдати будемъ, яко то осмотрѣти кажемъ, абы укривжоный на томъ ничего не шкодовалъ. Особливъ, стацый жадныхъ даремнъ абы не вымышляли, подводъ не брали, и ни яко владности надъ подданными нашими господарскими, духовныхъ и свѣтцкихъ, собъ не привлащали, и зъ дороги назначоноу нигдѣ до сель не зъѣзжали; только, гдѣ бы живность къ продаванью на мѣстца певные и ночлеги не была подвезена, тогда съ тымъ дворяниномъ нашимъ, посланцомъ ихъ живность брати вольно будетъ, платячи по той уставъ нашей: вѣдъ же въ домѣхъ шляхетскихъ и въ гумнахъ ихъ маеть покой захованъ быти, и во всемъ ся подлѣ права описаного заховати мають. А кды притягнуть за Немонъ: ино, яко будутъ назначоны мѣстца тягненьо и отпочиненью войска отъ воеводы Виленского, канцлера нашего и гетмана найвышшого великого князства Литовского, старосты Ошменского и Лидского пана Миколая Юрьевича Радивила, тыми мѣстцы тягнути и тамъ отпочивати будутъ повинны, по той же уставъ нашей за живность платячи. О томъ бы есте вѣдали, и яко по дорожъ, такъ и на мѣстцу живность всякую продавали водлѣ уставы наше и за вѣдомостью того дворянина нашего: кдыжъ онъ повинень того доглядати, абы за живность запла- та доходила, а укривжонымъ справедливость чинена была отъ тыхъ, которые суть преложены надъ войскомъ. Писанъ у Краковѣ, лѣта Божьего нароженъа 1578, мѣсяца Октября 10 дня. — Подпись руки господарской. — «Венцлавъ Агрипа, писарь.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LX, л. 244—245), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отпечено: Листъ жолнеромъ, яко се мають справовати, тягнучи у войско до Инфлянтъ зъ Польщи на Берестье и иные мѣстца.

105. — 1578 въ концѣ Октября. Въстоялая отписка Андрея Сапѣги, о поражениі Московскаго войска въ Ливоніи, подъ Кесью.

I. — Панъ Андрей Сапѣга, который есть преложенъ отъ е. м. пана Миколая Радивила, воеводы Виленского, гетмана найвышшого великого князства Литовского, надъ войскомъ его королевской милости въ Инфлянтѣхъ, видѣчи, ижъ войска Московскіе, которые Иберколь замокъ подъ королемъ Шведскимъ взяли, обернулись и Кеси добывать, замку короля его милости, 14-го дня Октября обогнувши замокъ съ дѣлы притягнули, а 15-го дня облегли замокъ и стрѣлять почали: за чимъ, зъ людомъ его королевской милости зложившия войско короля е. м., на отсѣчь неприятелю тягнули, п 21-го дня тогожъ мѣсяца Октября надъ рѣку Кчовью притягнули и почали ся наши переправовати. Видѣчи то войско Московское, ижъ малость люду нашего, допустили имъ переправы; и триумфовали Москва, малость люду нашего вжо переправленого видѣчи тамъ. Кгдыжъ наши дали имъ битву, за помощью Божою пощастилося войску короля е. м. Гетманъ преднѣйшій войска Московского утеклъ; бито неприятеля яко на двѣ мили, поки поля ставало вѣдолжъ, а другіе зостали въ окопѣхъ и шанцахъ боронячися мощно при дѣлахъ: не одно дня, але и ночи мусилися занять добываючи ихъ; а вѣдъ же, за помощью Божою, пораженъ на голову неприятель и дѣла вси взято, которыхъ есть штукъ двадцать зъ мождчерами. Тутъ лацно обачить, узрѣвши, яка вага куль, яко то нижей есть описано.

№ 106. II. — Воеводамъ въ томъ войску побитые и пойманые: Андрей Шолкановъ. Князь Василей Сицкій. Князь Андрей Палецкій. Василей Воронцовъ. Федоръ Шереметевъ. Князь Михайло Оболенскій. Никифоръ Ченчуковъ. Данило Салтыковъ.

А то пойманые: князь Петръ Ивановичъ Татевъ. Князь Михайло Федоровичъ Гвоздевъ-Ростовскій. Андрей Клобуковъ, писарь князя великого. Солтанъ Григорьевичъ. Федоръ Кучуковъ. Князь Петръ Ивановичъ Хворостининъ. Князь Семень Оболенскій. Князь Тихонъ Казанскій. Петръ Чепчуковъ.

Дѣла подь Кесью взятые и ихъ имена и вага: дѣло великое «Волкъ», на семь локтей, куля вѣжить фунтовъ 58.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Описание пораженія войска Московскаго въ земли Инфлянтской, подь Кесью.

III. — Списание воеводъ Московскихъ и дѣлъ, которыми Кеси добывали: князь Иванъ Федоровичъ Мстиславскій. Князь Василей Юрьевичъ Булгакъ. Князь Федоръ Мстиславскій. Петръ Васильевичъ Морозъ. Князь Василей Ивановичъ Мстиславскій. Федоръ Васильевичъ Шереметевъ. Князь Семень Даниловичъ Пронскій. Князь Дмитръ Ивановичъ Хворостининъ. Князь Иванъ Юрьевичъ Булгаковъ. Князь Петръ Ивановичъ Хворостининъ.

Дѣла: Соловей, Соколъ, Дѣвка, Гладкая, Собака, шостому имени запоматовали.

Дѣлъ верховыхъ, то есть, мождчеровъ 5, дѣлъ полоторныхъ 5.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Тую педулу е. м. панъ Виленскій при листъ своемъ прислалъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LX, л. 202 и 258), хранящейся въ Сенатскомъ архивѣ, въ С. Петербургѣ.

106. — 1578 Октября 29. Окружная королевская грамота Литовскимъ сановникамъ, дворянамъ и рыцарству, о готовности къ походу въ Ливонію.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Пруссій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, князя Седмигородское и иныхъ, княземъ, паномъ воеводамъ, каштеляномъ, маршалкомъ, старостамъ, державцамъ, кнегинямъ, панямъ вдовамъ, намѣстникомъ, тивуномъ, земляномъ и дворяномъ нашимъ, и всему рыцарству шляхтъ обывателемъ воеводства Виленского. Маемъ того вѣдомость певную, ижъ неприятель нашъ, великій князь Московскій войско готовое въ земли Инфлянтской вжо маеть, хотѣчи замки наши посѣдати. Якожъ намъ справа есть дана, ижъ не только поборы зъ ухвалы соймовою постановленые, але и съ постановенья Волковыйского податокъ еще не есть выданъ, а нѣкоторые и въ недбалость то собѣ покладаютъ (за который податокъ служебные люди до войска способлены быти мѣли: ино тому ся за недбалостью и невыданьемъ податку досыть не стало); а панъ воевода Виленскій до насъ писалъ, ижъ хотѣжъ бы онъ хотѣлъ рунитися, зъ належности своее гетманской и зъ хути къ намъ пану своему и рѣчи посполитой: нижми властности войска не належитъ е. м., яко найвышшому гетману. А такъ, ижъ се омѣшканье таковое въ отданью того податка дѣеть: про то, кгда панъ воевода Виленскій, яко гетманъ оногъ панства, о небезпечности земли Инфлянтской вамъ ознаимить, жадаемъ васъ, ажъ бы есте охотнѣ и спѣшнѣ до его милости, къ отпору тому неприятелю, вхали, чинячи то не зъ жадноу повинности, але зъ милости рѣчи посполитой, отчизны своее, и славы нашее королевской. А хто одно до тоу потребности спѣшнѣ прибудеть, тыхъ мы ласкою нашею запоматовати и нагороджати хочемъ. Писанъ у Краковѣ, лѣта Божьего нароженья 1578, мѣсяца Октября 29 дня. — Подпись руки господарской. «Венцлавъ Акгрипа, писарь.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LX, л. 250), хранящейся при Правительствующемъ

Сенатъ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Листы о рушенье до Инфлянтъ напротивъ князю Московскому, до воеводствъ и повѣтовъ писаные.

107. — 1578 Декабря 9. Грамота королевская земскому подскарбию Лаврентію Войнѣ, о задержаніи Московскихъ царскихъ пословъ, возвращающихся изъ Кракова, въ Литовскомъ городкѣ Мстибоговѣ.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Пруссій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, князя Семигродское и иныхъ, подскарбию земскому и писарю нашему великого княства Литовского, старостѣ Пивьскому, державцу Олитскому и Квасовскому пану Лаврину Войнѣ. Ижъ пословъ великого князя Московского, передъ выѣздомъ нашимъ отсель, съ Кракова, до великого княства Литовского отпустили есмы, которыхъ за прѣвханьемъ всехъ пановъ радъ великого княства Литовского и за радю ихъ милости въ Городнѣ отправить хочемъ; якожъ и почлеги гдѣ тые послове, вѣдучи до Литвы, которого дня мѣти будутъ, реестръ до твоее милости посылаемъ, ижъ остатнего дня теперешнего мѣсяца Декабря въ Нарви будутъ: про то, абы твоя милость безъ всякого омѣшканья, шафара съ пѣнязьми, для подыймованья тыхъ пословъ Московскихъ, противъ нимъ отправилъ; а приставомъ при нихъ маршалка нашего пана Дмитра Скумина посылаемъ (который тежъ и на тотъ часъ при нихъ есть). А до того часу покуль мы, дасть Богъ, до Городна прибудемъ, абы тые послы Московскіе у Мстибоговѣ задержаны были, которымъ абы шафаръ достатки на выхованье такъ ихъ самыхъ, яко слугъ и коней ихъ, водлѣ постановенья твоее милости давалъ; а што бы тежъ тамъ, мѣшкаючи имъ, у Мстибоговѣ, могло быть дано на потребу ихъ сѣна и дровъ съ двора того, абы имъ не скупуючи, дѣромъ давано. Писанъ у Краковѣ, лѣта Божьего на-

роженья 1578, мѣсяца Декабря 9 дня. — Подпись руки господарской.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LX, л. 259), хранящейся въ Сенатскомъ архивѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Листъ о послы Московскіе до подскарбьего земского пана Лаврына Войны, зашптыій.

108. — 1578 Декабря 20. Наказная королевская грамота Литовскимъ пограничнымъ старостамъ и державцамъ, о приготвлении украинныхъ замковъ къ оборонѣ, на случай приближенія къ нимъ Московскихъ войскъ, о наблюденіи за лазутчиками и удержаніи порубежныхъ жителей отъ распрей съ Русскими ихъ сосѣдями.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій и пр., старостѣ Кричевскому пану Николаю Службѣ. Маемъ вѣдомость отъ воеводы Виленского, канцлера нашего великого княства Литовского, старосты Лидского, Ошменского и Мерецкого, пана Николая Юрьевича Радивила, княжати на Дубинкахъ и Биржахъ, о готовности войскъ неприятеля нашего, великого князя Московского, съ которыми въ панства наши гдѣ — кольвекъ або самъ вторгнути, або тые войска свои вослати хочеть (въ чомъ ему пане Боже не поможи!). Ино, ачь въ томъ ничего не вонтпимъ, ижъ ты самъ, зъ вѣры своее къ намъ господарю и рѣчи посполитой, вѣдаючи, якъ много на томъ замку Кричевскомъ украинномъ належитъ; въ доброй опатрности и осторожности на немъ мѣшкати будешь: вѣдже, естли бы еси про якіе потребности свои на часъ съ того замку нашего зѣвхалъ, тогды абы еси безъ всякого омѣшканья и сплошенства до того замку Кричевского староства своего вхалъ, и водлѣ повинности своее на немъ ся чуйнѣ и опатрнѣ справовалъ, постерегаючи тежъ того, ижъбы нѣкоторые шпѣги за границу панства нашего, до неприятельскій земли, для даванья вѣстей не выходили и не переѣзжали. Чого тымъ болѣй стеречи надобъ,

109. покуль послове Московскіе за границу панства
110. нашего назадъ не отъѣдутъ: кгдажъ, яко
бачимъ съ поступковъ ихъ, же съ подступ-
нымъ застановленьемъ покою до насъ госпо-
даря въ поселствѣ пріѣхали. А въдыже абы
еси того всякимъ обычаемъ стерегъ, яко бы
зъ наше стороны никоторой зачѣпки къ на-
рушенью покою на сторону великого князя
Московского не дѣялося. Писанъ у Краковъ,
лѣта Божьего нароженья 1578, мѣсяца Де-
кабря 20 дня. — Подпись руки господарской.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LX, л. 265), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Листы до старостъ украинскихъ, зъ стороны небезпечности отъ великого князя Московского писаные.

109. — 1579 Января 20. Наказная ко-
ролевская грамота Мстиславскимъ
старостамъ, о дозволеніи тамошнему мѣ-
щанскому братству, по старинному обычаю,
производить «медовые склады,» съ обращеніемъ
дохода съ нихъ въ пользу церкви.

Стефанъ, Божьею милостью король Поль-
скій и великій князь Литовскій, Рускій,
Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянт-
скій, княжа Седмиградское и иныхъ, подко-
морію Мстиславскому, справцъ староства
Мстиславского пану Михайлу Суходольскому
и инымъ напотомъ будущимъ старостамъ на-
шимъ Мстиславскимъ. Приходили се-здѣ до
насъ подданные наши, мѣщане Мстиславскіе,
Андрей Павловичъ, Радько Матѣевичъ,
Игнатъ Милеховичъ, сами отъ себе и отъ
всихъ иныхъ мѣщанъ тамошнихъ Мстислав-
скихъ, братья своее, жалуючи о томъ, ижъ
што они зъ давнихъ часовъ мѣвають три кротъ
до году склады свои урочистые, на дни и свя-
та певные, то есть, на Святую Троицу и на
дни Миколины у — въ осени и на веснь, и на
каждое свято съ тыхъ завжды дей по десяти
пудовъ меду розсычаютъ и оный шинкують, а

воскъ на свѣчи до церкви Божой оборочають,
а пѣвези, што за медъ вышинкують, то на
оправованье церкви дають: то дей старостове
тамошніе Мстиславскіе тыхъ медовъ складо-
выхъ далѣй трехъ дней шинковати не допу-
скають; але, скоро по которомъ съ тыхъ
святъ три дни минутъ, тогда дей у нихъ тотъ
медъ не вышинкованый на замокъ забирали;
въ чомъ ся имъ не однокротъ кривды дѣють,
але тежъ и церкви Божьи, за недопущеньемъ
тыхъ складовъ братства ихъ, пустють и опа-
дывають, ижъ оправы ни откуль на нихъ не
чиняють. А про то тобъ и инымъ напотомъ бу-
дучимъ старостамъ нашимъ Мстиславскимъ
приказуемъ, ижъбы есте имъ тыхъ складовъ
медовыхъ не забороняли: и кгда они на тые
три урочистые свята, на Святую Троицу и на
дни Миколины у — въ осени и на веснь, на
каждое съ тыхъ свято по десяти пудовъ меду
розсытятъ, добровольнѣ, не черезъ три дни,
але покуль его вышинкують, шинковати до-
пускали, никотороѣ трудности надъ стародав-
ные звычай имъ въ томъ не чинячи, конечно.
Писанъ у Радомлю, лѣта Божьего нароженья
1579, мѣсяца Генваря 20 дня. — Подпись руки
господарской. «Венцлавъ Акгрипа, писарь.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXIV, л. 1), хранящейся въ Сенатскомъ архивѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Листъ мѣщаномъ Мстиславскимъ до старостъ Мстиславскихъ, въ кривдахъ ихъ зъ стороны складовъ медовыхъ даный.

110. — 1579 Февраля 17. Жалованная
грамота Минскому землянину Михаилу
Рагозъ, о предоставленіи ему въ пожизненное
управленіе Минскаго Вознесенскаго монастыря,
съ тѣмъ, чтобы онъ вступилъ въ монашество и
былъ посвященъ въ санъ архимандрита.

Стефанъ, Божьею милостью король Поль-
скій, великій князь Литовскій, Рускій, Пру-
скій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій,
княжа Седмиградское и иныхъ. Ознаймуемъ

симъ листомъ нашимъ, ижъ што который ма-
настырь, въ мѣстѣ Меньскомъ, Вознесенія
Христова перво сего дали есьмо были подда-
ному нашему Богушу Невельскому, а онъ став-
ши особою духовною мѣлъ тотъ монастырь
держати: то, пакъ, будучи намъ у Варшавѣ,
писали до насъ, митрополитъ Кіевскій, Галиц-
кій и всея Руси киръ Илія, и каштелянъ Мен-
скій, державца Радошковскій, панъ Янъ Глѣ-
бовичъ и иншіе врядики и нѣкоторая шляхта
тогожъ повѣту Меньского, повѣдаючи, ижъ
тотъ Богушъ Невельскій, не хотѣчи стану ду-
ховного на себе принять, тотъ монастырь зе-
мянину нашему Стефану Достоевскому, та-
кожъ челоуку свѣтскому, и къ тому еще за-
кону не Греческого, пустилъ (што и мы ли-
стомъ нашимъ (*) ему потвердили): але, ижъ
тотъ Достоевскій только дей для пожитку сво-
его тотъ монастырь держитъ, а хвала Божая
никогда въ немъ водлѣ закону Греческого пол-
нена не бываетъ, — писали до насъ помѣненные
особы, бьючи чоломъ, абыхмо при иншихъ
вольностяхъ и права духовные въ цѣлости за-
ховываючи, тотъ монастырь у того Достоев-
ского, яко у челоука свѣтского вземши, зе-
мянину нашему тогожъ повѣту Меньского Ми-
хайлу Рагозъ, челоуку въ учтивости, ста-
течности, богобойности заховалому и въ пись-
мѣ святомъ умѣлому, тотъ монастырь дали; а
онъ станъ чернецкій на себе вземши и особою
духовною оставши, за насъ господаря Бога
просити и тымъ монастыромъ справовати хо-
четъ. А такъ, кгдажъ тотъ Достоевскій, бу-
дучи челоукомъ свѣтскимъ и не Греческого
закону, тотъ монастырь держитъ, надъ звы-
чай закону Греческого и надъ ухвалу сойму
Городеньского, за продка нашего, короля его
милость и великого князя Жикгимонта Авгу-
ста учиненую и утвержоную, ижъ «кому бы
кольвекъ хлѣбъ духовный былъ данъ, а тотъ
бы за три мѣсецы стану духовного принять не
хотѣлъ, таковый отъ тоѣ данины отпадаетъ»:

за таковыми причинами, мы господарь тотъ Мень-
скій монастырь, въ мѣстѣ Меньскомъ, Вознесенія
Христова отъ того Достоевского ваяти казав-
ши, тому Михайлу Рагозъ, отъ митрополита и
отъ каштеляна Меньского и отъ врядиковъ и
нѣкотоѣ шляхты повѣту Меньского намъ
залецоному, зъ ласки наше господарской дали
есьмо и симъ листомъ нашимъ даемъ. Маеть
тотъ Михайло Рагоза у станъ чернецкій по-
шедши и особою духовною архимандритомъ
оставши, оный монастырь, со всимъ што къ
нему належитъ, до живота своего держати, и
службу Божью въ томъ монастыри водлѣ обы-
чаю закону Греческого полнити, и за насъ гос-
подаря Бога просити, вси справы духовные
особъ его належачые справуючи, и всякихъ
пожитковъ здавна къ тому монастыру прислу-
хаючи уживаючи, по тому, яко и продкове
его, первшіе архимандриты того монастыра
уживали, и справуючися въ томъ монастыри
во всемъ слушнѣ и раднѣ, водлѣ обычаю за-
кону Греческого. И на то дали есьмо Михай-
лу Рагозъ сесь нашъ листъ, съ подписаньемъ
руки наше господарской и зъ нашею печатью.
Писанъ у Городнѣ, лѣта Божьего нароженья
1579, мѣсяца Февраля 17 дня. — «Михайло
Гарабурда, писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXIV, л. 6—7), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Привилей Михайлу Рагозъ, на архимандритство монастыря, въ мѣстѣ Меньскомъ, Вознесенія Христова.

111. — 1579 Марта 27. Королевскіе при-
говоры Кіево-Печерскаго монастыря ар-
химандриту Мелетію Хребтовичу, о томъ,
чтобы онъ искалъ суда и расправы съ князьями
Александромъ Полубенскимъ и Ярославомъ Ми-
китишичемъ, за отнятыя ими монастырскія
имѣнія и угоды, на основаніи Статута.

I. — Лѣта Божьего нароженья 1579, мѣсяца

(*) См. выше грамоту подъ № 89.

№ 112. Марта 27 дня, государь король его милость Польскій и великій князь Литовскій Стефанъ рачилъ росказати до книгъ своихъ господарскихъ канцелярейскихъ записати, ижъ што которая справа, за двоими позвы короля его милости, приточилася на судъ его милости господарскій архимандриту Печерскому, велебному въ Бозь отцу Мелентею Хребтовичу съ княземъ Ярославомъ Ярославовичемъ Микитинича, о отнятыи людей и земли церковныи монастыря Печерского въ Любнащохъ, также и о невиданье десяти кадей меду на монастырь Печерскій (которая жалоба отца архимандритова на томъ позвъ ширей и меновить описана и доложена есть). На которомъ року, за тыми позвы короля, е. м. припаломъ, объ-двъ сторонъ, яко отецъ архимандритъ, также и князь Ярославъ становилися: нижли князь Ярославъ черезъ умоцованого своего Адама Мархача повѣдилъ, ижъ дей «тая справа, за тыми позвы, суду его милости господарскому не належитъ, але дей нехай отецъ архимандритъ о то до суду належного князя Полубенского позываетъ». Государь король его милость, не хотѣчи ни въ чомъ статуту права посполитого нарушивати, тую справу до суду привалежного отослати рачилъ. Што, про память, до книгъ его милости господарскихъ канцелярейскихъ записано, а отцу архимандриту Печерскому выписъ съ книгъ подъ печатью его милости господарскою есть выданъ. Писанъ у Вильни. — «Венцлавъ Агриппа, писаръ».

Въ заглавіи акта отмѣчено: Отосланье до суду належного справы архимандрита монастыря Печерского съ княземъ Александромъ Полубенскимъ, о певныи добра церковныи того монастыря.

II. — Лѣта Божьего нароженья 1579, мѣсяца Марта 27-го дня, государь король е. м.

Польскій и великій князь Литовскій Стефанъ рачилъ росказати до книгъ своихъ господарскихъ канцелярейскихъ записати: што которая справа, за позвы короля его милости, приточилася на судъ е. м. господарскій архимандриту Печерскому, велебному въ Бозь отцу Мелентею Хребтовичу съ княземъ Ярославомъ Ярославовичемъ Микитинича, о отнятыи людей и земли церковныи монастыря Печерского въ Любнащохъ, также и о невиданье десяти кадей меду на монастырь Печерскій (которая жалоба отца архимандритова на томъ позвъ ширей и меновить описана и доложена есть). На которомъ року, за тыми позвы короля, е. м. припаломъ, объ-двъ сторонъ, яко отецъ архимандритъ, также и князь Ярославъ становилися: нижли князь Ярославъ черезъ умоцованого своего Адама Мархача повѣдилъ, ижъ дей «тая справа, за тыми позвы, суду его королевской милости не належитъ, але дей нехай отецъ архимандритъ о то до суду належного князя Ярослава позываетъ». Государь король е. м., не хотѣчи ни въ чомъ статуту права посполитого нарушивати, тую справу до суду належного отослати рачилъ. Што, для памяти, до книгъ е. м. господарскихъ канцелярейскихъ есть записано, а отцу архимандриту Печерскому сесь выписъ съ книгъ данъ есть, подъ печатью е. м. господарскою. Писанъ у Вильни. — «Венцлавъ Агриппа, писаръ».

Въ заглавіи акта отмѣчено: Отосланье до суду належного справы тогожъ архимандрита Печерского съ княземъ Ярославомъ Микитиничемъ, о отнятыи людей и земли церковныи монастыря Печерского въ Любнащохъ и о 10 кадей меду.

Оба акта изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлькн. LVIII, л. 99—100), хранящейся въ Сенатскомъ архивѣ, въ С. Петербургѣ.

112. — 1579 Апрель 11. Жалованная подтвердительная грамота Киевскому Печерскому монастырю, о замѣнѣ сбора медовой и другихъ даней, предоставленныхъ мо-

настырю князьими Слуцкими съ Мозырскими волостей, денежною суммою въ числѣ 50 копъ Литовскихъ.

Стефанъ, Божьей милостью король Польскій, великій князь Литовскій и пр., ознаимуетъ симъ листомъ нашимъ нынѣшнимъ и напопомъ будущимъ. Постановившия очевисто передъ нами государемъ служебники ея милости кнегини Юрьевой Омельковича, кнегини Слуцкой Катерины съ Тенчына, и сыновъ ея милости, князатъ Юрья, Семена и Александра Юрьевичевъ Омельковича, князатъ Слуцкихъ, Иванъ Быковскій и Богущъ Сестренцовичъ оповѣдали именованъ ея милости кнегини Слуцкой и сыновъ ея милости помѣненныхъ, ижъ што дей вже отъ часу немалого, отъ продковъ князатъ Слуцкихъ на церковь святоя Пречистоя монастыря Печерского, въ Киевъ, зъ волостей ихъ отчизныхъ Добродеревской и Юденевской цѣкаторыи доходы и пожитки наданы были, которыхъ доходовъ и пожитковъ за колько лѣтъ съ тыхъ волостей не выдано: ино, за прозбою того монастыря архимандрита съ братьею, ея милость кнегиня Катерина съ Тенчына Юрьева Юрьевича Омельковича кнегиня Слуцкая, съ сынами своими, съ княземъ Юрьемъ, съ княземъ Семеномъ и съ княземъ Александромъ Юрьевичи Омельковича, князатъ Слуцкими, за тые доходы и пожитки съ тыхъ помѣненныхъ волостей, съ тымъ архимандритомъ Печерскимъ и съ братьею его чернцами того монастыря таковое постановление учинили, подъ тымъ способомъ, ижъ князаты Слуцкіе, сами и потомки ихъ милости, на койждый годъ, на церковь святоя Пречистоя въ монастыри Печерскомъ у Киевъ, до рукъ того архимандрита и по немъ будущихъ архимандритовъ Печерскихъ, або посланцомъ ихъ, по пятидесять копъ грошей, личбы и монеты Литовской, давати повинны будутъ на мѣстцу певномъ, у Слуцку, и на певный часъ, въ листъ отъ ея милости кнегини Слуцкой самой и сыновъ ея тому архимандриту даномъ помѣне-

ный; и тотъ листъ ея милость кнегиня Слуцкая, сполечнѣ съ сынами своими, тому архимандриту даный, передъ урядомъ кгородскимъ Новгородскимъ оповѣдали и признали. И утвержаючи тотъ выписъ вридовый кгородскій Новгородскій, и листъ ея милости кнегини Слуцкой и сыновъ ея милости, оныи жъ служебники ихъ милостей Иванъ Быковскій и Богущъ Сестренцовичъ передъ нами покладали, просячи, абыхмо то къ вѣдомости нашей господарской припустивши, листомъ нашимъ оному архимандриту утвердила. Иже мы господарь того листу и выпису оглядавши, велѣли асьмо тотъ выписъ и листъ слово отъ слова въ сесь нашъ листъ вписати, и такъ ея въ собѣ маеть:

I. — Выписъ ея книгъ замку господарского воеводства Новгородского: «Лѣта Божьего нароженья 1579, мѣсяца Марта 17 дня, постановившия очевисто передъ нами, Андреемъ Тризною, ключникомъ Троцкимъ, судьею, а Лукашомъ Буйцою, намѣстникомъ, вридыкнами кгородскими воеводства Новгородского, вельможная ея милость кнегиня Юрьева Омельковича Слуцкая, кнегиня Катерина съ Тенчына, и сынове ея милости, ихъ милость князата Юрья, Семена, Александръ Юрьевичи Омельковича, князата Слуцкіе, оповѣдали и то добровольнѣ признати рачили, ижъ вже дей отъ немалого часу, отъ продковъ ихъ, къ чти и хвалѣ милото Бога, наданы были на церковь Пречистоя Богоматери на монастырь Печерскій Киевскій доходы и пожитки зъ волостей Добродеревской и Юденевской, въ повѣтъ Мозырскомъ лежачихъ (яко у-въ оныхъ фундашахъ ширей описано); а потомъ дей року 1555, славныи памяти его милость княжа Юрья, малжонкѣ ея милости, а отецъ ихъ милости, посполъ съ братомъ своимъ его милостью князатемъ Семеномъ, князата Слуцкіе, съ небожчикомъ отцомъ Юсифомъ архимандритомъ Киевскимъ монастыря Печерского и съ братьею его чернцами тогожъ монастыря, скасовавши первшии фундаши наданья на тые волости, учинили

№ 112. были постановлене, ижъ подданные съ тыхъ волостей въ каждый годъ давати мѣли на манастиръ Печерскій до Кіева дани, яко пѣнезми готовыми; такожъ медомъ прѣснымъ, воскомъ, сырами, тежъ гоны бобровые имъ поступили, чо-го всего на одинъ годъ чинить 55 копъ, грошей 36, пѣнезей 3, а на другій годъ 32 копъ, грошей 55, пѣнезей 8. А ижъ тые волости, подъ часомъ голоднымъ, про убожество и для укривженья отъ посторонныхъ людей и иныхъ причинъ не мало спустошѣли; за чимъ тые доходы и пожитки сполна вытягнены быти не могли, а звлща, за зеистьемъ съ сего свѣта первшого отца архимандрита Кіевского тые помѣнные доходы задержалися: то, пакъ, дей въ року 1576, отецъ Мелентей Хребтовичъ, зоставши архимандритомъ монастыря Печерского Кіевского, за живота его милости княжати Слуцкого, малжонка еъ милости, а отца ихъ милости, прозбу свою до него доносилъ о задержанье доходовъ и о постановленье слушное на пришлые часы. О чомъ его милость съ отцомъ архимандритомъ зачалъ былъ постановленье чинити, нижли не докончивши съ сего свѣта смертью зшолъ. А ижъ отецъ Мелентей архимандритъ посполъ съ братьею чернцами монастыря Печерского о томъ же прозбу свою и до ихъ милости донесъ: ино дей ихъ милость, первѣй, за то што за отца Иларіона архимандрита Печерского, также и за его архимандритство было задержано, слушную угоду постановивши, за вси тые доходы манастирскіе досыть учинили. Такъ тежъ бачучи то, ижъ вже съ тыхъ волостей ни якимъ обычаемъ тые пожитки сполна вытягнуты быти не могутъ, а не зычучи уменьенья тоъ суммы, што предкове ихъ милости на церковь Божую надали, ино и большъ хотѣчи причинити, — о томъ всемъ ихъ милость съ отцомъ Мелентіемъ Хребтовичемъ и съ братьею чернцами монастыря Печерского, священноереемъ Якимъемъ, уставщикомъ Григорьемъ, архидьякономъ инокомъ Михаиломъ, постановленье учинили, ижъ вже ихъ ми-

лость сами и потомки ихъ, на вси пришлые часы, въ каждый годъ, на церковь Божую Пречистовъ Богородицы на манастиръ Печерскій Кіевскій, имъ самымъ и потомкомъ ихъ по 50 копъ грошей Литовскихъ давати повинны будутъ: на што дей ихъ милость листъ свой вызнанный, подъ печатями своими и съ подписаньемъ рукъ своихъ на то имъ дали. И тотъ листъ свой передъ нами сами покладали, и просили насъ, абы до книгъ кгородскихъ Новгородскихъ былъ вписанъ. А такъ мы тое очевидное оповѣданье ихъ милости къ вѣдомости своей врядовой припустивши, и того листу передъ нами на врядъ покладаного и читаного и печатей и подписей рукъ ихъ милости оглѣдавши, и бачучи у того листу ихъ милости печатей приложеныхъ и добрь вытисненыхъ чотыри, дали есмы тотъ листъ до книгъ кгородскихъ Новгородскихъ вписати, который «листъ» до книгъ вписуючи слово отъ слова такъ се въ собѣ маеть:

II. — «Мы, кнегиня Юрьева Юрьевича Омельковича Катерина съ Тенчъна, кнегиня Слуцкая, я Юръи, я Семень, а я Александръ Юрьевича Омельковича, княжата Слуцкіе, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ вбче и каждому зособно, нынѣшнимъ и напотомъ будущимъ, кому бы того вѣдати належало, ижъ вже отъ немалого часу, отъ предковъ нашихъ, къ чти и хвалѣ милого Бога, наданы были на церковь Пречистые Богоматери на манастиръ Печерскій въ Кіевъ нѣкоторые доходы и пожитки зъ волостей нашихъ Добродеревской и Юденевской, въ повѣтъ Мозырскомъ лежачихъ (яко въ тыхъ фундушяхъ ширей описано). А потомъ, въ году 1555, славные и гдлые памяти его милость княжа Юръи, малжонокъ мой, а отецъ нашъ, посполъ съ братомъ своимъ его милостью княжатемъ Семеномъ Юрьевичемъ Омельковича, княжата Слуцкіе, съ его милостью небожчикомъ отцомъ Юсифомъ архимандритомъ Кіевскимъ монастыря Печерского, и съ братьею его чернцами того монастыря, на тотъ часъ при менованомъ архимандритъ бу-

дучими, скасовавши первшіе фундушы наданья на тые волости Добродеревскую и Юденевскую, такъ постановили и письмомъ объяснили были, ижъ подданные тыхъ волостей въ каждый годъ на манастиръ Печерскій дани давати мѣли: меду прѣсного зъ волости Добродеревской ведеръ осмдесять мѣры Слуцкой, а зъ Юденевичъ меду прѣсного тридцать ведеръ Туровскихъ съ пудовщиною; а если бы которого году мѣлъ не зродилъ, ино за каждое ведро меду по десяти грошей давати мѣли поплату, съ данью грошей готовыхъ: съ волости Добродеревской одного году 5 копъ, 48 грошей, а другого году менышъ, то есть, 4 копы, грошей 58; а Юденевичи одного году грошей 83, а другого году грошей 70 и полтретья; ловецкихъ пѣнезей въ каждый годъ грошей 57, пѣнезей полдевята; пудового копа 1, грошей 8, пѣнезей 5; воску одного году камень и безмѣнъ безъ двухъ восковъ, а другого году полкаменя и полбезмѣна безъ двухъ восковъ, альбо за камень воску шауучи по копъ грошей; сыровъ 49, альбо за каждый сыръ по грошу одному; а за роботу кухни и клѣти 5 копъ грошей, а къ тому серебщины отъ каждой сохи по 7 грошей, што чинило 21 копу грошей (въдже тая серебщиная не каждого году, але черезъ годъ брана); къ тому гоны бобровые въ тыхъ водостехъ на манастиръ же гониваны бывали: и рахуючи за вси тые доходы, яко вышей помѣнено, учинить сумму на одинъ годъ копъ 55, грошей 36, пѣнезей 3, а на другій годъ копъ 32, грошей 55, пѣнезей 8. А ижъ тые волости менованые, подъ часомъ голоднымъ про убожество свое, тежъ для укривженья отъ посторонныхъ людей и для иныхъ причинъ, не мало спустошѣли отъ давного часу, а дотоль такъ много, яко первѣй бывало, подданныхъ людей осѣсти тамъ не могло: за чимъ тые доходы и пожитки сполна вытягнены быти не могли; а звлща, ижъ за зеистьемъ съ сего свѣта первшого отца архимандрита Кіевского, въ небытности настоятеля манастирского, тые

доходы черезъ нѣкоторый часъ задержалися: то, пакъ, въ року 1576, въ Божъ селебный отецъ архимандритъ Мелентей Хребтовичъ, зоставши настоятелемъ того монастыря Печерского, еще за живота его княжеской милости пана малжонка моего, а отца нашего, къ его милости прозбу свою доносилъ, яко о тую часть задержанныхъ доходовъ, такъ абы вже на пришлые часы певное постановленье было учинено. О чомъ ачь его милость съ отцомъ архимандритомъ зачалъ былъ постановленье чинити, нижли не докончивши зъ сего свѣта зшолъ. А ижъ его милость отецъ Мелентей архимандритъ, посполъ съ братьею чернцами монастыря Печерского о томъ же прозбу свою къ намъ донесъ: ино мы первѣй за то, што было еще за отца Ларіона архимандрита Печерского, также и за архимандритства его милости отца Мелентея задержано, слушную угоду постановивши, за вси тые доходы манастирскіе его милости досыть учинили. Такъ тежъ бачучи то, ижъ вже съ тыхъ волостей менованыхъ ни якимъ обычаемъ сполна тые пожитки вытягнены быти не могутъ, а не зычучи уменьенья тоъ суммы што предкове наши на церковь Божую надали, и овшемъ большъ хотѣчи причинити, тые записы, первѣй сего учиненые, касуючи умораемъ и въ-ниветчъ оборочаемъ, а вже такимъ есмы обычаемъ съ его милостью отцомъ Мелентеемъ Хребтовичомъ архимандритомъ и съ братьею его чернцами монастыря Печерского, на имя священноереемъ Якимъемъ, уставникомъ Григорьемъ, архидьякономъ инокомъ Михаиломъ (которые сами отъ себе и отъ всея браты своея при отцу архимандриту на то посланы) постановленье учинили: хотя жъ тамъ тые доходы меншую сумму, то есть, одного году только 32 копъ грошей чинили; ино уже отъ сего часу тымъ листомъ нашимъ обычаемъ и записуемъ, ижъ мы и потомки наши давати повинны будемъ въ каждый годъ на церковь Божую Пречистые Богородицы въ манастиръ Печерскій, на рокъ

112. и день первый, то есть, на день свята Рождества Пречистые Богородицы, его милости отцу Мелентею Хребтовичу, архимандриту Киевскому монастыря Печерского и по немъ будущимъ архимандритомъ Печерскимъ, альбо посланцомъ ихъ, нигдѣ индѣ, одно на мѣсту певномъ, у Слуцку, зъ мыта нашего Слуцкого певную сумму пѣвезей, 50 копъ грошей, личбы и монеты Литовской, которую сумму напервыи маемъ почати давати за рокъ теперь идущий 79-й; а гды быхмо мы сами, альбо потомки наши, на тотъ день назначеный, за который — кольвекъ годъ, тоъ суммы пѣвезей водлугъ сего постановленья нашего не отдали, тогда совито заплатити, то есть, сто копъ грошей повинны будемъ. О которую сумму вольно будетъ его милости отцу архимандриту Печерскому, до которого — кольвекъ похочетъ вриду насъ припозвати, а оный вридъ, передъ который будемъ позваны, маеть, водлугъ сего запису нашего, на насъ тую сумму всказати, и отправу на имѣньяхъ нашихъ учинити (на которыхъ тежъ отецъ архимандритъ похочетъ), не складаючи роковъ, але заравомъ; а мы сами черезъ себе, слугъ и подданныхъ своихъ и ни черезъ кого иного, увязанья въ имѣнья наши за тую сумму его милости отцу архимандриту боронити не маемъ; а гды быхмо якимъ — кольвекъ обычаемъ, за всказаньемъ вридовымъ, въ той суммѣ увязанья въ имѣнья наши не поступили: тогда маемъ и повинны будемъ заруки на господаря его милость короля пятьдесятъ копъ грошей, а сторонъ, его милости отцу архимандриту Печерскому другую пятьдесятъ копъ грошей заплатити. А гды быхмо мы сами, альбо потомки наши межи имѣньями дѣль приняли, а замокъ и мѣсто наше Слуцкое которому одному альбо и двумъ ся достадо: ино тотъ одинъ альбо и два, хто будетъ мыто наше Слуцкое на себе уживати, маеть завжды тую сумму пѣвезей 50 копъ грошей въ каждый годъ на монастырь Печерскій отдавати, и во всемъ сему запису нашему досыть чинити, ни въ

чомъ его не нарушачючи, вѣчными часы. А ожець архимандритъ и со всею братьею своею въ монастыри Печерскомъ будучими за здоровье наше и за спасанье душевное родителей нашихъ молебны повседневныя, водлугъ стародавнего звычаю, неотмѣннѣ полнити мають; а вже въ тые волости Добродеравскую и Юдевскую ничимъ ся вступовати онъ самъ и потомъ будучие архимандриты не мають и мочи не будутъ вѣчными часы. Якожъ на твердость того, дали есмо сесь нашъ листъ, водъ печатьми и съ подписомъ рукъ нашихъ писмомъ Польскимъ. Писанъ у Слуцку, лѣта Божьего нароженья 1579, мѣсяца Марта 8. дня.» — У того листу водписей рукъ писмомъ Польскимъ чотыри, тыми словы: «Катерина съ Тенчына княгиня Слуцкая рукою своею». «Юрій княжа Слуцкое рукою своею». «Семень княжа Слуцкое рукою своею». «Александръ княжа Слуцкое рукою своею». Которое добровольное оповѣданье и явное и очевидное вызнанье владоможной еъ милости княгини Юрьевой Одельковича Катерины съ Тенчына княгини Слуцкой, и сыновъ еъ милости, княжати Юрья, княжати Семена и княжати Александра Юрьевичевъ Одельковичевъ, княжати Слуцкихъ, и тотъ листъ вѣчистый, отъ ихъ милости отцу Мелентею Хребтовичу архимандриту Киевскому монастыря Печерского и братьи чернцомъ того монастыря, священноерею Якимью, уставнику Григорью, архидьякону иноку Михаилу и потомкомъ ихъ даный, за прозбою ихъ милости княжати самихъ, до книгъ кгородскихъ Новгородскихъ есть записано; съ которого записанья и сесь выписъ съ книгъ его милости отцу Мелентею Хребтовичу, архимандриту Киевскому монастыря Печерского и всимъ чернцомъ того монастыря подъ нашими печатьми есть выданъ. Писанъ въ Новгородку.»

Мы зъ ласки наше господарской, за принесеньемъ и прозбою тыхъ слугъ еъ милости княгини Слуцкой и сыновъ еъ милости княжати Слуцкихъ, тое записанье симъ листомъ

нашимъ утвержася: маеть ся тотъ архимандритъ во всемъ томъ водѣ постановленья описаного въ листѣ отъ еъ милости княгини Слуцкой и сыновъ еъ милости ему даномъ заховати, И на то даежъ сесь нашъ листъ тому архимандриту, съ подписомъ руки наше господарской, до которого и печать нашу великого княжства Литовского вривести есмо велѣли. Писанъ у Вильни, лѣта Божьего нароженья 1579, мѣсяца Апрѣля 14. дня. — Stephanus rex. «Миколай Ясенскій, писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXI, л. 146—148), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Вторично записана въ кн. LXIV, л. 29—34, безъ всякихъ отмыкъ въ текстѣ.

113. — 1579 Апрѣля 17. Жалованная грамота Озеричскимъ путнымъ боярамъ, о причисленіи ихъ къ разряду бояръ панцерныхъ, съ правомъ на владѣніе отчизными своими землями и съ обязательствомъ отправлять конную службу, наравнѣ съ Витебскими боярами.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, княжа Семигородское и иныхъ, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Били намъ чоломъ подданные наши бояре Озеричскіе, на имя Авдѣй Мартиновичъ, Лукашъ Сеньковичъ, Андрей Никифоровичъ, Микла Васильевичъ, сами отъ себе и отъ всехъ потужниковъ своихъ зъ розныхъ сель волости Озеричской, которые до тыхъ часовъ были на службѣ боярской путной, абыхмо ихъ, зъ ласки наше господарской, на службѣ нашей панцерной конной, при отчизнахъ ихъ, которые они здавна на себе держатъ, оставили и листъ нашъ на то имъ дали: што мы господаръ чинячи зъ ласки наше господарской, и маючи взглядъ на тыхъ подданныхъ нашихъ, яко на людей пограничныхъ, оставили есмо ихъ и симъ листомъ нашимъ при

отчизнахъ ихъ оставуемъ. Мають они сами, жоны, дѣти и потомки ихъ тые отчизны свои держати и уживати вѣчными часы, а намъ господарю съ того они сами и потомки ихъ службу панцерную кодемъ служити будутъ повинны, на тотъ часъ яко иншіе бояре наши панцерные и мѣшане Витебскіе выѣдутъ на посылку нашу господарскую: съ которыми повинно осажачючи намъ съ тыхъ отчизнъ своихъ дѣсять коней, конно и збройно выѣзджати мають. Однако жъ они мають быти подъ присудомъ и справою державцы Озеричского, а иншихъ повинностей надъ тую службу нашу никоторыхъ полнити не будутъ повинны. Тежъ вольно будетъ имъ, помѣненнымъ бояромъ Озеричскимъ, тую отчизну свою, съ пожитками здавна къ ней належачими, дати, продати и ко всякому пожитку своему обернути: въ дѣже, естли бы тые подданные наши и вридали тую отчизну свою, ино и тогда тую службу нашу не еъ ившою повинностью и волнностью, одно съ тоюжъ яко сами ее уживали, полнити повинны будутъ. И на то есмо тымъ подданнымъ нашимъ дали сесь нашъ листъ, рукою нашею господарскою подписавши, до которого и печать нашу вривести есмо казали. Писанъ у Вильни, лѣта Божьего нароженья 1579, мѣсяца Апрѣля 17. дня. — «Венцлавъ Ангрыпа, писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXIV, л. 40), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмычено ея содержание: Привилей бояромъ Озеричскимъ, оставячючій ихъ при отчизнахъ ихъ вѣчностью на службѣ панцерной.

114. — 1579 Іюля 19. Дарственная записъ княжны Анастасіи Михайловны Мстиславской супругу своему, князю Стефану Збаржскому, на имѣніе Кобыльничъ и дворецъ Жары.

Я Настасья Михайловна княжна Мстиславская, княгиня Стефанова Корыбутовича Збаржская, воеводиная Троцкая, вызнаваю сама

№ 114. на себе тымъ моймъ листомъ, всимъ вобецъ и каждому зособно, кому бы того была потреба вѣдати альбо чтучи слышати, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, ижъ я знаючи къ собѣ вѣрную милость и учтивое захованье пана малженка своего милого, вельможного пана е. м. кнежати Стефана Корыбутовича Збаражскаго, воеводы Троцкого, державцы Сомилшского, Жосленского и Дорсунишского, а уживаючи въ томъ вольностей права посполитого земского великого князства Литовского и ухвалы на сойму вальномъ Берестейскомъ въ року 1565 постановленной, и напотомъ черезъ его королевскую милость на соймъ Городенскомъ въ году 1567 утверженой, ижъ каждому имѣньями своими, отчизными, материстыми, выслужеными и якожъ кольвекъ набытыми и названными вольно есть яко хотѣчи шафовати, будь огуломъ альбо уздоймомъ, по половицы и по частямъ на вѣчность отдати, продати, отъ дѣтей и близкихъ отдалити, и водлугъ воли и подобанья своего записати: про то я безъ жадной намовы и припуженья, одно по своей доброй воли, имѣнье мое Кобыльникъ и дворець Жары, выслугу свою, лежачое въ повѣтъ Ошменскомъ, е. м. пану малжонку своему милому, кнежати Стефану Корыбутовичу Збаражскому, воеводу Троцкому, даю, дарую и симъ листомъ моймъ на вѣчность записую, то есть, дворъ Кобыльницкій съ будованьемъ дворнымъ, съ пашнею дворною и збожемъ засѣянымъ и незасѣянымъ, съ костелы закону Римского и Греческого и ихъ подаваньемъ, мѣсто съ мѣщаны, съ бояры и съ людьми осадными и тяглыми, съ пушамы, съ ловы звѣринными и пташными и рыбными, съ деревомъ бортнымъ, съ озеры, ставы и зъ млыны, зъ рѣками и съ болотами, съ бобровыми гоны, съ землями пашными и непашными, съ гая, зъ лѣсы, съ зарослями, зъ сѣножатями и со всеми пожитками, такъ яко се тое имѣнье мое Кобыльникъ и дворець Жары само въ собѣ, въ границахъ, въ межахъ и въ обыходѣхъ, съ давныхъ часовъ мѣло и те-

перь маеть, не оставляючи ничего сама на себе, близкихъ, повинныхъ и кровныхъ своихъ, и черезъ возного повѣтового, врядовнѣ, въ держанье и уживанье вѣчное е. м. поступила и въ мощь и владность его подала. Маеть е. м. самъ, дѣти, потомки и близкіе кровные е. м. вѣчнѣ держати и уживати; и вольно вже будетъ, отъ сего часу и даты въ семь листв моемъ описаной, малжонку моему милому е. м. кнежати Стефану Збаражскому, воеводу Троцкому, дѣтемъ, потомкомъ, близкимъ, кровнымъ е. м. все тое имѣнье Кобыльникъ и дворець Жары, отъ мене е. м. на вѣчность записаное, со всимъ яко се въ собѣ мѣло и теперь маеть, отдати, продати, даровати, замѣнити, и на вѣчность кому хотѣчи записати, и къ своему лѣпшому и пожиточному обернути, и яко властностью своею шафовати; а я сама, кровные, близкіе, повинные мои въ тое имѣнье мое Кобыльникъ и дворець Жары ни якимъ обычаемъ вступовати, и зъ мощы звѣчистого и спокойного держанья и уживанья выимовати и ни якимъ обычаемъ того подъ его милостью доходити не мають и не будутъ, вѣчными часы. И на томъ я Настасія Михайловна кнежна Мстиславская дала е. м. пану малжонку своему княжати Стефану Збаражскому, воеводу Троцкому, сесь мой листъ, подъ моею печатью. А при томъ были и того суть свѣдоми ихъ милость вельможные панове: е. м. ясневельможный панъ Остаеи Воловичъ, панъ Троцкій, подканцлерый великого князства Литовского, староста Берестейскій и Кобрынскій; е. м. панъ Федоръ Скуминъ, подскарбий дворный великого князства Литовского, и е. м. князь Юрьи Друцкій Соколенскій, подкоморій Витебскій, державца Усвятцкій: чога ихъ милость будучи свѣдоми, за устюю прозбою моею, печати свои до сего вѣчистого запису листу моего приложити рачили. Писанъ у Кобыльнику, лѣта Божьего нароженья 1579, мѣсяца Юля 19-го дня. — У того листу печатей чотыри.

Выписана изъ подтверждающей грамоты короля Стефана, 1579 года Юля 19, находящейся въ Литовской Метрицѣ (Судн. дѣлъ кн. LVIII, л. 215—217), въ Сенатскомъ архивѣ, въ С. Петербургѣ.

115. — 1579 Октября 18. Жалованная грамота Оршанскому старостѣ Филону Кмитѣ Чернобыльскому, о возведеніи его въ званіе сенатора, съ титуломъ воеводы Смоленскаго.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій, князя Седмиградское и иныхъ. Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ каждому, кому того вѣдати будетъ потреба, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, ижъ мы господарь вземши вѣдомость о зацности дому старожитного пана Филона Кмиты Чернобыльского, старосты Оршаньского, и о заслугахъ, которые продкове его и онъ самъ къ продкомъ нашимъ королевемъ ихъ милости Польскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ и къ рѣчи посполитой оказывали, якожъ и самъ, будучи отъ насъ предложонъ надъ войски нашими земь и замковъ Поднѣпрскихъ, въ земли непріятельской, звлаща, подъ замкомъ Смоленскомъ знакомитую шкоду учинилъ, огнемъ и мечемъ доводячи надъ непріателемъ: што мы господарь ласкаво пріймуючи и хотѣчи таковыя заслуги его, въ рѣчи посполитой значные, баеньемъ нашимъ королевскимъ нагородити, а въ дому и на особъ его таковыя зацные поступки и sprawy его оздобити, и тымъ охотпѣйшого до службъ нашихъ и рѣчи посполитой способити, беремъ пана Филона Кмиты Чернобыльского, старосту нашего Оршаньского, въ лавицу радъ нашихъ, и даемъ ему воеводство Смоленское, съ такою владностью яко и передъ намъ будучіе воеводе Смоленскіе мѣстцъ и достоинствъ уживали; а гды панъ Богъ щастливо sprawy рѣчи посполитой поводячи, Смоленскъ къ великому

№ князству Литовскому привернетъ, хочемъ во всякой владности справъ и пожитковъ (которые передъ тымъ воеводе Смоленскіе уживали, гды къ великому князству Литовскому Смоленскъ держанъ былъ) пана Филона Кмиты заховати и въ каждой владности и учтивости его мѣти, яко пристоятъ на зцного и великого раду нашего. А на твердость того, и печать нашу привѣсити есьмо вельбли, подпавши тотъ листъ рукою нашою господарскою. Писанъ у Вильни, лѣта Божьего нароженья 1579, мѣсяца Октября 18 дня.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXIV, л. 260), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Привилей пану Филону Кмитѣ Чернобыльскому на воеводство Смоленское.

116. — 1579 Октября 20. Листъ Смоленскаго царскаго воеводы князя Василія Пронскаго Оршанскому старостѣ Филону Кмитѣ Чернобыльскому, о запрещеніи Литовскимъ ратнымъ и порубежными людемъ производить набѣги въ Рускія границы, впрעדъ до открытія переговоровъ между Государями Московскимъ и Польскимъ.

Божьею милостию великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи, Владимирского, Московского, Ноугородского, царя Казанского, царя Азороханского, государя Псковского, великого князя Смоленского, Тверскаго, Югорского, Пермскаго, Вятского, Болгарскаго и иныхъ, государя и великого князя Новагорода Низовскія земли, Черниговского, Рязанского, Полотцкого, Ростовского, Ярославского, Белоозерского, и государя вотчинного и обладателя земли Лифлянтскіе Нѣметцкого чину, Удорского, Обдорского, Кондинского и всея Сибирскія земли и Сѣверныя страны повелителя и иныхъ, его царского величества отъ воеводы и намѣстника Смоленского, ото князя Василія Костянтиновича Пронского, въ Оршу, Филону Семено-

№ 117. вичю Кмитъ Чернобыльскому, старость Оршанскому. Вѣдай о томъ, что государь нашъ царь и великій князь указъ свой государевъ намъ учинилъ и всей своей рати, а не велѣлъ по рубежемъ войны всчинати и государя твоего пограничнымъ людемъ зацѣпокъ чинити. И мы, по государя своего приказу, по всей Смоленской границѣ розослали и не велѣли всей государьской рати и пограничнымъ людемъ государя твоего людемъ войны всчинати. И ты бѣ Оршанской староста Филонъ, потому жъ, государя своего всей рати и всѣмъ пограничнымъ людемъ заказалъ и не велѣлъ войны всчинати и во государя нашего землю войною ходити, покаместа государь нашъ царь и великій князь сошдется со государемъ вашимъ Стефаномъ королемъ. А посланника моего отпустилъ бы еси къ намъ, въ Смоленскъ, не издержавъ, и проводити его велѣлъ до границы, чтобъ ему прѣхати было ото государя твоего людей безстрашно. Писанъ во государя нашего его царского величества отчинъ, во градъ въ Смоленску, лѣта 7088, Октября въ 20 день.

Подлинникъ писанъ на столбцѣ изъ двухъ листовъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ надпись: Въ Оршу, Филону Семеновичю Кмитъ Чернобыльскому, старость Оршанскому. Внизу сего адреса, современною Польскою скорописью написано: List kniazia Wasila Kostantinowicza Prońskiego, wojewody Smoleńskiego, do Filona Kmiety Czarnobylskiego, starosty Orszańskiego, o pokoju w granicach między carem Moskiewskim a królem Polskim, w Smolensku i Orszy.

Хранится въ Императорской Публичной Библиотеке.

117. — 1579 Декабря 18. Жалованная подтвердительная грамота Киевскому Печерскому монастырю, на владѣніе двумя селами, Хомичами и Озерянами въ Быховскомъ округѣ, по данной записи Жмудскаго старосты Яна Ходквича.

Стефанъ, Божьею милостью король Поль-

скій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій, княжа Седмигородское и иныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, всимъ вовець и каждому зособно, кому бы того вѣдати была потреба, ижъ присылалъ до насъ велебный отецъ Мелентей Хребтовичъ Литаворовича, архимандритъ монастыря нашего Печерского, бѣжчи намъ господарю чоломъ, о томъ, ижъ што которые два села, прозываемые Хомичи и Озеряне отъ продковъ пана Виленского, старосты Жомойтского, маршалка земского великого князства Литовского, старосты Ковеньского и Бириштаньского, доброй памяти небожчика пана Яна Яронимовича Ходквича, кграби на Шкловъ и Мыши, имѣвшихъ милости Быховского, на монастырь Печерскій наданы и записаны были: але, ижъ за докончаньемъ унѣ великому князству Литовскому съ коруною Польскою, земля Киевская зъ иными землями отъ великого князства Литовского до коруны Польскою есть прилучена; съ тою причины, небожчикъ панъ Виленскій тые села верху помѣненные Хомичи и Озеряне, отъ продковъ своихъ на монастырь Печерскій наданы были отнялъ, а потомъ, за прозбами его, тые села со всеми кгрунты, людьми, пожитками и власностями ихъ, здавна къ нимъ належачими, на тотъ монастырь Печерскій зася отдалъ и привернулъ, и листъ свой на то ему далъ (якожъ еще за живота своего, панъ Виленскій, доброй памяти небожчикъ панъ Янъ Ходквичъ тотъ листъ свой передъ нами оказывалъ и достаточную справу намъ около того далъ); и просилъ насъ господаря помѣненный архимандритъ монастыря нашего Печерского, абыхмо то къ вѣдомости нашей припустивши, тотъ листъ пана Виленского, небожчика пана Яна Ходквича листомъ нашимъ подтвердили и до книгъ канцелярей наше вписати казали. Который листъ, слово отъ слова, такъ ся въ собѣ маеть:

«Мы Янъ Яронимовичъ Ходквича, кграба на Шкловъ и Мыши, панъ Виленскій, староста Жомойтскій, маршалокъ земскій великого князства Литовского, староста Ковеньскій и Бириштаньскій, ознаймуемъ и явно чинимъ симъ нашимъ листомъ всимъ посполито, кому бы того вѣдати была потреба, нынѣшнимъ и на потомные часы будучимъ. Што которые два села имѣнья нашего Быховского, прозываемые Хомичи и Озеряне, зъ дому нашего и отъ продковъ нашихъ славной памяти наданы и записаны были на монастырь Пречистов Богоматери Печерскій, въ Киевъ (што и особливими записы продковъ нашихъ есть умощено), якожъ черезъ долгій часъ тые вышей помѣненные два села, за тымъ наданьемъ продковъ нашихъ, къ монастырю Печерскому держаны и уживаны были: але, ижъ за докончаньемъ унѣ великому князству Литовскому съ коруною Польскою, земля Киевская съ иными землями отъ великого князства Литовского до коруны Польскою есть прилучена; съ тою причины, яко иныи нѣкоторые княжата и панята, обыватели великого князства Литовского, такъ тежъ и мы сами тые села отъ продковъ нашихъ на тотъ монастырь Печерскій наданы отобрали есмы, маючи вѣлю на иныи церкви Божьи у великомъ князствѣ Литовскомъ тые добра надати. А ижъ потомъ, за шастливого панованья на королевствѣ Польскомъ и великомъ князствѣ Литовскомъ король его милости Стефана, господаря нашего, зъ воли Божой и зъ ласки его королевской милости, оставши архимандритомъ въ томъ монастыри Пречистые Богородицы Печерскомъ, въ Киевъ, намъ въ кровности повинный, велебный отецъ Мелентей Хребтовичъ Литаворовича прозбами своими насъ въ томъ уживалъ, абыхмо тые села Хомичи и Озеряне, водлугъ наданья продковъ нашихъ, зася къ тому монастырю Печерскому привернули; а такъ мы, яко святобливному предсвятятю и воли продковъ нашихъ въ томъ догожаючи, такъ тежъ

и его жеданью досыть чинячи, ты села верху помѣненные Хомичи и Озеряне, со всеми кгрунты, людьми, пожитками и власностями ихъ, яко ся здавна тые села сами въ собѣ, въ границахъ и пожиткахъ своихъ мають, къ тому монастырю Печерскому отдаемъ и приворочаемъ. Маеть отецъ архимандритъ самъ и его потомки по немъ будучие, архимандриты того монастыря Печерского, тые села Хомичи и Озеряне къ тому монастырю Печерскому держати и уживати, во всемъ, подлугъ наданья продковъ нашихъ, вѣчными часы, доколѣ тотъ монастырь Печерскій и тая церковь Божая въ своемъ порядку старовѣчномъ и въ хвалѣ Божой закону Греческого съ богомольствомъ стояти и тривати будетъ; и держачи тые села, архимандриты Печерскіе со всимъ духовенствомъ того монастыря за продковъ нашихъ, за насъ и потомковъ нашихъ, яко на давцовъ, пана Бога просити повинны будутъ. А мы сами, пани малжонка наша, дѣти и потомкове, а ни повинные и кровные наши, никто тыхъ селъ вышей помѣненныхъ Хомичъ и Озерянь отъ того монастыря Печерского отгымовати не маемъ, а ни будемъ мочи, на вси пришлые часы, вѣчнѣ. А гды быхмо сами за живота нашего, або по животѣ напомъ пани малжонка, дѣти, потомки и кровные наши, припомнѣвши сего наданья и запису нашего, тые села вышей помѣненные Хомичи и Озеряне отъ того монастыря отняли: тогды король е. м. господарь нашъ, который — кольвекъ на тотъ часъ на корунъ Польской и великомъ князствѣ Литовскомъ зъ воли Божее пановати надъ нами будетъ, тые села Хомичи и Озеряне у насъ самыхъ, тежъ у пани малжонки и потомковъ нашихъ, або хто бы кольвекъ ихъ отъ того монастыря отнявши держалъ, съ зверхности своее господарской взяти казавши, зася къ тому монастырю Печерскому привернути маеть; а мы сами, пани малжонка, дѣти и потомки наши тому поданью черезъ его королевскую милость ни въ чомъ противны быти

№ 118. не маемъ. Якожь объявили есмо сесь листь и надане наше тыхъ сель Хомичъ и Озерянь, на тотъ монастырь Печерскій въ Кіевъ наданныхъ, наяснѣйшему господарю нашему Стефану, Божьею милостью королю Польскому и великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жомойтскому, Мазовецкому, Лифлянтскому, княжати Седмигродскому и иныхъ, и въ книги канцлерыи его королевской милости вписати дали, и сесь листь нашъ велебному отцу Мелентію Хребтовичу Литаворовича, архимандриту монастыря Пречистой Богоматери Печерского, въ Кіевъ, даемъ съ нашою печатью и съ подписаньемъ властной руки нашей письмомъ Польскимъ. А при томъ были, и того будучи добръ свѣдоми ихъ милость панове а пріатели наши, е. м. панъ Даврынь Война, подскарбій земскій и писарь великого князства Литовского, староста Пинскій, Олитскій и Квасовскій, и е. м. панъ Федоръ Скуминъ Тишкевича, подскарбій дворный великого князства Литовского, за очевистою и устною прозбою нашою, печати свои приложили къ сему нашему листу. Писанъ у Вильни, лѣта Божьего нароженья 1579, мѣсяца Апрѣля 7 дня.» — У того листу печатей три, а подпись руки письмомъ Польскимъ, тыми словы: «Jan Chodkiewicz, maip rgorgia.»

А такъ мы господарь выrozumѣвши добръ листу пана Виленского, небожника пана Яна Ходкѣвича, до книгъ канцлерыи нашей вписаного, и видѣчи быти рѣчь слушную, тотъ листь во всемъ при мощи оставуючи, симъ листомъ нашимъ подтверждаемъ; и на то дали есьмо помѣненному отцу Мелентію Хребтовичу Литаворовича, архимандриту монастыря нашего Печерского и всимъ черницомъ того монастыря сесь нашъ листь, съ подписомъ руки нашей господарской, до которого и печать нашу привѣсити есьмо розказали. Лѣта Божьего нароженья 1579, мѣсяца Декабря 18 дня, а панованья нашего року четвертого. — Подпись руки господарской. — «Венцлавъ Акгрипа, писарь.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXIV, л. 290—292), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Потверженье архимандриту Печерскому листу пана Виленского, старосты Жомойтского, пана Яна Ходкѣвича, на села Хомичи и Озеряне, отъ имѣнья Быховского на монастырь Печерскій наданные.

118. — 1580 Марта 10. Жалованная грамота Райнъ Войновой, о предоставленіи ей въ пожизненное управленіе православнаго дѣвичьяго Св. Варвары монастыря, въ городѣ Пинскѣ, съ отчинами, угодьями и доходами.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій, княжа Седмигродское и иныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, што первѣй-сего держала въ мѣстѣ нашомъ Пинскомъ монастырь святыя Варвары, на игуменьи Пинскіе здавна фундованый, съ добрами и пожитки къ оному монастырю Варварскому надлежащими, землянка наша Софія Воловичовна Кирдѣвая до живота своего: ино, ижъ въ тыхъ часѣхъ оная Софія Кирдѣвая съ сего свѣта сошла, тогда мы постерегаяючи, ижъбы справы церковныя въ набоженствѣ своемъ безъ порядку звыклого не омѣшкивали, преречоный монастырь святые Варвары, въ мѣстѣ нашомъ Пинскомъ, на игуменьи Пинскіе прислухаючи, съ дворцомъ Высоцкимъ и со всеми яко мѣщаны въ мѣстѣ Пинскомъ, такъ и съ иными подданными въ разныхъ селахъ осѣлыми, а къ тому монастырю Варварскому подлежащими, съ ихъ службами, платы и повинностями и со всякими кгрунты осѣлыми и неосѣлыми, и съ пожитки, которые здавна къ тому монастырю прислухають и которые ся потомъ вынайти могутъ, яко то держала недавно зошлая Софія Кирдѣвая, дали есьмо землянцѣ нашей паннѣ Райнѣ Войнянцѣ, маючи залѣценье о учтивомъ и богобойномъ житію ея отъ некоторыхъ па-

новъ радъ нашихъ. Маеть помѣненная панна Райна Войнянка оный монастырь святые Варвары въ мѣстѣ нашомъ Пинскомъ, съ дворцомъ Высоцкимъ, съ мѣстомъ и со всякими кгрунты и пожитки къ тому монастырю прислухаючи, держати и уживати до живота своего, пилно того постерегати повинна будучи, яко бы справа и порядокъ церковный водлѣ закону Греческого завжды ся обычаемъ звыклымъ въ оной церкви и въ монастыри заховалъ, ижъбы хвала Божая и богомольство за насъ господаря и за весь народъ хрестіанскій богобойнъ и порадиѣ отправовано было. И на то есьмо паннѣ Райнѣ Войнянцѣ дали сесь нашъ листь, подписанный рукою нашою, до которого и печать нашу приложить есьмо велѣли. Писанъ у Городнѣ, лѣта Божьего нароженья 1580, мѣсяца Марта 10 дня. — Подпись руки его королевской милости.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXIII, л. 252—253), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Привилей паннѣ Райнѣ Войнянцѣ на монастырь Варварскій въ мѣстѣ Пинскомъ.

119. — 1580 Марта 16. Окружная королевская грамота, о назначеніи сейма въ Вильнѣ, для постановленія новыхъ необходимыхъ мѣръ къ продолженію войны съ Московскимъ Государемъ.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій, княжа Седмигродское и иныхъ, княземъ, паномъ воеводамъ, кашталаномъ, маршалкамъ, старостамъ, державцамъ, вридикомъ земскимъ, дворяномъ нашимъ и всимъ обывателямъ шляхтѣ повѣту Виленского. Яко то есть всимъ вамъ вѣдомо, ижъ мы господарь зъ воли и презрѣнья Божого засѣдши шастливѣ на панствахъ нашихъ, корунъ Польской и великомъ князствѣ Литовскомъ, ни о чомъ болѣ-

№ 119. шого обмышлыванья и старанья нашего не чинимъ, одно, яко быхмо не только оборону и покой панству нашему великому князству Литовскому учинили, але земли, замки и многіе добра отъ панствъ нашихъ великого князства Литовского и земли Лифлянтской черезъ неприятелиа нашего великого князя Московского посягненныя отыскали, и до властности ихъ привернувши, кгрунтовное успокоенье на долгіе часы панствамъ и вамъ всимъ подданнымъ нашимъ учинили. Якожь вже зъ милосердія Божого, не только за пилнымъ стараньемъ и обмышлываньемъ нашимъ, але и здоровья нашего нелитованьемъ, а за вашимъ рыцерства нашего мужнымъ звытязствомъ, замки черезъ того неприятелиа опанованые, Полоцкъ, Суша, Соколь, Туровля, Ситно, Красное, Неперда и иныя пригородки, съ немалыми широкостями кгрунтовъ, зъ мощи и владности того неприятелиа славнымъ надъ войски его звытязствомъ вже ся къ панству нашему великому князству Литовскому отыскали и привернули: то все вамъ вѣдомо есть. За чимъ, ижъ съ тымъ неприятелиемъ до жадного еще успокоенья не пришло, а онъ водлѣ звыклости своея, о посягненію панствъ нашихъ незбожного старанья чинити не запѣхиваетъ: тогда, для того, яковымъ бы обычаемъ далѣй ся съ нимъ око-ло успокоенья панствъ нашихъ поступити мѣли, съемъ великій вальный у Варшавѣ недавно есмо были сложили, на которомъ ихъ милость панове рады духовныя и свѣтскіе, и послове земскіе обоого народу, всякіе потребности и пожитки, а особливо вывышеные славы народовъ своихъ уважаючи, то по многомъ намышлыванью своемъ обачили, ижъ за такимъ зъ ласки Божее поданнымъ шастьемъ, есть потреба далѣй войну противъ тому неприятелиу попитати, стерегучи, ижъбы ся рѣчи къ покою не застановленые въ небалости не занѣхали. Которое постановленье соймовое яко вамъ вже до вѣдомости пришло; такъ мы господарь, съ хути и милости нашея, которую

№ 120. къ панствамъ и вамъ подданымъ нашимъ маемъ, не литуючи не только утратъ и не до конца достаточныхъ скарбовъ, але и здоровья маестату нашего, скоро есмы съемъ великй вальный отправили, для того есмо до здѣшнего панства нашего великого князства Литовского поспѣшили, ижъ быхмо ся што найборзѣй къ потребѣ военной часу до того пригодного не омѣшкиваючи выправили. А тотъ неприятель нашъ, насъ якобы зволекаючи, въ тыхъ частѣхъ гонца своего до насъ присылае, и ни до чого иного, одно, ижъ быхмо пословъ нашихъ до него слали, таковымъ посыланьемъ своимъ приводити хотѣлъ: чого ся намъ зъ многихъ и слушныхъ, а панствамъ нашимъ шкодливыхъ причинъ учинити не годитъ. Прото, яко около рушеня нашего до войска, такъ и около спокойного зостановеня панства нашего великого князства Литовского въ отъѣханью нашомъ, о томъ всемъ и о иныхъ справахъ земскихъ (штожъ всимъ станомъ вѣдати належитъ, и никого большъ, яко вастъ вѣрныхъ обывателей панства того и обезпеченя жонъ, дѣтей и маестностей вашихъ то заходитъ), — про то мы хотѣчи около того всего со всеми станы намовлятися и обмышляти, сложили есмо и симъ листомъ нашимъ складаемъ зъѣздъ ихъ милости паномъ радамъ, вридикамъ земскимъ и всимъ тымъ, которыхъ съ повѣтовъ съ посродку себе обереете, по Велицѣ — дни близко пришломъ святѣ въ двѣ недѣли, то есть, мѣсяца Априля 17 дня, въ столечномъ мѣстѣ нашомъ у Вильни. И вы бы о томъ вѣдали, и зѣбхавшися на часъ певный, у — во второкъ по Велицѣ — дни, то есть, тогожъ мѣсяца Априля 5 дня, на мѣстѣ къ соймьку въ повѣтъ вашемъ звычное, и о справахъ вамъ въ семь листѣ нашомъ вышей поданыхъ межа собою намовившися, двѣ альбо три особы, альбо похочете ли и большъ, съ посродку себе братью вашу, людей добрыхъ, росторонныхъ и бачныхъ, на тотъ зъѣздъ, у Вильну, на день 17 мѣсяца

Априля зложоный прислали, и спомнѣ зъ ихъ милостью паны радами нашими и со всеми станы, которые на онъ часъ до Вильни придутъ, яко около рушеня нашего до войска, такъ и о иныхъ потребахъ земскихъ обмышлявали, што ся къ доброму, спокойному и пожиточному панства нашего и отчизнѣ вашихъ вынайти можетъ, одностайнѣ и згоднѣ, будучи того отъ насъ певны, ижъ мы всего доброго тому панству нашому жадаючи, о розширеню вольностей и пожитковъ, къ успокоеню вашому, со всякимъ услованьемъ зычливого обмышляваня нашего чинити не авѣхаемъ. Писанъ у Городнѣ, лѣта Божого нароженя 1580, мѣсяца Марта 16 дня. — Stephanus rex. «Венцлавъ Акгрипа, писарь.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXV, л. 3), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ концѣ грамоты отпечено: Listów 22 do wszystkich powiatow rozestano z Grodna, 16 Marca anno 1580, w te słowa.

120. — 1580 Юня 1. Листъ Оршанскаго старосты Филона Кмиты Чернобыльскаго Смоленскому воеводѣ князю Данилу Ногтеву, о выкупѣ изъ Литовскаго плѣна дѣтей боярскихъ Сатина и Одоевцова.

Наяснѣйшего и незвитежового великого господаря Стефана, Божьею милостью короля Польского и великого князя Литовского, Русского, Прусского, Жемойтского, Мазовецкого и Лифлянтского, княжати Седмигородского и иныхъ многихъ великихъ и славныхъ панствъ господаря, отъ воеводы Смоленского, старосты Оршанского, Филона Семеновича Кмиты — Чернобыльского, въ Смоленскѣ, намѣстнику Смоленскому князю Данилу Ондрѣвичу Ногтеву — Суздальскому. Што еси писалъ до мене, ижъ вышелъ изъ Литвы, на окупъ, на вѣру государя твоего великого князя, сынъ боярской Айда Сатинъ, а товарищъ его Гаврилко Ондрѣвъ сынъ Одоевцовъ сидитъ со княземъ

Петромъ Хворостининымъ и со княземъ Семеновомъ съ Тюфякинѣмъ у его милости пана воеводы Виленского; и тотъ государя твоего великого князя сынъ боярской Айда Сатинъ въ Смоленскѣ съ окупомъ прѣхалъ, и привезъ за себя и за Гаврилка окупу двѣсти пятьдесятъ рублевъ денегъ, и сорокъ куницъ, лисицу черную и два бобра черныхъ: што быхъ я о томъ его милости пану воеводѣ Виленскому вѣдомо учинилъ, ижъ бы онъ тотъ окупъ за тыхъ государя твоего дѣтей боярскихъ, за Айду Сатина и за Гаврилка вѣдѣлъ взяти, а Гаврилка Одоевцова прислае въ Смоленскѣ, або на рубежѣ, на розмѣну, а ижъ быхъ о томъ всемъ тобѣ вѣдомо учинилъ, къ которому дню тотъ государя твоего сынъ боярской Гаврило Одоевцовъ въ Смоленскѣ, або на рубежѣ будетъ. Ино я о томъ до его милости пана воеводы Виленского писати буду: и яко скоро его милость до мене вѣдомо черезъ писанье свое учинитъ и того Гаврилка Одоевцова тутъ до Орши пришлетъ, я о томъ до тебе писаньемъ своимъ черезъ посланника своего вѣдомо учиню; а твоего еси посланника отпустилъ, не издерживая. Писанъ у Орши, лѣта Божьего нароженя 1580, мѣсяца Юня 1 дня.

Современный список писанъ на столбцѣ изъ двухъ листовъ. Безъ скръпи.

Хранится въ Главномъ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

121. — 1580 Юня 15. Жалованная подтвердительная грамота городу Полоцку, на Магдебургское Право, съ представлениемъ жителямъ его разныхъ преимуществъ и льготъ.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великй князь Литовскй, Рускй, Прускй, Жемойтскй, Мазовецкй, Лифлянтскй, княжа Седмигородское и иныхъ, чинимъ знамените симъ листомъ нашимъ, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Што первѣй сего неприятель нашъ, великй князь Московскй, замокъ

Полоцкъ зъ многими кгрунтовъ широкостями № 19 и пожитки былъ осѣлъ и опановалъ: тогда мы господарь, зъ воли и преизрѣня Божого засѣдши на панствахъ нашихъ, коронѣ Польской и великомъ князствѣ Литовскомъ, ни о чемъ иномъ пыльнѣи не обмышлявали, одно о оборонѣ панствъ и подданныхъ нашихъ. И кгда есмо за даньемъ причины отъ неприятели нашего, великого князя Московского, тотъ замокъ первѣй черезъ того неприятели нашего посягнуеный Полоцкъ подъ опанованье наше взяли и привернули; тогда многие съ подданныхъ нашихъ, хотячи за щастливого панованя нашего въ мѣстѣ Полоцкомъ осѣдати, били намъ чоломъ, абыхмо къ укгрунтованю и фундованю того мѣста Полоцкого, яко вольности правъ, такъ и иные свободы, съ которыхъ бы ся обыватели въ ономъ мѣстѣ осѣдающе тѣшили, зъ ласки наше господарской надали и упривилеговали. А такъ, кгдажъ есмо со вшелякимъ стараньемъ нашимъ о то условали, яко бы помѣненый замокъ Полоцкй (который несправедливѣ черезъ неприятели нашего, великого князя Московского, отъ панства нашего великого князства Литовского былъ оторванъ) къ властности своей зася былъ приверненъ и прилучонъ: тогда тежъ, не шнѣи, подданымъ нашимъ, которые при томъ замку осѣдати будутъ, вшелякихъ вольностей и свободъ (таковыхъ, которыхъ обыватели мѣста Полоцкого за щастливого панованя ихъ милости королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, продковъ нашихъ, уживали) узычаючи и завжды заховывати и помножати ихъ хотячи, рады есмо на прѣбу и чоломбитѣ преречонныхъ подданныхъ нашихъ вѣдѣлаи, и ко вшелякимъ правамъ, вольностямъ, свободамъ и звычаемъ всехъ обывателей, которые теперъ въ мѣстѣ Полоцкомъ осѣли и потомъ осѣдати будутъ, припустили и симъ листомъ нашимъ принуекаемъ, и всехъ свободъ, правъ и вольностей подданымъ нашимъ мѣщаномъ Полоцкимъ, таковыхъ, которыхъ

№ 121. первѣй (покуль непріятель нашъ, князь великій Московскій того замку не опановалъ) уживали, на вси потомные часы и пришлые и вѣчные уживати позволяемъ.

А напродъ, надаемъ пререченому мѣсту Полоцкому право мѣстское Майдебурское, звычаемъ таковымъ, яко и первѣй того мѣсто Полоцкое уживало: до которого уживанья права маюць они накладомъ своимъ ратушъ мѣстскій збудовати, и въ томъ ратушу привозное питье, вино, медъ, пиво дозволяемъ шинковать; съ которыхъ рѣчей вышей писавыхъ вси пожитки и доходы бурмистры и радцы къ оправдъ мѣстской брати маюць.

А до справованья справъ мѣстскихъ, съ просрочку себе бурмистровъ чотырехъ въ каждомъ году обирати, и таковыхъ бурмистровъ черезъ мѣщанъ Полоцкихъ обранныхъ маюць пану воеводу Полоцкому ознаямити; а панъ воевода Полоцкій зъ мѣстца своего съ тыхъ чотырехъ бурмистровъ маеть двухъ установити, которые зъ лавниками и присяжниками мѣстскими, справы мѣстскіе водлугъ звычайу, права и бѣгу Майдебурского, подъ владностью и зверхностью войта тамошняго отправовати маюць. А што ся дотычетъ войтовства въ ономъ мѣстѣ Полоцкомъ: тогды, ижъ яко съ стародавнихъ часовъ, передъ тымъ, ни хто иной только панъ воевода Полоцкій войтомъ бывалъ и войтовствомъ справовалъ, такъ и теперь панъ воевода Полоцкій теперешній и напотомъ будучіе войтомъ въ ономъ мѣстѣ Полоцкомъ быти, и лент-войта подавати, и всякіе справы мѣстскіе правомъ и звычаемъ права Майдебурского отправовати маюць.

А къ справованью потребъ мѣстскихъ, надаемъ имъ до печати мѣстской гербъ, корабль окрентовый, которого и передъ тымъ мѣсто Полоцкое уживало: которую печать въ схованью радецкомъ мѣти, и, водлѣ обычаю и вольности мѣста нашего Виленского и мѣста Троицкого, къ справованью и печатованью всякихъ справъ и потребъ мѣстскихъ, листовъ, минутъ и вы-

писовъ, и всякихъ товаровъ ихъ уживати маюць. Такъ тежъ придаемъ тому мѣсту другую печать лавничую, фигуру Внебо-взятые Панны Маріи; которую печать уживати маюць для выписовъ и запечатованья домовъ отъ умерлыхъ, коморъ, тестаментовъ и иныхъ рѣчей мѣстскихъ.

А ижъ передъ тымъ, съ стародавна, мѣщане обыватели мѣста Полоцкого за уживанье и пожитки права Майдебурского певную сумму пѣнезей, на каждый годъ по двѣстъ копъ грошей до скарбу нашего земского великого князства Литовского давати были повинны: тогды мы зъ ласки наше господарской, для запоуженья и поратованья оногго мѣста Полоцкого, тую сумму двѣстъ копъ грошей отпускаемъ имъ вѣчными часы, и то на потреби и на пожитокъ мѣстскій надаемъ.

Къ тому, для большого примноженья и розширенья мѣста Полоцкого, позволяемъ и вѣчными часы устанавлиемъ ярмарки два вольные, до року, одинъ зимъ, на Три Кроли, а другій лѣтъ, на день святыхъ Апостоловъ Петра и Павла: на которыхъ ярмаркахъ такъ обывателемъ мѣста Полоцкого, яко и всимъ иныхъ мѣстъ подданнымъ нашимъ, тежъ и людемъ пріѣзжимъ, отъ початку ярмарку до двухъ недель, безъ жадного мыта торгового, замкового и мѣстского, всимъ станомъ, торговати вольно будетъ; а по вывистью двухъ недель, яко мыто наше господарское, такъ тежъ торговое, замковое и мѣстское платити повинны будутъ. А часовъ иныхъ, коли ярмарковъ нѣтъ, гости переѣзжіе, которые до мѣста Полоцкого пріѣзжчати будутъ, межи собою некоторыхъ торговъ и купецтвъ чинити не маюць, але людемъ купецкимъ обывателемъ мѣста Полоцкого товары свои продавати повинны будутъ, подъ тою мѣрою яко передъ тымъ у Полоцку бывало, то есть: воски въ одной штуцъ по полуберковиску; соболи, куницы, тхоры по сороку; горностаи, бѣлку, лисицы, норичы по полтретьяста; попелъ и смолу

лаштомъ однимъ (а того не маюць куповати ни въ сель, ни въ бору, ни въ лѣсѣхъ, только на торгу въ мѣстѣ, у мѣщанъ Полоцкихъ); шафранъ, мушкаты, гвоздики, квѣтъ мушкатовый, кгалкганъ, цетваръ и иншіе коренья дорогие фунтомъ, также сѣкеры, ножи и иные таковыя рѣчи центнаромъ, тежъ розынки и фикги кошомъ; вино, яко ли будь, пиво Немецкое и иные питья чужіе бочкою цѣлою: и для того, тые купцы чужіе не маюць мѣрою иншою продавати, а ни куповати, только такъ яко ся вышей помѣнило; а если бы который своею волею иначе учинилъ, тогды тую куплю войтъ съ бурмистры на ратушъ маюць взяти.

А жиловѣ въ ономъ мѣстѣ яко некоторыхъ купецтвъ мѣти, такъ и къ мѣщанью домовъ будовати и куповати не маюць.

А которые мѣщане теперь уже до оногго мѣста Полоцкого сошлися, и пляцы розобравши будоватися почали, тые вже ни черезъ кого съ пляцовъ своихъ рушоны быти не маюць: и хотя бы хто съ давнихъ Полочанъ до Полоцка приходши, пляцъ свой отчизный вже забудованный мѣти хотѣлъ; тогды вже тые, которые се на пляцахъ имъ розданныхъ побудуютъ, для тыхъ, которые бы потомъ приходили, рушитися не повинны будутъ, але таковымъ, которые опослѣ приходити будутъ, иные пляцы даваны быти маюць. А каждый мѣщанинъ Полоцкій, отъ того часу, отъ которого пляцъ прійметъ и будоватисе почнетъ, вольностей въ семъ листѣ нашемъ описанныхъ до часу ниже означеного уживати маеть.

А которые мѣщане земли покупили отъ шляхты и отъ бояръ путныхъ; тогды маюць

намъ служити службу военную, восполъ зъ иншою шляхтою, яко и передъ тымъ служивали (*).

Не маюць тежъ мѣщанъ Полоцкихъ, людей ослыхъ, нигдѣ до права поволокати, а ни ихъ судити, только въ Полоцку, на врьдѣ ихъ мѣстскомъ (**).

Къ тому, прикладомъ иншихъ упривилегованныхъ мѣстъ нашихъ, надаемъ тому мѣсту Полоцкому и обывателемъ въ немъ мѣщанымъ братства до року трое, то есть: одно на день Божого Нароженья, другое на день Великодный, а третее на день святыхъ Апостоловъ Петра и Павла; на которые дни звышъ помѣненные вольно имъ будетъ по пятьдесятъ пудовъ меду ваги Полоцкоѣ розсытивши, къ пожитку братскому, прикладомъ иншихъ мѣстъ упривилегованныхъ (а звлаща, яко въ мѣстѣ нашемъ Виленскомъ такіе ся братства вѣдуть), уживати; а иншихъ часовъ вшелякихъ, вольно мѣщаномъ Полоцкимъ напитки, медъ, пиво, горьлку, на властную потребу свою мѣти: въдѣже такимъ напиткомъ, хто въ дому своемъ будетъ мѣти, не вольно имъ шинковать.

Вагу мѣстскую подъ ратушомъ мѣстскимъ мѣти, и маеть быти въ справѣ одного отъ мѣста, а другого отъ шляхты; а пожитокъ, што съ тоѣ ваги приходити будетъ, на ратушъ брати маюць (***)

Дозволяемъ мѣщаномъ Полоцкимъ лазню для гостей сбудовати, гдѣ мѣсто подобное обравши, а пожитокъ, што съ тоѣ лазни приходити будетъ, на ратушъ то брати маюць; вольно тежъ мѣщаномъ Полоцкимъ на свою

(*) Въ другомъ сп. прибавлено: «а которые земля суть мѣстскіе, тогды нигдѣ индѣ, одно передъ судомъ мѣстскимъ усравадитиса каждому винны будутъ».

(**) Тамъ приб.: «а ремесники всякіе, которые на грунтѣхъ мѣстскихъ живутъ, тые маюць быти подъ присудомъ мѣстскимъ».

(***) Въ др. сп. иначе читается: «а пожитокъ, што съ тоѣ ваги приходити будетъ, ино половина того пожитку на мѣсто Полоцкое, а другая половина на пожитокъ шляхты Полоцкой маеть быти давана, по тому яко ся передъ тымъ около того въ Полоцку заховывало».

№ 121. властную потребу лани въ домѣхъ своихъ мѣти.

Мяны на рѣцѣ Полотѣ мѣщане Полоцкіе долугъ давного обычая яко они поробятъ, пожитковъ съ того одна половина пану воеводу на врьдѣ замковій, а другая половина на пожитокъ мѣста Полоцкого приходити маеть.

А ижъ теперъ, по спустошенью замку нашего Полоцкого, оное мѣсто Полоцкое знову осѣдати будетъ, для того даемъ всимъ мѣщаномъ и обывателемъ мѣста Полоцкого вольность на роляхъ, которые приняли и пріймовати будутъ на свою властную потребу, отъ плаченья всякихъ платовъ и повинностей замковыхъ и мѣстскихъ, ничего не платити и жадныхъ повинностей не полнити, отъ даты въ семь листь нашомъ описаной до осми годовъ суполныхъ: въ которыхъ осми годѣхъ, яко некоторыхъ податковъ замковыхъ и мѣстскихъ, также податковъ чоповыхъ отъ шинковъ и отъ ремесниковъ платити не повинны, такъ тежъ и корчмы пивные, медовые и горьчачные вольные имъ будутъ черезъ тотъ увесь часъ, покулъ волю высѣдять; а по высиженью воли (*), корчмы тамошніе Полоцкіе на пожитокъ замку Полоцкого быти мають, по тому яко ся и первѣй то въ Полоцку захывало.

Къ тому, особливъ, всимъ обывателемъ мѣщаномъ Полоцкимъ вольно будетъ товарами и куплями всякими, къ живности належачими, яко въ Полоцку, такъ и во всемъ панствѣ нашомъ великомъ князствѣ Литовскомъ, сухимъ и воднымъ путемъ купчати и торговати, никакого мыта торгового не платячи; а гды бы хто зъ нихъ якіе товары великіе гдѣ — кольвекъ за границу панства нашего великого князства Литовского везли: тые по тому пла-

тити мають, яко и мѣщане Виленьскіе и Троцкіе мѣто звыклое платити повинны, и яко которого часу около плаченья мыта въ панствѣ нашомъ, великомъ князствѣ Литовскомъ постановлено будетъ. А вѣдже, для запоменья преречонныхъ мѣщанъ, отъ плаченья мыта всякого отъ товаровъ ихъ, гдѣ — кольвекъ провадити будутъ, даемъ вольность до осми годовъ: въ которомъ часѣ мыта никоторого, старого и нового, отъ товаровъ своихъ, которые за вѣдомостью и записомъ врьду мѣстского попровадятъ, платити не повинны будутъ; а то што они за вѣдомостью врьду мѣстского товаровъ выпускаютъ, на личбѣ пана подскарбьего земского, або хто мыта великого князства завѣдати будетъ, пріймовано быти маеть; а по высиженью тыхъ осми годовъ, мыто такъ платити мають, яко мѣщане Виленьскіе и Троцкіе платятъ (**).

Также правъ, вольностей, свободъ и вшелякихъ пожитковъ и звычаевъ обыватели мѣста Полоцкого уживати и повинности полнити повинны будутъ, по тому яко и первѣй сего, кгда Полоцкъ къ панству нашему, великому князству Литовскому держанъ былъ, правъ, вольностей, пожитковъ и звычаевъ своихъ уживали и повинности полнили: которые вси права и вольности, якихъ первѣй обыватели мѣста Полоцкого уживали, ничимъ и ни въ чомъ не нарушаючи, симъ листомъ нашимъ утвержаемъ, и ничимъ ихъ мы и потомки наши уймвати не будемъ, але ихъ волѣ часу и потребности примножати хочемъ вѣчными часы. На што есьмо мѣсту Полоцкому дали сесь нашъ привилей, съ подписомъ руки наше господарской, до которого и печать нашу привѣсити рассказали. Писанъ у Вильни, лѣта Божого нароченья 1580, мѣсяца Юня 15 дня. — Подпись

(*) Въ др. сп. «осми годовъ».

(**) Въ подтвердительной привилеи короля Сигизмунда III, пожалованной Полоцканамъ 1591 г. Янв. 12, прибавлена статья слѣдующая: «тежъ и отъ подвода всякихъ подъ обозъ нашихъ, и тежъ подъ посылы и посланцы наши, ижъ ихъ зъ стародавна николи не давали, тымъ листомъ нашимъ ихъ вольными чинимъ».

руки господарской. «Венцлавъ Агриппа, нисарь.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXIII, л. 278 — 282), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмычено: Привилей мѣсту Полоцкому, на права, свободы и вольности ихъ. Вторично записана тамъ же, въ кн. LXVI, л. 106—110. Привилей сія подтверждена королемъ Сигизмундомъ III, 1591 г. Января 12, на Варшавскомъ сеймѣ, и Владиславомъ IV, 1634 г. Юля 29. См. рукоп. Бѣлор. Арх. древн. грам. II, 179 — 183, принадлежащую Археологической Комиссии.

122. — 1580 Юля 27. Вѣстовая отписка королю Стефану Оршанскаго старосты Филона Кмиты Чернобыльскаго, о пропздѣ за границу Московскаго гонца Шишмарева, на возвратномъ пути изъ Польши; о сборѣ Русскихъ ратныхъ людей въ разныхъ городахъ; о царскихъ послахъ, идущихъ къ королю и пр.

Наясвѣтшій, милостивый господарю королю, пане а пане нашъ милостивый! Панове приставы вашей королевской милости, е. м. князь Янушъ Свирскій, маршалокъ, а панъ Григорей Масальскій, судья, и шафары в. к. м. панъ Швабъ и панъ Миколай Бурба, которые вже тутъ у — въ Орши на мѣстну суть на принятые пословъ великихъ Московскихъ, оповѣдать рачили мнѣ, служъ вашему господарьскому, и мовили, абы — мѣ до в. к. м. писалъ, ижъ имъ пѣнезей съ скарбу в. к. м. на подыймованье тыхъ пословъ, просто, ничего не дано: чо го есть потреба, ижбы в. к. м. паномъ шафаромъ пѣнезей съ скарбу вашей господарской милости на скупованье всякихъ достатковъ дати розказать рачилъ, абы о то вѣтыду не ужить, и недостатковъ абы неприятель не узналъ.

А то тежъ годно вѣдать вашей господарской милости: гонецъ великого князя Московского

Шишмаровъ, отъ в. к. м. отправленный, сездъ до Орши приполъ, которого — мѣ въ до-розѣ день одинъ позадержалъ для листовъ отъ в. к. м., а дня вчорашнего, во второкъ, Юля 26, о години нешпорной, его отпустилъ.

Новинъ съ земли неприятельской на тотъ часъ иныхъ нѣтъ, только о чомъ есмь первѣй в. к. м. господарю нашему милостивому вѣдати далъ, ижъ великій князь Московскій войска свои вже собранные маеть; которыхъ, повѣдаютъ, почотъ барзо великій, только дей мотлохъ; и тотъ людъ, который мѣлъ въ Можайску собранный, вже зъ мѣста рушилъ и розказалъ имъ до Вязмы, до Дорогобужа, до Торопца и до Старицы тягнуть, и, гдѣ бы взяли вѣдомость о войскахъ в. к. м., повелѣлъ имъ на полки приходити и тревоги чинить. А въ Смоленску што — кольвекъ люду маеть, все пѣшій людъ, повѣдаютъ, а вѣдныхъ тамъ барзо мало.

А въ писанью того листу моего до в. к. м., въ той же години пришли изъ-за границы шпегі мои, и дали ми тую справу, ижъ послы великіе Московскіе, сегодня, въ среду, Юля 27, въ Смоленскъ прійти мають, а вже тамъ для нихъ вси потребности сготованы; о которыхъ пріистью на границу вѣдомости што часъ сподѣваюся. Ваша милость, господарь нашъ милостивый, о томъ вѣдать рачъ. Съ тымъ найнижше службы и вѣрность подданства моего в. к. м. пилнъ залецамъ. Данъ зъ Орши, року (15)80, Юля 27 дня.

Подлинникъ писанъ на двухъ полулистахъ, тщательною скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Внизу акта подписано тою же рукою: Вашей королевской милости, пана и господара нашего милостивого, найнижшій слуга и вѣрный подданный Филонъ Семеновичъ Кмита Чернобыльскій, воевода Смоленскій, староста Оршанскій. Былъ сложенъ и запечатанъ, на пакетъ импѣтъ надпись: Наясвѣтшому господарю нашему милостивому, Стефану, Божою милостью королю Польскому, великому князю Литовскому, Рускому,

№ 128. Прусскому, Жомойтскому, Мазовецкому, Инфлянтскому, княжати Седмигродскому и иныхъ.

Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ въ Швеціи корреспондентомъ Археографической Комиссіи Соловьевымъ.

125. — 1580 Октября 10. Грамота Польскаго короля Стефана жителямъ Заволочья, съ убъжденіемъ ихъ сдать городъ гетману Замойскому.

Самъ великій государь Стефанъ, Божьею милостию король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Мазовецкій, Жомойтскій, Кіевскій, Волынскій, Подляскій, Лифляндскій, княжа Седмигродское и иныхъ, всимъ посполито и каждому зособно, духовнымъ предложенымъ, бояромъ, намѣстникомъ, воеводамъ, дворяномъ, головамъ, дѣтемъ боярскимъ, ротмистромъ, десятникомъ, стрѣльцомъ, урядникомъ, приказникомъ городовымъ, мѣстскимъ и волостнымъ, мѣщаномъ и всему посполству, людямъ честнымъ, которые одно на сей часъ суть въ городъ Заволочья. Ознаймуемъ вамъ, ижъ мы доходячи справедливости нашей противъ непріятеля нашего, великого князя Ивана Васильевича Московскаго, государя вашего, который былъ несправедливъ отчизну нашу, нѣкоторые города и волости великаго княжества Литовскаго взялъ, и, рушившия войною противъ него, за помощью Божьею, прошлаго года, замки наши, Полоцкъ, Соколъ, Туровлю, Сушу, Красное, Сытну, Козьянъ и Нешерду, а году теперешнего Великіе Луки, Велижъ, Усвятъ, Невель и Озерше, отчизну нашу, подъ нимъ взыскали, и, до рукъ нашихъ взявши, всимъ людямъ, которые на тѣхъ городѣхъ будучи намъ покору учинили, ласку и милосердіе наше господарское показали: что вамъ тайно не есть. За тымъ, съ помощью Божьею далѣй поступаючи, послали есмо канцлера великаго королевства Польскаго, гетмана нашего, старосту Белзскаго, знаменитаго пана Яна Замой-

скаго, съ войски нашими до города Заволочья, отчизны нашей господарства земли Псковской: которому ся вы спротививши, намъ поклонитися и города Заволочья, отчизны нашей, подати не хотите; а войска наши будучи отъ васъ ображены, противъ вамъ ся роскручинили: для чого было вамъ на кровопролитіе свое бросатися? А такъ панове рады наши били намъ чоломъ и просили за вами, абыхъ мы за то гнѣву нашего господарскаго на васъ не вскладали, але, раднѣй, мѣсто на милосердіе наше къ вамъ заховали. Тогда мы, за такимъ чоломбитьемъ и вложенемъ въ то пановъ радъ нашихъ, не стоячи на ваше злое, але болѣй хотѣчи ласку и милосердіе наше, по звычайу нашому, яко государь христіанскій, вамъ оказати, заразы, съ симъ листомъ нашимъ, посылаемъ до васъ гонца нашего Андрея Бытовскаго, и о томъ васъ напоминаемъ, абы есте передъ тымъ гонцомъ нашимъ замокъ Заволочье вцѣлѣ намъ добровольнѣ сдали и пану Яну Замойскому, канцлеру и гетману нашему, поступили. Што естли такъ учините, замокъ Заволочье вцѣлѣ намъ сдасте, тогда васъ симъ листомъ нашимъ неотмѣнивъ упѣвняемъ, ижъ панъ Янъ Замойскій, канцлеръ и гетманъ нашъ, такъ яко есть отъ насъ ему теперъ наказано, васъ всихъ съ жонами, съ дѣтми и со всеми животы и маестностями вашими вцѣлѣ захочетъ. И которые зъ васъ всхотятъ по доброй воли своей намъ служить, тымъ ласку нашу господарскую покажемъ, и помѣстья дадимъ, и потомъ завжды, водлѣ заслуги каждого; яко ся людямъ рыцерскимъ годить, давати будемъ. А которые тежъ до земли Московской вти всхотятъ, тыи вси съ жонами, съ дѣтми и со всеми животы своими добровольнѣ съ панства нашего выпущены и за границу выпровожены вцѣлѣ будутъ: чого всего тому гонцу нашему пильно досмотрѣти есмы рассказали, якобы вамъ и волосъ съ головы не спалъ. А естли бы вы того учинити не всхотѣли и далѣй противными

намъ ся оказали; то вѣдайте о томъ, ижъ не только тые люди, которые уже тамъ суть (*), але и большіе войска наши пошлемъ, съ которыми панъ Янъ Замойскій, канцлеръ и гетманъ нашъ, водлугъ нашего приказу, такъ долго оттолѣ не отойдетъ, ажъ, дастъ Богъ, тую отчизну нашу со всеми противники возметъ. Писанъ въ отчизномъ нашемъ замку Невлѣ, року отъ нароженя Іисусъ—Христова 1580, мѣсяца Октября 10 дня, а панованья нашего року 5-го.

Черновой подлинникъ, безъ скрипы, находится въ архивѣ Кіевскаго помпщика Валент. Ростисшевскаго. Актъ сей напечатанъ въ Zrzódła do dziejów Polsk. I, 23—25, Польскими буквами.

124. — 1580 Ноября 5. Королевская грамота Литовскому дворному конюшему Якову Пясецкому, о снабженіи Московскихъ переселенцевъ лошадыми, для обработанія отведенныхъ имъ пашень.

Стефанъ, Божьею милостию король Польскій, великій князь Литовскій, конюшому нашему дворному великаго княжества Литовскаго, державцѣ Кгерановскому Якову Пясецкому. Ижъ многіе стрѣльцы и иные люди Московскіе, за щастливымъ взятьемъ, на Полоцку и иныхъ замкахъ Рускихъ на ласку нашу ся поддали, и мы имъ у великомъ князствѣ Литовскомъ, въ дворѣхъ староства Городеньскаго онатренѣе пустыми волоками есмо дали: ино тыхъ волокъ выробляти и запахати чимъ не мають. А такъ росказуемъ тобѣ, ижъбы еси съ подданныхъ нашихъ, у великомъ князствѣ Литовскомъ, выбралъ клячъ што подлѣйшихъ и наименьшихъ, которые бы ся вже до стада не сгодили, съ полтораста, альбо сколько ся ихъ собрати можетъ, и оныя клячы до справцы дворовъ староства Городеньскаго Стефана Бѣлявскаго отдати велѣлъ: которому есмо науку дали, яко межи тую Москву тые клячи роздавати маєтъ, конечно. Писанъ у

Городнѣ, лѣта Божьего нароженя 1580, мѣсяца Ноября 5 дня.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXIII, л. 271), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмпчено: Листъ писанный до пана Якуба Пясецкаго, конюшого, о клячы для роздачь Москвъ.

125. — 1581 Января 12. Жалованная грамота городу Пинску, на Магдебурское Право, съ предоставленіемъ жителямъ его разныхъ преимуществъ и льготъ.

Стефанъ, Божьею милостию король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прусскій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, княжа Седмигродское и иныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ воецѣ и каждому зособно, кому бы то вѣдати належало, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, ижъ мы государь хотѣчи къ лѣйшому пожитку и порядку подданныхъ нашихъ мѣщанъ и обывателей мѣста нашего Пинскаго привести, ижъбы тежъ въ такомъ порядку пожитки и доходы скарбу нашего розмножены были, тымъ подданнымъ мѣста нашего Пинскаго право Нѣмецкое, которое Майдеборскимъ названо есть, даемъ и симъ листомъ нашимъ позволяемъ, вѣчными часы. Къ которому праву, съ оздобою и помноженемъ вольностей ихъ, печать мѣстскую, лукъ зъ стрѣлою, назначаемъ и подаемъ, и въ томъ же листѣ нашемъ, всимъ обывателямъ Пинскимъ отъ насъ даномъ, таковую печать и гербъ на яснѣйшее свѣдетство выразити есмо рассказали. Вызволяемъ тежъ тыхъ подданныхъ нашихъ пререченаго мѣста Пинскаго отъ правъ земскихъ великаго княжества Литовскаго и отъ звычайевъ посполитыхъ, которые право Майдеборское звыкли затруднивати, выимуючи тежъ обывателей того мѣста, и напередъ мѣщанъ теперешнихъ и напотомъ будучихъ, тымъ листомъ нашимъ, на

(*) Здѣсь пропущено какое-то слово.

№ 125. вѣчные часы, отъ зверхностей всихъ воецъ и кождою зособно великого князства Литовско-го, воеводъ, кашталювъ, старостъ, державецъ, судей, подсудковъ, вриадниковъ и на-мѣстниковъ всякихъ, такъ, ижъ передъ ними, альбо передъ которымъ — кольвекъ зъ нихъ зособно, о рѣчи такъ великіе яко и малые и о выступъ якій — кольвекъ стояти альбо отповѣдати, и для нестанья и приказанья которо-го — кольвекъ правного жадныхъ винъ платити не будутъ повинны: одво передъ войтомъ того мѣста теперешнимъ и напотомъ будущимъ (который отъ насъ водлугъ потребности подаванъ быти маеть), и передъ бурмистромъ, съ посредку себе водлугъ обычаю, таковыхъ мѣсть великого князства Литовского обранымъ и постановленнымъ, правомъ Майдеборскимъ и водлугъ поступку и захованья того права отновѣдати и справоватися мають, то есть: передъ войтомъ и лавниками тогожъ мѣста присяглыми, водлугъ часу будущими, о рѣчи доткливые и кровавые, яко о злодѣйство, мужобойство, на члонкахъ охромленье, пожогу и иные вше-лякіе рѣчи и выступы злостливые, суду войтовскому належачіе; а передъ бурмистромъ и радцами того мѣста о рѣчи и справы вшелякіе поточные, которые суду войтовскому и раде-цкому належатъ, кождому жалобливому, такъ того мѣста обывателемъ яко и постороннимъ особамъ отповѣдати будутъ повинны. Даемъ и позволяемъ войту зъ лавниками, а бурми-стру зъ райцами, въ мѣсть предреченомъ водлугъ часу установленными, моцъ и зверх-ность вшелякіе таковыя справы до суду ихъ припалые слухати, узнавати, судити, доказы-вати и карати волъ выступку и бѣгу права Майдеборского, моцою сего листу нашего. А всемъ посполъ того мѣста нашего Пинского обывателемъ, яко тежъ и постороннимъ осо-бамъ, которые бы кольвекъ зъ сказанья и декрету преречонихъ радъ мѣста Пинского крив-ду собъ быти разумѣли, вольно маеть быти отъ сказанья и декретовъ ихъ до старосты на-

шого Пинского теперешнего и напотомъ буду-чого, отложивши до скринки мѣстскою водлугъ повинности права Майдеборского копу грошей, апеллевати; а потомъ отъ суду старостинного и декретовъ его, о вшелякіе рѣчи судовые до насъ и до суду нашего (если бы была того потреба) отзыватися. На который вриадъ бур-мистровскій въ томъ мѣсть чоловѣкъ побож-ный, въ правъ Майдеборскомъ умѣлый и въ томъ же мѣсть осѣлый, съ чотырехъ особъ посполитыхъ чоловѣковъ выбранныхъ и черезъ тыхъ же мѣщанъ старостъ нашему оповѣда-ныхъ, съ зверхности нашею, одинъ, черезъ тогожъ старосту Пинского теперешнего и напо-томъ будущего подтверженный и установленый быти маеть. Такъ тежъ войта, чоловѣка побож-ного и умѣтного, на которого судъ справъ дот-кливыхъ припадати маеть, мы на томъ вриадъ, уживанью и обыходъ звыкломъ войтовскомъ, особливимъ листомъ нашимъ, до живота кож-дого, зособно, або до воли нашею, подтвержати и заховати обѣцаемъ, съ кгрунтами на войтов-ство належачими (которыхъ кгрунтовъ у во-локахъ не большъ, одно двѣ волоки, а третья на повинности мѣстской мають быти) и со вшелякою властностью. Надъ то, хотѣчи мы тымъ подданнымъ нашимъ, купцомъ и вшеля-кимъ реместникомъ, также инымъ обывате-лемъ, и напередъ мѣщаномъ того мѣста Пин-ского шедрышую ласку нашу оказати, поста-новити тамъ есьмо умыслили чотыри ярмарки дорочные, вольные, то есть: первый на день Нового лѣта, другій на день Громницъ, третій на день семые субботы, четвертый на день Успленія Пречистые, а тыжденный торгъ на кождый тыждень въ понеделокъ обыходити и отпраовати уставляемъ, даючи моцъ и влад-ность помѣненнымъ мѣщаномъ Пинскимъ такъ преречоные ярмарки дорочные, яко и торги кождой недѣли, въ днехъ и часахъ вышей опи-санныхъ, обычаемъ иныхъ мѣсть и мѣстечокъ нашихъ великого князства Литовского обыхо-дити и отпраовати. А всемъ и кождому

зособно купцомъ, фурманомъ, крамаромъ, пе-рекупнямъ, реместникомъ, мѣщаномъ, селя-номъ и людемъ всякого стану, до помѣненого мѣста Пинского на тые часы ярмарковъ до-рочныхъ и на дни торговые со всякими това-ры и рѣчами продажными прійти и прівахти вольно быти маеть, и товары всякіе продавати, куповати, замѣнати, и оные купецства и гандли со всякими особами откуль — кольвекъ прибылыми отпраовати. Въ которомъ мѣсть Пинскомъ бочку помѣрную чотырехъ корцовъ, мѣры Краковской, вольную къ вымѣриванью всякдого збожъя обывателемъ тогожъ мѣста Пинского привлекаемъ и приписуемъ. А тор-говое мѣстское, также и отъ иныхъ вшеля-кихъ рѣчей, кунлей и товаровъ, которыми — кольвекъ прозвизки названыхъ, на кождый тыждень, въ кождый понеделокъ, вѣчными часы, на пожитокъ нашъ маеть быти избира-но отъ таковыхъ людей, которые на торгъ съ товары своими пріезжати будутъ, окромъ мѣ-щанъ, которые отъ того торгового зъ рѣчей своихъ купецкихъ, водлѣ обычаю иныхъ мѣсть нашихъ упривилъеванныхъ, вольны быти мають. А если бы которою часу, на кото-ромъ — кольвекъ соймъ, для пильныхъ и квал-товныхъ потребъ рѣчи посполитой, отъ насъ господаря и пановъ радъ нашихъ яковая сум-ма пѣнезей ухвалена была: повинны будутъ вышъ-мѣненные мѣщане Пинскіе, водлугъ дав-ного обычаю, такъ яко иншіе мѣста наши господарскіе, што на нихъ съ постановленья соймowego взложено будетъ, до скарбу нашего отдавати. Которому пререченому мѣсту Пин-скому и обывателемъ его всемъ кгрунты мѣ-стскіе, то есть, у волокахъ, селищахъ, огоро-дахъ, моркгахъ, застынкахъ, сѣножатехъ, дѣ-сѣхъ, и иншіе которые — кольвекъ посполи-тые, съ давной помѣры ревизорской тому мѣ-

сту назначоные и приданые, яко ся въ-должъ и въ ширину въ межахъ и въ границахъ своихъ сягають, нынѣшнимъ привилъемъ на-шимъ подтверждаемъ, приписуемъ и привла-щаемъ имъ самымъ и потомкомъ ихъ, на вси потомные часы, обычаемъ иныхъ мѣсть на-шихъ упривилъеванныхъ держати. А если бы коли кгрунты якіе мѣстскіе ставами нашими были заняты, або яко — кольвекъ отъ мѣста отошли, або если напотомъ нѣшто кгрунтовъ мѣстскихъ отойдетъ: тогды мы пререченому мѣсту таковыхъ же кгрунтовъ, и такъ много сколько отойдетъ, отъвну-слупную, водлѣ уставы нашею, на иномъ мѣстпу кгрунты на-шими и на таковой же повинности мѣстской, старостъ Пинскому отдати и исполнити (*) ро-скажемъ. Съ которыхъ кгрунтовъ мѣстскихъ, тымъ способомъ черезъ насъ тому мѣсту при-данныхъ и приписанныхъ, мѣщане преречоные, кождый съ нихъ, вси цынши и доходы, кап-цизны и повинности (водлѣ уставъ нашихъ у великомъ князствѣ Литовскомъ черезъ насъ ухваленыхъ), скарбу нашему належачіе, звык-лымъ обычаемъ въ кождомъ року платити и полнити будутъ повинны. А ижъ съ давныхъ часовъ корчмы и шинки пивные, медовые, го-рѣчяные, также помѣрное, скопное, подуж-ное, яко въ самомъ мѣсть Пинску, такъ и въ мѣстечкахъ нижей описанныхъ, въ староствѣ Пинскомъ будучихъ, въ Мотелю, въ Ноблю, въ Погостъ, и по селамъ, въ певной суммѣ пѣнезей, то есть, въ пяти стахъ конахъ гро-шей Литовскихъ людемъ постороннимъ звы-чай былъ арендовати: мы тую аренду хотѣчи при мѣсть Пинскомъ оставити, уставляемъ, ижъ войтъ съ бурмистрами тые корчмы и шинки и тежъ помѣрное, скопное, подужное держачи на мѣстской арендѣ, и отъ тогъ всего, яко зъ Пинска такъ и зъ мѣстечокъ въ кож-

(*) Въ ориг. Метр. строка «и такъ много — исполнати» написаны другимъ переписчикомъ, и притомъ Поль-скими буквами.

№ 126. дый годъ тую сумму пьнезей пять сотъ копъ грошей Литовскихъ выбравши, до старосты Пинского отдавати мають; а староста до скарбу земского великого князства Литовского платити и личьбу суполную съ того чинити повиненъ будетъ. Въ томъ мѣстѣ Пинскомъ мѣщане тамошніе домъ гостинній коштомъ и накладомъ своимъ на прїездъ людей купецкихъ сбудовати мають; и тотъ домъ гостинній, кромъ даванья всякихъ платовъ и доходовъ до скарбу нашего, вѣчными часы вольный быти маеть. Броварни, и въ нихъ котлы до сыченья медовъ, до варенья пива и паленья горьбаки, также солодовни каждому съ тыхъ подданныхъ нашихъ Пинскихъ въ дому своемъ вольно мѣти будетъ. Надъ то, на тую же потребу и пожитокъ посполитый помѣненого мѣста нашего, дали есмо обывателемъ его и тымъ привилеємъ нашимъ даемъ доходы и пожитки съ мостовъ у брамахъ Пинскихъ стоячихъ, то есть, отъ каждого вѣза купецкого брата по два пьнези белые, которыми пьнези они тотъ мостъ направовати повинны быти мають; къ тому, пожитки и доходы зъ лазни, зъ ваги, зъ постригальни, отъ ятокъ соленныхъ и хлѣбныхъ, которые собѣ мѣщане въ мѣстѣ сбудовати мають, вѣчнѣ и на вѣки: которая лазня, для безопасности отъ огня, на сторонѣ маеть быти збудована; а ижебы ни кто въ томъ мѣстѣ лазень особливыхъ при домѣхъ своихъ мѣти не смѣлъ, але одна лазня посполитая тамъ быти маеть. А иже мѣсто безъ дерева на будованье и на дрова обійтися не можетъ: ино съ пушъ нашихъ, безъ шкоды оступовъ и лововъ нашихъ звѣринныхъ, откуль до сихъ мѣстъ дерево бирали, и напотомъ брата позволяемъ. Также на пожитокъ ихъ мѣстскій, въ рѣцѣ Пинѣ и у — въ озерахъ замковѣхъ, подъ мѣстомъ будучихъ, ватагою и волоками рыбы ловити вольны будутъ. Къ тому, всехъ мѣщанъ нашихъ Пинскихъ отъ толокъ и квалтовъ вольными мѣти хотимъ, вынявши властные потребности наши, кгда бы для якихъ

квалтовъ до замку Пинского сбиратися по-треба вказывала. При томъ уставляемъ и то мѣти хотимъ, абы шляхта, бояре, люди служебные, якого — кольвекъ стану, которые въ предреченомъ мѣстѣ осылости свои мають и мѣти будутъ (звѣща, которые бы особливими листы нашими съ повинности мѣстской выняты не были), съ таковыхъ своихъ осылостей, посполъ со всеми мѣщаны Пинскими, подъ правомъ и юрисдыціею мѣстскою отповѣдали и всякіе звыклые повинности мѣстскіе полнили. Што все и каждую рѣчь особно во всехъ артыкулѣхъ и пунктѣхъ моцнѣ имъ ховати, сами за себе и за потомки наши, королей ихъ милость Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, тымъ листомъ привилеємъ нашимъ обѣцуюмъ, на вѣчные часы. И на то дали есмо имъ сесь нашъ листъ, подписавши его рукою нашою господарскою, до которого и печать нашу привѣсити розказали. Писанъ у Милейчичахъ, лѣта Божьего нароженья 1581, мѣсяца Генваря 12 дня, а панованья нашего пятого року. — Подпись руки господарскою. «Krzysztof Radziwił, pan Trocki, podkanclerzy u hetman poln. W. X. Lit.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXV, л. 77—79), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Привилей мѣщаномъ Пинскимъ на право Майдеборское.

126. — 1581 Апрель 29. Запись Львовскаго дворянина Василя Болобана властямъ Уневскаго монастыря, о принятіи имъ на себя, по королевской привилеги, званія попечителя сего монастыря, и объ освидѣтельствованіи совмѣстно съ ними принадлежащихъ ему земель и угодьевъ.

Я Василиій Болобанъ сознаваю симъ листомъ моимъ всемъ посполито и каждому особно, кому то вѣдати будетъ належало, теперешнего и напотомъ будущаго вѣку людямъ, иже

честные отць, то есть, чернцъ монастыря Уневскаго, отецъ Симіонъ Боршевскій, старшій игумень того монастыря, со всею о Христѣ братіею своею выправили привилей у короля его милости Стефана, пана нашего милостивого, мнѣ на опѣку того монастыря, и возвали мене до себе въ монастырь, гдѣ иже и сусѣди и близкіе и подданные ихъ были, и просили мя, яко листовнѣ такъ теперъ и уствѣ, абы — мѣ ся той опѣки поднялъ. Тогда я, яко сынъ церковный тыхъ помѣненныхъ отцевъ, тако и зъ милости церкви святое, и для обители святое, гдѣ предковъ моихъ тѣла лежатъ, поднимаемъ ся той опѣки подлугъ привилею короля его милости пана нашего милостивого. А кгда — мѣ ся той праць поднялъ; тогда отецъ Боршовскій зо всею братіею чернцами того монастыря Уневскаго, отлаучися со всемъ и съ подданными монастырскими въ опѣку мнѣ, отдали ми листъ его королевской милости, которымъ король е. м. мнѣ розказуетъ, абы — мѣ беручися за опѣку монастыря Уневскаго, кгрунты монастырскіе оглядѣлъ и мѣстца и знаки и урочища листомъ своимъ описалъ, и оныхъ яко опѣкунъ берегалъ; и ждали мене, абы — мѣ кгрунта ихъ монастырскіе, знаки и урочища, по которымъ тые кгрунта, поля оремые и неоремые, сѣножати, лѣси, дуброви и все принадлежности въ уживанью ихъ и подданныхъ монастырскихъ здавна суть, объѣхалъ и оглядѣлъ и описалъ. Тогда всѣвши мы на возы и на конѣ съ пріятелями и сусѣдами своими, попровали мя за село монастырское Млиновцѣ, до копцовъ Лагодовскаго, Кросянскаго и монастырскаго, которые суть якобы къ заходу слонца зимного, три по сей сторонѣ рѣчки Липи, то есть, монастырскій, Лагодовскій и Кросянецкій, а по тамъ — той сторонѣ тежъ монастырскіе. И провалили отъ тыхъ копцовъ потокомъ, который ся почалъ съ криницъ въ лѣсѣ Яхторовскомъ, названный потокъ Добрый, до ставковъ Лагодовскихъ на томъ потоку будучихъ; и

тамъ застановившися повѣдали, иже тыхъ ставковъ греблѣ до кгрунту монастырскаго присыпаны за пана Ванька Лагодовскаго: то чернцъ и подданные оповѣдали. А тыми ставками и тымъ же потокомъ вгору, лѣсомъ, межъ горы долиною идучи, Лагодовъ по лѣвой рущѣ, а Яхторовъ по правой рущѣ; а вышодши зъ лѣса, полемъ, до границъ и копцовъ Лагодовскихъ, Погорьлецкихъ и Яхторовскихъ, дорожкою, черезъ дорогу до Львова идучую, до кгрунтовъ Глинянскихъ и Словецкихъ и до дорогъ, которые идутъ зъ сель, и зъ Глинянъ сѣножатыми до мостка и до гатки, которые переѣздають вѣдучи до Словети и до монастыря и индѣи, по залугъ названой Забуковецъ; а тотъ Забуковецъ, и гора названая Чеховая вправѣ къ Яхторову. А отъ того Забуковца идучи на сходъ слонца тою рѣчкою, або потокомъ, названую Поплава, черезъ дорогу отъ Бузка и Гологоръ и сель розныхъ идучую, а Словету зоставуючи влѣвъ, а монастырь вправѣ, вгору, въ лѣсѣ на Слудву, або на урочище Камень Сутичинъ названое, а отъ той Слудвѣ на мѣлкую дѣбрь, на долину до дѣбри названой суходолная; тою дѣбрею суходолною идучи за слобцемъ къ полудню, въ долину суходоль, а съ той долины суходолу черезъ дорогу зъ Млиновецъ села монастырскаго до Липовецъ села королевскаго идучую, просто до рѣчки Липи, на которой рѣчцѣ тзи и ставы монастырскіе суть. Черезъ тую рѣчку Липу, Липовцѣ влѣвъ, а Млиновцѣ вправѣ, вгору въ лѣсѣ, а лѣсомъ просто до урочища Лопушанки, мимо лѣсѣ проходистый, а отъ Лопушанки черезъ лѣсѣ позакаменный дорогою до копцовъ, монастырскаго Липовецкаго и Боршовскаго, дорогою мимо копань Ванькову, мимо долину названую Микова долина, гдѣ и пасѣка есть подданаго Млиновецкаго Мика. Тая долина и копань вправо къ Млиновцамъ, ажъ до греблѣ ставу названого Саврскій, которая гребля до кгрунту монастырскаго приткнула, гдѣ есть копцовъ три, и дубъ старый,

№ 126. и камень великій укопанный стоитъ въ написанномъ: потолъ граница монастырская до Унева. А отъ того камня и копцовъ идучи по-надъ ставищемъ ставу Свѣрскаго, рѣчкою Липою, взгору до копцовъ вышъ написаныхъ Кросянского, Лагодовскаго и монастырскихъ, отъ поля почали провадити; и тамъ становили отецъ Семіонъ Боршовскій зъ черницами старинными монастырскими и съ подданными Яхторовскими и Млиновецкими, повѣдали, ижь тыми вышъ меноваными знаками и урочищами, кгрунты и сгножати. болота, рѣчки, потоки, ставки, сажавки, взи на рѣчь Липи и ставы на ной въ Млиновцахъ, также лѣси, дуброви, дебри, паськи и засѣчи, почовши отъ копцовъ монастырскихъ Кросянецкаго и Лагодовскаго, а идучи за слонцемъ, по правой руцѣ до монастыря Уневскаго и до селъ Яхторова и Млиновець здавна належали и теперь належатъ, и всего того есть монастырь Уневскій въ уживанью. При томъ и то повѣдали, иже за тыми знаками и урочищами на мило есть волный врубъ манастирѣви въ лѣсѣхъ королевскихъ; а въ передніе лѣты, и повсела (*) Словѣти до монастыря роблявали и служили церквѣ Божей: шо и подданные судяніе признали зъ селъ поблизкихъ, то есть, зъ Словѣти, зъ Липовець, зъ Боршова, съ Кросянска, зъ Лагодова и Погорѣлецъ, и вызнали, иже отъ предковъ своихъ, отцовъ и дѣдовъ слышали и сами вѣдали, яко люде старые (повѣдающие собъ мѣти подъ сто лѣтъ), иже поти было и е (**) уживанье монастыря Уневскаго, яко указали черницѣ. Которые и то повѣдали, ижь тые урочища мѣнованые были означены и описаны черезъ ревизоровъ и комѣсаровъ королевскихъ, и показали на то видимусы съ канцелярей королевской; а иные правъ листы при спаленью монастыря черезъ Татаровъ попалени: на шо прошлый архи-

мандритъ Унювскій отецъ Анастасій Радилевскій присягалъ, и по присязь его, король Жигимонтъ Августъ утвердилъ тые привилей, права и листы погорѣлые, и все то шо здавна належало монастырѣви Уневскому подтвердилъ привилѣемъ своимъ, котрый то привѣлій на паргаминѣ показали и то повѣдали черницѣ, же тійжъ небожчикъ Ванько Лагодовскій (котрый былъ опѣкуномъ тому монастырѣви) тыжъ границы и знаки и урочища кгрунтовъ монастырскихъ объезджалъ и описалъ листомъ своимъ: котрыи жъ справъ монастырскіе мають быти у потомковъ его. А при томъ обводъ и оказанью знаковъ кгрунтовъ монастырскихъ мнѣ Василю Болобану были люди добрые: меновите отъ е. м. пана Гербурга, старосты Львовскаго, панъ Вердецкій державца Глинянскій, и мѣщане Глинянскіе, Юрко, Карпа, Кунецъ и Сень; а зъ Лагодова Олекса Туръ, Иванъ Лисій, Пашко, Панько и Осѣй; а съ Кросянска Юрко, Гриць заставникъ, Василій Чупалець и Сарасимъ коваль; а изъ Словѣти Кунецъ, Карпа, Гринчичъ и Трибень; и тые повѣдали, ижь полъ — Словѣти робляли до монастыря, за отца Аврамія игумена; а зъ Липовець Грицько Неборанько, Павло Глѣбковичъ, Бысько Ивашко, и Левко и Федко Андрушковичи; а съ Боршова коваль Золотая рука, Иванъ Горошко и Филипъ; а зъ Яхторова Лѣпчикъ, Гранька тивонъ, Иванъ Хустванъ, Романъ и Гринецъ; а Млиновець все были. А потомъ отецъ архимандритъ Унювскій со всеми черницами и пріятельми своими просили мя, абы-мъ я, яко опѣкунъ и дозорця, тыхъ кгрунтовъ монастырскихъ и лѣсовъ и всехъ принадлежностей постерегалъ и боронилъ. А такъ я Василій Болобанъ, на прозбу отцовъ Уневскихъ, водлугъ волъ и розказанья короля е. м. пана нашего милостиваго, поднявшисъ той опѣки, маю ся печаловати такъ о кгрунты яко

(*) Въместо «полсела», т. е. половина села.

(**) Вм. «сестъ».

о посполитые кривды, и якъ могучи боронвити маю, за ознаменьемъ мнѣ отъ помѣненыхъ отцовъ; а они ижьбы Господа Бога просили за короля е. м., и за весь міръ христіанскій, и за родичи мои, и за мене грѣшнаго. И на то дадемъ помѣненному монастырѣви Уневскому сей мой листъ, подъ печатью моею и съ подписомъ руки моею. А при томъ были и тогожъ добръ вѣдомые панове пріятель нашъ, меновите панъ Григорій Тисаровскій, панъ Симіонъ Заплатинскій, панъ Василій Рудницкій, панъ Федоръ Василковскій и панъ Романъ Путятицкій, и за прозбою отцовъ помѣненыхъ Уневскихъ печати своѣ поприкладали и подписались, которые писати умѣли, къ сему моему листу. Дѣялося то въ монастырь Уневъ, лѣта Божяго нароженья 1581, мѣсяца Априля 29 дня.

Подлинникъ писанъ полууставнымъ почеркомъ, на хлопчатобумажномъ листѣ. Лѣтосчисленіе церковными буквами. Въ концѣ акта рукоприкладства слѣдующія: Василій Болобанъ, рука властна. Григорій Тисаровскій рукою своею. Симеонъ Заплатинскій. Федоръ Василковскій рукою. Внизу, на лицевой сторонѣ документа, вытиснуто шесть перстневыхъ печатей, но оттиски на нихъ неслѣдственны. — Хранится въ Львовскомъ Ставропигіальномъ архивѣ, подъ № 5.

Доставленъ въ Археологическую Комиссію, въ спискѣ, корреспондентомъ г. Зубрицкимъ.

127. — 1581 Іюля 20. Жалованная грамота Полоцкому архіепископу Теофану, о предоставленіи ему въ пожизненное управленіе Мстиславскаго Онофрѣвскаго монастыря, съ отчинами, угодьями и доходами.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій и пр. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, кому бы того потреба была вѣдати, ижь што котрый монастырь Онофрѣвскій и съ церковью заложенья святого Онофрея, въ воеводство Мсти-

славскомъ, за листомъ продка нашего святой памяти короля его милости Жигимонта Августа, держалъ до живота своего хоружий Мстиславскій Богданъ Селицкій, и тотъ монастырь теперь вакуетъ: ино билъ намъ чоломъ архіепископъ владыка Полоцкій, Витебскій и Мстиславскій Теофанъ Богданъ, абы есмы ему тую церковь зъ монастыромъ Онофрѣвскимъ дали. А такъ мы господарь бачучъ въ томъ прозбу его быти слушную, зъ ласки нашей господарской то учинили, и тую церковь заложенья святого Онофрея и монастырь Онофрѣвскій, въ воеводство Мстиславскомъ, на рафен его, ему есмы до живота его дали. Маеть архіепископъ владыка Полоцкій, Витебскій и Мстиславскій Теофанъ Богданъ тотъ монастырь Онофрѣвскій, со всеми людьми, землями и съ даньми медовыми и грошовыми, съ бобровыми гонь и со всякими доходы и пожитки, и съ наданьемъ церковнымъ, и со всемъ съ тымъ што здавна къ тому монастырю принадлежить, держати и уживати до живота своего, справуючися на томъ слушнѣ, прістойнѣ и пораднѣ, и того со всякою пильностью постерегаючи, якобы тамъ хвала Божья водлѣ порядку закону ихъ Греческаго отправована была. И на то дали есмы архіепископу владыцѣ Полоцкому Теофану Богдану сесе нашъ листъ, подъ нашою печатью и съ подписомъ руки нашею. Писанъ у Полоцку, лѣта Божяго нароженья 1581, мѣсяца Іюля 20 дня. — «Stephanus rex.» — «Левъ Сапега, писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXIX, № 12), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Привилей владыцѣ Полоцкому Теофану Богдану на монастырь Онофрѣвскій.

128. — 1581 Сентября 6. Листъ королевскій Литовскимъ радамъ, вѣскупамъ Вилненскому Юрію Радзивилу и

№ 129. Жмудьскому Малхеру Гедройцу, и каштеляну Николаю Тальвошу, съ извещениемъ о взятіи у Русскихъ города Острова и объ осадѣ Пскова и Краснаго.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій, князя Седмиградское и иныхъ, князю Юрию Радивилу, зъ ласки Божье бискупу Виленскому; князю Малхеру Кедройту, бискупу Жомойтскому; каштеляну Жомойтскому, державцу Радуньскому, тивуну земли Жомойтской Биржанянскому, пану Николаю Тальвошу. Ознаймуемъ вашимъ милостямъ, ижъ зъ ласки Божье есмы на тотъ часъ въ добромъ здоровью; а втягнувши въ землю непріятельскую Московскую и замокъ мурованый Островъ облегли, черезъ два дни съ дѣль до него стрѣляли; и кгда за выбитьемъ на многихъ мѣстцахъ дыръ великихъ, до штурму мѣли есмы пѣшій людъ нашъ припустить: бачучи Москва, ижъ вже замку тодо не могутъ оборонити, подали намъ замокъ 20 дня мѣсяца Августа. Съ которого замку людей Московскихъ, тыхъ, которые до земли своее Москвы ити хотѣли, вольно выпустити есмы казали; а иныхъ, которые тамъ зостать хотѣли, чернь, тыхъ есмы при осѣлостяхъ ихъ зоставили. А оттуль, въ осми миляхъ, подѣ Псковъ зъ ласки Божье притягнули есмы, которого добывати, естли панъ Богъ дастъ, безъ омѣшканья почнемъ. Наконецъ тежъ Красный-городъ Московскій люди наши осѣли, въ двѣнадцати миляхъ отъ Пскова. А о войску непріятельскомъ вѣдомости певной не маемъ, гдѣ бы ся оборочало: ачь—кольвекъ есмы въ землю непріятельскую, войска его искати, отиравили е. м. пана Троцкого съ немалымъ почтомъ людей нашихъ; вѣдѣже и до сего часу вѣсти достаточной не маемъ, што бы тамъ справити мѣлъ. Иншого на сѣчь часть не маючи што писать до вашихъ милостей, вамъ доброго здоровья и фортуного повоженья отъ

пана Бога до вѣку долгого ждаемъ. Писанъ зъ обозу нашего подѣ Псковомъ, лѣта Божье-го нароженья 1581, мѣсяца Сентября 6 дня. — «Stephanus rex.»

Современный списокъ, безъ скръпи, писанъ на полулистѣ.

Хранится въ Императорской Публичной Библиотецѣ.

129. — 1581 Ноября 1. Жалованная грамота дворянину Ждану Леоновичу, о предоставленіи ему въ пожизненное управленіе Браславскаго православнаго монастыря, съ тѣмъ, чтобы онъ вступилъ въ монашескій чинъ.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій, князя Седмиградское и иныхъ, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ. Дали есмы зъ ласки наше господарской монастырь Браславскій, на озерѣ Неспѣши лежацій, который держалъ Семень Марковичъ Воловича, дворянину нашему Ждану Леоновичу: который монастырь вышей помѣненный, съ дворцомъ монастырскимъ, съ людьми, съ кгрунтами, и со всемъ съ тѣмъ што къ тому монастырю здавна належало и теперь прислушаетъ, тотъ Жданъ Леоновичъ до рукъ и въ держанье свое взявши, маеть вступити въ станъ духовный по обычаю закону Греческого, и тотъ монастырь держати а справы вси церковные отпраовати, а за насъ господаря и за всихъ хрестіанъ Бога просити повиненъ будетъ, справуючися во всихъ справахъ церковныхъ ему належачихъ пристойнѣ, на томъ монастыри мѣшкаючи и его уживаючи до живота своего. И на то дали есмы ему сѣчь нашъ листъ, подписавши его рукою нашею господарскою, до которого и печать нашу приложити есмы казали. Писанъ въ обозѣ подѣ Псковомъ, лѣта Божье-го нароженья 1581, мѣсяца Ноября 1 дня. — Подпись руки господарской. — «Венцлавъ Акгрипа, писарь.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXV, л. 101), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Привилей пану Ждану Леоновичу на монастырь Браславскій.

130. — 1581 Декабря 4. Наказная грамота Кіевскаго воеводы князя Константина Острожскаго намѣстнику его князю Евстаѣю Ружинскому, объ отводѣ тамошнему Успенскому протопопу Иоанну во владѣніе Щекавицкой нивы и сѣножати.

Костентинъ князя Острожское, воевода Кіевскій, маршалокъ земли Волинской, намѣстнику нашему Кіевскому князю Остаѣю Ружинскому. Рассказуемъ вамъ, ижъбы есте за симъ листомъ нашимъ, отцу Ивану протопопу священнику Матеребожскому, до воли и ласки наше, въ моцъ, въ держанье и въ уживанье подали землю замку его королевской милости, на Щикавицы нивы и сѣножати, которые Мотиръ держалъ, конечно. Писанъ въ Кіевѣ, року 1581, мѣсяца Декабря 4 дня.

Подлинникъ, находящійся въ Львовскомъ Старицкомъ архивѣ, писанъ на бумажномъ полулистѣ, современною скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Липосчисленіе выставлено церковными буквами. Внизу акта кляжеская подпись: властною рукою. Печать подѣ кустодією. На оборотѣ приписка слѣдующая: Року 85, мѣсяца Сентября 27 дня, во дѣль старое личбы въ Кіевѣ, князя е. м. зъ очивистое росправы, сѣножати кравцомъ, кушвѣромъ и ковалемъ, яко ихъ властною, присудити рачилъ; а отца Ивана Михайловича, священника Пречистенского, при томъ полъ во дѣль вышеннаписаное данины зоставилъ. — «Михайло Грабковичъ».

Доставленъ въ Археологическую Комиссію, въ списокъ, корреспондентомъ г. Зубрицкимъ.

131. — 1582 въ Мартѣ. Уставная подтвердительная грамота Виленскимъ

православнымъ купцамъ, о дозволеніи имъ, по старинному обычаю, имѣть свое «братство» и производить въ немъ «медовые склады», съ обращеніемъ доходовъ въ нихъ въ пользу церкви и на вспоможеніе бѣднымъ.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій и пр., ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, всимъ вобецъ и каждому зособно, кому бы то вѣдати належало, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Бди намъ господарю чоломъ подданные наши, мѣщане мѣста нашего Виленского братства купецкого, и повѣдали передѣ нами, ижъ што который домъ братства ихъ купецкого, властнымъ накладомъ ихъ вже отъ часу давного муромъ есть збудованый, лежацій въ мѣстѣ нашомъ Виленскомъ на певномъ мѣстцѣ, то есть, на Старицъ улицы (съ одной стороны, подѣль него домъ Есмановскій, а другою стороною стоитъ къ заулку непрохожому, противѣ дому Куликовского); до которого-то дому ихъ братского купцы мѣста нашего Виленского, закону Греческого, сходячися, о потребахъ церковныхъ и шпитальныхъ намовы свои мѣвають, и, во дѣль давныхъ звычаевъ своихъ, медъ властнымъ накладомъ своимъ купуючи, на свята урочистые, осмъ кротъ въ року, то есть, на Великъ-день, на Семую субботу, на святого Петра, къ Успленью святоѣ Пречистоеѣ, на Покровы, къ святому Миколѣ, къ Рожеству Христову и къ Благовѣщенью тотъ медъ сытять, и по три дни сходячися медъ вышивають, а воскъ отъ тыхъ медовъ на свѣчы до церкви, а зыскъ медовый на потреби и оправы и на слуги церковные, такъ тежъ и на милосердные учинки до шпитала святоѣ Пречистоеѣ и иныхъ, и на ялмужну убогимъ людемъ выдають и оборочають; а гды бы за кождымъ святомъ меду розсычоного складового за три дни не вышили, тогда то што ся останеть, зъ дому ихъ братского за цѣнемъ вольно имъ выдати. И абы тымъ порадити потребности братства ихъ купецкого отпраова-

№ 131. лися, и жебы тежъ въ томъ дому имъ братскомъ каждый ся учтивъ и пристойнъ захывалъ, а непослушные абы были караны, — они артыкулы братству ихъ потребные собъ сложили и выписали, просячи насъ господаря, абыхмо на нихъ позволивши въ сесь нашъ листъ вписати оныя казали. Мы господарь на чолобиты ихъ чинячи, велъли есмыо тые артыкулы въ сесь нашъ листъ вписати, которые такъ се починають :

«Напервѣй, которого году братья старшая и молодшая того братства купецкого кого собъ старостами межи собою оберуть, тымъ мають пѣнези братскіе и весь станокъ и справы братскіе въ моцъ подати и поручити, съ порадюо братскою тымъ всимъ справовати и шафовати. А тымъ старостамъ годовымъ мають ключники уставлены быти, къ послузъ братской. А старосты годовые мають всего добра оногo братства съ пыльностію досмотрѣти, ижьбы ни въ чомъ шкоды ему не было, але льпѣй бы ся во всемъ множило; а додержавши року справы своее, ео всего того рахунокъ передъ братьею старшею и молодшею мають учинити и личбу выдати. Къ тому, старосты годовые, при бесѣдахъ ихъ братскихъ, мають яко сами такъ и чрезъ ключники свои пыльнъ того смотрѣти, ижьбы братья въ оноѣ братство вписные и гости приходячіе съ почтливостію въ дому братскомъ сѣдъли, словъ збытнхъ межи собою не мовили, и на столъ не взлегали, и меду ихъ братского не розливали: одно бы слушнъ и подлугъ мѣры нили, а некоторыхъ шкодъ не дѣлали; а пакъ ли бы ся хто упивши, якіе збытки починалъ, слова непочтивые мовилъ, альбо на столъ взлегалъ и питье розливалъ: тогда старосты такового мають первѣй словы скарати; а естли хто упорный будетъ и отъ того ся не повстанетъ, такового, яко упорного, виною братскою мають карати, чимъ братья обложатъ. При томъ естли бы хто въ дому ихъ братскомъ ростырку або зваду съ кимъ учинилъ:

и кому на кого жаль будетъ, таковый маеть тогожъ часу рѣчь и жаль свой старостамъ тамошнимъ обжаловати; а старосты жалобы его выслушавши, мають на завтрешній день отложити, а потомъ братья оногo братства назавтрее ся до дому братского зшедши, того дѣла судовнымъ обычаемъ межи ними мають досмотрѣти, и правого передъ судомъ братскимъ обложити, а винного виною братскою скарати. А жадному о таковыхъ рѣчахъ до иншихъ правъ яко духовныхъ такъ и свѣтскихъ, земского и мѣстского, Римской вѣры и Греческой, отъ суда ихъ не отзываются: але каждый маеть права достояти передъ старостами и братьею, въ томъ дому ихъ гдѣ ся оная звада або ростырка кому станеть; бо таковыхъ рѣчей передъ тымъ жадные вяды духовные и свѣтскіе николи не суживали, ино то завжды въ дому ихъ братскомъ справовано и сужово бывало. Тежъ, естли бы хто въ дому ихъ братскомъ старосту зганилъ, тогда того мають виною братскою скарати; а хто бы тежъ ключника тамошнего зсоромилъ або ударилъ, такий маеть за то виною братскою каранъ быти. Такъ тежъ, естли ключникъ будетъ которого того братства старосты непослушенъ въ сыченю и зливаню и спущаню и въ выдаваню медовъ, на братство часовъ урочистыхъ сычоныхъ, и на каждый часъ, коли въ братствѣ ихъ сходъ бываетъ: тогда первѣй словы маеть за то каранъ быти; а естли въ томъ недбалый будетъ, маеть потомъ братскою виною быти каранъ. За тымъ, естли бы староста въ томъ братствѣ передъ братьею который выступнъ учинилъ: тогда братья старшая и молодшая словы мають его скарати; а пакъ ли бы вины годенъ былъ, мають его виною братскою карати. Тежъ, которые бы люди духовные якогжъ кольвекъ стану, Римской вѣры и Греческой, будучи вписанные въ тое ихъ братство, хотя бы тежъ и невписанные до оногo братства ихъ приходили, прощенья отъ кого на свою учту, альбо ся хто

бы на день вкупилъ, хотѣчи меду ихъ братского напитись и бесѣду съ братьею мѣти; и придало бы ся ему съ кимъ въ томъ ихъ братствѣ ростырку або зваду почати: тогда о тыхъ дѣлахъ таковыя духовные люди, яко Римской вѣры до князя бискупа, такъ и Греческой до митрополита и до вядниковъ ихъ (такъ вписанные яко и невписанные въ братство) не мають ся отъ судовъ ихъ отзывать, а ни жадной помочи зъ урядовъ своихъ на то собъ брати: одно, въ томъ братствѣ каждому права достояти и розсудку ихъ братского послушными быти. Далѣй, естли бы шляхтичъ который, або дворянинъ, и инший обчый чолвѣкъ невписный до того братства ихъ пришолъ, хотячи братскую бесѣду межи ними мѣти и на день къ трунку ихъ братскому ся вписати, або откуль на честь будетъ прошенъ: таковый не маеть мѣстцомъ взгоржати, але гдѣ се придасть, тамъ маеть сѣдѣти; а старосты, знаючи кондого по стану, мѣстцо имъ давати мають. А съ бронеми жадными до свѣтлицы братской никто не маеть входить, а ни слуга за паномъ своимъ: одно тые мають у свѣтлицы братской безъ брони сѣдѣти, которые ся у медъ ихъ братскій вкупятъ. Тежъ, естли бы который братъ ихъ вписный хотѣлъ съ того братства ихъ у — въ иншоѣ братство пойти, тогда ся маеть старостамъ и братьи оповѣдати и выписъ зъ реестру ихъ взяти; а пакъ ли будетъ у реестрѣ братства ихъ именовъ вписанъ стояти, а индъ братство будетъ полнито: такового за брата не мають они собъ мѣти, и, по смерти его, тыхъ потребъ што на погребѣ тѣла прислухають, зъ братства своего не мають давати. Про то, естли бы который чолвѣкъ у братство ихъ вписный змеръ, тогда мають они на погребѣ его оksamитъ и свѣчы братскіе дати, и сами тѣло его проводить. За тымъ они установили: ижь которые — кольвекъ гости до дому ихъ братского прійдутъ, хотячи межи братьею бесѣду мѣти; тогда каждый зъ нихъ не маеть некоторыхъ збыт-

ныхъ и непотребныхъ рѣчей тамъ мовити, а ни о которыхъ своихъ потребахъ розмовляти, одно учтивъ маеть сѣдѣти и къ старостамъ братства послушенство мѣти. А бурмистры и радцы мѣста Виленского, Римской и Греческой стороны, не мають некоторыхъ людей въ братство ихъ вписанныхъ до своихъ братствъ на послугу собъ брати, и братству ихъ усчербку и переказы тымъ чинити: бо каждое братство особныхъ слугъ съ своего братства обираеть и для послугъ своихъ ховаеть.»

Про то, кгдажъ тое братство ихъ купецкое отъ давныхъ вже часовъ въ мѣстѣ Виленскомъ уфундовалося и розмножило, и теперъ они его добровольнъ уживають, и подлѣ тыхъ артыкуловъ вышей мѣненныхъ завжды ся тамъ радятъ и справують, а вядъ мѣстскій того имъ при бытности нашей въ тамошнемъ панствѣ великомъ князствѣ Литовскомъ николи не боронилъ, а ни ся въ то вступовалъ: якожъ до мѣненные мѣщане купцы мѣста нашего Виленского били намъ господарю чоломъ, абыхъ мы зъ ласки нашеѣ господарской, на тые склады въ дому ихъ братскомъ и на артыкулы ихъ въ сесь листъ нашомъ описанные позволили, и листомъ нашимъ имъ и по нихъ будучимъ купцомъ мѣста Виленского тое братство ихъ купецкое на вѣчностъ утвердили. А такъ мы господарь зъ ласки нашеѣ господарской на чолобиты ихъ то чинячи, и хотячи, ижьбы тымъ льпшій порядокъ въ томъ мѣстѣ нашомъ Виленскомъ межи людьми купецкими былъ, на тые склады и артыкулы ихъ въ сесь листъ нашомъ описанные позволяемъ, и оныя во всемъ при моцы зоставивши, симъ листомъ нашимъ на вѣчностъ утверждаемъ: ижь мають они въ томъ братствѣ своемъ купецкомъ, волаугъ звѣжлости, и зоставленья ихъ всеѣ братьи, за свой властный накладъ меду купуючи, на свята урочистые, осмъ кротъ въ року, то естъ, на Великѣ-день, на Семую субботу, на Успенье святоѣ Пречистой, на святоѣ Петра, на Цокровы, къ свя-

№ 132. тому Миколѣ, на Рожествѣ Христово и на Благовѣщеніи, на каждое такое свято меду сытити, и по три дни на каждый таковой складъ сходячися въ дому ихъ братскомъ тотъ медъ пити, почому на тотъ часъ старосты годовые установятъ. А естли бы за три дни оногo меду, къ которому — кольвекъ святу розсычоного не выпили; тогда остатокъ того меду вольно имъ будетъ зъ дому братского за пѣнзи выдати, а за то капщизны (што отъ корчомъ посполитыхъ на годъ по копъ грошей бываетъ давано) и тежъ отъ медницъ помѣрного они николи давати не будутъ повинны: кгдажъ они шпитали тепломъ и иными потребами, также убогихъ людей въ нихъ мѣшкающихъ выживеніемъ въ каждый годъ съ того дому своего братского опатруютъ, и свѣчы восковые до церкви уставичнѣ дають, а на то накладъ немалый чинити мусятъ. Къ тому тежъ, зъ ласки наше господарской, тотъ домъ ихъ братства купецкого отъ стояннѣ гостей, яко при бытности нашей господарской, такъ и безъ бытности нашей, вызволяемъ на вѣчность. А на твердость всихъ рѣчей въ семъ листѣ нашомъ меновитѣ описаныхъ, за чоломбитемъ тыхъ подданныхъ нашихъ мѣщанъ Виленскихъ братства купецкого, дали есьмо имъ сесь нашъ листъ, съ подписомъ руки наше господарской, до которого и печать нашу притиснути есьмо рассказали. Писанъ у Ризъ . . . . . (Datum не дописано). — Подпись руки господарской. — «Левъ Сапега, писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXIX, № 72), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Привилей мѣщаномъ Виленскимъ братства купецкого на нѣкоторые артыкулы, вольгъ которыхъ мають ся справовати въ дому своемъ братскомъ на то змурованомъ, и на вольность имъ сыченнѣ медовъ. Грамота сія въ означенномъ манускриптѣ записана между актами, писанными въ Мартѣ 1582 года.

152. — 1582 Юля 10. Жалованная подтвердительная грамота князей Слуцкихъ, Юрія, Симеона и Александра Юрьевичевъ, архимандриту Михаилу Рагозъ, на настоятельство въ Слуцкомъ Троицкомъ монастырѣ, по предоставленному на то ему праву ихъ матерью.

Мы Юрьи, Янъ — Симеонъ, Александръ Юрьевичи Омельковича, княжата Слуцкіе, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, ижъ што славные и годные намѣти ихъ милость княжата Слуцкіе, продкове наши; съ давнихъ часовъ монастырь святыя живоначальныя Троицы, при мѣстѣ Слуцкомъ, на вѣчныя часы надати и уфундовати рачили: до которого монастыря, по зенствю съ сего свѣта славные и годные памяти его милости княжата пана-отца нашего, еъ милость пани матка наша настоятельство, то есть, архимандритство въ томъ монастыри отцу Михаилу Васильевичу Рагозъ, зрозумѣвши его до того быти человекомъ годнымъ и въ законѣ Греческомъ досконалъ учовымъ и добръ стальымъ, дати ему еъ милость рачила; а такъ мы звышъ — помѣнные княжата, дознавши сами такоужъ стало сти по немъ, симъ листомъ нашимъ ему утверждаемъ, ижъ отецъ Михайло Рагоза до живота своего въ томъ монастыри святыя Троицы архимандритомъ быти маеть, справуючися вольгъ уставъ святыхъ Отецъ; а мы, до живота его, въ томъ монастыри архимандритства никому иному давати и его съ того рушати не маемъ. И на то есьмо ему сесь нашъ листъ съ печатями и съ подписы рукъ нашихъ дали. Писанъ въ Слуцку, лѣта Божьего нароженья 1582, мѣсяца Юля 10 дня.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листѣ, въ видѣ диплома. Литосчисленіе церковными буквами. Внизу акта своеручныя подписи трехъ князей слѣдующія: Jerzy książę Sluckie ręką swą. J. Symeon ks. Sluckie ręką swą. Alexander ks. Sluckie ręką swą. При этихъ подписяхъ приложены три княжескія печати, вытиснутыя на красновоско-

вой массъ, съ изображеніемъ на щитѣ подъ короною всадника, скачущаго въ правую сторону. На нихъ надписи, на первой пять начальныхъ буквъ: G. D. G. D. S. m. e: Georgius, Dei gratia dux Slucensis; на второй, перстневой, кругомъ герба: Simeon, Dei gratia dux Slucensis; на третьей также круговая надпись: Alexander, Dei gratia dux Slucensis. На оборотѣ, позднѣйшимъ почеркомъ отмѣчено: Podanie książąt Sluckich archimandrię Rałozie. Ветхъ. Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

133. — 1582 Юля 20. Судная королевская грамота Пинскому и Туровскому епископу Кириллу Терлецкому, о возвращеніи во владѣніе его церковной отчины, присвоенной Пинскимъ земляниномъ Тенюкою.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій, княжа Седмиградское и иныхъ. Смотрѣли есьмо того дѣла, съ паны радами нашими, на тотъ часъ при насъ господари будучими: што которая справа приточилася на судъ нашъ, за апелляцією отъ суду земского Пинского, владыцъ Пинскому и Туровскому Кирилу Терлецкому съ земляниномъ повѣту Пинского Михайломъ Тенюкою, въ справѣ, которую они передъ судомъ земскимъ Пинскимъ мѣли о имѣннѣ церковное епископій Пинскоѣ въ селѣ Неньковичахъ, которого онѣй Тенюка полчетверта дворища съ людьми и со всеми ихъ пожитки забравши, на себе то отъ немалого часу держалъ: то, пакъ, онѣй судъ земскій, съ певныхъ доводовъ и показаннѣ справъ на письмѣ отъ владыки Пинского на тое имѣннѣ Неньковичское, опять то, яко властность церковную, до епископій Пинскоѣ всказалъ и присудилъ вѣчными часы; которого всказаннѣ вридового тотъ Михайло Тенюка не пріймучи, отозвалъ ся былъ съ тымъ и апеллевалъ на вырокъ нашъ господарскій. За которую апелляцією, на року припаломъ обѣ — двѣ сто-

ронъ передъ нами господаремъ становилися, и тотъ листъ суду земского Пинского передъ нами епископъ Пинскій покладалъ, которого мы господаръ прослухавши и зъ ихъ милостью паны радами нашими намовивши ся въ томъ, также всее справы до того права належачой и листу небожчика пана Лаврына Войны, подскарбьего земского, старосты Пинского, отъ владыки Пинского передъ нами господаремъ покладаного, оглѣдавши, — въ которомъ описуетъ, ижъ за вывѣданіемъ его милости, нигдѣ ся то не показало, жебы кгрунты Михайла Тенюки забираны и къ замку Пинскому приворочаны быти мѣли, которыхъ кгрунтовъ церковныхъ села Неньковичъ Михайло Тенюка безправнѣ на себе черезъ часъ немалый держалъ, къ шкодѣ и уближеннѣ епископій Пинскоѣ, — и видѣчи мы господаръ тое сказаннѣ суду земского Пинского вольгъ права посполитого учиненое, во всемъ есьмо оное сказаннѣ при моцы оставили, и тотъ судъ ихъ теперешнимъ вырокомъ нашимъ господарскимъ подтверждаемъ на вѣчныя часы. Маеть тое имѣннѣ Неньковичи, полчетверта дворища, съ людьми на тыхъ кгрунтыхъ мѣшкающими, до епископій Пинскоѣ впродъ менейшій епископъ Пинскій самъ до живота своего держати и уживати, и по немъ вси иныіе епископи Пинскіе оное имѣннѣ, яко властность церковную, въ моцы и влады своей вѣчными часы мѣти и оногo держати и уживати мають. На што и сесь декретъ рукою нашею подписавши, съ печатью нашею епископу Пинскому Кириллу Терлецкому выдати есмо велѣли. Писанъ у Городнѣ, лѣта Божьего нароженья 1582, мѣсяца Юля 20 дня.

Подлинникъ писанъ современною скорописью. Внизу грамоты собственноручная королевская подпись: Stephanus rex, и скръпль: Венцлавъ Акгрипа, писарь. По срединѣ листа, на пестромъ шелковомъ скръпль привѣшена печать Литовскаго княжества, вытиснутая на красной массъ, въ восковомъ ковчезцѣ. На оборотѣ

№ 134. *отмѣчено содержаніе акта такъ*: Dekret królewski w sprawie xiędza Terleckiego, episkopa Pińskiego, z im. p. Teniuką o dobra Neńkowicze.

Доставленъ въ Археологическую Коммиссію, въ списокъ, Варшавскимъ корреспондентомъ, профессоромъ Мицкевскимъ, изъ архива гг. Селенскихъ, находящагося въ Галиціи, въ округѣ Перемишльскомъ.

134. — 1582 Ноября 12. Льготная королевская грамота Оршанскимъ мѣщанамъ, *объ освобожденіи ихъ отъ приговоровъ и работъ въ тамошнемъ замкѣ.*

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій и пр., ознаюемъ симъ нашимъ листомъ каждому, кому того потреба будетъ въдати, альбо чтучи его слышати, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Били намъ чоломъ подданные наши, мѣщане мѣста Оршанского, Истома Михайловичъ, войтъ, Василей Курьяновичъ, Василей Казевъ и Яковъ Максимовичъ, сами отъ себе и отъ всея братья своея мѣщанъ мѣста Оршанского, и повѣдали передъ нами, ижъ што они повинны были съ домовъ и осѣлостей своихъ для пашни замковоѣ на пригонъ съ сохою, на жниво съ серпомъ, на сѣножать съ косою, на воженье меду, такъ тежъ на работы кухни, стаини, погребу и на иные потребы замковые ходити, — абыхмо ихъ отъ всякихъ таковыхъ приговоровъ вызволити велѣли. А такъ мы господарь, маючи на то ласкавый взглядъ и баченье, ижъ тые мѣщане наши Оршанскіе, по тые вси лѣта неспокойные, яко отъ неприятели такъ тежъ и отъ жолнеровъ войскъ нашихъ суть зъубожены и спустошены, а къ тому тежъ, ижъ тые мѣщане наши Оршанскіе пословъ и гонцовъ, такъ нашихъ яко и великого князя Московского живностью поднимаючи и подводы имъ даючи, немалые утраты въ маестностяхъ своихъ подносятъ, — зъ ласки нашея господарской и за чоломбитьемъ тыхъ подданныхъ нашихъ, мѣщанъ Оршанскихъ, отъ вся-

кихъ таковыхъ приговоровъ вышей помѣненныхъ на потребы замковые, ихъ самыхъ и потомковъ ихъ вольными учинили есмы и симъ листомъ нашимъ чинимъ. И вже отъ сего часу и даты въ семь листъ нашомъ ниже описаной, тые подданные наши, мѣщане Оршанскіе, они сами, дѣти и потомки ихъ отъ тыхъ приговоровъ вышейменованныхъ вѣчными часы вольными быти мають: до чого старосты и вриадники наши Оршанскіе вже, черезъ тое, примушати ихъ и притягати не мають и не будутъ мочи. И на то дали есмы имъ сесь нашъ листъ, подъ печатью и съ подписомъ руки нашея. Писанъ у Варшавѣ, лѣта отъ нароженья Сына Божого 1582, мѣсяца Ноября 12 дня.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXIX, № 137), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Привилей мѣщаномъ Оршанскимъ на вольность отъ работъ и повинностей замковыхъ.

135. — 1582 Ноября 21. Судная королевская грамота Полоцкому архіепископу Теофану, *по жалобѣ его о присвоеніи тамошнимъ городничимъ Францомъ Жукомъ церковной отчины.*

Лѣта отъ нароженья Сына Божого 1582, мѣсяца Ноября 21 дня, господарь король е. м. и великій князь Литовскій Стефанъ рачилъ розсказати до книгъ его королевской милости канцларейскихъ записати, што за розсказаньемъ его королевской милости, ихъ милость панове рады и вриадники наши дворные великого князства Литовского, на справы судовые высажены, слухали тоѣ справы на року зложомъ и припаломъ, за позвомъ его королевской милости на сеймъ теперешній валный Варшавскій: жаловалъ архіепископъ владыка Полоцкій, Витебскій и Мстиславскій Теофанъ Богданъ, черезъ умоцованого своего Миколая Суликовского, на городничого Полоцкого Фронца Бартошевича Жука о томъ,

ижъ онъ село называемое Путилковичи, къ владычеству Полоцкому здавна принадлежачое, съ людьми, съ землями и со всимъ на все, яко ся здавна въ собѣ маеть, менѣчи данибу господарскую, на себе держитъ и уживаеть, а ему яко властности церковной поступити не хочеть, къ немалой шкодѣ и уближенью права его. — Фронцъ Жукъ, городничій Полоцкій, повѣдилъ на то, ижъ «ми то его королевская милость Жикгимонтъ Августъ за вѣрныя и учтивыя службы мои, которые — мѣ по взятю Полоцка отъ великого князя Московского въ земли Полоцкой чинилъ, дати рачилъ, не отнемиши того отъ владыки Полоцкого, але отлучивши то отъ староства Дисенского»: чого доводилъ листомъ его королевской милости Жикгимонта Августа, писанымъ до пана Боркулаба Корсака, старосты Дисенского, подъ датою року 1567, мѣсяца Февраля 23 дня, абы ему тое село Путилковичи въ староствѣ своемъ Дисенскомъ поступилъ и въ держанье его подалъ; на што панъ Боркулабъ и листъ свой увяжчый ему далъ. Потомъ показалъ привилей его королевской милости тогожъ короля е. м. Жикгимонта Августа, на паркгаминѣ писаный, ижъ его королевская милость тое село ему ствердити рачилъ на вѣчность. Къ тому повѣдилъ, ижъ «то держу отъ лѣтъ шестнадцати, а о то отъ прошлого владыки Полоцкого Варсонофія Валаха не былъ правнѣ напоминанъ, а ни позыванъ: откуль се значить, тежъ снать то розумѣль быти неналежное къ владычеству Полоцкому; а ижъ теперешній владыка Полоцкій чинитъ набѣганье на его королевскую милость, теперешнего пана нашего, о села къ староству Дисенскому належачіе и о то село мое Путилковичи: ино ему, въ нагороду тыхъ селъ и селца моего Путилковичъ, которое отъ староства Дисенского есть отлучено, его королевская милость рачилъ дати монастырь во Мстиславлю, который одно меду прѣсного чинитъ ему до року сто цудовъ, кромѣ грошей, збожья и иныхъ

пожитковъ». — Умоцованый владыки Полоцкого Суликовскій на то повѣдилъ, ижъ ачъ — кольвекъ великій князь Московскій, при збуренью замку Полоцкого, привилей ихъ фундаши на тое владычество побралъ, але, напервѣй, привилей его королевской милости пана нашего милостивого положилъ, подъ датою въ Торуню, лѣта Божого нароженья 1576, мѣсяца Декабря 15 дня, подъ печатью и съ подписомъ руки его королевской милости, справы небожчика пана Лаврына Войны, подскарбія земского и писаря, въ которомъ описано, ижъ тое владычество Полоцкое, со всимъ яко се въ собѣ маеть, съ монастырми, съ церквлми и со всеми имѣньями и селы владыцѣ Полоцкому дано и потвержено, до живота его. А доводячи того, ижъ тое село Путилковичи здавна на владычество Полоцкое принадлежить, положилъ выписъ съ книгъ пановъ ревизоровъ его королевской милости: е. м. пана Павла Паца, воеводы и старосты Мстиславского; пана Андрея Ивановича, писаря великого князства Литовского, и пана Мартина Стравинского, маршалка его королевской милости, подъ датою лѣта Божого нароженья 1578, мѣсяца Декабря 26 дня, подъ печатью и съ подписомъ рукъ ихъ властныхъ, въ которомъ описуеть, ижъ они за листомъ его королевской милости, чинили вывѣданье о имѣньяхъ земскихъ владычныхъ отъ нѣкоторыхъ певныхъ особъ, пановъ вриадниковъ земскихъ и иныхъ обывателей земли Полоцкой, также отъ бурмистровъ, райцовъ и мѣщанъ, и взяли певную въдомость, ижъ тое село Путилковичи, здавна, передъ тымъ на владычество Полоцкое прислухало и держано было. Къ тому положилъ реестръ списанья имѣній владычества Полоцкого, въ року 1580 мѣсяца Генваря 10 дня, черезъ ревизоровъ отъ его королевской милости до земли Полоцкой зсыланыхъ, подскарбія дворного великого князства Литовского, старосту Браславского пана Теодора Скумина, и подкоморого Витебского князя Юрья Соколинского Друцкого,

№ 135. въ которомъ реестръ и тое село Путилковичи меновить есть описано (у того реестру пана подскарбія дворного и князя подкоморого Витебского печати и подпись рукъ ихъ властныхъ). Къ тому бралъ собѣ на помощь умоцованый владыки Полоцкого привилеивъ земскихъ, великому князству Литовскому и земли Полоцкой даныхъ отъ королей святоѣ памяти Казимера, Жикгимонта первшого, Жикгимонта Августа и Генрика, и подтвержене съ присягою его королевской милости, пана нашего милостивого, межи иными вольностями станомъ коруны Польскоѣ и великого князства Литовского: ижъ «духовенства, яко Римского такъ и Греческого закону, наданевъ ихъ водлугъ привилеевъ ничимъ не уменьшати, и въ костелы и кляшторы, церкви соборныя, бискупства, архіепископства и владычества, и въ наданья ихъ ничимъ ся не вступовати». А къ тому покладалъ въ Статутъ, въ роздѣлѣ первшомъ артыкулъ двадцать осмый: «гдѣ бы што кому дано и упривилеевано, и потомъ тежъ кому иному дано; тогда первая данина при mocy зостати, а послѣднѣйшая въ ниво-што обернена быти маеть». Для чего и тая данина городничому Полоцкому, яко послѣднѣйшая (по наданью и уфундованью здавна того села на владычество Полоцкое), ити ему, и онъ того села одержати не можетъ. А што тежъ умоцованый городничого Полоцкого повѣдаетъ, ижъ бы за тое село некакій монастырь во Мстиславлю его королевская милость владыцъ дати мѣлъ, который бы такъ много доходовъ ему чинилъ: тогда на то и на доходы того монастыря на тотъ часъ отказу и дальшоѣ справы не есть потреба; бы тежъ якіе немалые доходы чинило, до того городничій Полоцкій ничего не маеть: але яко владычества и монастыри суть уфундованы, таковымъ наданьямъ церковнымъ некотороѣ замѣны водлугъ права быти не можетъ, яко се то вышей привилеями и правомъ земскимъ показало. Випакъ же, нехай бы запись або постановленье яко владыки

Полоцкого на замѣну показалъ, есть ли жъ який монастырь мѣною ему за тое село данъ, або нѣ. А што тежъ дей повѣдаетъ городничій Полоцкій, ижъ бывшій владыка Полоцкій, небожчикъ Варсонофей Валахъ того села подъ нимъ не доходилъ и давность земская зашла: ино вольно дей то было небожщиму Варсонофею чинити, за пріязнями або за якими иными причинами того не доходити: але имѣнья духовныя въ давность ити не могутъ; бо такъ могъ бы духовный который пріятелемъ своимъ вси имѣнья церковныя пороздавати и давность земская латвѣй бы зашла; а если бы то мѣло быти держано, то бы вси наданья духовныя были розданы». А къ тому тежъ бралъ собѣ на помощь и привилей земскій на унѣи учиненый, ижъ «въ отысканью имѣній подъ не пріятелемъ тому маеть быти отдано, чѣе держанье было». — За тымъ ихъ милость панове рады и вриадники тѣѣ справы и мовенья обудуехъ сторонъ выслушавши, его королевской милости реляцію того чинити похотѣли; ижъли, ижъ его королевская милость на тотъ часъ важнѣйшими справами забавленъ быти рачилъ, а потомъ сеймъ есть выповѣдалъ: съ тыхъ причинъ, и тая справа, зъ розказанья его королевской милости, до сойму пришлого (который по теперешнемъ напервѣй зложенъ будетъ), подъ тоужъ моцою и за тымъ же позвы есть отложена; на которомъ соймѣ пришломъ стороны обѣ — двѣ становити и до конца росправити ся мають. Што, для памяти, до книгъ его милости господарскихъ канцлярейскихъ записано есть, съ чего и сесь выписъ подъ печатью господарскою городничому Полоцкому Фронцу Жуку есть выданъ. Писанъ у Варшавѣ. — «Левъ Сапега, писарь».

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣл. кн. LX, л. 380—383), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Отложенъе справы архіепископа владыки Полоцкого Осоеана Богдана съ городничимъ Полоцкимъ Фронцомъ Жукомъ о село Пу-*

тилковичи, къ владычеству Полоцкому належачое, на сеймѣ. *Сюда же принадлежатъ слѣдующія замѣтки, находящіяся въ Лит. Метрицѣ, Запис. кн. LXX, л. 14 об.:* Данъ листь, съ подписомъ руки его королевской милости, архіепископу владыцѣ Полоцкому Теофану Богдану, до подстаросты Дисенского пана Островского писаный, абы села Дольце и Весницко, которые съ давныхъ часовъ къ тому владычеству належатъ, а панъ Смоленскій къ старосту Дисенскому забралъ былъ, оному владыцѣ водлугъ права его привернулъ и подалъ, и черезъ то большъ вступовати не важилъ ся. Въ Берестью, року 83, Окт. 29. «Левъ Сапега, писарь». — О томъ же листѣ писаный до дворянина Василья Ивашковича, ижъбы владыцѣ Полоцкому тѣе села вышей менованые подалъ и въ то его увязалъ. Даты тежъ яко вышей. Справа пана Сапежина.

136. — 1583 Февраля 5. Льготная грамота Озериченскимъ мѣщанамъ, съ освобожденіемъ ихъ отъ всѣхъ податей и повинностей на восемь лѣтъ.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій. Ознаймуемъ сямъ нашимъ листомъ, ижъ мы господарь отрыскавши замокъ Озерича зъ рукъ непріятельскихъ, и хотѣчи, абы при томъ замку нашомъ мѣстечко забудовати и осадити се могло, всимъ тымъ мѣщаномъ, которые бы одно тамъ при замку нашомъ Озеричскомъ въ мѣстечку будоватисе и осѣлати хотѣли, дали есьмо и сямъ листомъ нашимъ даемъ вольности отъ всякихъ платовъ, цыншовъ, капщизнъ и повинностей замку нашего Озеричского, до осми годовъ, годъ по году порядкомъ по собѣ идучихъ. Мають и вольны будутъ тѣе мѣщане Озеричскіе и вси которые одно тамъ въ мѣстечку Озеричскомъ осѣлости пріймовати будутъ, до осми годовъ порядкомъ по собѣ идучихъ; меды, мѣва, горьлку и иныя всякіе рачи шиковать, продавати и торговати, отъ всякихъ платовъ, цыншовъ, капщизнъ и по-

винностей замку нашего Озеричского вольны *будучи: вѣдже тѣе мѣщане наши отъ мытъ водныхъ, такъ старѣихъ яко и ново подвѣшпныхъ не будутъ вольны. И на то дали есьмо имъ сесь нашъ листь, подъ печатью и съ подписомъ руки нашею. Писанъ въ Неволоничахъ, лѣта отъ нароженья Сына Божьего 1583, мѣсяца Февраля 3 дня. — Подпись руки господарской. — «Левъ Сапега, писарь».*

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXIX, № 167), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣнено: Привилей мѣщаномъ Озеричскимъ на вольность, до осми годовъ.*

137. — 1583 Ноября 8. Грамота королевская Дисенскому подстаростѣ пану Островскому, обѣ отдачь Полоцкимъ Езуитамъ во владѣніе трѣхъ селъ, принадлежащихъ тамошнимъ Воскресенскому и Спасскому православнымъ монастырямъ.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій и пр., подстаростъ Дисенскому пану Островскому, азьбѣ хто — кольвекъ на тотъ часъ Дисну и села Игуменово, Копоровичи и Мотырино держитъ. Ознаймуемъ тобѣ, ижъ мы господарь маючи то на бачности, абы тѣе добра, которые отъ предковъ нашихъ ихъ милости великихъ князей Литовскихъ и Полоцкихъ, также и отъ иныихъ людей добрыхъ и богобойныхъ къ хвалѣ Божьей и на службу его святую наданы, къ свѣцкому уживанью оборочаны не были; а ижъ бывшій кашталянъ Смоленскій, староста Дисенскій, небожчикъ панъ Юрей Зыновичъ села вышейменепые ажъ до живота своего держалъ, а по смерти его, тѣе села посполъ съ Дисною къ рукамъ нашимъ пришли: прѣто мы село Игуменово, надъ рѣкою Дисною лежачое, монастыря Мошоноцкого Воскресенского, также село Копоровичи и село Мотырино монастыря святого Спаса игуменства Полоцкого, яко есьмо надали и фундовали на

№ 138. костель Божій и на коллегіумъ въ Полоцку отцомъ езуитомъ вси добра игуменскіе и ипшихъ всихъ монастыровъ и церквей замку и мѣстъ Полоцкихъ, кромъ самого владычества; такъ и теперь умыслили и постановили есмы тые села отцомъ езуитомъ Полоцкимъ и ректорови на тотъ часъ будущому въ моцъ, въ держанье и въ уживанье ихъ подати и поступити. А для того посылаемъ тамъ коморника нашего Василья Ивашковича, которому рассказали есмы тые села вверху мѣненые зъ моцы и зъ держанья вашего взяти и на костель отцомъ езуитомъ Полоцкимъ и ректорови ихъ на тотъ часъ будущому поступити и ихъ въ то увязати: и вы бы о томъ вѣдаючи, сей воли и розказанью и тому коморнику нашему ни въ чомъ противитися не смѣли, и въ тые села, черезъ то, большъ ничимъ вступовати не важилися, конечно, подъ маскою нашою, иначе того не чинячи. Писанъ у Берестью, лѣта Божьяго нарроженья 1585, мѣсяца Ноября 8 дня. — «Девъ Сапега, писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXX, л. 27), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмычено: Листъ до подстаросты Дисенскаго, о села игуменства Полоцкаго, на имя Игуменово, Копоровичи и Мотырино, отцомъ езуитомъ Полоцкимъ.

138. — 1583 Ноября 20. Окружная грамота Константинопольскаго патриарха Германъ II-го православному Русско-Литовскому и Армянскому духовенству, о *неправильномъ измѣненіи Христіанскаго лѣтосчисленія Папою Римскимъ Григоріемъ XIII, съ подтвержденіемъ не держаться нововведеннаго Календаря, но праздновать дни св. Пасхи и другіе праздники по указанію Пасхалии, установленной на первомъ Вселенскомъ Никейскомъ Соборѣ.*

Иеремія, милостію Божіею архіепископъ Константинополя, Новаго Рима, и Вселенскій

патріархъ. Понеже церковь старого Рима новомыслными радуется, . . . астрономамъ неразсмотрительно разумѣюще, прелагающе добръ освещенную Пасху, христіяны совершаемую, отъ перваго Собора святого Вселенскаго трема сты оснадесять богоносными Отцы узаконенную, отъ иныхъ же Соборовъ потверженну, . . . отъ всихъ, повсюду по земли праздуема есть христіяны, яко узакониша. Сего же ради соблазны бывають прелъ наше и предъ ваше смиреніе. Мужіе Армєстїи вопрошають насъ о семъ, глаголюще: «яко понуждають насъ прїяти календарь, сія и сія повелѣвающе, яко подлежащихъ сему»; сихъ же благодать достойша насъ, рекуше, что святымъ Отцемъ мнится. Смиреніе наше разсмотрѣвше со совѣтомъ святѣйшаго патриарха Александрѣйскаго, во святѣмъ Дусѣ повелѣваетъ, являючи повелѣнными святыми Отцы. Отъ сихъ прѣвое убо во дѣяніяхъ перваго Собору Вселенскаго есть подписаніе сиде имѣемое: «Леонтій, . . . Кесаріи Каппадокійскія, Галатійскія и Армєнія Малыя и Великія подписа.» Иже убо, яко является во житію святаго священномученика Григорія, Великія Армєнія архіепископа, хиритониса сего архіереа, посланнаго молитвы ради и посланія отъ Тиридата царя Армєнскаго, по семъ христіяна быти. Сего суца сына Кусарева, ужика же Артаванова, приведеннаго отъ Асаркіа . . . будуща брата Кусарева, отца Тиридатова, крестившася вси отъ него во рѣцѣ Ефратѣ, со царемъ ихъ Тиридатомъ, якоже глаголется, въру Христову прїяша Армєнія, Персія, Асирія и Индіа, Индіа и иныя: бѣше бо въ четырехъ сотѣ темъ. Просвѣти убо всѣхъ сихъ, во тѣмъ неразуміа лежащихъ, якоже другая луча солнца. Отлучитижеся хотѣвый во вышнюю Армєнію предѣль, жити въ тишинѣ, Алвнїа вмѣсто себе остави, и епископовъ, Егѣнміа, Воасїа и иныхъ болша десяти, во предѣлахъ Армєнскихъ предволащихъ; во всѣхъ же сихъ и прочихъ языцѣхъ, якоже глаголется, четыри

ста епископовъ постави. По семъ же отлучившись великаго свѣтила сего Григорія, Тиридатъ сей разлученія ради его во печали бѣ . . . , по семъ же моли Григорія, и прїйде отъ разлученія; и обрѣтъ Аростанія достойна суца архіерейска сана: сего яко подобаетъ хиритониса. По сихъ же временѣхъ, иже во царехъ прехвалный великій Константинъ первый Соборъ собра, три ста оснадесять богоносныхъ Отецъ иже во Никей, идъ же и Тиридатъ мирно достиже, яко претеплѣйшій благочестїа; прїятїа жъ получи немало отъ равноапостолнаго сего Константина: иже . . . Армєнскаго архіепископа соборнаго Аростанія посла до Собору сего. И прїиде, и части священно . . . собранію бывша. И прїятъ отъшаніе отъ Собору, и во Армєнію возвратися, . . . наизадающихъ на благочестіе, благодатію Христа истиннаго Бога. Отъ сихъ и прочихъ, якоже рѣхомъ, исторїи является произвѣство, яко Армєны архіепископа соборнаго прїятіе имѣють, и тако священный санъ отъ Каппадокіа, его же рѣхомъ, Леонтїа прїяша. Предѣлы же сія Новаго Рима, якоже бѣху, и суть со Богомъ; нѣсть же всяко сіе старѣйшины Римскаго, якоже и канони повелѣвають соборны, вечероначнаго права. Также началнаго обычая держатися повелѣша. Таже понуждати безпредѣлно есть и въ Христово ученїа; самъ бо рече Господь: «шедше научите», но не принудите, и: «аще кто хошетъ во слѣдъ мене ити», и елико во священныхъ евангелїахъ совокупля сїмъ. Отъ сего вечернихъ . . . не нова и странна учитися соблазна чужда, но по Христову ученїю, и святыхъ Апостолъ, и священныхъ Соборовъ, и елико отъ Божественнаго Духа суть. Второе же, исповѣдуемъ всякому христіяну православному хотящему быти, яко нѣсть подвижна отъ насъ Пасхалиа: но, яко послѣдуй повелѣніемъ святыхъ Отецъ, пребываетъ право и во вѣкы неразлучно пребываетъ, даже доселѣ соблюдающе чина, еже получи, непо-

двигна и изрядна есть и пребываетъ божественными Отцы . . . ихъ же никтоже отъ нынѣшнихъ, ниже отъ наказаній звѣдозаконниковъ лучше . . . построи, како оны изрядны: сіи бо ни святыня Духа нѣху. Обаче аще кто покусился исправити, далече истины будетъ. Четыри бо суть знаменъ Пасхи: первое, во совершенію, яко подобаетъ во равноденїи весны Пасху совершати; второе, не въ кїй день жидовскія совершатися; третіе, яко не просто, или не абіе по равноденїи, но первый по равноденїи, въ полноту луны, и четвертое, яко по полнотѣ луны абіе недѣля первая. Тѣмъ же никто всячески да не разумѣетъ, дабы омылили они божественнїи достойнїи Отцы: и кто тако уразумѣетъ отъ вышнихъ астрономовъ лучше исправити, омылится. Благодатію Христовою, отъ перваго Собора даже и донынѣ, бѣше Пасха священная со законною, и бываетъ единые недѣли; и смущенїа коего не познахомъ, яко да исправляти востанемъ: добръ бо вообразисъ святыми Отцы, и вѣчно пребываетъ неразорно. Злѣ же нынѣ отъ звѣдозаконниковъ старого Рима растлѣшася десяти днїи отъ Октовріа мѣсяца ко вынѣмъ: убо схисмъ самыхъ себе полагають, новаго себѣ часословія и превращенїа зрїаго. . . . Аще бо за сто тридцать чѣтыри лѣтъ сихъ ношь и день единъ совокупають, како оны разсуждають; явно, яко отъ перваго Собора тысяча двѣсти шестдѣсять пять лѣтъ вренѣшимъ даже до нынѣ, а отъ Христа до перваго Собору тремъ стомъ и оснадесятымъ лѣтомъ прешедшимъ, двїи толико девять и часовъ девять безъ полчасца собирается и остается. Аще ли же за сто и двадцать годъ ношь и день и часовъ девять избывають, сія же омылна являются . . . , но и по ученїю ихъ звѣдосмотрѣнїа монадіина великаго Птолемеа и прочихъ. Во трѣхъ бо стѣхъ лѣтѣхъ оногю и мало что ношь и день единъ соберется, и является и сіе не отъ солнечнаго теченїа: зодїею бо творится движеніе непреклонно, но отшедъ

№ 139. дній лѣтнихъ. А по Птолемею о горнѣхъ смортрѣи, дній четыре и часовъ пять и дванадцать часовъ собирается отъ Никійскаго перваго Собора и до здѣ. И симъ тако считае-мымъ, и по Еллинствѣи премудрости еще показуеть, яко внѣ всякихъ словъ десять дній Октовріа астрономы Римскими изложены: толико сего ради, да явятся, якоже мнятся что творити, тщеславіа ради. Лучше убо бѣ имъ не новозаконити, и ни сіа претворити, и Христовымъ церквамъ смущеніа безчисленно подавати, нежели. . . . житіа найти. Сихъ ради, о нихъ же дерзнуша, неблагословени вмѣнишася, яко спротивишася добръ узаконенымъ священно-святыми Отцы, не толико избранными, но и божественными. И сіа убо мы ко обоимъ глаголемъ, знаменующе по истинѣ. Писанъ 1583 лѣта отъ Божіаго вочеловѣченіа, мѣсяца Ноемвриа 20, индикта 12.

Современный переводный списокъ, писанный на бумажномъ листѣ скорописью, безъ скрътны, хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ. Вѣнскъ.

139. — 1584 Января 21. Окружная королевская грамота раднымъ панамъ и городскимъ сановникамъ, о неприкосновенности Вѣры и нравъ дарованныхъ православнымъ жителямъ, съ строгимъ запрещеніемъ принуждать ихъ къ отправленію праздниковъ по нововведенному Календарю.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій, княжа Седмигородское и иныхъ, княземъ и паномъ воеводамъ, кашгалаюмъ, маршалкомъ, старостамъ, державцамъ, урядникомъ земскимъ и дворнымъ, всимъ вовець, такъ стану

духовного яко и свѣтцкаго, а меновить, войтомъ, бурмистромъ, радцамъ, въ мѣстѣ нашомъ Виленскомъ будучимъ. Ижъ есмы календаръ новоправленный въ панствахъ нашихъ приняти казали, учинили есмы то зъ великихъ и важныхъ причинъ: въ чомъ не йдетъ (*) намъ о тое, абыхмо обходовъ и святъ Греческихъ, альбо якихъ иныхъ въ набоженствѣхъ заказывати мѣли, о чомъ есмы а ни мыслили, але учинили есмы то для порядку и справъ рѣчи посполитой. Про то вольно есть и маеть быти каждому набоженства и вѣры своей уживати, свята святити и обходити; а за тое они некотороѣ трудности, пренагабанья, шкеры и грабежовъ терпѣти не мають: кгдажъ люде Греческаго закону до тоей поправки (**) календаря нового, безъ призволенья старшого патриарха своего, квалтомъ, примушаны быти не мають. Для чого хочемъ мѣти и приказуемъ вамъ, абы есте имъ святъ ихъ обходити и святити не забороняли, переказы и пренагабанья, а ни грабежовъ за тое, а ни деспектовъ жадныхъ не чинили, постерегающе того, абы покой и згода межи разными въ вѣрѣ и набоженствѣхъ захованъ былъ: кгдажъ есмо одинако повинны всихъ подданныхъ нашихъ правомъ згоднѣ (***) змощными заховати, и подъ обороною покою, отъ насъ господаря поприсяженою: чого яко во всихъ справахъ, такъ и въ томъ нигды, ничимъ нарушати не хочемъ. Писанъ у Городнѣ, лѣта отъ нароженья Сына Божьего 1584, мѣсяца Генваря 21 дня. — У того листу подпись руки господарьскоѣ: Stephanus rex. Печать короля его милости маестатовая великаго князства Литовскаго, и подпись рука писаря господарьскаго пана Льва Сопѣги.

Современный официальный списокъ, съ приложеніемъ малой государственной печати, подъ

(*) Въ др. сп. «не дѣтъ».

(**) Там. «реформацыи».

(***) Там. «згодою».

кустодією, писанный на полулистѣ сплошною скорописью, ветхій; хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ. — Такіе же старинные списки сей грамоты находятся въ архивахъ Львовскаго Уніятскаго Капитула, и Могилевскаго Архіерейскаго дома. См. Бвл. арх. др. грамотъ I, 40.

140. — 1584 въ началѣ Февраля. Явка Львовскаго епископа Гедвона Болобана и Галицкихъ дворянъ, о нападении католическаго духовенства съ вооруженною шляхтою, въ навечеріе праздника Рождества Христова, на тамошніе православные монастыри и церкви, и о насильномъ вступѣ ихъ за печатаніи, по приказу Львовскаго архіепископа Яна — Дмитрія Соликовскаго.

Пришедши обличивъ предъ врьдъ кгородскій Галицкій велебный и набожный отецъ Гедвонъ Болобанъ, владыка Львовскій, Галицкій и Каменецкій, маючи при собѣ урожонныхъ и шляхетныхъ, пана Юрья Болобана, Петра Сулятыцкого, Якова Васильковскаго, Филипа Ильиницкого, Павла Селецкого, Ивана Угорницкаго, землянъ и шляхту съ повѣту Галицкаго вѣры Греческоѣ, и такъ тежъ опатрныи Андрей Стрелина и Станиславъ Романовскій зъ Дуфанова, возные земскіе энаралове присяглые, врьдови . . . . . нему добръ знаемые, предъ врьдомъ и книгами кгородскими Галицкими жалобливъ освѣтчили и ускаржалися противко велебному князю Яну Деметріушови Соликовскому, архіепископу Львовскому, и капитулу его Львовской, ижъ онъ съ капитулою своею, во второкъ, увилію Божьего Нароженья, во дль обходовъ религій Греческой, во дль календаря старого 24 Декабря, а во дль нового календаря дня 3 Генваря, ку вьгардѣ и легкому поваженью права Статуту

и констытуцій корунныхъ, а особливо вадъ привилеѣ, отъ княжатъ Рускихъ, и по нихъ королей Польскихъ, пановъ дѣдичныхъ, наданые, въ которыхъ покой посполитый каждому вр . . . . . есть обварованъ и захованъ, квалтомъ и моцою, назбиравши собѣ помочниковъ и пріятель, и тежъ брата своего рожонго, урожонго Войтѣха Соликовскаго, и квалтулы своее князей офицьяловъ, князя Якуба Вышинскаго, князя Вацлава Винановскаго, князя Балтроея Трошка, ктому слуги свои и иныхъ людей немало (которыхъ имена и назвіска лѣптъ онъ вѣдаеть и знаеть), моцою и квалтомъ, зъ ружницами и зъ иными розманитыми бронями на . . . . . до костела або церкви, которая есть въ мѣстѣ Львовѣ, ... Внебо взятъя панны Маріи, закону Греческаго, кды вжо почато звонити и попь шолъ до службы Божей, преречонный Войтѣхъ Соликовскій . . . . . попа (*) старого взявши за . . . . . церкви, отъ дверей его оторвавши, квалтомъ прочъ вывелъ, и костель тотъ або церковь печатью его милости князя архіепископа Львовскаго запечатовалъ и ключъ взялъ. А оттуль шли до манастира, который есть предъ мѣстомъ Львовомъ тогожъ велебного отца владыки Львовскаго, и потомъ до костела або церкви столечной, которая есть въ томъ же манастирѣ, заложенья святого Юрія, ... упривилебаная черезъ княжатъ Рускихъ, и кроли Польскіе столицу къ тому владыцству Львовскому . . . . . Которые тые вышей менованые, насланые отъ его милости князя архіепископа Львовскаго, пришедши тамъ, на тотъ часъ, кды попове Сава и Ивапъ . . . . . церкви, также и дьяки, во дль звываю, службы пана . . . . . ного отправовали, квалтомъ и моцою въ церковь тежъ . . . . . также яки въ той церкви . . . . . выпхали и вырудали, а держковъ оную печатью его . . . . . архіепископа

(*) Въ подл. здѣсь пробѣлъ для вписанія имени священника.

№ 142. церковь тую и на пожитки и доходы до той церкви
— 143. прислухаючіе.

142. — 1584 Февраля 11. Жалованная грамота священнику Гомельской Спасской церкви Сысою Ероѳевичу, на владѣніе прежними церковными угодьями и доходами.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ. Приходило до насъ богомолецъ нашъ, попъ церкви святого Спаса въ мѣстѣ нашомъ Гомейскомъ, на имя Сысой Ероѳевичъ, и повѣдилъ передъ нами, ижъ въ року прошломъ осмдесять первомъ люди неприятеля нашего, князя великого Московского, пришедши безъ вѣсти, мѣсто наше Гомейское все огнемъ выпалили: въ который часъ и листы привилія предковъ нашихъ, королей ихъ милости Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, такъ тежъ и листы ревизорскіе, предкомъ его на тую церковь и на вси добра церковныя имъ наданыя погорѣли; и билъ намъ чоломъ, абыхъ мы того богомолца нашего Сысою Ероѳевича при той церкви и при всихъ пожиткахъ до той церкви здавна належачихъ заховали. Мы господарь видѣчи бытъ тую его рѣчь слушную, и за чоломбитьемъ того богомолца нашего Сысою Ероѳевича, при той церкви и при всихъ пожиткахъ и добрахъ и на раѣю, до той церкви здавна належачихъ, его оставили есмы и симъ листомъ нашимъ составляемъ. Маеть онъ тую церковь на себе держати, и вшелякихъ пожитковъ до нее належачихъ уживати, и службу Божью во длугъ порядку Греческого въ той церкви служити, а за насъ Бога просити, ажъ до живота своего. И на то дали есмы тому богомолцу нашему Сысою Ероѳевичу сесь нашъ листъ, зъ нашою печатью и съ подписомъ руки наше господарской. Писанъ у Городнѣ, мѣста Божьего нароченія 1584, мѣсяца Февраля 11 дня. — «Левъ Сапега, писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXIX, актъ 232), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Привилей попу Гомейскому церкви святого Спаса Сысою Ероѳевичу, на церковь и на вси пожитки до той церкви належачіе.

143. — 1584 Апрѣля 11. Жалованная грамота Полоцкимъ Езуитамъ, на владѣніе отчинами и угодьями тамошнихъ православныхъ монастырей и церквей, съ уступкою имъ же разныхъ даней, взимаемыхъ съ людей церковныхъ въ королевскую казну, также на воеводъ и урядниковъ ихъ, городскую стражу и проч.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій и пр., ознаймуемъ и чинимъ явно симъ нашимъ листомъ, кому бы была потреба того вѣдати, нынѣшнимъ и напотомъ будущимъ. Кгдажъ всякіе справы памяти годные ничимъ инымъ, одно письмомъ бывають объясненныя: про то мы господарь, хотѣчи успокоити колегіумъ Полоцкій отцовъ езуитовъ, всякіе повинности, которые передъ тымъ на замокъ, на воеводы и на врядники его тамошніе приходивали съ тыхъ имѣній духовныхъ, которые есмы на тотъ колегіумъ и на иные милосердныя учинки тамъ у Полоцку фундавали, съ реестровъ давныхъ ревизорскихъ до скарбу земского поданныхъ списати есмы велѣли писарю нашему скарбному великого князства Литовского Войтъху Славенецкому. Которые-то повинности онъ, за росказаньемъ нашимъ, съ тыхъ реестровъ давныхъ ревизорскихъ списавши, съ подписомъ руки своею до канцелярии нашею подалъ: съ которого списанья тыхъ повинностей мы господарь, бачучи, што на насъ господаря приходило, и хотѣчи тое на колегіумъ отцовъ езуитовъ у Полоцку, во длугъ наданья нашего, съ тыхъ людей и селъ имъ наданныхъ отпустить и даровати, меновите есмы въ тотъ привилей нашъ оныя вси повинности

вписати казали. А на первѣй, што приходило до скарбу нашего бобровщины: зъ села Фолны съ Иваномъ Корнѣвичомъ земляниномъ Полоцкимъ, на Дрысь съ земляны Полоцкими названными Глайсками, въ селѣ Зарыницахъ на рѣцѣ Полотъ съ Иваномъ Стрежемъ земляниномъ Полоцкимъ и съ иными, съ села Михалковщины, съ рѣки Дрысы Захарына, мы все што приходивало до скарбу нашего бобровщины съ тыхъ верху помѣняныхъ селъ, и съ иныхъ селъ ниже описанныхъ што приходило готовыми пѣвьями бобровничого, то есть: съ села Капоровичъ грошей широкихъ тридцать пять, на рѣцѣ Начи грошей широкихъ двадцать пять, съ Туровлей грошей широкихъ двадцать пять, съ села Улазовичъ грошей широкихъ пять, съ села Черницъ грошей широкихъ пядесять, съ села Осконы грошей широкихъ шестдесять, съ села Намозаръ грошей широкихъ сорокъ, съ села надъ рѣкою Дисною грошей широкихъ пядесять, на Дрысь отъ двухъ чоловѣкъ грошей широкихъ десять, съ села Начы грошей широкихъ шестдесять, то все што до бобровщины съ подданныхъ всего духовенства на насъ господаря приходило, то есмы имъ отпустили и на тое колегіумъ Полоцкое даровали. А што се дотычетъ ловенья рыбъ на прѣздъ нашъ господарскій, што люди села Матерына съ Судиловяны рыбы на насъ ловивали, и то есмы на колегіумъ Полоцкое отдали: и не будутъ они вже повинны на нашъ прѣздъ рыбъ ловити, одно на колегіумъ Полоцкое, въ томъ езерѣ, въ которомъ передъ тымъ ловивали. А што се дотычетъ работъ зъ села Мошниковъ въ замку и дворѣ нашомъ господарскомъ Полоцкомъ, ижъ люди того села робливали пекарню, кухню, лазню, стайню и турму: ино, коли иные села наши господарскіе и землянскіе будовати будутъ, тогда и того села люди,

небольшъ, одно яко здавна было, повинны робити будутъ. А што се дотычетъ повинностей на воеводу Полоцкого приходячихъ съ села Матерына, то есть: коли воевода тою дорогою ѣдетъ и становится въ томъ селѣ, и они давали стацыи, овса солянокъ десять, сѣна воезовъ десять; ино, если бы подданные шляхетскіе и теперъ такіе стацыи давали, тогда и тые люди съ села Матерына тую стацыю, а не большъ, давати будутъ повинны. А што се дотычетъ повинности зъ рѣки Турова, што рыбы на прѣздъ пана воеводиного до села Матерынского давали, то и напотомъ давати мають; а што се дотычетъ повинности на становничого пана воеводиного съ села Матерынского, што даивали по сту грошей широкихъ, поклону грошей широкихъ деесать, куничного грошей широкихъ дванадцать, окромъ того . . . грошей широкихъ пять (*), масла безмѣнъ одинъ, соли, крупъ, гороху по рѣшоту, што на того становничого давали, тое и напотомъ по давному обычаю давати будутъ повинны. Къ тому, на станъ повоскій, на пана воеводу, на послы и на гонцы, съ села Вежыщъ, съ села Олшаницъ, съ села Чарпаничева, съ села Мосору, съ села Тоболки, съ села Сосны, съ села Черницъ, съ села на Оболы стацыю даивано, а въ селѣ Матерынѣ на послы и гонцы стацыю и кони два въ подводы даивано: тое и напотомъ давати мають, если бы подданные шляхетскіе тые стацыи и кони у подводы давали. Што се дотычетъ сторожы замковоъ, на которую даивано съ селъ монастыровъ и церквей Полоцкихъ, всего суммою копъ двѣ и грошей дванадцать, а къ тому жита корцовъ чотыри, овса корцовъ полчетверта, хлѣба ковыгъ чотырнадцать, колачовъ чотыри, бохововъ шесть, кашени чотверть; а хмельникомъ замковымъ, которые хмель на замокъ деруть, съ села Лучанъ съ

(*) Въ ориг. Метр. здѣсь замѣненъ пропускъ.

№ 144. дымю по грошу широкому, хлѣба по колачу и по курчати одному, яецъ по двадцати: тые вси рѣчи давати будутъ повинны люди тыхъ сель, кгда волю высѣдять до лѣтъ имъ на волю даныхъ и кгда въ тыхъ сельхъ осядуть, по тому яко передъ тымъ въ которомъ сель бывало. А тые вси повинности, на воеводу и на врядники и на сторожы замковые приходяще, ни хто иный, одно тотъ економъ або справца, который добра колегиацкіе за зльценемъ отцовъ езуитовъ завѣдати будетъ, выбирать и выправляти маеть; а панове воеводы, намѣстники, становничые и ни хто съ слугъ и посланцовъ ихъ, до тыхъ людей на колегиумъ наданыхъ ни во што ся вступовать не мають и не будутъ мочи: одно ихъ економъ або справца тые повинности вышей описанные выбирать и отдавати маеть, кому что належитъ. А то все заховатися маеть до иного постановленья и ордынацїи нашей господарской. И на то дали есмы отцомъ езуитомъ колегиумъ Полоцкого сесь привилей нашъ, съ подписомъ руки нашей господарской, до которого и печать нашу великого князства Литовского привѣсити есмы розказали. Писанъ у Вильни, року отъ нароженья Сына Божьего 1584, мѣсяца Апрѣля 11 дня. — Подпись руки господарской. — «Миколай Ясенскій, писаръ».

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн. LXI, л. 174—176), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено ея содержаніе: Привилей отцомъ езуитомъ колегиумъ Полоцкого, на отпущенье и дарованье имъ бобровщины и иныхъ всякихъ платовъ съ людей духовныхъ, на тотъ колегиумъ фундованыхъ, которые они передъ тымъ до скаргу и на воеводу Полоцкихъ давати были повинны.

144. — 1584 Мая 27. Жалованная грамота Виленскимъ бургомистрамъ, радцамъ и лавникамъ, православной вѣры, о предоставленїи въ вѣднїе и управленїе ихъ

тамошняго Троицкаго монастыря, со всеми принадлежащими къ нему отчинами, угодьями и доходами, по кончинѣ Кіевскаго Митрополита Описифора Дьвочки.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, княжа Седмигородское и иныхъ. Чинимъ явно симъ нашимъ листомъ всемъ воецъ и каждому зособно, нынѣшнимъ и напотомъ будущимъ, ижъ што который монастырь Рускій святыя Троицы въ мѣстѣ нашемъ Виленскомъ съ лавныхъ часовъ бывалъ въ подаванью нашемъ господарскомъ и предковъ нашихъ, ихъ милости королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ славной памяти, и теперь въ подаванью нашемъ же есть; который въ ласки наше господарской держитъ на себе митрополитъ Кіевскій и Галицкій и всея Руси Описифоръ Дьвочка, до живота своего, водѣ листу нашего отъ насъ ему на то даного, со всеми пожытками и доходами того монастыря, съ дворцами и съ людьми тыхъ дворцовъ на него прислухающими: ино били намъ чоломъ бурмистры, радцы и лавники мѣста нашего Виленского, стороны закону Греческого, и повѣдали передъ нами, ижъ для нечастого быванья до Вильни и отлеглости митрополитовы (какъ же и за держанья предковъ его было), тотъ монастырь до великого знищенья пришолъ, и яко будованемъ не по малу се показилъ, такъ и въ иныхъ справахъ оного монастыря порядку некоторого нѣтъ. За чимъ бачучи они зубоженье оного монастыря, и постергаючи того, абы еще до большошъ шкоды и знищенья тотъ монастырь не пришолъ, а хотячи будованье опалое въ томъ монастыри направити, — просили насъ, абыхмо въ ласки наше господарской, тотъ монастырь мурованый святыя Троицы, въ мѣстѣ нашемъ Виленскомъ лежачій, съ дворцами монастырскими, съ винтвинниками и корыстями и со всеми кгрунтами, съ бояры и съ людьми до тыхъ

дворцовъ прислухающими, и съ людьми въ мѣстѣ Виленскомъ на земли монастырской мѣшкающими, по животъ теперешнего митрополита Описифора Дьвочки, имъ дали и листомъ привилемъ нашимъ то имъ утвердили. О чомъ же и некоторые панове рады наши ихъ милость, у причинѣ за ними, насъ господаря ждали. А такъ мы господаря на причину пановъ радъ нашихъ и на чоломбитье ихъ то учинили, и оный монастырь Рускій святыя Троицы, мурованый, въ мѣстѣ Виленскомъ, бурмистромъ, радцамъ и лавникомъ, вряду нашему мѣстскому, сторонѣ закону Греческого дали и симъ листомъ нашимъ даемъ, имъ самымъ и потомкомъ ихъ (которые по зевствю ихъ съ сего свѣта, на тыхъ же мѣстцахъ врядовыхъ сѣдѣти и справовати будутъ), со всемъ тымъ яко те митрополитъ теперешній держитъ. Мнють они тотъ монастырь въ мощи, владности и въ подаванью своемъ мѣсти и его держати, и имъ справовати, и всякіе доходы и пожытки съ того монастыря и съ дворцовъ и съ людей тыхъ дворцовъ монастырскихъ и въ мѣстѣ Виленскомъ мѣшкающихъ до рукъ своихъ отбирати; и то все на потребности церковныя монастырскіе, и на образу и будованье тогожъ монастыря, и на выживанье архимандрита, поповъ и чернцовъ, и убогихъ черницъ, и слугъ церковныхъ при томъ монастыри мѣшкающихъ, и на сбудованье школъ, и на выхованье людей въ писмѣ умѣлыхъ, для науки дѣтей народу закону Греческого, которые вси люди въ томъ монастыри и при монастыри мѣшкати будутъ, и на всехъ иныхъ людей, которые до того монастыря Троецкаго на мѣшканье, альбо на службу приходити будутъ, подаемъ и поручаемъ въ мощи и при судѣ, въ розказованье и оборону тымъже-то бурмистромъ, радцамъ и лавникомъ мѣста нашего Виленского, сторонѣ закону Греческого, имъ самымъ и потомкомъ ихъ, на вѣчные часы, во всемъ, такъ яко те передъ тымъ, за подаваньемъ предковъ нашихъ, королей и вели-

кихъ князей ихъ милости, заховывано было, и яко теперь обычай того есть, и тежъ по тому яко у кляшторѣхъ тогожъ мѣста нашего Виленского закону и набоженства Римского заховывается. И вже отъ того часу, то-есть, скоро по зевствю съ сего свѣта митрополита теперешнего Описифора Дьвочки, мають заше речоные бурмистры, радцы и лавники мѣста нашего Виленского, зъ стороны закону Греческого, до того монастыря Троецкаго Виленского, сами межю собою, альбо откуды-кольвекъ зъ иныхъ сторонъ, людей добрыхъ, побожныхъ, годныхъ и въ писмѣ ученыхъ завжды на архимандритство обирати и заховати; а митрополитъ каждый такового-же станъ духовный на архимандритство благословляти и совершати маеть, за писанемъ и листомъ ихъ, кого они на то годного обравши до него посылати будутъ. Которому архимандриту, отъ вряду мѣстского Виленского закону Греческого обраному, кгда вже въ станъ духовный совершитъ ся, мають быти вси скарбы и статки церковныя и монастырскіе, списаныя на реистру, за порукою людей добрыхъ и тамъ же осѣлыхъ, на руки его поданы и оказаны (такъ, яко иные перяви въ томъ же мѣстѣ нашемъ Виленскомъ попомъ Рускимъ подають и ихъ до церкви обирають); который того тежъ съ пильностью постерегати маеть, ижъ што — кольвекъ скарбовъ церковныхъ теперь водѣ реистру при той церкви захованью есть, и еще што напотомъ прибавати будетъ, абы то все при той церкви Божой и при монастыру въ цѣлости бьмо заховано и на потомные часы заставало. А архимандриты не мають тыми скарбами и статками церковными и монастырскими, на реистре списаными и оказаными, альбо подаваными, и на вѣдомости тымъ-же-то бурмистромъ, радцамъ и лавникомъ мѣста Виленского, закону Греческого, имъ самымъ и потомкомъ ихъ, на вѣчные часы, во всемъ, такъ яко те передъ тымъ, за подаваньемъ предковъ нашихъ, королей и вели-

№ 145. справцовъ, кому то отъ нихъ въ дозрѣнїе и въ опеку поручено будетъ. И маюте тежъ они завжды обирати одного або двухъ людей, добрыхъ, вѣры годныхъ, сами межи сѣбою, альбо съ поспольства мѣщанъ Виленскихъ закону Руского, которые всихъ справъ, порядковъ и доходовъ монастырскихъ съ пильностью смотрѣти и доглядати, а имъ яко старшимъ своимъ, на каждый годъ, со всего справованья своего личбу и рахунокъ чинити маюте. А архимандриту, и повомъ, и всимъ ишимъ слугамъ церковнымъ и монастырскимъ, водлѣ потребы альбо заслуги и пильности ихъ, платъ урочистый, або такий яко умову съ ними учинятъ, съ тыхъ же доходовъ монастырскихъ и дворцовыхъ платити и давати маюте. И вже скоро по животѣ теперешнего литрополита Онисифора Дѣвочки, вземши они дворянина нашего, за симъ листомъ и привилеємъ нашимъ имъ на то теперь данымъ, тотъ монастырь Троецкій, Виленскій, со всимъ на все, и съ тыми дворцами, и съ бояры и съ людьми къ тымъ дворцомъ и къ монастырю прислухающими, въ моцъ и справу и владность, въ оборону и присудъ свой взяти и имъ справовати маюте, на вѣчные часы. А мы господарь сами и потомки наши отъ тыхъ подданныхъ нашихъ, бурмистровъ, радець и лавниковъ мѣста Виленского, закону Греческого, и отъ потомковъ ихъ того монастыря Троецкого, тежъ дворцовъ, бояръ и людей до тыхъ дворцовъ прислухающихъ, такожъ людей монастырскихъ, въ мѣстѣ Виленскомъ мѣщкающихъ, зъ моцы и владности, зъ обороны и подаванья ихъ брати и отдавати не маемъ и не будемъ атакже вѣчными часы. И на то дали есмы вряду мѣстскому Виленскому, сторонъ закону Греческого Руси, сею нашъ привилей, съ подписомъ руки нашею господарскою, до которого и печать нашу привѣсити есмы велѣли. Писанъ у Городнѣ, мѣста Божьяго нароченья 1584, мѣсяца Мая 27 дня. — Улѣго привилей подвистъ руки и печать еге королев-

ской милости привѣсистая. Справа цисаря е. к. м. пана Венцлава Акгрипы.

Выписана изъ жалованной подтвердительной грамоты короля Сигизмунда III-го, данной Виленскимъ православнымъ гражданамъ, 1588 г. Января 29, находящейся въ Литовской Метрицкѣ (Запис. кн. LXXIII, л. 224 и слѣд.), въ С. Петербургскомъ Сенатскомъ архивѣ.

145. — 1585. Февраля 1. Охранная королевская грамота Могилевскимъ торговымъ людямъ, о несудженїи ихъ ни въ какихъ судебныхъ мѣстахъ, но исключительно въ мѣстномъ Могилевскомъ судѣ, по Праву Магдебургскому.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій и пр., княземъ, паномъ воеводамъ, каштеляномъ, маршалкомъ, старостамъ, державцомъ, воегидиямъ и панямъ вдовамъ, вриадникомъ земскимъ и дворнымъ, земаномъ, дворяномъ нашимъ и всей шляхтѣ обывателемъ панства нашего великого князевства Литовского, такъ духовнымъ яко и свѣтскимъ. Жаловали намъ подданные наши, мѣщане купцы мѣста Могилевского, ижъ дей вздати имъ на многіе мѣста въ панствахъ нашихъ, въ корунѣ Польской и у великомъ князевствѣ Литовскомъ, на ярморки звыклые по купецтвахъ своихъ; то пакъ дей нѣкоторые люде оныхъ подданныхъ нашихъ гдѣ-кольвекъ настигнувши, до права имъ принадлежного притягають и, грабежи имъ чинячи, товары ихъ забирають: за чимъ ся они такового гамованья и грабежовъ выстерегаючи, съ купецтвы своими вздати не смѣють, а въ томъ ся дей скарбу нашему господарскому въ мытахъ такъ старыхъ яко и новоподвизданныхъ великая шкода дѣеть. Про то хотимъ мзги и привауемъ вамъ, абы есте тыхъ подданныхъ нашихъ, мѣщанъ мѣста Могилевского, которые бы зъ сего листа нашего, кромѣ подъ печатью тогожъ мѣста Могилевского вамъ показали, такового-каждого о некоторую рѣчь не

судячи, до права Магдебурского имъ принадлежного, то есть, до уряду мѣстского Могилевского отсылали, подъ зарукою на насъ господаря, пятьма сты копами грошей, выимуючи только тыхъ съ того, которые бы ся кому листами своими описали, на которомъ — кольвекъ вриадъ усправедливити конечно. Писанъ у Варшавѣ, мѣста отъ нароченья Сына Божого 1585, мѣсяца Февраля 1 дня. — Stephanus rex. «Левъ Сапега, подканцлерый вел. княз. Литовского».

Изъ Сборника грамотъ жалованныхъ городу Могилеву (рукоп. въ л., XVI и XVII в.), хранящагося въ библиотекѣ Могилевской Семинаріи. Привилея сія подтверждена королемъ Сигизмундомъ III, 1615 г. Июня 14, въ Краковѣ. См. рукоп. Бѣлор Арх. др. грамотъ II, 189, принадлежащую Археологической Коммиссіи.

146. — 1585. Февраля 14. Послание Галицко-Русскихъ православныхъ дворянъ Кіевскому митрополиту Онисифору, съ убѣжденїемъ его принять дѣятельныя мѣры къ прекращенію возникшихъ въ Іерархіи безпорядковъ и къ защитѣ единовѣрцевъ своихъ отъ преслѣдованій Католиковъ, Езуитовъ и Жидовъ.

Въ Бозѣ велеблїй господине, отче архіепископе, святей митрополите Кіевскій, Галицкій и всея Руси, господине и пастыру нашъ! Великому несчастью своему причитати мусимъ, . . . мо за вашего пастырства, вси велицѣ утиснены, плачемъ и скитаемъ, яко овцы пастыря немущіе: ачъ вашу милость старшого своего маемъ, але в. м. подвизатися и працы чинити, словесныхъ овецъ отъ волковъ губящихъ боронити, и ни троха ни въ чомъ святому благочестію ратунку додати не рачишь, яко въ тыхъ великихъ намъ подѣланныхъ кривдахъ, о которыхъ есмы се — здѣ до Варшавы зѣхалися на сеймъ валный, сподѣваючися вси, водлугъ обѣтницы вашею милости, ижъ быхмо сполечно съ вашею милостью, яко съ

пастыремъ своимъ, господарю королю чоломъ били, а правъ и вольностей закону нашего Греческого и церквей Божїихъ перестерегали. Ино ваша милость будучи въ повинности той, не рачишь въ таковыхъ великихъ и квалтовныхъ кривдахъ дбалымъ и потужнымъ быти, што ижъ такихъ бѣдъ первый николи не бывало и вже большіе быти не могутъ, яко тые: за пастырства вашей милости, досыть всего злого въ законѣ нашемъ сталося, яко згвалченья святостей, святыхъ Таинъ замыканья, запечатованья церквей святыхъ, заказанье звоненья, также вывоженья отъ престола съ церквей Божїихъ поповъ, яко нѣкакихъ злочинцовъ шарпаючи, въ спросныхъ везеньяхъ ихъ сажаючи, и мирскимъ людемъ въ церквахъ Божїихъ молбъ забороняючи и выгоняючи: што ся таковые квалты не дѣють и подѣ поганьскими царями, яко ся то все дѣеть въ пастырствѣ вашей милости. А што еще, къ тому, порубанья крестовъ святыхъ, побранья звоновъ до замку и ктволи жидомъ? и еще ваша милость и листы свои отвореные, противку церкви Божїею, жидомъ на помощь даешъ, къ потѣсь имъ, а къ большому оболженью закону нашего святого и къ жалю нашему. Къ тому еще якія дѣются спустошенья церквей! и зъ церквей костелы езуитскіе, и имѣнья, што бывали на церкви Божїи наданы, теперь къ костеламъ привернены, и инья многія нестроения великія. Въ монастырехъ честныхъ, вмѣсто игуменовъ и братьи, игумены съ жонами и съ дѣтьми живутъ, и церквами святыми владають и радятъ; съ крестовъ великихъ малые чинятъ, и съ того што было Богу къ чти и къ хвалѣ подано, съ того святокрадство учинено, и собѣ поясы, и ложки, и сосуды злочестивые къ своимъ похотямъ направують, и зъ ризъ саяны, съ петрахиленъ брамы. А што еще горшого, ваша милость рачишь поставляти, самъ одинъ, епископы безъ свидѣтелей и безъ насъ братьи своею, чого вашей милости и правила забороняють; и за такимъ

№ 146. аквапнымъ вашей милости совершеиёмъ, негодные ся въ такій великій станъ епископскій совершаютъ и, къ поруганью закону святого, на столицы епископлей съ жонами своими кромъ всякого встыду живутъ и дѣтки плодятъ. И иныхъ, и иныхъ, и иныхъ бѣдъ великихъ и нестроения множество! чого, за жалемъ нашимъ, на тотъ часъ такъ много писати не можемъ. Наставилося епископовъ много, на одну столицу по два: за тымъ и порядокъ згибъ. Мы съ повинности своее вашу милость перестерегаемъ, молимъ и просимъ: Бога ради обачъ ся ваша милость, вспомяни ваша милость на святыя продки свои архіепископы Кіевскіе, и возревнуй благочестію ихъ; не опускай ся ваша милость и насъ . . . . и не прогнѣвайся на насъ: бо мы мусимъ зъ жалю, видѣчи, якія нестроения . . . къ вашей милости . . . . перестерегати; бо есмо братья вашей милости. Жаль намъ души и сумнѣнья вашей милости: за все . . . . отвѣтъ . . . . Господу Богу маешь воздати. А особно даемо вашей милости вѣдати, ижъ архіепископія Кіевская, на тотъ часъ подвластною вашей милости будучая, нѣякому еретикови жолнерови есть отдана, и архимандрія Унѣвская такому жъ есть обѣдана. А первѣй сего, епископія Премысльская нѣякому тивунуви Брылинскому Стефану, подданому пана старосты Премысльского, отдана: которое епископство и привилія манастира Святого Спаса въ Горахъ (о которомъ ваша милость вѣдомъ быти рачишь) взявши панъ староста въ мощь свою, имѣньями церковными такъ шафуетъ яко ему угодно; а тотъ негодный нареченный епископъ противъ оного, яко подданный противко пана своего, мовити не смѣетъ и мочи не будетъ, за чимъ великій упадокъ церкви Божой дѣбеться. Про то, милостивый пане, для Бога, для Бога просимо и упоминаемъ: постерегай ваша милость святого благочестія, яко есть ваша милость повиненъ, ижбы, надъ правила

святыхъ Апостолъ и богоносныхъ святыхъ Отецъ, ничого ся не выйрачало, и абы чрезъ справу людей негодныхъ церковь Божья въ обнищенью не упала. А ижъ тотъ тивунъ, яко человекъ слова Божьего неучоный, и для иныхъ причинъ тоъ епископъи есть негодный: чого мы яко есмо добръ свѣдоми, пильнъ просимъ и даемо о немъ свѣдѣцтво, же есть негоденъ епископомъ быти, абы ваша милость оного на станъ епископскій посвящати не рачилъ, до другого сойму, на которомъ ихъ милость панове шляхта, обыватели земли Премысльскоѣ и Самборскоѣ, негодности того тивуна передъ его королевскою милостью и ихъ милостью паны радою покажутъ. А хотяжъ бы, милостивый пане, ваша милость за онымъ негодно нареченымъ епископомъ листы его королевскоѣ милости и ихъ милостей пановъ радъ причинные до себе мѣлъ, того ваша милость чинити не рачъ: кгдажъ тотъ Брылинскій на сеймъ теперешній отъ ихъ милости пановъ шляхты о негодность его будучи позванъ, на первый позовъ зданъ есть и не сталъ; которого зданья минуто и копѣю съ позву (*) до вашей милости посылаемъ. А што ваша милость рачилъ артыкулы прислати, абы господару королю чоломъ бити и то все одержати; тогды такъ великіе справы безъ бытности вашей милости справитися не могли: што-то было въ подивенью и ихъ милостямъ паномъ сенаторомъ, которымъ есмо тые артыкулы показовали, ижъ ваша милость самъ не рачилъ быти на томъ соймѣ. Вѣдѣже старанье есмо чинили со всимъ усилуваньемъ, и пильность великую пріймующи, досады и поношенія. А съ тымъ ся вашей милости молитвамъ и благословенію поручаемъ. Писанъ у Варшавѣ, въ недѣлю мясопустную, лѣта отъ нароженья Сына Божьего 1585.

Современный списокъ писанъ сплошною скорописью, безъ знаковъ препинанія. Подписей нѣтъ. На оборотѣ означено содержаніе акта по Пол-

ски, съ именемъ Кіевского митрополита Описифора. Ветхъ.

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

147. — 1585 Февраля 15. Мироваля записъ Львовскаго епископа Гедеона и тамошняго католическаго архіепископа Яна — Димитрія Соликовскаго, изъ коихъ первый обязывается прекратить судебный искъ свой, по поводу насильственнаго запечатанія въ Львовѣ монастырскихъ и приходскихъ церквей, а другой обѣщаетъ впредъ не присвоивать себѣ никакой власти надъ православымъ духовенствомъ и народомъ.

Дѣялося на замку короля е. м. Варшавскомъ, въ субботу, въ видію свята святого Матвѣя Апостола, року Божьего 1585. Судъ нынѣшній, на жаданье набожнаго Гедеона Болобана, владыки Галицкаго, Львовскаго и Каменецкаго, нижеописаную интерцѣзу, руками найвелебнѣйшого Яна — Димитрія Суликовскаго, архіепископа Львовскаго, Станислава Жолковскаго, воеводы Белзскаго и иныхъ подписаную и печатями утвержоную, до книгъ теперешнихъ вписати казалъ, въ тымъ слова:

«Сталася угода и певное постановленье, между его милостью ксѣнзомъ Яномъ Димитріемъ Соликовскимъ, зъ ласки Божой архіепископомъ Львовскимъ зъ одной стороны, а между велебнымъ отцомъ Гедеономъ Болобаномъ, епископомъ Галицкимъ, Львовскимъ и Каменецкимъ зъ другою стороны, черезъ ясновельможные паны, пана Остаѣя Воловича, каштеляна Виленскаго, канцлера найвынѣйшого великаго княжества Литовскаго, а его милость пана Костянтина князя Острозскаго, воеводу Кіевскаго, маршалка земли Волынскоѣ, а пана Станислава Жолковскаго, воеводу Белзскаго, а пана Яна Глѣбовича на Дубровнѣ, каштеляна Менскаго, подскарбьего земскаго великаго княжества Литовскаго, старосту Унитскаго, таковымъ способомъ: ижъ што некакій розрухъ

и забороненье святити святъ сталося было отъ его милости ксѣнза архіепископа Львовскаго и капитулы его милости, которые хотѣли, абы ведлѣ новаго календару свята были отъ людѣй вѣры Греческой свячены, и съ того запечатыванье церквей и иншіе розрухи сталася были; ино, ижъ то зъ некакого припадку, большъ нижили съ хоти было учинено, обачили: про то тые таковыя заистья и забуренья на обѣ стороны уморили и уморають ихъ заразы, вѣчными часы; а вси протестацыи, зъ обонхъ сторонъ въ тыхъ розницахъ учинены касуючи, впередъ такъ собѣ на обѣ стороны варають, ижъ напотомъ, николи, жадной прешкоды и пренагабнѣня, такъ въ обхоженью святъ, яко въ уживанью набоженства и церемоній и звоненья, а ни въ жадныхъ звѣрхностяхъ и въ пожиткахъ быти не маеть, до згоды патріарховъ закону Греческаго зъ отцомъ папѣжомъ Римскимъ; але во всемъ набоженствѣ и справахъ церемоній своихъ обѣ — двѣ стороны уживати мають ведлѣ стародавнаго звычаю. Што собѣ замоцно держати обѣдавши, для вѣры и певности, тую интерцѣзу руками своими, такъ стороны яко и едначи подписавши, печатями припечатовали. Данъ у Варшавѣ, 15 дня Февраля, року Божьего 1585». — А у того листу печатей шесть, яко сторонъ такъ и едначей: напервѣй, печать ксѣнза архіепископа Львовскаго и подпись руки его; другая пана Виленскаго печать и подпись руки; третя князя воеводы Кіевскаго печать и подпись руки; четвертая печать пана воеводы Белзскаго и подпись руки; пятая печать пана Менскаго и подпись руки; шостая печать Львовскаго епископа и подпись руки: «А се азъ Гедеонъ, Львовскій епископъ, даю сесь листъ перепись тоъ угоды и постановленья, подъ печатью моею и съ подписомъ властвѣи руки моее.»

Современный списокъ, писанный сплошною скорописью, безъ знаковъ препинанія, ветхій, хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

(*) Въ архивѣ сихъ актовъ не найдено.

№ 148 — 149 Другой список акта сего, заимствованный для Археологической Комиссии корреспондентом г. Зубрыцким из архива Львовского Униянского капитула, импеть въ заглавіи слѣдующую отмѣтку: Выпись заставленья, меж ихъ милостью ксезвомъ арцибискупомъ а отцемъ владыкою Львовскимъ учиненного. Въ концѣ его подписано: Янъ Згорецкій, подстароста Варшавскій. Печать небольшая, подъ кустодією.

148. — 1585 Февраля 20. Жалованная грамота новоустроенному городу Корсуню Черкасскому, на гербъ, съ изображеніемъ въ немъ лука съ натянутою стрѣлою, и съ подтвержденіемъ жителямъ его пользоваться Магдебургскимъ Правомъ.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Кіевскій, Волыньскій, Подляшскій, Мазовецкій, Жомойтскій, Лифлянтскій, княжа Семикгородское и иныхъ. Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всемъ вобецъ и каждому зособно, кому то вѣдать належитъ, нынѣшнимъ и напотомъ будущимъ, ижъ . . . для льпшой безопасности и пожитку панствъ нашихъ рѣчи посполитой коронной, мѣсто названное Корсунь, которое въ земли Кіевской, въ староствѣ Черкаскомъ, ново на пустыни на шлякохъ Татарскихъ осѣдаетъ, хотячи на тамъ — той украинъ укруптовать, уже есмо его особливимъ привиліемъ и листы нашими фундавали, право Нѣмецкое и певные вольности тамъ надали: то пакъ теперь есмы прошени отъ преречонныхъ подданныхъ нашихъ мѣщанъ того мѣста Корсуна, абыхмо тому мѣсту новозаложенному, прикладомъ иныхъ мѣстъ нашихъ, гербъ, то есть, лукъ жолтый натягнень и стрѣлу на тативъ наложеную, въ червономъ полю надали. А такъ мы бачачи быти въ томъ прозбу ихъ слущную, зъ ласки наше королевской и за причиною певныхъ пановъ радъ нашихъ, того-то мезованого гербу оному мѣсту Корсуню и подданнымъ нашимъ мѣщаномъ

Корсунскимъ позволили, и тымъ листомъ нашимъ до того мѣста вѣчными часы надаемъ: который гербъ въ семь листъ нашомъ есть значнѣ выразонъ и вымалеванъ, яко уже отъ сего часу заразъ преречонные мѣщане Корсунскіе, и по нихъ тамъ будучіе, на весь потомные вѣчные часы, такъ на печати до всякихъ справъ своихъ посполитыхъ и судовыхъ мѣстцкихъ, яко тежъ и на хоругвь мѣстцкой, уживати и съ того ся веселити мають, справуючися во всемъ водлѣ фундушу вольностей имъ отъ насъ наданныхъ, безъ всякого уближенья права посполитого. А для льпшой вѣры и свѣдетства, тотъ листъ рукою нашою королевскою подписавши, печать нашу коронную до него привѣсити есмо рассказали. Писанъ . . . на соймѣ валномъ коронномъ, дня 20 мѣсяца Февраля, року отъ нароженья Исусъ — Христова 1585, а кролеванья нашего року девятого.

Подлинникъ писанъ на пергаменномъ листѣ, скорописью, съ точками, замѣняющими и другіе знаки препинанія. Внизу грамоты своеручная королевская подпись: Stephanus Rex. Скрпы нитъ. Пожалованный городу Корсуню гербъ нарисованъ на серединѣ мѣста. Привѣсистая печать оторвана. Ветхъ.

Изъ архива Черниговскаго Губернскаго Правленія.

149. — 1585 Февраля 25. Окружная королевская грамота, о неприкосновенности святительскаго и духовнаго суда и церковнаго достоянія въ Русско-Литовской православной Иерархії, со стороны католическаго духовенства и сановниковъ свѣтскихъ.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій, княжа Семикгородское и иныхъ, княземъ, паномъ воеводамъ, каштеляномъ, маршалкомъ, старостамъ, державцамъ, кнѣзьямъ, панямъ вдовамъ, урядникомъ земскимъ и дворнымъ и

ихъ намѣстникомъ, земляномъ и дворяномъ нашимъ и всей шляхтѣ, обывателемъ панства нашего великаго князства Литовскаго, такъ духовнаго яко и свѣтскаго стану, и тежъ войтомъ и бурмистромъ, радцамъ и лавникомъ въ мѣстѣхъ нашихъ господарскихъ, князьскихъ, паньскихъ и земляньскихъ, духовныхъ и свѣтскихъ. Писалъ и присылалъ до насъ господаря митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Руси Онисифоръ Дѣвочка, даючи намъ того справу, ижъ нѣкоторые зъ васъ, звлаща, урядники кгородскіе и намѣстники, въ мѣстѣхъ и по селахъ нашихъ господарскихъ, въ справы духовные ему и духовенству его належачыя вступуються, и жоны отъ мужовъ привлащяючи тымъ собѣ пожитокъ роспускають, въ чомъ се дей великое уближенье праву его духовному дѣеть; и просилъ насъ господаря митрополитъ помѣненный, абыхмо о томъ листъ нашъ до васъ писати велѣли, и въ справы вси его духовные, также и въ суды ему и духовенству его належачыя людемъ свѣтскимъ вступатися не допускали. — Ино, кгдажъ продки наши, королі ихъ милость Польскіе и великіе князи Литовскіе, митрополитомъ всякіе права ихъ духовные привиліями своими (*) умоцнити рачили, што и мы господарь листомъ нашимъ ему теперешнему митрополиту и напотомъ будущимъ подтвердили: про то хочемъ мѣти и приказуемъ вамъ, абы есте такъ духовные яко и свѣтскіе Римскаго закону, и тежъ всякаго стану и достоенствъ люди Греческой вѣры, въ доходы церковные и во вси справы и суды духовные, митрополиту и духовенству его протопопомъ належачыя не вступовалися, и роспусковъ мужомъ съ жонами не чинили (кгдажъ то не свѣтскому, але духовному суду належитъ), и постерегали бы есте того съ пильностью, яко бы се ниякое уближенье праву его отъ васъ не дѣяло, и повторивъ бы о томъ намъ господарю докуки не чинилъ, конечно. Писанъ у Варша-

въ, лѣта Божьего нароженья 1500 — осмдесятъ пятого, мѣсяца Февраля двадцать пятого дня. — Подпись руки господарской.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXIII, л. 15), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Листъ до всихъ вобецъ, абы въ справы духовные, отцу митрополиту и духовенству его належачыя не вступовалися. Вторично записана тамъ же, въ кн. LXXIV, л. 12.

150. — 1585 Февраля 25. Жалованная подтвердительная грамота Пинскому и Туровскому епископу Кириллу Терлецкому, объ освобожденіи церковныхъ отчинныхъ людей отъ дачи подводъ посламъ и гонцамъ, съ предоставленіемъ имъ права производить мѣстную торговлю безъ платежа пошлинъ.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій и проч., ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ всемъ вобецъ и каждому зособно, кому бы того потреба была вѣдати, нынѣшнимъ и напотомъ будущимъ. Билъ намъ господарю чоломъ епископъ Пинскій и Туровскій отецъ Кирилъ Терлецкій, и покладъ передъ нами господаремъ привилей предка нашего, славной памяти короля его милости Жикгимонта, которымъ его королевская милость, водлугъ листу судового брата своего, короля его милости и великаго князя Александра, подданныхъ нашихъ парафи владычества Пинскаго вызволилъ отъ даванья подводъ подъ послы и гонцы наши господарскіе и тежъ подъ слуги старостинскіе, сухимъ путемъ и водою; также въ мѣстѣ Пинскомъ и иныхъ мѣстѣхъ людемъ торговымъ, къ владычеству Пинскому належачимъ, торгу вольного допустивши, отъ плаченья торгового и иныхъ всякихъ платовъ на старость и на мѣсто вольными учинити рачилъ вѣчными часы; и просилъ насъ господаря епископъ Пинъ-

(*) Въ др. сп. прибавл. «вѣчнѣ».

№ 150. ский Кириль, абыхмо тотъ привилей предка нашего при моцы оставивши, листомъ нашимъ то ему утвердили: который же тотъ привилей предка нашего, слово отъ слова, такъ се въ собѣ маеть: «Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій и иныхъ, чинимъ знаменито снѣ нашимъ листомъ, хто на него посмотреть, або чтучи его услышитъ, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ того потреба въдати. Билъ намъ чоломъ владыка Туровскій и Пинскій Юна и повѣдиль передъ нами, штожь братъ нашъ славной памяти Александръ король его милость и великій князь судилъ предка его, владыку Туровского и Пинского Васяна съ княземъ Иваномъ Ерославовичомъ и съ княземъ Федоромъ Ивановичомъ Ерославовича, ижь они почали были церкви Божьей кривды чинити и новины вводити: у людей его подводы бирали, и самыхъ людей въ проводники давали подъ пословъ и подъ гонцовъ его королевской милости и тежь подъ своихъ слугъ, коли до его милости шлючи, або индѣ гдѣ; а къ тому людемъ его, тымъ которые се торгомъ обыходятъ, по своимъ мѣстомъ торговати не давали, а того здавна не бывало; и въ томъ его милость владыку правого знашолъ, и у тыхъ людей его подъ пословъ и гонцовъ его милости, сухимъ путемъ и водою, и подъ слугъ княжихъ подводъ брати не велѣлъ; и тымъ людемъ его, которые се торгомъ обыходятъ, по своимъ мѣстомъ тымъ торгомъ ихъ торговати забороняти не казалъ: на штожь его милость и листъ свой судовой ему далъ. Который жъ листъ его милости онъ передъ нами вказывалъ и билъ намъ чоломъ, ижь быхмо и мы ему на то дали нашъ листъ, и то подтвердили церкви Божьей нашимъ листомъ на вѣчность. Также и панъ Виленскій, гетманъ нашъ навѣшшій, староста Лудкій, Браславскій и Виницкій, маршалокъ Волыньское земли, князь Костянтинъ Ивановичъ Острозскій о

томъ насъ за нимъ ждалъ. Ино мы вглянувши въ листъ судовой брата нашего Александра короля его милости, на жданье князя Костянтина его милости, зъ особинное ласки наше господарской, на чоломбитѣ владычино то есьмо учинили и на то дали есьмо ему сесь нашъ листъ, и подтверждаемъ то церкви Божьей тымъ — то нашимъ листомъ вѣчно и на вѣки непорушно: вже тые люди церковные подъ пословъ и подъ гонцовъ нашихъ и подъ княжихъ слугъ, сухимъ путемъ и водою, подводъ давати не мають; а тые люди, которые ся торгомъ обыходятъ въ мѣстѣ Пинскомъ и по иныхъ мѣстѣхъ въ его парафии, мають тамъ добровольнѣ торговати, и некоторыхъ платовъ на князя и на мѣсто давати не мають: нишли, коли мы господаръ которые платы положимъ на мѣсто для потребы наше земскою, ино они тые платы на насъ посполъ зъ мѣстомъ мають давати, подъ того листу судового брата нашего, Александра короля и великого князя его милости. И на твердость того печать нашу казали есьмо привѣсити къ сему нашему листу. При томъ были: князь Янъ, бискупъ Виленскій; князь Павелъ, бискупъ Лудкій и Берестейскій; панъ Виленскій, гетманъ нашъ навѣшшій, староста Лудкій, Браславскій и Виницкій, маршалокъ Волыньское земли, князь Костянтинъ Ивановичъ Острозскій; воевода Троцкій, держазца Мозырскій панъ Олбрахтъ Мартиновичъ Кгаштолтъ; староста Жомойтскій панъ Станиславъ Яновичъ; маршалокъ земскій, староста Дорогицкій и Слонимскій панъ Янъ Николаевичъ Радивиловича, и иные панове рады. Писано на вальномъ соймѣ у Городнѣ, лѣта Божьего нароченья тысеца пять сотъ двадцать второго, мѣсяца Февраля двадцатого дня, индикта десятого». — У того привилею на паркгаминѣ писаного печать привѣсистая и подпись руки властно короля его милости Жикгимонта Латинскимъ писмомъ, тыми словы: Sigismundus Rex, и къ тому подпись руки

писарской по Руску: «Богущъ, маршалокъ и писаръ».

А такъ мы господаръ того привилею продка нашего, короля его милости Жикгимонта передъ нами господаремъ покладаного и въ сесь нашъ листъ вписаного оглѣдавши, и то все што въ немъ есть описано къ вѣдомости нашей припустивши, и видѣчи его быти слышный и ни въ чомъ не нарушоный, во всемъ его при моцы заставляемъ и снѣ листомъ привилею нашимъ на вѣчность подтверждаемъ. Мають вси подданные владычества Пинского отъ давня подводъ подъ послы и подъ гонцы наши господарскіе и тежь подъ слуги князьскіе, паньскіе и старостиньскіе вольными быти; также мѣщане Пинскіе, владычеству Пинскому належачые, которые въ томъ мѣстѣ Пинскомъ и въ иныхъ мѣстѣхъ торгомъ ся бавятъ, мають добровольнѣ торговати, а отъ того на старосту и на мѣщанъ Пинскихъ торгового и някихъ платовъ давати повинны не будутъ, и отъ того вольными быти мають вѣчными часы. На што и сесь листъ, съ подписомъ руки наше господарской и подъ печатью нашею привѣсистую, епископу Пинскому и Туровскому Кирилу Терлецкому выдати есьмо велѣли. Писанъ у Варшавѣ, на соймѣ вальномъ, лѣта Божьего нароченья 1585, мѣсяца Февраля 25 дня. — «Левъ Сапѣга, подканцлерый великого князства Литовского».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кв. LXXIII, л. 9—11), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отпѣченъ: Потверженье привилею короля е. м. Жикгимонта владыцѣ Пинскому отцу Кирилу Терлецкому, на нѣкоторые вольности мѣщаномъ и подданнымъ до владычества его належачимъ.

151. — 1585 Марта 3. Наказная королевская грамота Могилевскимъ мѣ-

щанамъ, о надзоръ за городскими укрѣпленіями.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, княжа Седмигородское и иныхъ. Ознаймуемъ снѣ листомъ нашимъ, ижь што первый сего мѣщане мѣста нашего Могилевского повинны были на замокъ Могилевскій пятма челоукомъ пушкаркомъ въ каждый годъ юргелту певного, на каждую особу по дванадцати копѣ грошей давати; а такъ теперъ мѣщане Могилевскіе били намъ чоломъ и повѣдали передъ нами, ижь дей парканъ, который около мѣста Могилевского отъ нихъ ново есть забудованъ, некоторого опатренья на собѣ не маеть, зачимъ дей подъ часомъ непокою отъ неприятели, великое небезпеченство мѣсту Могилевскому бываетъ; и просили насъ господаря, абы есьмо тую повинность съ нихъ знесши, оные пѣнези на оборону мѣстскую обернути казали. Ино мы видѣчи въ томъ прозбу ихъ слышную быти, и забѣгаючи тому, абы тое мѣсто наше, часу непокою отъ неприятели, въ оборонѣ было, вызволили есьмо и снѣ листомъ нашимъ отъ того давня пѣнезей пушкаркомъ замковымъ вызволяемъ ихъ вѣчными часы; а вмѣсто того, мають и повинны будутъ оные мѣщане Могилевскіе, за тые пѣнези што пушкаркомъ замковымъ давали, на парканъ мѣстскомъ пушкарковъ ховати, и стрельбою водлугъ потребы тотъ парканъ около мѣста опатровати такъ, якобы часу небезпеченства отъ неприятели, съ того паркану мѣсто добръ варовано было. И на то есьмо мѣщаномъ Могилевскимъ сесь нашъ листъ, съ подписомъ руки наше господарской и зъ нашею печатью дали. Писанъ у Варшавѣ, лѣта отъ нароченья Сына Божого 1585, мѣсяца Марца 3 дня. — Stephanus Rex. «Левъ Сапѣга, подканцлерый вел. княж. Литовского».

Изъ Сборника грамотъ жалованныхъ городу Могилеву (рукоп. въ л., XVI и XVII вѣка), хра-

№ 152 *находясь в библиотекъ Могилевской Семинаріи.*
— 153. *См. Бѣлор. Арх. др. грамотъ, I, 41.*

152. — 1585 Марта 5. Грамота королевская Полоцкому архіепископу Теофану, *объ изыятіи изъ вѣдомства его Могилевской Спасской церкви и порученіи оной въ вѣдѣніе тамошнимъ городскимъ сановникамъ и гражданами.*

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, князя Седмикгородское и иныхъ, владыцъ Полоцкому, Витебскому и Мстиславскому Теофану Богдану. Дали намъ того справу бурмистры, радцы, лавники и все посполство подданные наши мѣста Могилевского, о томъ, штожь дей церковь заложенья святого Спаса въ томъ мѣстѣ Могилевскомъ, которая дей есть ихъ властнымъ накладомъ збудована и въ ихъ моцы и подаванью передъ тымъ дей завжды бывала, теперь за держанья твоего вельми опала, съ тыхъ причинъ, ижь дей ты самъ въ Могилевъ николи не бываешь; а арендаръ твой, которому еси пожитки свои съ той церкви приходячіе арендовалъ, оноъ не оправуетъ, только пожитковъ своихъ, а не хвалы Божой стережетъ: для чего межи людьми частые и неслучные разводы дѣются, што есть противъ Богу и приказанью его святому. А такъ хотимъ мѣти, ижьбы еси той церкви заложенья святого Спаса мѣщаномъ Могилевскимъ уступилъ, абы ее они оправивши въ моцы и подаванью своемъ мѣли; а ты, предься, яко старшій и духовный, того постережи, яко бы тые своевольства и разводы межи подданными нашими въ стада мѣлженскомъ устали: кгдажь то твоему вряду належитъ. Писанъ у Варшавѣ, лѣта отъ нароженья Сына Божьего тысяча пять сотъ осмдесятъ пятого, мѣсяца Марца пятого дня. — Подпись руки господарской. «Левъ Саньга, подканцлерый великого князьства Литовского.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXIII, л. 29 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Листъ мѣщаномъ Могилевскимъ до владыки Полоцкого, абы имъ церковь въ мѣстѣ Могилевскомъ уступилъ, которая передъ тымъ въ подаванью ихъ была. Подтверждена королемъ Сигизмундомъ III, 1588 г. Юня 14, въ Краковѣ. См. Бѣлор. Арх. др. грамотъ, I, 57.

153. — 1585 Марта 5. Грамота королевская Могилевскимъ мѣщанамъ, *о запрещеніи Евреямъ селиться въ Могилевъ.*

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, князя Седмикгородское и иныхъ, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ, кому то вѣдати належитъ. Били намъ чоломъ бурмистры, радцы, лавники и все посполство мѣщане мѣста нашего Могилевского, абыхмо въ томъ мѣстѣ Могилевскомъ жидомъ домами селиться не допустили, даючи того причину, ижь отъ нихъ никоторого бы пожитку и порядку въ мѣстѣ томъ быти не могло, а имъ бы ся великая переказа въ гандляхъ и торговляхъ ихъ отъ нихъ дѣяла. Мы господарь на чоломбитѣ ихъ чинячи, симъ листомъ нашимъ варуемъ, ижь вже въ томъ мѣстѣ Могилевскомъ мы и державцы наши Могилевскіе жидомъ никотороу осѣлости давати не будемъ, и они сами тамъ осѣлостей жадныхъ набывати не могутъ; а если бы они якіе осѣлости набыли, о то будучи до вряду замкового припозваны, цустити ихъ до мѣста Могилевского будутъ повинны. И на то дали есьмо подданнымъ нашимъ мѣщаномъ Могилевскимъ сесь нашъ листъ, съ подписомъ руки нашею и съ нашою печатью. Писанъ у Варшавѣ, лѣта отъ нароженья Сына Божьего 1500 — осмдесятъ пятого, мѣсяца Марца пятого дня. — Подпись руки господарской. — «Левъ Саньга, подканцлерый вел. князьства Литовского.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXIII, л. 30), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Листъ мѣщаномъ Могилевскимъ, варучи имъ то, абы жида въ мѣстѣ Могилевскомъ домовъ и осѣлостей своихъ не мѣли.

154. — 1585 Марта 20. Уставная королевская грамота Велижскимъ мѣщанамъ, *съ пожалованіемъ городского герба и предоставленіемъ имъ разныхъ преимуществъ и льготъ.*

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій и проч. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, ижь мы господарь взявши и отыскавши за помощью Божьею зъ рукъ непріятельскихъ великого князя Московского Ивана Васильевича замокъ Велижъ, и хотѣчи, абы при томъ замку мѣсто, которое вже осѣдаты почало, къ запоможенью и доброду порядку прійти могло, зъ ласки нашею господарской, за чоломбитѣмъ войта Велижского Степана Хаменка и всехъ мѣщанъ Велижскихъ, дали есьмо и симъ листомъ нашимъ даемъ нѣкоторые вольности, въ семъ листѣ нашемъ ниже описаные. А напервъ, на знакъ и на вѣчную память звытѣжства нашего, которе есьмо надъ непріателемъ нашимъ, зъ ласки и милосердыя Бога всемогущего, съ помощью его святою одержали, даемъ тому мѣсту Велижскому гербъ, крыжъ золотый, а подъ нимъ мечъ голый, въ полю блажитномъ, яко въ посродку сего листу нашего вымалевати есьмо его казали: которого гербу альбо печати они сами и потомки ихъ во всякихъ справахъ и потребахъ мѣстскихъ вѣчными часы уживати мають. Къ тому дали есьмо и симъ листомъ нашимъ даемъ тому мѣсту Велижскому, вмѣсто ста волокъ (кгдажь тамъ волоки для иховъ и бодотъ добръ вымѣрены на сесь часъ быти на моли), кгрунту на лашню и на выгонъ, въ границахъ ниже мѣновитѣ описаныхъ, который обрубъ оноъ зем-

ли такъ се въ собѣ маеть: напередъ, почавши отъ границы Суражской Дречныхъ Лукъ, зъ Двины, ручаемъ Глыбокимъ по мохъ Хорошовъ, который мохъ близко подъ замокъ и мѣсто Велижское есть прилеглый, по рѣчку Сошыцу, по мохъ Везменскій, по мохъ Болновъ, по рѣчку Крывку вышнюю; а по другой сторонѣ Двины по ручай Быховъ, тымъ ручаемъ до верховья, откуль се тотъ ручай почалъ; отъ верховья Быховского, суходоломъ у мохъ Чернескій, съ того мху рѣчкою Половейкою внизъ до Виру болшого, отъ Виру болшого черезъ дорогу къ Матокону въ рѣчку Сотыню, рѣчкою Сотынею у верхъ до лугу, лугомъ межи грывъ и Пушки Камени у верховье рѣчки Крывки ниже, Крывкою рѣчкою внизъ въ рѣчку Двину, а Двиною внизъ до тогожь ручая Глыбокого, откуль ся пята тыхъ кгрунтовъ починаеть. И мають они тые кгрунты въ границахъ выше описаныхъ, кромъ жадновъ переказы на себе держати и ихъ уживати вѣчными часы; а намъ господарю, до скарбу нашего, съ тыхъ кгрунтовъ цынщъ, который черезъ ревизоровъ нашихъ постановленъ будетъ, такъ яко въ иныхъ мѣстѣхъ, замкахъ нашихъ украинныхъ, съ кгрунтовъ подлыхъ платити повинны будутъ. А на войта тамошнего Велижского мають быти вымѣрены въ тыхъ же кгрунтѣхъ вышеописаныхъ чотыри волоки земли, съ которыхъ платъ и некоторая повинность до скарбу нашего и на врьдъ тамошній плачена и полнена быти не маеть, выимуючи только податки земскіе, зъ ухвалъ соймовыхъ постановленые. А того войта мѣсту Велижскому мы господарь, съ посродку ихъ самыхъ мѣщанъ Велижскихъ, альбо водлугъ воли нашею господарской давати маемъ. Къ тому при даемъ на тоежь войтовство драгольное и водводное, въ мѣстѣ Велижскомъ приходячое. А въ кождомъ году уставляемъ мѣсту Велижскому два ярмарки на свята урочистые, то есть, первый на день свята Нароженья Сына Божьего, а другій на день Апостоловъ святыхъ

№ 154. Петра и Павла: которые ярмарки мають стояти сполна по двѣ недѣли, якоже ведемъ и каждому зособво купцомъ и крамаромъ, перекупнямъ и ремесникамъ, мѣщаномъ и волостаномъ, откуль-кольвекъ до того мѣста нашего Велижского привѣзжачимъ со всякими товарами, вольно будетъ продавати и куповати и со всякого народу людьми гандлевати. А для льпшого порядку и убѣзпеченья людей привѣзжихъ гостей, мають они мѣщане Велижскіе въ мѣстѣ Велижскомъ дворъ гостинный збудовати и вагу въ немъ мѣти, а пожитки съ того приходячіе, также и помврное на потребности мѣстскіе оборочати. Мѣра тежъ на збожжѣ маеть быти у нихъ ровная, вымѣренная, въ чотыри корцы Краковскихъ, подъ гербомъ мѣстскимъ. Мѣщане Велижскіе на старость нашихъ тамошнихъ и на ихъ намѣстниковъ работъ никакихъ робити, и подвола подъ нихъ давати, и въ ловы ѣздити неповинны; вынявши только съ того, кгда посланцы наши господарскіе за листъ нашими подвола отъ нихъ потребовати будутъ, въ тотъ часъ съ того, ѣа вымовити не мають. Вѣдже замокъ нашъ тамошній Велижскій и мость робити будутъ повинны; по звывакому обычаю. Къ тому тежъ старосты наши тамошніе и ихъ намѣстники мѣщанъ Велижскихъ судити мають; прикладомъ мѣста нашего Витебского; а пересуды и дѣпкованья волдугъ права посполитого и статуту великого княжества Литовского на нихъ браны быти мають. Купцы змирскіе и женитовные также по Витебскому на нихъ брати. Стадей некоторыхъ на старость нашихъ Велижскихъ и на ихъ намѣстниковъ и слугъ, и на посланцовъ Московскихъ они мѣщане Велижскіе давати не повинны будутъ. Купцы того мѣста Велижского мѣстскіе и волостные, которые одно-кольвекъ безмѣномъ въ торговляхъ своихъ уживаютъ, мають мѣти безмѣны свои подъ печатью мѣстскою; а который бы инымъ покупнымъ безмѣномъ товаръ свой продавати

мѣлъ: таковой купецъ товаръ свой, што на безмѣнъ покупный продавалъ, на врьдъ тамошній тратити будетъ. Ремесники всякіе, которые въ томъ мѣстѣ Велижскомъ мѣшкати будутъ, отъ старостъ Велижскихъ и ихъ намѣстниковъ, также отъ слугъ ихъ утяженья никоторого поносити, и дармо (*), за принуженьемъ, никакихъ работъ робити не мають, только за слушною заплаатою, яко и нашимъ людямъ. Провѣзъ рѣкою Двиною, подъ замкомъ нашимъ Суражскимъ и подъ дворомъ Лужасеьскимъ добровольный мають они мѣти, кромъ жаднозъ обѣстки. Который бы тежъ мѣщанинъ Велижскій за границу съ какимъ товаромъ вхати хотѣлъ, отъ того обѣстки врьду тамошнему одинъ грошъ; а отъ извозниковъ и тяглицевъ, съ особы ихъ, которые зъ найму товаръ возятъ, отъ тыхъ ничего не брати. Вольно тежъ будетъ имъ въ домѣхъ своихъ, на потребу свою властную, а не на продажу, медъ, пиво и горьлку мѣти, по томужъ и склады медовые, по звывакому обычаю, которые они богомолными называютъ; а съ того свѣчку къ хвалѣ Божьей въ церковь тамошнюю Велижскую ставити и за насъ то свѣдаря Пана Бога молити: вѣдже тѣмъ они шинковати не мають, ни явнѣ, а ни потаемнѣ. А который бы зъ нихъ будыто на свою потребу напитокъ який въ дому своемъ маючи, явнѣ або потаемнѣ шинковати хотѣлъ и шинковалъ, а то бы на него доводомъ и свѣткми было переведено: у такового каждого увесъ напитокъ на замокъ нашъ побранъ быти маеть; а надъ то, вины намъ господарю десять рублей, а на старосту Велижского пять рублей заплатити повиненъ будетъ. И на то дали есьмо войгу и веимъ мѣщаномъ Велижскимъ себѣ нашъ листъ, съ подписомъ руки нашею господарскою, до которого на твердость и печать нашу привесити казали есьмо. Писанъ у Краковъ, лета отъ нароженья Сына Божьего 1585, мѣсяца Марца двадцатого дня; а панованья

(*) Въсто «даромъ».

нашого году девятого. — Stephanus rex. «Левъ Сапега, подканцлерый вел. княз. Литовского». Изъ Литовской Метрики (Запис. кв. LXXIII, л. 33-35), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмычено: Привилей надавъ вольностей отъ его королевской милости мѣсту Велижскому.

155. — 1585. Марта 27. Ж. А. Л. в. а. п. а. я грамота поповскому сыну Матѣю Евпатьевичу, о предоставленіи ему въ пожизненное управление Мстиславского Пустыньского монастыря съ угодьями и доходами. Привилей Стефанъ, Божьей милостію король Польскій, великій князь Литовскій и прочіи Озпаймуемъ симъ нашимъ листомъ, кому того вотреба будетъ въдати, што мы господарь перво сего дали есьмо быди монастыри два, одинъ въ мѣстѣ Мстиславлю съ церковью, заложенъя святого Миколы, а другій монастырь неподалеку Мстиславля, прываемаый Пустыньскій, съ церковью, заложенъя святыне Пречистые, архіепископу владыцѣ Полодскому, Витебскому и Мстиславскому отцу Феофану Богдану

якоже вышешенный (*). Тотъ монастырь Пустыньскій, видѣчи быти на то человека годного, а въ дѣсьмъ на ученого, Матѣю Евпатьевичу съ церковью, святыне Пречистые, волдугъ листу кашталяна и старосты Мстиславского князя Ивана Соломерецкого, до воли и наски нашею господарскою, далъ и поступилъ. И билъ намъ чоломъ вышешенный Матѣей Евпатьевичъ, абы есьмо тотъ монастырь Пустыньскій, съ церковью, ему листомъ, нашимъ, подалы. Мы господарь хотѣли, абы въ церквахъ дѣлаи Божая николи быти не переставала, вышешенному Матѣю Евпатьевичу тотъ монастырь Пустыньскій съ церковью, святыне Пречистые, дали есьмо, и симъ листомъ нашимъ даемъ. Маеть вышешенный Матѣей Евпатьевичъ тотъ монастырь съ церковью держати и службу Божью въ ней

служити, а за шастливое панованье наше Пана Бога просити, и всехъ крѣпкихъ чинъ тому монастырю палемачихъ, со веимъ на вею, яко ся тотъ монастырь въ собѣ мѣлъ и теперъ маеть, держати и всякихъ пожитковъ въ немъ уживати, до живота своего; подвола подданныхъ нашихъ вѣры хрестіанской научати и того межіи ними, постерегати, яко бы блудъ никоторый межіи ними не былъ. И на то дали есьмо Матѣю Евпатьевичу себѣ нашъ листъ, съ подписомъ руки нашею господарскою, до которого и печать нашу привесити есьмо вѣдвали. Писанъ у Краковъ, лета отъ нароженья Сына Божьего 1580-осмдесять пятного, мѣсяца Марца двадцатого сего дня. — Stephanus Rex. «Левъ Сапега, подканцлерый вел. княз. Литовского». Изъ Литовской Метрики (Запис. кв. LXXIII, л. 38), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмычено: Привилей Матѣю Евпатьевичу на монастырь Пустыньскій.

156. — 1585. Юля 8. Королевскія грамоты: а) жалованья Я. Хелмокому вичскому Лвентію Пельчицкому, о предоставленіи ему въ пожизненное управление Пинской и Туровской епархій; б) на казеннаго мала дворянина Николаю Сарницкому, о даваніи мавопредѣленному епископу Леониду епархіяльнаго имущество; в) по случаю дачи грамоты Пинской епархіи дѣла обещанствъ, міря намъ протѣжавшимъ мѣдѣнъ, о подсудности ему этого деланья и деланья. — Стефанъ, Божьей милостію король Польскій, великій князь Литовскій и прочіи, озпаймуемъ тымъ листомъ нашимъ, вышешеннымъ и пождому епархиальному чоломъ, даемъ лежилъ, вышешеннымъ и пождому чоломъ, даемъ, яко мы маючи, даемъ, яко мы маючи, добрые, вѣрные и посправные противко намъ и предкомъ нашимъ, зъ молодости, лета, ве-

(*) Въ ориг. Метр. здѣсь замѣненъ пропускъ.

№ 156. лебного въ Бозѣ Леонтея Зеновьевича Пельчицкого, владыки Холмского и Белзского, и хотѣчи то ему ласкавъ вызнати и нагородити, а къ службѣ Божой закону Греческого способнѣйшимъ еще учинити; за залъпеньемъ тежъ нѣкоторыхъ пановъ радъ нашихъ, знаючи его быти въ службѣ Божой годнымъ, учтивымъ, богобойнымъ и статечнымъ, зъ ласки наше господарской дали есмы ему и симъ листомъ нашимъ даемъ епископію Пинскую и Туровскую, на тотъ часть вакующую, церковь головную соборную въ мѣстѣ нашомъ Пинскомъ, заложенъя Успенъя святыя Пречистые, со всеми иными церквями до нее здавна принадлежачими, подавши ему во владзу игумены, протопопы, архимандриты, попы, дяконы, уставники и дяки всее тоѣ парафіи, со всею ихъ повинностью, также со всеми пожитки и доходы, съ цынши, съ дяклы, съ дворы, съ имѣньями, съ селы, съ бояры и съ мѣщаны и со всеми подданными до тоѣ епископіи Пинской и Туровской здавна принадлежачими. Маеъ преречоный Леонтей помѣненую епископію Пинскую и Туровскую, со всемъ съ тымъ, такъ яко и продкове его мѣвали; держати и уживати, ажъ до живота своего. А мы господарь обѣцумъ то ему словомъ нашимъ королевскимъ, за насъ и за наши потомки, королі Польскіе и великіе князи Литовскіе, ижъ мы его, ажъ до смерти его, въ держанію тоѣ епископіи Пинской и Туровской и добръ всихъ до нее належачихъ заховаемъ, и для якихъ — кольвекъ причинъ не поручимъ и ни отыймемъ, и никому отнять не допустимъ. **Што** всемъ, кому то вѣдати належитъ, къ вѣдомости присуствивши, приказуемъ, абы преречоного велебного въ Бозѣ Леонтея Пельчицкого за правдивого и слушного державцу тоѣ епископіи Пинской и Туровской мѣли, и ему всякіе пожитки и доходы здавна належачіе отда-

вали, и тымъ, которымъ то належитъ, отдавать казали. И на то есмы ему дали сесь нашъ листъ, рукою нашою господарскою подписавши, до которого для лѣпшые вѣры и печать нашу привѣсити есмы казали. Писанъ въ Неполонцахъ, лѣта Божьего нароченья 1585, мѣсяца Іюля 8 дня. — *Stephanns Rex. «Кгабрыель Война, писарь».*

Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Привилей велебному отцу Леонтею Пельчицкому, на владычество Пинское и Туровское.

II. — Стефанъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій и пр., дворянину нашому . . . . . (*). Вѣдай о томъ, ижъ есмы тыхъ часовъ, зъ ласки наше господарской, дали епископію Пинскую и Туровскую велебному въ Бозѣ Леонтею Зеновьевичу Пельчицкому, владыцѣ Холмскому и Белзскому, чловѣкови доброму, побожному, статечному и въ службѣ Божой пилному. Про то приказуемъ тобѣ, ижъбы еси за симъ листомъ и розказаньемъ нашимъ тамъ вхалъ, до Пиньска, и въ церковь головную соборную заложенъя Успенъя святыя Пречистые, которая естъ въ Пиньску, и въ иныя церкви всее парафіи тоѣ епископіи, и, водлугъ инвентару старого, на письмѣ, вси апараты церковные подавши, зъ рамени нашего во все то его увязалъ, также добра до тоѣ епископіи належачіе, яко — то кгрунты, села, дворы, фольварки и имѣнья моцою нашою королевскою преречоному Леонтею Пельчицкому подалъ; а подданнымъ всемъ парафіи тоѣ епископіи, духовнымъ и свѣтскимъ людемъ служити и оного въ учтавости всякой мѣти и подъ розказаньемъ его быти приказалъ. А иначе абы еси для ласки нашей господарской учинити не смѣлъ. Писанъ въ Неполонцахъ, лѣта Божьего нароченья 1585, мѣсяца Іюля 8 дня. — *«Кгабрыель Война, писарь».*

(*) Въ Лит. Метр. Запис. кн. 70, л. 195 — 196, гдѣ эти грамоты записаны вторично, поставлено имя королевскаго дворянина Николая Сарничаго.

Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Егожъ милости владыцѣ листъ увязчій.

III. — Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, и пр., ко всемъ подданнымъ парафіи епископства Пинского и Туровского, людемъ духовнымъ и свѣтскимъ, попомъ, бояромъ, мѣщаномъ и людемъ волостнымъ. Вѣдайте о томъ, ижъ есмы тыхъ часовъ въ Краковѣ будучи, дали епископію Пинскую и Туровскую велебному въ Бозѣ Леонтею Зеновьевичу Пельчицкому, владыцѣ Холмскому и Белзскому: для чего и дворянина нашего . . . . . (*), зъ рамени нашего, тамъ на увязанье посылаемъ, и приказуемъ вамъ, ижъбы есте отъ того часу никого иного, одно преречоного велебного отца Леонтея за правдивого владыку Пинского и Туровского маючи, учтивость ему вшелякую выражали, и послушенство яко старшему своему отдавали; а иначе абы есте чинити не смѣли, подъ ласкою нашою господарскою. Писанъ въ Неполонцахъ, лѣта Божьего нароченья 1585, мѣсяца Іюля 8 дня. — *«Кгабрыель Война, писарь».*

Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Томужъ отцу владыцѣ листъ до подданныхъ о послушенство.

Три сіи акта выписаны изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXII, л. 3—4), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.

157. — 1586 Января 15. Окружное посланіе Антиохійскаго патріарха Іоакима Русско-Литовскому православному духовенству, сановникамъ и мірянамъ, съ приглашеніемъ ихъ къ приношеніямъ на устройство въ Львовѣ Гречко-Словенской школы и типографіи, также новой каменной церкви и богатыни.

Іоакимъ, Божьею милостию патріархъ вели-

№ 157. кія Антиохіи и Киликіи, Иверіи, Сиріи и по всему Востоку солнца: преосвященнымъ и въ Бозѣ велебнымъ архіепископомъ и епископомъ, честнымъ архимандритомъ и игуменомъ, протопопомъ, священникомъ и всему причту церковному; ясновельможнымъ ихъ милостямъ, княжатамъ, паномъ воеводамъ и каштеляномъ и старостама; зацѣмъ — урожоннымъ паномъ подстаростама и всякому вряду належачому, также всему стану рыцерскому, славетнымъ паномъ войтомъ, бурмистромъ, радцама, и всемъ повсюду православнымъ христіаномъ. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ; ижъ во Львовѣ мѣстѣ христіанская церковь хочеть строеніемъ поновлятися, то естъ, наукою письма святого, и хотять съ помощью Божьею панове мѣщане Львовскіе школу закладати, для наученья дѣтемъ христіанскимъ всякого стану, которые бы мѣли учитися письма святого Греческого и Словенского, да не будетъ родъ ихъ христіанскій аки безсловесенъ непаученія ради; и тежъ купили друкарню письма Словенского и Греческого, къ той же школѣ потребную, въ полторы тысячи золотыхъ заставленую; и тежъ церковь хотять муровати новую, и домъ на школу, и домъ на друкарню, и домъ на шпиталь, просто, все поновляючи законное строеніе. Протожъ тую справу до вѣдомости вашихъ милостей всемъ доносимъ, вдаючися съ покорною прозьбою до ласки вашихъ милостей, благочестивыхъ и христолубивыхъ православныхъ христіанъ, просячи о вспоможенъе богоугодныхъ сихъ дѣлъ, для розмноженія хвалы Бога во Троицы единого, и ко вашей посполитой потребѣ, вамъ и дѣтемъ вашимъ; понеже непаученія ради умалѣете всѣхъ благъ; небреженія ради закона Божія: «забылъ еси закона Бога твоего, забуду тебе и азъ», рече Господь. «Испытайте, рече, писанія, да поживете богоугодное житіе о Христвѣ Іисувѣ Господѣ на-

(*) Въ ориг. Метр. пробѣвъ: но видно, что здѣсь говорится о томъ же дворянинѣ Ник. Сарничомъ.

№ 158. шемъ». Благословеніе Божіе и благодатьсвѣтаго Духа буди со всеми вами, и благословеніе Іоакима, патріарха великія Антиохіи, аминъ. Писанъ во Львовѣ, мѣсяца Генваря 15 дня, року Божія 1586. — Подпись Греческая.

Изъ рукописнаго Сборника грамотъ и актовъ (л. 41, № 398), хранящагося въ Львовскомъ Ставропигіальномъ архивѣ.

Доставленъ въ Археогрaфическую Коммисію, въ списокъ, корреспондентомъ г. Зубрицкимъ.

158. — 1586 Февраля 7. Жалованная грамота дворянину Ивану Богусею, о предоставленіи ему въ пожизненное управленіе Кобринскаго Спасскаго православнаго монастыря, съ тѣмъ, чтобы онъ вступилъ въ монашескіи чинъ.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій и проч., ознаменуемъ симъ листомъ нашимъ. Близъ намъ, чоломъ дворянинъ нашъ Иванъ Богусевичъ, Гоголь, абыхмо ему азъ ласки нашею господарской монастырь нашъ Кобринскій, здавдѣцѣя святого Спаса дали, который первый сего держалъ, за данною продка нашего славноу памяти короля его милости Жикгимонта, Августа, недавно съ сего свѣта зощдый, Миколай Кирдей; якожь и панъ Виленскій, канцлеръ великаго княства Литовскаго, староста Берестейскій, Кобринскій и Юрборскій панъ Остаеой Воловичъ, заздѣцѣя на дотъ, ставъ духовный помѣнцого, Ивана Гоголя, быти годного, и чинъчи насъ господаря о службахъ его (которые онъ продку нашему королю его милости и намъ господарю азъ себе показывалъ) въдомымъ, у причинъ за нимъ даеъ медалъ. А такъ мы, азъ ласки нашею господарской, за принципю дана Виленскаго и за заздѣнцемъ годности и учтивыхъ службъ, въшъ, тамоноваго Ивана Гоголя, тотъ маастырь Кобринскій святого Спаса, со всемъ съ тымъ яко первые игумены Кобринскіе, давна держи-

вали, ничого отъ него не отдаляючи а ни ушуючи, дали есьмо ему и симъ листомъ нашимъ даемъ, до живота его. Маеъ онъ тотъ маастырь, со всеми подданными и кгрунты церковными и со всемъ съ тымъ яко то и первые игумены въ держанью своею мѣли, въ моцы и держанью и въ уживанью своею мѣти, до живота своего; въдѣже, вайдалѣй, до року, въ станъ духовный по зыкжому, обычаю поставовити и совершити ся маеъ, и службу Божую самъ служити, а за насъ господаря уставиниъ Господа Бога просити повиненъ будетъ. И на то дали есьмо Ивану Гоголю сесь панъ листъ, съ подписомъ руки нашею господарской и въ мащю печатью. Писанъ у Городнѣ, лѣта Божьего нароженья 1586, мѣсяца Февраля 7, дня. — Stephanus, Rex. «Кгабрыель Война, писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXII, л. 19), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отпечено: Привилей пану Ивану Богусевичу Гоголю, на маастырь Кобринскій, св. Спаса. Вторицю записана тамъ же, въ кн. LXXIII, л. 78, об., безъ отмянъ въ текстѣ.

159. — 1586 Февраля 20. Жалованная грамота Московскому выходцу Луцъ Бибикову, на шесть волокъ земли въ староствѣ Олитскомъ, въ хлѣбокормленіе.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій, княжа Седмиградскаго и иныхъ. Ознаменуемъ симъ листомъ нашимъ, всемъ, вобецъ и кождо-му зякобни, кому того вѣдати на Лемати будетъ, инъ, што первое сего, за волею и листомъ нашимъ, подданной нашъ дворянинъ великаго княства Литовскаго, староста Браславскій и Олитскій панъ Федоръ Скуминъ, слугъ нашому Луцъ Бибикову, который на ласку нашу гредадарскую съ земли Московскій, на княства нашего выхалъ, у староствѣ своею Олитскомъ, въ селѣ Кондратовичахъ, волокъ шесть,

двѣ осельхъ, а чотыри пустыхъ на хлѣбокормленье ему поступивши; въ держанье его завести и подати казалъ: на што и листъ заводчый, въ которомъ меновитъ границы того кгрунту описаны суть, передъ нами показывалъ и близъ намъ господарю чоломъ помѣнцый Лука Бибиковъ, абы есьмо тые шесть волокъ земли листомъ нашимъ ему самому и жонѣ его, до животвъ ихъ, потвердити велѣли. Ино мы господаръ на чоломбитѣ его чинъчи, азъ ласки нашею господарской, тые шесть волокъ помѣнцыхъ, въ державѣ Олитской, въ селѣ Кондратовичахъ, симъ листомъ нашимъ потвержаемъ и даемъ тому слугъ нашому Луцъ, ему самому и жонѣ его, яко се тые шесть волокъ, во дѣи заведенья и поданья, съ ихъ всякими кгрунты въ границахъ и обыходѣхъ своихъ мають, съ застынки и надатки, съ моркты и деревомъ борнымъ, съ повинною службою и платы пѣнежными и дяколными, съ збожьемъ и со войми пожитки и доходъ съ тыхъ людей и кгрунтовъ, веихъ помѣнцыхъ, ничого азъ нихъ не вышуючи, со всемъ на все. Маеъ тотъ слуга нашъ Лука Бибиковъ, самъ и жона его то все держати и уживати, до животвъ своихъ, не будучи повиненъ съ того до старбу нашего, а ни старостѣ тамошнему ничого платити и ничоторъ повинности полнити: только службу, земекую военную, яко виная шляхта того повѣту, служити маеъ. И на то есьмо слугъ нашому Луцъ и жонѣ его дали сесь листъ нашъ, подписавши рукою нашею, до которого и печать есьмо нашу приписнути велѣли. Писанъ у Городнѣ, лѣта отъ нароженья Сына Божьего 1586, мѣсяца Февраля 20, дня. — Stephanus, Rex. «Кгабрыель Война, писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXII, л. 23 и 24), хранящейся въ Сопотскомъ архивѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отпечено: Тамъ же находилъ двѣ приписки слѣдующія: Другія таковыя же листъ е. к. м. слугъ господарскому Якову Сергевичу,

Москвитину, на двѣнадцать волокъ, то есть, на 6 осельхъ и 6 пустыхъ, въ староствѣ Олитскомъ, въ томъ же селѣ Кондратовичахъ, также до двухъ животвъ, ему и жонѣ его; власти таковыя же способомъ писаный в полѣ тоужь даую; съ писомъ руки господарской. — Третій листъ е. к. м., власти таковыя же способомъ писаный, князю Богдану Желеховскому, Москвитину, на шесть волокъ, осельхъ 4 и пустыхъ 2, у тивунство князя Михайла Боровскаго Коршевскаго, въ селѣ Яновдовѣ, до живота его и жоны его, подѣ тоужь даую, съ подисомъ руки господарской.

160. — 1586 Марта 11. Королевскій приговоръ Браславскому воеводѣ и старостѣ Пинскому, князю Янушу Збаражскому, объ отсроцкѣ судебного рѣшенія, по жалобѣ, принесеной на него бывшимъ Пинскимъ епископомъ Кирилломъ Терлецкимъ; о разныхъ обидахъ тамошнимъ православнымъ церквамъ, за чьякою въ Судѣ означеннаго иотца.

Лѣта Божьего нароженья 1586, мѣсяца Марта 11 дня, господарь король е. к. и великій князь Стефанъ рачилъ росказати записати, инъ въ року прошломъ тысеча пять сотъ осмидесятъ четвертомъ позвалъ былъ позвоомъ его милости господарскимъ епископъ владыка Пинскій и Туровскій отецъ Кирилъ воеводу Браславскаго, старосту Пинскаго и Кремненскаго, князя Януша Корыбутовича Збаражскаго, о квалтовне панстве на церковь заложеня Святого Духа, черезъ подстаросту Пинскаго Льва Войну Вороненскаго, которую церковь, за позволеньемъ е. к. господарскимъ, тотъ епископъ Пинскій отецъ Кирилъ на пляцу подданого его королевской милости жиды Пинскаго Мошка Абрамовича вбудовалъ былъ (который инъ, присмотрившия писъму святому и узнавшия въ медовѣрствѣ своемъ, съ добрымъ размысломъ пріестужилъ до вѣры хрестіанской въ законъ Греческаго, и домъ свой властай и съ пляцомъ, въ мѣстѣ Пинскомъ на улицы жидовской лежачый, на

№ 161. епископію Пиньскую для збудованья церкви Святого Духа ко хвалѣ Божой далъ и на вѣчность записалъ), и о побранѣ въ той церкви сосудовъ святыхъ: келиха, крыжа, евангелій, книгъ, свѣчъ и иныхъ рѣчей ко службѣ Божой належачихъ, также о снятѣ крыжа на церкви и о постъченѣ звонницы (яко ширѣй жалоба его на позвъ е. м. господарскомъ описана есть). А другимъ позвомъ тотъ же владыка Пиньскій и Туровскій отецъ Кирилъ позвалъ князя воеводу Браславского, въ томъ же року осмдесять четвертомъ, о невыданье доходовъ на епископію Пиньскую, пѣнезей готовыхъ въ каждый годъ по копѣ пятнадцати грошей Литовскихъ, а зъ мыта тамошняго Пиньского по девяти каменей воску и по копѣ грошей на кадило, на церковь соборную, и на вси иншіе церкви по полкаменя воску и грошми готовыми, што до котороу церкви давати належало, за наданьемъ отъ господарей ихъ милости славной памяти королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, што ширѣй и достаточнѣй на томъ позвъ доложено есть. А такъ воевода Браславскій князь Янушъ Збарзскій, за тыми позвы е. м. господарскими, на дворъ его королевской милости, тутъ, у Городнѣ, передъ ихъ милостью паны радами и вриадниками дворными, отъ его королевской милости на суды высажеными, черезъ служебника умоцованого своего, на имя Александра Качановского пильность чинилъ, и сторону поводовую черезъ возного водлѣ обычаю ко праву воалалъ: нижли сторона поводовая, отецъ Кирилъ владыка Пиньскій, самъ не сталъ и никого зъ моцою отъ себе не присылалъ, также и вѣдомости некоторой о собѣ суду и сторонѣ у права не далъ: для чога тотъ умоцованый князь воеводинъ просилъ, абы тая пильность его и нестанье владыки Пиньского до книгъ господарскихъ записано было. Што у книги записано, и выпишь съ книгъ пану воеводу Браславскому данъ есть,

подъ печатью е. м. господарскою. Писанъ у Городнѣ. — «Андрей, писарь».

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣль кн. LXV, л. 129—130), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Справа владыки Пиньского и Туровского отца Кирилы Терлецкого съ паномъ воеводою Браславскимъ княземъ Збарзскимъ, о наивстѣ квалтовное на церковь Святого Духа отъ подстаросты Пиньского-Воронецкого.

161. — 1586 Марта 26. Дополнительныя статьи къ Литовскому земскому Статуту: о несужденіи мирскихъ лицъ въ судахъ духовныхъ, по дѣламъ приговору ихъ не подлежащимъ; о тяжбахъ между духовными и свѣтскими лицами; объ отчинахъ духовныхъ; о опекунствахъ и духовныхъ завѣщаніяхъ; о военной повинности и податяхъ съ имльній Езуитскихъ.

Лѣта отъ нароженья Сына Божого 1586, мѣсяца Марца 26 дня, постановившиися очевидно передъ его королевскою милостью, у книгъ е. м. господарскихъ канцларейскихъ, зъ змилованья Божого кардиналъ святого костела Римского, бискупъ Виленскій Юрей Радивиль, на Олыцѣ и Несвижу княжа, оновѣдалъ и покладалъ артыкулы правные, съ статуту великого князства Литовского новоправленого вынятые, на которые ихъ милостью панове стану духовного съ ихъ милостями паны стану свѣтского на зъездѣ головномъ Волковыйскомъ, въ року тысяча пятьсотъ осмдесять четвертомъ, мѣсяца Декабря двадцать четвертого дня сконченомъ, спольнѣ згодившиися, подписаньемъ рукъ некоторыхъ ихъ милости пановъ радъ духовныхъ и свѣтскихъ тую рѣчь ствердили; и просилъ его милость княжа кардиналъ, абы тые артыкулы до книгъ господарскихъ канцларейскихъ были вписаны: которые артыкулы слово въ слово такъ се въ собѣ мають:

«Артыкулы правные, съ статуту великого князства Литовского новоправленого вынятые, на которые ихъ милостью панове стану духовного съ ихъ милостями паны стану свѣтского, на зъездѣ головномъ Волковыйскомъ, въ року тысяча пятьсотъ осмдесять четвертомъ дня двадцать четвертого Декабря сконченомъ, згодивши и въ спольной милости зезволилися, и оныя печатями и подписами рукъ своихъ утвердили»:

I. — Артыкулъ 31, въ роздѣль третьемъ, о позыванье свѣтскихъ въ Духовное права о рѣчи свѣтскіе. — Уставаемъ, ижъ бискупове, прелаты стану духовного и ихъ справцы, кнежаты, пановъ и всеи шляхты рыцарства, и мѣшанъ, и всихъ подданныхъ нашихъ, яко и шляхетскихъ, не мають никоу къ собѣ до духовного права о свѣтскіе рѣчи позывати; такъ тежъ и сами шляхта и мѣшане и вси подданные наши, и тежъ подданные шляхетскіе, якого — кольвекъ стану, не мають се до духовного права утекати и позывати о рѣчи свѣтскіе, подъ закладомъ стороны позванной двадцатьма копами грошей и подъ нагроженьемъ утратъ всихъ съ совѣтостью. Нижли, што къ праву духовному належати и врислуhati, будетъ, то въ духовномъ правѣ справовано и сужено быти маєтъ.

II. — Артыкулъ 32, о довоженье справедливости въ кривдахъ свѣтскимъ зъ станы духовными, также духовнымъ зъ станы свѣтскимъ. Тежъ уставаемъ: естли бы дя коли якіе кривды дѣлали зъ имѣній костельныхъ, отъ вриадниковъ, слугъ, бояръ и подданныхъ всякихъ становъ духовныхъ людей стану свѣтского, такъ самой шляхты яко слугамъ и подданнымъ ихъ, также мѣшаномъ мѣстѣ нашихъ и инымъ подданнымъ нашимъ господарскимъ, о квалтѣ, на зъездѣ, розбои, забойства, тежъ о квалтѣ, на нечъ и нечѣстѣ, о бои, раны и грабежи, о людехъ и вѣдлѣ, збѣгую и иншіе якіе — кольвекъ рѣчи поточныя: ино, ижъ каждый съ своего

слуги и подданого справедливость бляднѣй есть чинити; тогда тежъ и станы духовные зъ уриадниковъ и слугъ своихъ, будь осыланы яко и неосыланы, и съ подданныхъ своихъ повинны будутъ справедливость чинити, за уминаньемъ черезъ листъ врияду земского, врияду сего жъ права писаного статуту земского. А гдѣ бы хто въ особѣ духовныхъ, якого жъ кольвекъ стану и достоинства, справедливости учинити не хотѣлъ, або судомъ своимъ што кому въ чомъ уближидъ: тогда то самъ таковой до бискупа, того, подъ которого справою есть, яко до ерловнѣйшого предложеного своего, маєтъ быти позванъ на рокъ повный, отъ поданья позву очевистого за шестыри недѣли, а отъ положенья на имѣнью за шестыри недѣли, позвомъ бискупскимъ, писанымъ Польскимъ письмомъ; и тамъ же маєтъ самъ особю своєю, або черезъ умоцованого своего стати, и того, на чого жалоба вышла, передъ судомъ бискупскимъ ставити. А князь бискупъ, до которого то владыка будетъ належати, або уриядъ его, постерегаючи въ томъ покою посполитого и справедливости святой, абы въ чомъ ущербка не была, повиненъ будетъ тымъ правомъ посполитымъ и статутомъ земскимъ справедливость укривжоному учинити, а безъ вриядной проводки и затрудненья врияду слушную суду своего даючи на виноватомъ съ добротѣ, зъ маестности рухомой и съ маестности не стало, и на самой особѣ. А естли бы отъ самыхъ особъ духовныхъ въ чомъ — кольвекъ въ тыхъ рѣчахъ верху домовенныхъ кривда кому дѣлася: тогда о то такъ же до князя бискупа або до врияду его, на рокъ позываны быти мають; а князь бискупъ, або вриядъ его некоторымъ инымъ, одно самъ же правомъ посполитымъ и статутомъ земскимъ, до асомасть судити, и до суда врияду давати на виноватомъ, на маестности вриядной, тыхъ духовныхъ особъ, лежачей и рухомой. А вриядъ ли до того справа, ино, и на тѣхъ карамѣ

№ 161. **Водль сего жь статуту чинити и выконывати** будетъ повиненъ, чинячи тому всему досыть **водль** присягою своею, до рады намъ учиненною. А естли што у суду духовного правомъ свѣтскимъ будетъ осужено, а на отправу до которого вряду земского або кгородского отослано; тогда то оный врядъ отправовати маеть, **водльже** не владаети въ то жадныхъ такихъ рѣчей, которые бы наймнѣй вольности правъ тыхъ и конфедерацию нарушати мѣли; а естли бы отправки въ такихъ рѣчахъ урядъ не учинилъ: тогда о такое недосыть — учиненье, **водль** артыкуловъ о томъ написаныхъ, вольное право зъ урядомъ каждому до суду належного будетъ. **Водльже**, естли бы сторона позваная, або отпорная разумѣла собѣ быти уближенье справедливости своее вырокомъ и сказаньемъ бискуплимъ або вряду еко: тогда таковой сторонѣ князь бискупъ, або врядъ его о рѣчи тымъ правомъ земскимъ осуженные апелацию допустити будутъ повинны до суду трибунальскаго: который трибуналъ нигдѣ видѣи, одно въ мѣстѣ нашомъ столочномъ Виленскомъ, таковыя sprawy, за апелациями, межи станы духовными и свѣтскими, **водльгъ** сего статуту и права посполитого отсуживати маеть. На которые суды трибунальскіе для таковыхъ справъ мають быти высажены съ стороны духовной три особы, а съ стороны становъ свѣтскихъ также три особы, межи трибунальцетями обраные: и гдѣ въ какой справѣ большѣ особъ межи тыми шестыма особами, на тые суды выбравыми, на одно вотумъ згодаться, при тыхъ вотѣхъ конклюденныя зостати маеть. А какъ ли бы въ розни воть о которую справу тые шесть трибунальцовъ не згодилися; тогда таковыя рѣчи отсылати мають до насъ господаря, а мы, за таковымъ отосланьемъ, тые sprawy отсуживати маемъ, гдѣ на тотъ часъ съ дворомъ нашимъ будемъ, въ семъ панствѣ нашомъ великомъ князствѣ Литовскомъ, и безъ сойму. Естли бы тежѣ людемъ стану духовного, слугамъ и подданнымъ

ихъ отъ людей стану свѣтского, кнежать, паняты, шляхты, въ какой — кольвекъ зацности и зверхности будучихъ, такъ въ недаванью десятииъ яко и въ иныхъ рѣчахъ поточныхъ кривда се иная дѣла: тогда о таковыя кривды особа духовная особу свѣтскую, отъ которой ся ему кривда станеть, позывати будетъ до его суду властного, земского або кгородского, тымъ порядкомъ яко се и сами станы свѣтскіе позывають, **водльгъ** артыкуловъ въ статутѣ описаныхъ, зъ вольнымъ отозваньемъ обѣмъ сторонамъ до суду головного трибунальскаго, спольного съ духовнымъ. А оновданья и записованья таковыхъ звышъ-мннованныхъ кривдъ и шкодъ, которые отъ становъ духовныхъ и ихъ слугъ и подданныхъ починены кому будутъ, мають ся дѣлати на врядахъ земскихъ и кгородскихъ, альбо духовныхъ, хто гдѣ похочеть, въ тыхъ повѣтѣхъ гдѣ тые имѣнья костелныя лежатъ, альбо подъ которымъ врядомъ што се кому отъ нихъ и отъ слугъ и подданныхъ ихъ кривда станеть. А подъ тымъ часомъ, коли бы которое бискупство ваковало, або гдѣ бы который князь бискупъ до чужихъ панствъ въ посольствахъ або гдѣ по своихъ справахъ съ сего панства великаго князства Литовскаго отъѣхалъ: тогда уквивженный до капитулы або до справды оного достоенства, хто тымъ бискупствомъ справовати будетъ, поступкомъ вышеописаннымъ утекати ся и справедливости собѣ доводити маеть; а они винны будутъ справедливость ему учинити **водльгъ** сего жь права статуту земского. А тежѣ ся маеть розумѣти и о духовныхъ Греческаго закону, иже меньшіе зъ нихъ станы передъ своими старшими преложонными, а преложонные старшіе передъ судомъ головнымъ, порядкомъ вышеописаннымъ усравадливятися людемъ свѣтского стану повинны будутъ. **Лечъ**, што ся дотычетъ въ такихъ кривдахъ поточныхъ до имѣній становъ духовныхъ, отъ врядниковъ и подданныхъ ихъ, або отъ нихъ самыхъ, кото-

рые праву посполитому и службъ земской военной подлежады суть, то есть, до имѣній отчизныхъ, материзныхъ, купленыхъ, дарованыхъ, закупленыхъ и якимъ инымъ обычаемъ набытыхъ: тогда вже съ таковыхъ имѣній своихъ и духовные особы, такъ яко и шляхта стану свѣтского, **водльгъ** порядку статутного, тому праву посполитому земскому подлагати мають у суду земскомъ, кгородскомъ, подкоморскомъ и комисарскомъ, а за апелациею, у суду головномъ.

III. — **Артыкулъ 33**, о права земленые межи станы духовными и свѣтскими. При томъ тежѣ забьгаючи розницамъ, которые ся межи имѣнями и кгрунтами становъ духовныхъ и становъ свѣтскихъ часто дѣють (а съ того до заистья и некоевъ немалыхъ приходить), и на часы поточные то межи ними равнующи, **устанавлиемъ**: кгдажъ особы стану духовного добрую и певную съ права посполитого мають въдомость, иже у суду земскомъ належномъ зъ людьми стану свѣтского готовую и не отволочную... справедливости даемъ собѣ не ищучи... завжды относити могутъ (*). А отъ насъ тежѣ господаря найавнѣйшій прикладъ въ томъ имѣеть поданъ, иже и мы, **водль** права посполитого, черезъ продки наши и черезъ насъ тому панству великому князству Литовскому поприсяжонною и наданого, гдѣ идетъ о кгрунты и рѣчи земленые, равному и одинакому праву посполитому жь подлагаетъ: тогда тымъ же обшачемъ и вси прелаты, бискупове и иные особы стану духовного, якимъ — кольвекъ ижецами названы; держачи имѣнья свѣтскіе, праву посполитому и службъ земской военной подлежады, будь купленые, або закупленые и якимъ — кольвекъ обычаемъ черезъ нихъ и продковъ ихъ набытые, — о кгрунты земленые съ тыхъ таковыхъ имѣній своихъ, гдѣ

бы кому зъ людей народу шляхетского и зъ иныхъ свѣтскихъ становъ, въ избранью земель, въ показенью границъ, въ переоранью межъ и въ иныхъ рѣчахъ земленыхъ кривды якіе отъ нихъ ся дѣлаи, повинны будутъ усравадливятися и росправу мнны собою и имѣнями або кгрунтами своими одладити обычаемъ и поступкомъ правнымъ и приймоти у суду земскомъ и подкоморскомъ, и тамъ далѣй поступючи, яко статутъ права посполитого великаго князства Литовскаго учить и указываетъ. Але, которые бы имѣнья духовные были съ фундацыи и наданья продковъ нашихъ и нашего господарского, и службъ земской военной передъ тымъ николи не были подлежады, а съ таковыхъ бы ся кому кривды якіе въ кгрунтѣхъ дѣлаи: тогда уквивженный маеть въ томъ утечи ся до насъ господаря, яко подавцы зверхного, и листы наши комисарскіе одержавши, справедливости собѣ довести маеть передъ комисарми нашими, и тамъ въ доводѣхъ и во вѣсѣхъ поступкахъ правныхъ **водль** сего статуту заховати ся маеть. А што ся дотычетъ имѣній, отъ князей и пановъ и землянъ шляхты на костель наданыхъ, въ которыхъ естли бы также въ кгрунтѣхъ або въ границахъ зъ имѣнями шляхетскими рѣчи якіе дѣлаи: тогда уквивженный **водль** будетъ съ такового имѣнья съ духовнымъ права земского посполитого, въ которомъ повѣтъ тое имѣнье лежить, поступкомъ правнымъ въсемъ статутъ описаннымъ справедливости собѣ доводити; а врядъ земскій маеть тую справу на судъ подкоморскій отсылати, а подкоморскій маеть по того духовного (зъ имѣнья отъ шляхтыча наданого), также и по того самого подавцу поввы свои выдѣлы, которыми уквивженный ихъ поввалати, а на року и тыми познами пришлома справедливости собѣ съ тою духовною особою и тымъ съ самимъ по-

(*). Въ подл. водль замѣтенъ пропускъ, отъ того и смыслъ періода неологичъ и неясенъ.

№ 161. давкою доводити маєть. А давность земская межи имѣньми костелными и шляхетскими такая маєть быти, яко добрамъ столу нашего господарского съ добрами и имѣньми шляхетскими, и тымъ же обычаемъ шляхть съ добрами нашими и костелными захована быти маєть.

IV. — *Артыкулы 34*, о позыванью опекуновъ або экзекуторовъ тестаменту духовныхъ особъ. Кды бы хто съ князей бискуповъ, або канониковъ, прелатовъ и иныхъ становъ духовныхъ отписалъ кому записомъ або тестаментомъ, съ остаточной воли своею, по животь своемъ, што маєтности своею лежачою або рухомою, и ко выконанью того тестаменту своею установилъ бы и назначилъ опекуновъ, або экзекуторовъ того тестаменту; а три бы опекунове не заховали ся водлуть того тестаменту або запису, а тому, кому што одписано, не хотѣли бы отдати, або кривду якую кому въ томъ учинили; тогда въ такой рѣчи, тыкъ опекуновъ, якого стану ни будь, духовного або свѣтского; стороны укриважной родно будеть, позвати до суда головное; а тамъ естли съ права што сказано будеть на тыхъ опекуныхъ, тогда пое сказанье противъ духовной особы, на отправу рѣчи сужоной, маєть быти отъ суда головного отослане до князя бискупа, въ которево послушенствѣ тотъ духовный будеть; а противъ особъ стану свѣтского доо, сказанье маєть быти ко отправѣ отослане до суда земского; а судъ отправу чинити повиненъ будеть. А самого князя бискупа; съ стороны таково опеки, ему отъ кого — кольвекъ одписане, або отъ того, кды бы то было, сканзанью, суду, головного, отправу чинити не хотѣлъ, маєть быти призвано, передъ насъ посподаря, тамъ, гдѣ бы тои часъ, съ дворомъ нашимъ будеть, на рѣчь завятий; естли у великомъ князствѣ Литовскомъ, а а четыри недѣли; а естли за границую великого князства Литовского, ино за осмь недѣль. Што мы отсудити безъ всякой проводки, будеть повиненъ

ны, не впушаючи тов справы въ лимитацию; а за оказаньемъ зволокы въ чиненью отправки, вину на князя бискупъ сказати маемъ, которая есть въ трибуналь описана; а рѣчь несужоную отправити роскажемъ, подъ зарукою таковою жъ о што тая рѣчь идетъ. Къ тому, о недопущеньѣ апеляции и неучиненьѣ справедливости князь бискупъ тымъ же способомъ позыванъ быти маєть; а въ небытности е. м. князя бискупа въ тыхъ папствахъ, гдѣ бы въ тыхъ рѣчахъ верху — описаныхъ въ чомъ — кольвекъ врядъ его выкроилъ; тогда о то врядъ е. м. маєть быти позыванъ до суду головного трибунальского, спольного съ духовными.

V. — О коллегятахъ. Уставляемъ, якъ за позволеньемъ всехъ становъ, за прозбою коллегатовъ коллегіума Виленского, съ имѣній тыхъ, которые отъ кого — кольвекъ на тое коллегіумъ наданы; або якимъ — кольвекъ способомъ набытыя до сего часу мають; (отъ выправованья на службу земскую военную вольными, ихъ чинимъ; а естли бы што бымы имѣній до того коллегіума Виленского, якимъ — кольвекъ способомъ, штомъ утѣе, по выданью сего статуту, еще набыты; съ такыхъ всехъ они потомъ на службу земскую военную почты своия, съ тыхъ имѣній повинны, равно ино и шляхта великого князства Литовского, выправовати будуть повинны. Вдѣ же, гды бы на соймѣ спольномъ подае текъ якій на оборону рѣчи посполитой, былъ ухваленъ; тогда и они со всихъ добръ своихъ коллегіацкихъ, якимъ — кольвекъ обычаемъ нерво сего и потомъ набытыхъ, таковыи повинны выдвати будуть повинны. А справы судовые со всихъ тыхъ добръ своихъ, которые теперь набытыя мають, отправовати будуть тымъ же способомъ яко и инше станы духовныя.

VI. — *Артыкулы 35*, о печати некоторыхъ ихъ милости пановъ радъ и пословъ земскихъ, а меновитъ печать е. м. кнежати кардинала

слова: Ierzy Card. Radziwil, biskup Wileński. Ostafey Wołowicz reka własna. Mikolay Monwid Dorohostajsky reka własna. Jan Hebowicz reka własna; и тежъ печати ихъ милостей тыхъ же пановъ радъ вышешпомѣненыхъ и пословъ земскихъ. Которые — то артыкулы, за жданьемъ е. м. кнежати кардинала, до книгъ господарскихъ канцларейскихъ вписаны сутъ, и выписъ подъ печатью е. м. господарскою кнежати кардиналу естъ данъ. Печать у Городня. — «Левъ Сапѣга, подканцлерый великого князства Литовского».

Изъ Литовской Метрики (Судъ, дѣль кн. LXV, л. 253—259), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмычено: Уведенье до метрыкъ отъ е. м. князя кардинала артыкуловъ, съ статуту великого князства Литовского новоправленого вынѣтыхъ, на которые станы духовные съ станы свѣтскими на зъездѣ Болговыйскомъ згодили ся.

162. — 1586. Мартъ 28. Жалованная грамота Киевскому Печерскому монастырю, о дозволеніи возобновити городъ Васильевъ и постройти въ немъ замокъ, для зашиты Киева отъ набеговъ Татаръ, съ дарованіемъ тамошнихъ жителей Магдабургскаго Провѣи и иныхъ преимуществъ. Именемъ великого князя Стефанъ, Божьею милостыю король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жемойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, князя Седмиградское и иныхъ, ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ венитъ вобецъ и каждому зособно, кому то вѣдати наемитъ, нынѣшнихъ и на потомъ будучихъ. Повѣдали веритъ нами велебный Мелентій Кривошчыцъ, епископъ Владимирскій и Берестайскій, архимандритъ Киевскій монастыря Печерского, якъ онъ на властномъ и гурнѣ церковномъ вельможъ Печерского, въ земни Киевской, на гурнѣ городище надъ рѣкою Стугною, прозываною Васильевъ, на каремъ шляху Татарскомъ, межи замковъ и мѣсть нашихъ, Киева

и Бѣловъ — Церквы и Корсуны, на станомъ приворотѣ отъ дикихъ полъ Бѣловъ предскии, къ великому ubezpieченью отъ невриятеля спотаниства Татаръ, замокъ заложитъ будовати и вѣсто названное Васильевъ осаживати почнати; якожъ хотѣтъ коштомъ в намядомъ своемъ тотъ замокъ добудовати и мѣсто обдѣлать, оидити; одвожъ билъ намъ чоловъ, абыхмо сласку нашу господарскую показали, и ему торо дозволявши, право Майдеборское тому мѣсту и подданымъ его, которые въ томъ мѣств осѣли и напередъ осѣдати будутъ, надали; также ярмарки два въ каждый годъ, одинъ на день Вознесенія Христова Руского свята, а другій на день Покрова Пресвятыи Богородицы, а торгъ въ каждый тыдѣнь въ Недѣлю, также и корчмы вольные имѣшаномъ тому мѣста жити, медъ, пиво, горьлку, и инше всякое питье въ нихъ держати, и шинковать позволили. А такъ мы зъмаеки нашею господарскою, то учинили, дозволили естли съ листомъ нашимъ дозволяемъ ему тотъ замокъ на городищу Васильевъ, надъ рѣкою Стугною будовати и мѣсто садити; и тому мѣсту и подданымъ его, которые въ томъ мѣств осѣли и осѣдати будутъ, даемъ и уможняемъ право Майдеборское, выволяючи ихъ отъ всихъ иншихъ правъ земскихъ, и хотѣчи мѣсти, абы черезъ войта, бурмистра, радѣць и иншихъ урядниковъ, въ томъ мѣств его уставленыхъ; тое право Майдеборское во всемъ порядку справовано и держано было. Которые подданыи его, мѣшавъ того мѣста, тамъ сѣдючи, тое право Майдеборское во всихъ чловнахъ и артыкулахъ оному праву належачимъ уживати и имъ ся судити и ридити въ рѣчахъ великихъ и малыхъ; сами же само себе имѣшаны и съ гостями и рѣзжичими, заведати и на потомны вѣчныи часы, на передъ каковыми одно передъ войтомъ и радѣць мѣстского того мѣста мають, штомъ ужо и въ головномъ мѣств нашомъ Краковѣ и в индѣи обычаи; того права Майдеборского заховываеся. Мы даемъ моць суполную войтови тамошнему и

№ 163. радъ мѣстской, съдѣчи на судѣхъ и справуючи судовые sprawy, такъ межъ мѣщаны яко и межъ гостями прѣзжими одинакую справедливость въ справахъ мѣстскихъ и во всехъ иныхъ кровавыхъ рѣчахъ онымъ правомъ Майдеборскимъ судити и сказывать, а виновныхъ карати подлѣ выступу ихъ и артыкуловъ въ томъ правѣ описанныхъ. А къ тому въ томъ мѣстѣ его позволили есмо ему и позволяемъ въ кождый рокъ два ярмарки въ дни и свята вышей помѣненые, и торги въ день недѣльный, тамъ, безъ жадноу переказы и шкоды мѣстъ нашихъ и шляхетскихъ околичныхъ уставивши, по всехъ мѣстѣхъ нашихъ королевскихъ и князьскихъ и панскихъ и духовныхъ и земныхъ выкликати и трѣ всимъ озаимити. Такъ тежъ мѣщане того мѣста его мають мѣти корчмы вольные, медъ, пиво, горѣлку и иное всякое питье въ нихъ держати и шинковать, и добровольнѣ всякими торгами и куплями торговати. И вже на тые ярмарки и торги вольно будетъ всимъ обывателямъ панетѣ нашихъ и купцомъ чужоземскимъ до того мѣста со всякими куплями и товарами своими прѣзжаючи торговати и куповати, платячи на тое его мѣсто отъ товаровъ своихъ по звяклому обычаю, яко то въ иныхъ мѣстѣхъ таково жъ заховывається, окромъ переказы головного мѣста нашего королевского. А тоѣ вольности, отъ насъ ему и монастырю Печерскому даноѣ, онъ самъ и потомки его вѣчными часы уживати и всякіе дожитки пристойные собѣ прибавляти мають, по тому, яко и иные обыватели земли Кіевской таковоѣ вольности слушнѣ уживають. И на то сесь листъ нашъ рукою нашою подписавши, печать корунную притиснути есмо до него, речекали. Писанъ въ Городнѣ, дня двадцать осмого мѣсяца Марта, року Божіаго тысяча пять сотъ осмьдесятъ шестого, занованья нашего року десятого. — Stephanus Rex. «Миколай Вашковскій.»

Сія привилегія, подтвержденная королею Сигизмундомъ III, 1589 г. Февраля 7, вписана слово въ слово, въ книги воеводства Кіевского, изъ коихъ официальная выпись выдана Печерскимъ іеромонахамъ Прокофію Мианскому и Исая Минкевичу, 1624 г. Июня 14, за скрпной писаря Павла Реховского, при урядовой печати. Современный списокъ выписи писанъ на двухъ амплѣхъ сшитыхъ листахъ, крупною скорописью, и засвидѣтельствованъ Лаврскимъ соборнымъ старцемъ Теодоріемъ.

Изъ бібліотеки Кіевской Духовной Академіи.

163. — 1586 Июля 5. Жалованная подтвердительная грамота Пинской Николаевской церкви священнику Іоанну Соколу, на владѣніе участкомъ поля лежащаго за городскимъ забраламъ, по грамотѣ, данной на то предку его, князескому боярину Пинскимъ княземъ Теодоромъ Ярославичемъ.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій, княжа Седмигородское и иныхъ. Озаимуюемъ симъ нашимъ листомъ, кому то вѣдати надлежитъ, вынѣннимъ и панетовъ будучимъ людемъ. Билъ намъ господарю чоломъ священникъ нашъ Пинскій Никольскій Иванъ Семеновичъ, и покладалъ передъ нами листъ вебожшыка князя Теодора Ивановича Ярославича, которымъ вебожшыкѣ князь Ярославичъ, яко отчизнѣи панъ Пинскій, проану его Григорію Соколу клинъ поля въ мѣстѣ Пинскомъ за парканомъ лежащій далъ, вдоволивши его отъ всякихъ платѣвъ и воеводстей замковыхъ съ того поля; на которомъ дей клинъ продуктъ его, домокъ собѣ побуде валъ, съ одного боку лежащій отъ дому дворянъ нашихъ Пинскихъ Одишковъ, а въ тылъ отъ домовъ мѣщанъ нашихъ Пинскихъ Борьковичовъ; которого пляну и домоку, съ тою вольностью, онъ самъ и братъ его Тимошеи

ажъ и до сего часу спокойнѣ держати и уживають. А варуючи то собѣ для всякого припадку, билъ намъ господарю чоломъ, абымъ то ему подтвердили. Который листъ князя Ярославичовъ, слово отъ слова, такъ се въ собѣ маеть:

«Я князь Теодоръ Ивановичъ Ярославича чинимъ знакомито симъ нашимъ листомъ, хто бы того вѣдати хотѣлъ нынѣ и напотомъ, ижъ мы за мѣстомъ и парканомъ Пинскимъ, недалеко рова парканного, за мостомъ, дали есмо вѣчнѣ клинъ поля нашего замкового, на вольности, и до замку ничего отнюдь не выимуючи, служебнику и боярину нашему Григорію Соколу, ему самому, жонѣ, дѣтемъ и шадкомъ его: вольно ему, какъ хотячи, тотъ клинъ поля продати, и отдати, и къ пожитку своему промыслити. И на то ему дали сесь нашъ листъ съ нашею печатью. Писанъ въ Пинску, въ лѣто по семой тысячи осмьдесятое (*), индиктъ тринадцатый, мѣсяца Мая въ четвертый день». — У того листу печать князя Теодора Ярославича притисненая, а подпись руки тыми словами: «Я князь Теодоръ, властная рука», а другая подпись руки: «Теодко дѣакъ.»

Ино мы господарь на чоломѣтѣ того Ивана священника Пинского чинячи, тотъ листъ князя Ярославича во всемъ при мощи заставаемъ, и тотъ пляцъ и на немъ домокъ его, въ которомъ дей есть вымѣренныхъ пруговъ селѣдебныхъ три и огородныхъ три (чого онъ съ братомъ своимъ Тимошемъ въ державлю суть), при той же вольности ихъ заставаемъ, которѣ они и до того часу за листомъ князя Ярославича уживали, симъ листомъ нашимъ имъ объомъ ствержаемъ; и держачи они яко властности своео, того двора уживати мають вѣчными часы. На што дали есмо имъ сесь нашъ листъ, съ нашою печатью и съ под-

писомъ руки нашео господарейою. Писанъ у Городнѣ, лѣта Божьего нарощеня 1586, мѣсяца Іюля пятого дня. — «Кгабрыель Война, писарь.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXIII, л. 146—147), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Подтверженіе священнику Пинскому Ивану на клинъ поля за парканомъ и домокъ въ мѣстѣ Пинскомъ, продуктъ его отъ вебожшыка князя Теодора Ивановича Ярославича, данный.

164. — 1586 Июля 18. Наказная королевская грамота Полоцкимъ городскимъ сановникамъ, о запрещеніи тамошнимъ жителямъ, чтобы они въ праздничные дни по новому Римскому календарю не занимались ни торговлею, ни ремесленными работами.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій, княжа Седмигородское и иныхъ, войту, бурмистромъ, райцомъ и лавникомъ мѣста нашего Полоцкого. Маемъ того справу, ижъ мѣщане тамошніе и ишіе люди католикомъ, которые во лѣтѣ новоправленого календаря заховуються, кривды и деспекты чинячь и оныхъ вримушають до захованья святѣ своихъ во лѣтѣ старого календаря; также и крамары въ дни святые крамы свои отвѣрять и ремесленники вслѣкне ремесла свои робити звьяли. А ижъ то есть противко Богу и приказанью его святому, якожъ мы тое слышючи не владѣтѣ тое пріймаемъ: для того росказуемъ вамъ, хотѣчи то вонечно по васъ мѣти, абы естѣ тую волю нашу и росказанье наше всимъ озаимити и обволати казали, чтобы жаднѣи абы обывателей тамошнихъ Полоцкихъ не

(*) Т. е. 1510 г. Индиктъ вѣрнѣ.

№ 165. смъли католиковъ до свяченя святъ водлугъ старого календара примушати, и во дни святые, которые костель Римскій зъ учтивостью и набоженствомъ обходить и святить водлугъ новоправленого календара, не важили ся крамовъ своихъ отворяти, и ремесла жадного не робили, а хто бы се того важилъ и сему листу нашему спротивилъ, абы виною водлугъ права Майлеборского черезъ вась сапыхъ, яко урядъ тамошній, былъ каранъ. А иначе того абы есте чинити не смъли, подъ ласкою нашою господарскою, конечно. Писанъ у Городнъ, лѣта Божьего пароженья 1586, мѣсяца Юля оснадцатого дня. — «Кгабрыель Война, писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXIII, л. 151 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмъчено: Листъ до бурмистровъ, радецъ и всихъ мѣщанъ Полоцкихъ, абы дни святые водлугъ новоправленого календара зъ учтивостью обыходили.

165. — 1586 Юля 25. Судъ въ королевская грамота Киевскому Выдубицкому монастырю, о возвращеніи во владеніе его острова Котошны, присвоеннаго Мозырскими боярами, со всеми къ нему угодьями.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій и проч. Смотрѣли есмы того дѣла съ паны радами нашими, на тотъ часъ при насъ будущими: жаловалъ съ позво игуменъ, монастыря нашего Киевского святого Михаила Выдубицкого Феодоръ, черезъ умоцованого своего Марка Кожняку, на боярина нашего замку Мозырского Андрея Давыдовича, о томъ, штожь дей вошедши онъ въ держанье въ кгрунтъ церковный, у — въ островъ прозываемый Котошню, въ повѣтъ Мозырскомъ у волости Богутинской лежачый, отъ продка нашего славные памяти короля е. м. Жикгимонта Августа на тотъ монастырь нашъ Киевскій Выдубицкій наданный,

и держачи дей онъ той островъ подъ собою, а будучи подданымъ нашимъ церковнымъ, данъ и всякую повинность съ того острова на тотъ монастырь далежачую, черезъ шесть лѣтъ, почавши отъ року осмдеситого ажъ до року теперешнего осмдесять шостого не выдалъ и у себе дей ее задержалъ; и домовлялся, абы право свое, естли бы которое на тотъ островъ Котошню мѣлъ, передъ нами показалъ, а чимъ бы того острова уступити и той данницы къ монастырю Выдубицкому выдати не хотѣлъ. По которой жалобѣ, Андрей Давыдовичъ черезъ умоцованого своего Адамъ Холховского повѣдилъ: ижь дей «я тотъ островъ Котошню держу за правомъ своимъ, который дей есми купилъ у Игната а у Яцка Исаевичовъ, бояръ замку нашего Мозырского, за певную сумму пѣмезей двѣсти копъ грошей личбы Литовской; а тотъ дей Исай мѣлъ тотъ островъ, первый, за данною воеводе Виленьского, канцлера великого князства Литовского, старосты Мозырского, державцы Борисовского пана Николая Раинвила, а потомъ отъ его королевской милости Жикгимонта Августа ему на вѣчность данъ; а што и листъ даннй е. м. показалъ, подъ датою у Зланахъ року тысяча пять сотъ шестдесять осмдо, мѣсяца Апрелья чотырнадцатого дня, которымъ ему тотъ островъ былъ данъ до воли и ласки господарской. Другій листъ показалъ, писанъ у Вайню, лѣта Божьего пароженья тысяча пять сотъ шестдесять осмого, мѣсяца Декабрья двадцатого дня, съ подписомъ руки продка нашего, короля е. м. Жикгимонта Августа и подъ печатню маестатовою, которымъ листомъ своимъ тотъ островъ Котошню тому Исаю его королевская милость, продкъ намъ, самому, жонѣ дѣтемъ и потомкомъ его мужского рожая на вѣчность далъ. Третій листъ покладалъ Игната а Яцка Исаевичовъ, бояръ повѣту Мозырского, писаный у Мозыру, року осмдеситого, мѣсяца Май двадцать сегомо дня, подъ печатями людей добрыхъ и съ подписомъ

рукъ ихъ, которые ему тотъ островъ, яко отчизный свой, за двѣсти копъ грошей продали на вѣчность. Покладалъ тежь выпись съ книгъ кгородскихъ Мозырскихъ, ижь тые Исаевичи, продавши тотъ островъ Котошню, вынанье на врьдъ учинили, въ томъ же року осмдесятюмъ, мѣсяца Юля пятого дня. Покладалъ тежь подтверженье и отъ насъ господаря на тую Котошню, листъ писанный у Вильни, съ подписомъ руки нашею и съ нашою печатню, року осмдесять первого, мѣсяца Юня оснадцатого дня, которымъ листомъ мы госводаръ тую продажу ему того острова подтвердили. И домовлялся, абы при томъ островъ, водлугъ того права, которое передъ нами показывалъ, былъ онъ захованъ, подавши артыкулы зъ Статуту правъ великого князства Литовского. — А игуменъ монастыря Выдубицкого Феодоръ черезъ того умоцованого своего доводячи того, ижь тотъ островъ съ давныхъ часовъ ест отъ предковъ нашихъ на монастырь Выдубицкій наданный, и завжлы его богомольцы наши къ тому монастырю въ уживанью своемъ мѣли, покладалъ перель нами напервый листъ подтверженье продка нашего, короля е. м. Жикгимонта, писанный у Вильни, року тысяча пять сотъ сорокъ первого, мѣсяца Марта пятого дня, которымъ листомъ своимъ его королевская милость тотъ островъ Котошню, што первый былъ врьдникъ Мозырскій Скуминъ Львовичъ на монастырь Выдубицкій присудилъ и иншіе земли, ему подтвердити рачилъ. Другій листъ вызнанный покладалъ Феодора Скипоровича зъ Богутичъ, писанный въ Бабицахъ, року семь-тысечного сорокъ первого (°), индикта сегомо, Октябрья первого дня, которымъ вызнаваеъ, што упросилъ у игумена Выдубицкого Алексъя половиною острова Котошны, а съ того мѣлъ давати

дани по двѣ ведръ меду на монастырь Михайловскій. Третій листъ покладалъ, писанный въ Мозыру, року тысяча пять сотъ сорокъ девятого, мѣсяца Февралья третего дня, индикта сегомо, въ которомъ пишеть Николай Войтеховичъ Нарбутъ до подданого Мозырского Кузмы Льсуна, абы на жалобу игумена Михайловского Олексъя, о забитье чолвѣйка церковного Петра, и о вступъ въ островъ Котошню квалтовный, и о побранью рѣчей рухомыхъ, передъ нимъ сталъ и на жалобу его усправедливилъ ся. Четвертый листъ покладалъ писанный въ монастыри святого Михаила, въ лѣто семь-тысечное пятдесатое (°), мѣсяца Декабрья семнадцатого дня, индикта первого, которымъ листомъ продкъ Феодоръ, Ефремъ, игуменъ Выдубицкій, на чолобитье чолвѣйка церковного, на имя Онофрейка Половца зъ Мозыря, и Осташка Романовича, пасынка его, далъ въ островъ Котошны два жеребьи, Луктяновщину и Михалевщину, съ которыхъ за постановленьемъ ихъ мѣли давати на монастырь въ каждый годъ по полчетверта ведра меду. Пятый листъ покладалъ, писанный въ монастыри Выдубицкомъ, року тысяча пять сотъ семдесять сегомо, мѣсяца Майя второго дня, сознание Петра и Павла, ижь взяли у игумена Олексъя половину острова Котошны, съ которого мѣли давати по одиннадцати ведеръ меду до монастыря Выдубицкого, Киевсково мѣры. Шостый листъ покладалъ митрополита Киевского, Галицкого и всея Руси Юсифа, писанный до Скумина Львовича, отъ Олбрихта Мартыновича Кгаштолта, намѣстника Мозырского, припоминаючися, абы съ тыхъ острововъ Мозырскихъ, которые суть здавна къ монастырю Выдубицкому наданы и присужоны, данъ была давана. Покладалъ тежь выпись съ книгъ

(°) Т. е. 1533 г. Индиктъ здѣсь вѣренъ.

(*) Т. е. 1542 г.

№ 165. замку Кіевского, писаный въ року семдесятъ первомъ, мѣсяца Мая дванадцатого дня, въ званіе Исаа Григорьевича, иже онъ островъ Котошню упростилъ былъ собѣ у продка нашего, короля его милости, на службѣ боярской: о который его до суда земского Мозырского игуменъ монастыря Выдубицкого Якимей Гульновичъ съ братьею своею позвалъ былъ; ино онъ, видѣчи быти право ихъ слушанье, учинилъ угоду и постановление зъ ними, розумѣючи, иже за правомъ своимъ отъ его королевской милости ему данымъ, того острова одержати не могъ; тогда за поступленіемъ игуменовымъ мѣлъ держати, а съ того въ каждый годъ мѣлъ давати на монастырь по нади меду. А надъ то подавалъ зъ Статуту правъ великого князства Литовского, зъ роздѣлу первого артыкула двадцать осмый, а зъ роздѣлу третьяго артыкула тридцать семей (*), а къ тому тежъ артыкулъ съ привилею Бѣльскаго, въ року шестдесять четвертомъ учиненый, которымъ вси права духовныя Римского и Греческаго закону ствержены суть, домовляющеся, абы были при томъ правъ своемъ въ цѣлости сохранены. — Мы господарь выслушавши по достатку мовенья и доводовъ ихъ, обѣихъ сторонъ, и намовившися въ томъ съ паны радами нашими, а бачучи то, иже тое право монастыря Выдубицкого святаго Михайла, въ Кіевѣ, на тые земли отъ предковъ нашихъ даное, есть первѣе и слышнѣе, — отложивши на сторону все право Андрея Давыдовича на тотъ островъ Котошню, передъ нами господаремъ показывае, яко неслухное сказали, и присудили есь же тотъ островъ Котошню, въ повѣтъ Мозырскомъ лежащий, со всеми пожитки, яко ся то въ наданью продка нашего описуетъ, къ тому монастырю Выдубицкому на вѣчность. А на

вырумованье съ того острова Котошни всихъ пожитковъ, которые одно — кольвекъ за держанья Андрея Давыдовича въ томъ островѣ прибавлены суть, то есть, будованье, збожье всякое и тежъ бчолы, узычаемъ ему Андрею Давыдовичу часу, отъ даты сего декрету нашего дванадцать недѣль: вѣдѣже только тое маеть съ того острова румовати, што онъ самъ за держанья своего прибавилъ; а тое все въ цѣлости зоставати маеть, съ чимъ ся ему тотъ островъ былъ досталъ; также и тое жыто, которое Андрей Давыдовичъ на томъ островѣ Котошни на рокъ пришлый засѣялъ, то ему все пожити вольно и съ того острова на себе свозити. А што ся дотычетъ товъ суммы пѣнезей што Андрей Давыдовичъ на тотъ островъ былъ далъ: тогда о то ему вольное мовенье у права належного съ тыми испцами, кому онъ тую сумму пѣнезей на тотъ островъ Котошню давалъ, зоставуемъ. А по сконченью сего вырочу нашего господарского, Андрей Давыдовичъ, быючи намъ господарю челоу, домовлялъ ся, абы есьмо ему съ тыми людьми розными особами, отъ которыхъ ему, за держанья его, въ томъ островѣ Котошни въ поданью бчолъ и въ иныхъ многихъ пожиткахъ шкода и кривда ся стала, вольное мовенье въ правъ належномъ заховали: што мы господарь яко рвчъ слушную учинили, и о тое все, о што — кольвекъ и съ кимъ онъ отъ шкоды своей правомъ чинити зачалъ и наво томъ чинити будетъ, — о тое все у суду належного также вольное право и мовенье ему зоставуемъ. Што для памяти до книгъ нашихъ канцлярскихъ записати, и сесь декретъ суду нашего господарского игумену монастыря Кіевского Выдубицкого святаго Михайла Феодору, подъ печатью нашою господарскою выдати есьмо роеказали. Писанъ у

(*) Эти указанія сдѣланы, должно быть, по позднѣйшему составу Статута. Въ подлинн его 1520 г. обрѣтъ артыкуловъ — шѣтъ.

Городнѣ, року по нароженью Сына Божого 1586, мѣсяца Іюля 25 дня. — «Левъ Сапега, подканцлерый вел. княж. Литовского».

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн. LXV, л. 413—416); *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отпечено*: Декретъ игумену монастыря Кіевского Выдубицкого отцу Феодору, противъ боярина Мозырского Андрея Давыдовича, о островѣ церковный Котошню.

166. — 1586 Сентября 8. Наказная королевская грамота Виленскимъ городскимъ сановникамъ и мѣщанамъ, исповѣдающимъ Гимско-Католическую вѣру, о томъ, чтобы они отнюдь не препятствовали тамошнимъ православнымъ согражданамъ своимъ отправлять Господскіе, Богородичныя и всѣ другіе праздники по старому календарю.

Стефанъ, Божьею милостью король Подскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, князя Седмиградское и иныхъ, всимъ вобецъ и каждому зособно, кому то вѣдати належитъ, а меновитъ войту, бурмистромъ, радцомъ, лавникомъ и всему посполству мѣщаномъ мѣста Виленского, религии Римского костела, ознаймуемъ, иже пріѣзжалъ се-здѣ до насъ велебный Онисифоръ Дѣвочка, митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Руси, также бурмистры, радцы и нѣкоторые съ посполства мѣста Виленского люди закону Греческаго, жалующися, иже вы людемъ религии ихъ святъ Греческихъ святити не допускаете, принужаючи ихъ къ свяченью святъ Римскихъ водлѣ новаго календаря, и не малые трудности въ томъ имъ задавате; и про-

сми насъ, абы водлѣ вольностей ихъ, отъ предковъ нашихъ имъ наданныхъ въ вольномъ уживанью религии, также водлѣ конфедерации розныхъ вѣръ въ тыхъ панствахъ нашихъ учиненей, которая при наставной монархии нашей вцѣль принята есть и утвержена, и тежъ водлѣ листовъ нашихъ, въ той справѣ выданныхъ, то есть: одинъ зъ обоу нашего подлѣ Псковомъ до васъ уряду мѣстского Виленского писаный, другій до всихъ вобецъ и до васъ уряду мѣстского Виленского писаный зъ Городна, подлѣ датою року тысяча пятьсотъ осмдесять четвертого, Генваря двадцать первого дня (*), а третій подлѣ датою зъ Неполоничъ, въ року прошломъ осмдесять пяттомъ, Мая двадцать осмого дня, водлѣ згоды учиненой межъ велебными, княземъ арцыбискупомъ Львовскимъ (**), а владыкою Львовскимъ (***) абы есте ся во всемъ къ нимъ водлѣ конфедерации спокойнѣ заховали. Про то розказуемъ вамъ, вряду мѣстскому Виленскому и всимъ вобецъ обывателемъ, а звлаща преложнымъ въ панствѣ нашома великомъ князствѣ Литовскомъ, абы есте людемъ закону Греческаго, въ томъ мѣстѣ Виленскомъ и въ иныхъ всихъ мѣшкающимъ, трудностей въ томъ не задавали, и въ обыхоженью святъ водлѣ закону ихъ, а звлаща, Нароженья паньского, Крещенія, Обрѣзанія, изъ мертвыхъ Встанья и Внебовступенья паньского, Зосланья Духа святаго, святъ Тройцы, святъ найсвентшоѣ Панны Маріи всихъ, и иныхъ святъ Апостолскихъ, водлѣ давного звычаю и закону ихъ, ничимъ прешкоды не чинили; и въ тые свята помѣненные люди закону Греческаго до суду войтовского, бурмистровского, радецкого и лавничого, гайного, выложеного и потребного, на ратушѣ абы не были позываны и здаваны,

(*) См. въ семъ томѣ грамоту подлѣ № 139.

(**) Дмитріемъ Соловковскимъ.

(***) Гедеономъ Болобаномъ.

№ 166. и присяги въ тые дни святые абы имъ складаны не были. Вѣдѣже свята звыклые ко-стела католицкого Римского закону водлѣ нового календаря въ учтивости захованы быти мають, водлѣ звыклого обычаю. И въ тыхъ всихъ рѣчахъ згоды и милости абы есте пильнѣ постерегали; а надъ звычай давный, одна сторона другой утяженья жадного абы есте не чинили, подъ ласкою нашою королевскою,

постерегаючи того, абы во всемъ покой въ томъ мѣстѣ нашомъ захованъ былъ. Данъ въ Городнѣ, дня осмого Сентября, року тысяча пять сотъ осмдесятъ шостого. — «Stephanus Rex». «Кгабрыель Война, писарь».

Современный списокъ, писанный связною скорописью, безъ знаковъ препинанія, хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

ХІ. МЕЖДУЦАРСТВІЕ.

167. — 1587 въ Ноябрь. Грамота Константинопольскаго патриарха Іеремии Галицкому и Подольскому епископу Гедеону, о томъ, чтобы онъ не дѣлалъ Львовскому православному Братству никакихъ притѣсненій.

Іеремія, милостію Божіею архіепископъ Константинополя Новаго Рима и Вселенскій патриархъ. Боголюбезне епископе Галицкій, Львовскій и Каменецкій! Благодать буди ти отъ Божіяго обѣщанія. Яже дашася ти о Бозѣ, егда рукоположенъ былъ еси, разумѣй добръ, обѣщавыйся представить Богу словесное стадо свое нескверно и неблазненно, вегда учитися имъ душеполезныхъ и спасеннаго пути. Слышахомъ, яко спротивити сѣтворилъ еси себе, и яко протѣвнися Богу, возбраняеши и прешкождаеши добръ дѣлающимъ: сіе же ничтоже отъ сихъ угодно смиренію нашему явился. Мы убо судивше и истинно испытавше, обрѣтохомъ тя убійцу и ненавистника добру: не яко архіерей сый . . . побъждаеши, но яко врагъ Божій и чужій въры его . . . Пишемъ убо къ тебѣ и завѣщаваемъ, да ни въ

чемъже, ни ко единому же противу что возглаголеши во Львовѣ сущему братству и общему мыслию, на главахъ ихъ боголюбія и на потребнѣйшихъ роду благочестивыхъ, въ нихъ же Богъ почиваетъ и славится. И аще, убо, еще услышитися, яко възбраняеши благаго, первѣе убо яко обидникъ, будеши отлученый и въ клятвѣ сый въ нашемъ извѣщенномъ, по семъ же . . . и инаго обтяженія церковнаго наказанія: якоже да не будетъ! Вонми добръ, и хранися отъ нашего завѣщанія о семъ братствѣ и отъ осуженія: тако да будетъ, а не инако, и дабы благодать Божія была со боголюбіемъ ти. Писанъ мѣсяца Ноемврія, индикта первого.

Старинный переводный списокъ грамоты писанъ на полулистѣ, полууставнымъ почеркомъ переходящимъ въ скоропись. На оборотѣ тою же рукою отмѣчено: Копья листу патриаршего на Гедеона епископа Болобана. Ветхъ.

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.